

- Стоять! – рявкнул он. Да, таким окриком и коня на скаку остановить можно – столько власти в голосе было, – но не взбешенную женщину, доведенную до предела:

- Да не пошли бы вы, – оглянулась на него я.

- Куда? – завис он.

- Куда шли.

ЛЮБОВЬ
И
МАГИЯ

The illustration depicts a man and a woman in a grand library. The man, on the left, has long dark hair and wears a dark blue tailcoat with ornate gold embroidery over a white shirt. He holds a green bowl and a knife, looking intensely at the woman. The woman, on the right, has long red hair and wears a light blue dress with a dark corset and a white cape. She has red magical markings on her arms and neck and is holding her hand to her throat. The background is filled with bookshelves and a large window with a decorative pattern. A small table with a candle and books is visible in the lower right.

ОСТОРОЖНО!

МУЖ-ВОЛШЕБНИК,
ИЛИ ЛЮБОВЬ
БЕЗ ПРАВИЛ

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

Annotation

Любимый муж, ребенок... Счастливую жизнь Виктории перечеркнула авария, и девушка очутилась в положении бесправной рабыни в другом мире. Она стремится разыскать свою семью, вот только что принесет эта встреча? Радость или боль разочарования? Срывая маски, придется набраться смелости и взглянуть на истинные лица окружающих. Кто друг и кто враг? Кому вообще можно верить в мире, где ты ценный приз и тобой хотят лишь владеть? У Виктории нет права на ошибку, ведь от выбора зависит судьба ее маленького сына...

- [Франциска Вудворт](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
-

Франциска Вудворт
Осторожно! Муж – волшебник, или
Любовь без правил

© Вудворт, Ф., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Трель телефона вырвала меня из сна. Неловко выпутавшись из объятий объемной подушки, нащупала на тумбочке телефон и ответила.

– Да.

– Вик, что с голосом? Неужели спишь?

– Не, валяюсь. – Признаваться, что действительно сплю, когда другие в это время работают, было совестно.

– Я вам не помешала?

– Влад в отъезде, – сообщила подруге.

– Как же он уехал?! Тебе же скоро...

– Еще дней десять, а он завтра уже прилетает. И это я настояла на поездке, а то, будь его воля, он бы весь день с меня пылинки сдувал. – Марина издала умильный вздох. – Как у тебя дела?

– Клиент допек. Вот, думаю, позвоню, поговорю со счастливым человеком и напому себе, что именно на работе ты свое счастье и повстречала.

В этом она была права. С Владславом мы познакомились, когда он пришел в наше агентство подобрать себе загородный дом. Между нами все так быстро закрутилось, что уже через месяц я переехала к нему жить в дом, который показывала, а еще через месяц стала обладательницей премилого обручального кольца с крупным бриллиантом.

«Как для себя дом выбирала», – мысленно усмехнулась я.

– Как же нам тебя не хватает! – продолжала Марина. – Только ты могла угодить всем привередливым клиентам и успокоить недовольных. Между прочим, шеф ждет не дождется твоего выхода из декрета.

– Ты же знаешь, что вряд ли я вернусь на работу. У нас и до этого она камнем преткновения была. Будь воля Влада, он бы меня с первого месяца в декрет заставил уйти.

– Не отнимай надежду! Я, между прочим, тоже на это надеюсь, а то без тебя тут совсем тоскливо. Да еще свекровь в гости приехала и уже успела все нервы вытрепать.

– Что так?

– Представляешь, заметила, что у Сереги на пальто одна пуговица болтается, и мне мозг вынесла, какая я безалаберная жена и плохо слежу за ее сыном. Такое чувство, что это не нашему сыну пять лет, а ее.

– Марин, держись! Тебе ее нужно лишь немного потерпеть, а

некоторые вместе годами живут.

– Вик, вот за что тебя люблю – умеешь ты успокоить, – хмыкнула в трубку подруга. – Ты права, нужно день простоять и ночь продержаться. Она у нас проездом.

– Вот видишь! Поэтому выпей успокоительного, улыбайся и еще раз улыбайся.

– Мне бы твоей водички, – вздохнула она.

– Сходи, из кулера налей.

– Не, из твоих рук особенная.

– Не выдумывай! Вбили себе в голову ерунду.

– Вот зря отмахиваешься. Сколько раз замечала – клиент выпьет, и сразу в благодушном настроении. Да даже когда у меня голова болела, ты воды дашь – и я как новенькая.

– Может, потому, что ты этой водичкой таблетку запивала? – хмыкнула я.

– А вот и нет! В последнее время я только воду пила, а таблетка была для отвлечения внимания.

– Ах ты...! – возмутилась я, не находя слов.

– Не обижайся, разве иначе ты бы воды принесла? То, что ты не веришь, еще не значит, что я не права. Ладно, перезвоню, а то телефон разрывается, – быстро отключилась она.

Вот что с ней будешь делать?! Вовремя она прервала разговор, пока я не успела сказать ей все, что думаю. И ведь знает прекрасно, что долго злиться я не умею, чем и пользуется. Понапридумывали себе невесть что. Даже шеф поверил. То-то именно меня просил чай, кофе принести или водички раздраженным клиентам, как будто у меня своей работы не было. Хорошо хоть премии не забывал выписывать, это единственное, что мирило с таким произволом.

Отложив телефон, обняла специальную подушку для беременных. Последнее время я только с ней могла заснуть. Нет, хорошо, что ушла с работы. И Влад рад, и самой надоело подчиняться. Буду воспитывать ребенка и привыкать к богатой жизни. Возможно, в будущем организую свое дело.

Я рано стала самостоятельной. Пока училась – подрабатывала, после окончания учебы сразу нашла себе работу. Помогала маме, пока она была жива. Хватало и квартиру снять, и на жизнь. В отпуск ездила редко, все силы отдавая работе. Встреча с Владом дала мне возможность передохнуть и просто наслаждаться жизнью.

Как же мне с ним повезло! Казалось, я влюбилась в него с первого

взгляда, как только он вошел к нам в офис. Мужественные черты лица сразу привлекли мое внимание. Умные карие глаза, каштановые волосы длиной до плеч. Деловой костюм лишь подчеркивал его спортивную фигуру. Да и он не остался равнодушным, тут же обрушив на меня все свое обаяние. Даже если б и хотела устоять – не устояла бы.

Наш стремительный с ним роман обсуждал весь офис. Конечно, Виталий, с кем отношения не продвинулись дальше невинного флирта, пытался образумить меня, называя наш брак скоропалительным и намекая на свои чувства. Только я его не слушала. Какой смысл прислушиваться к парню, который за год не смог признаться в своих чувствах? И когда Владслав сделал мне предложение, я ни минуты не раздумывала. Он покорила меня своим напором. С ним я поверила, что любовь с первого взгляда существует, и безоглядно отдала ему свое сердце.

Какая же я счастливая! Не было более внимательного, любящего и преданного мужчины, чем мой муж. Скоро у нас появится еще один член семьи, и счастье станет полным. Жаль только, что бабушек и дедушек у него не будет, но мы будем любить нашего сына и за них. Влад сирота. У меня же семь лет назад умер папа, а со смерти мамы не прошло и полугода.

При мыслях о маме сердце болезненно сжалось, и ребенок тут же недовольно заворочался, толкаясь ножками.

«Извини, сынок! – погладила свой большой живот. – Мама не будет плакать».

Понимая, что мне нужны положительные эмоции, отогнала грусть и встала, потопав в душ. Чувствовала я себя неповоротливой и неуклюжей и с нетерпением ждала родов. За время беременности я набрала около двадцати кило, превратившись из стройняшки в пышку, но Влад запретил мне ограничивать себя в еде.

«Я тебя любой люблю», – убеждал он и приводил множество доводов, как важно ни в чем себе не отказывать во время беременности, а о фигуре можно подумать после родов. У нас на нижнем этаже есть мини-спортзал, он обещал лично заняться моими тренировками. Именно его любовь помогла мне пережить период, когда я перестала обнаруживать у себя талию, а крем от растяжек он мне сам каждый вечер заботливо втирал в кожу и с нежностью гладил живот. Нет, мне все же фантастически повезло с мужем!

– Встали? А я вам блинчиков напекла! – ласково улыбнулась мне Стелла Андреевна, стоило мне спуститься на кухню.

В свое время мы жили с ней на одной площадке, когда я снимала

квартиру. Мы с ней общались. Ей было под шестьдесят, дети разъехались по другим городам, муж давно умер, и она была одинокой. Да еще с работы сократили. Когда я вышла замуж, то пригласила ее к нам быть домоправительницей. Сейчас она живет у нас, и я нарадоваться на нее не могу. По крайней мере, в доме знакомый человек, и Стелла Андреевна прекрасно готовит, делаясь со мной рецептами. Всегда безукоризненно одета, щепетильна, честна. Обо мне искренне заботится. Сколько раз предлагала ей обращаться ко мне на «ты». Ведь мне только двадцать пять и неудобно, когда человек намного старше меня мне выкает, но она упирается, говоря, что так не годится. Я все уговариваю ее сдать квартиру, чтобы не простаивала, но она боится пускать жильцов на свои квадратные метры. Помимо нее, к нам приходит два раза в неделю убираться женщина. Еще есть водитель Алексей. Влад водит машину сам, а вот на водителе для меня настоял, говоря, что ему так спокойнее.

– Как здорово! – Я села к столу, а Стелла Андреевна поставила передо мной горку блинчиков и йогурт. Улыбнулась и отвернулась включить чайник.

Уже протянув руку к блину, я отдернула ее, так как зазвонил телефон.

– Да?

– Как поживает моя любимая?

– Хорошо. Меня вот блинчиками кормят. Как ты?

– Хочу к тебе. Ужасно соскучился по вам! Завтра прилетаю.

– Все решил?

– Да, все хорошо. Как наш сын?

– Пинается.

– Это потому что голодный, – уверенно заявил Влад. – Ладно, не буду отвлекать тебя. Кушай. Я позже позвоню.

– Откуда ты знаешь, что я еще не ела? – воскликнула я удивленно. Сколько раз Влад поражал меня вот такими точными замечаниями.

– Потому что люблю тебя, глупая! – рассмеялся он, и от его смеха у меня дрогнуло все внутри от желания. С ума сойти! Мне рожать скоро, я с трудом хожу, но сексуальное желание никуда не делось. Или это Влад на меня так действует, сводя с ума?

– Я тоже тебя люблю, – ответила ему. – Тебя завтра встретить?

– Не нужно. Я сам. Береги себя. Целую!

– Целую!

Отключившись, я тяжело вздохнула. Пусть он и уехал ненадолго, но я ужасно соскучилась.

– Когда возвращается? – спросила Стелла Андреевна, ставя передо

мной чашку.

– Завтра.

– Тогда я пирожков его любимых напеку.

– Спасибо!

– Мне в радость, – улыбнулась она. Чайник закипел, и Стелла Андреевна стала заваривать чай, а я взялась за блинчик, мысленно планируя свой день, чтобы завтра во всеоружии встретить мужа.

Владслав не тот мужчина, перед которым можно появиться в халате и бигуди. Есть в нем некая аристократичность. Чего стоят одни безупречные манеры, и они не показные. Такое чувство, что он впитал их с молоком матери. Я даже спрашивала, не было ли у его предков титула, но он лишь загадочно улыбался и ловко менял тему, распаляя мое любопытство.

Это я к тому, что с ним я всегда была в тонусе, тщательно следя за собой. Пусть он меня любит любую, но душу греет восхищение в его глазах. Поэтому, не откладывая в долгий ящик, записалась на маникюр с педикюром и к своему парикмахеру. Влад всегда обращает внимание на мелочи. Ему нравятся рисунки на ногтях, и пора обновить шеллак. Не знаю, успею ли я выбраться на маникюр перед родами, и стоило подумать, какой выбрать рисунок. Возможно, лучше будет сделать френч.

Позавтракав, я поблагодарила Стеллу Андреевну и пошла к себе собираться в город. Сынуля больше не брыкался.

«Наверное, и правда голодный был», – улыбнулась я. Не могла дожидаться, чтобы взять его на руки. Мне очень хотелось, чтобы он был похож на Влада.

* * *

Вечером все мои мысли были о муже, и когда пришло сообщение, я схватила телефон, думая, что это от него. К моему удивлению, эсэмэс оказалось от Виталия. «Мне жаль», – написал он, далее шла ссылка. Перейдя по ней, увидела интервью с выставки какого-то иностранного художника. Я ничего не поняла и хотела уже закрыть страницу, приняв за глупый розыгрыш, когда на одной из фотографий на заднем фоне увидела своего мужа, который обнимал длинноногую блондинку, они улыбались друг другу. Я хорошо знала эту его улыбку, когда он, полуприкрыв глаза, смотрел на меня с затаенным желанием. Да и его рука, что покоилась ниже талии девушки, говорила о том, что это не его давно потерянная сестра.

В груди все оборвалось. Я отказывалась верить своим глазам, когда

пришло еще одно сообщение. На этот раз эмэмэс. Открыв его, увидела увеличенный снимок, где крупным планом были лица Влада с его спутницей. Подпись внизу фотографии гласила: «Ты и сейчас считаешь, что знаешь все о своем муже?»

В последний раз, когда я разговаривала с Виталием, то была с ним излишне резка, наговорив лишнего. Сразу после моей свадьбы он уволился, поменяв место работы, и больше мы не виделись. Не думаю, что он прислал бы мне это, знай, что я беременна. Мне как будто нож в сердце вонзили, хотелось завывать. Неужели все поездки Влада проходят вот так?! Беременная жена дома, а он на стороне сбрасывает напряжение.

Боль от предательства разрывала сердце.

Дрожащими руками я переслала сообщение Владу, с вопросом: «Это она была твоим срочным делом?»

Может, не стоило этого делать вот так, на эмоциях, но я не могла молчать и терпеливо дожидаться его возвращения, представляя, что в этот момент он с другой. Вспомнив изящную фигурку девушки, я себя на ее фоне ощущала слонихой, и это добивало.

Зазвонил телефон. Глотая слезы, я взяла трубку.

– Вик, извини, если тебе больно. Случайно увидел в инете и не мог промолчать. Если это его родственница, то прости дурака!

Я молчала. У Влада нет родственников. Даже на нашей свадьбе никого не было. По ногам потекло, и, посмотрев вниз, увидела большую лужу.

– Вика, не молчи! – обеспокоенно воскликнул Виталий.

– Извини, я рожаю.

Не успела сбросить вызов, как телефон зазвонил вновь.

– Откуда это у тебя? Что за бред? – Голос Влада звучал требовательно.

– Я рожаю, – отстраненно сообщила ему и бросила телефон.

Начавшиеся роды прекратили зарождающуюся истерику. Не так я все планировала. Не так. Я должна была лечь в частную клинику перед родами, а теперь меня до нее могут и не довезти. Мы живем за городом, пробки...

Все контакты врачей были у Влада, но я сейчас была не в состоянии с ним разговаривать. Взяв себя в руки, я проигнорировала звонящий телефон и вышла из комнаты. Позвав Стеллу Андреевну, сообщила ей о том, что у меня отошли воды, и попросила вызвать «Скорую».

Не слушая ее ахов, вернулась к себе. Сумка для родов у меня давно была готова, оставалось дожидаться врачей. Как заведенная, я переоделась, собрала личные вещи, документы, взяла деньги из сейфа. Не знаю, куда именно меня привезет «Скорая», но они точно понадобятся заплатить за палату и врачам.

Сотовый умолк и притягивал меня как магнит. Устав с собой бороться, взяла его и увидела множество пропущенных звонков от Влада и два от Виталия. Залезла в сообщения и еще раз перешла по ссылке. Внимательно посмотрела дату новости. Сегодняшняя. Посвящена вчерашней выставке в Праге. Влад тоже в Праге. Последние сомнения отпали.

Я вздрогнула, когда телефон зазвонил в моей руке. Влад. Посмотрев на фотографию мужа, сбросила вызов и отшвырнула от себя телефон. Не об этом сейчас нужно думать. Главное – ребенок, а все остальное потом.

– Вика, девочка, а может, пусть тебя лучше Алеша отвезет? – В дверях появилась взволнованная Стелла Андреевна.

– Сейчас пробки. Не хочу в машине родить. Уж лучше в «Скорой».

Все это время я прислушивалась к себе, но схваток не было, лишь тянущее чувство внизу живота.

– Да-да, – кивнула она, соглашаясь. – Как же так...?! Вот Владслав Филиппович расстроится, что его рядом нет.

Я сглотнула ком в горле, не давая себе расклеиться.

– Ты ему позвонила? – В расстроенных чувствах, Стелла Андреевна и не заметила, что обратилась ко мне на «ты».

Я кивнула и, взяв сумку с вещами и документами, пошла на выход. Не знаю, вернусь ли я еще сюда. Жить с предавшим меня мужчиной не смогу даже ради ребенка.

Приехавшая «Скорая» отвезла меня в ближайший роддом. Роды пришлось стимулировать, но, несмотря на то что они первые, родила я быстро. По словам врачей. Для меня же время схваток тянулось мучительно долго. Ребенок родился в пять утра. Здоровый. Для меня тоже все прошло хорошо. Мне сказали, что я родила как по учебнику, на третьей схватке. Хоть мальчик и был крупный, три килограмма семьсот, но разрывов не было. Сына тут же приложили к груди, а потом забрали. Волосики у ребенка были темные, чертами он был копия Влада. Хоть я об этом и мечтала, но в душе этот факт отозвался болезненно, с примесью горечи. Я быстро отогнала это чувство, не желая портить радость от рождения сына.

В роддоме я взяла отдельную комнату матери и ребенка, и почти сразу сына привезли ко мне. Несколько часов сна, и я уже по стеночке пошла в душевую. После душа увязала живот специальным поясом. Надо же, я себе представляла, что живот сразу спадет, но, приподнятый поясом, он выпирал как у беременной.

Полуболевшись на сына, который спал, как ангел, я тоже легла и снова

уснула. Разбудила меня медсестра, которая передала мне телефон от мужа. Влад приехал?! Спросонья я туго соображала и не могла собраться с мыслями.

На экране высветилось сообщение от него. Там была ссылка на сайт и эмэмэс. Сначала я открыла файл и увидела заключение эксперта, что предоставленное на экспертизу фото является монтажом в фотошопе. Перейдя по ссылке, попала на страницу новостей с выставки и увидела вчерашние фото, только на заднем фоне с девушкой был никакой не Влад, а совсем другой мужчина.

С колотящимся сердцем я нашла принятые сообщения от Виталия и попробовала перейти по ссылке, только на этот раз мне пришло сообщение, что страница не найдена. Как же так?!

Зазвонил телефон. Влад. На этот раз я ответила.

– Любимая, как ты могла хоть на минуту поверить?! – воскликнул он. – Я чуть с ума вчера не сошел! Первым же рейсом к вам.

– Влад... – всхлипнула я, чувствуя, как отпускают тиски, сковавшие сердце.

– Я люблю тебя! Спасибо за сына! Я сейчас организую, чтобы вас перевезли в частную клинику.

– Не надо! – взяла себя в руки я. – Тут хорошие врачи и нормальные условия. Я в отдельной палате.

– Я хочу, чтобы у вас было все самое лучшее, – настойчиво произнес он.

– Все хорошо, – прошептала я, понимая, что теперь действительно все хорошо.

Мы еще долго не могли наговориться. Я выслала ему фото сына и выслушивала восторженные восклицания от всегда сдержанного мужа, а еще бесконечные заверения в его любви, которые звучали сладкой музыкой после первой серьезной размолвки.

Мы завершили разговор, и, немного успокоившись, я открыла еще раз ссылку и посмотрела внимательнее на фото. Действительно, мужчина телосложением и ростом очень сильно напоминал Влада, но это был не он. Наверное, не составило большого труда сделать монтаж. Вот только не могла понять, зачем это надо было Виталию?! Мы с ним не сталкивались все это время, не общались. Я ему своим счастьем глаза не мозолила. С чего это он решил прислать мне эти эсэмэс?

Вопросы не давали мне покоя, и я решила с ним поговорить. После разговора с мужем мой мир вновь обрел привычные очертания. Я

почувствовала уверенность в наших отношениях и ощутила себя сильной. Хотелось разобраться в ситуации. К тому же как он узнал о том, что Влад в Праге? Кто-то же поделился с ним этой информацией. Ведь пришли он мне фото, когда Влад находился рядом со мной, я бы сразу заподозрила монтаж и не поверила. Поэтому мне хотелось знать, кто задумал разрушить нашу семью.

Набрав номер Виталия, услышала сообщение о том, что абонент недоступен. Тогда написала ему сообщение, что нам нужно поговорить.

Прошло немного времени, но меня снедало нетерпение. Ну уж нет! Я была не намерена ждать, когда он соизволит включить телефон. Вспомнив о том, что он когда-то давал мне свой домашний номер, полезла в контакты. Есть!

Даже если его нет дома, узнаю его рабочий номер и позвоню туда. Помнится, он жил с родителями и у него была младшая сестра. Кто-нибудь да будет дома.

Трубку взяла девушка.

– Добрый день! – вежливо поздоровалась я. – А Виталий дома?

– Его нет, – ответила девушка и как-то странно всхлипнула. Я нахмурилась и, не обращая внимания, мало ли какие у человека проблемы, спросила: – Вы не подскажите, когда он будет? Он на работе?

– Его нет! – уже отчетливо всхлипнули на том конце трубки. Потом что-то зашуршало и донеслось: – Нет, я больше не могу!

Трубку взяла женщина и скорбным голосом сообщила, что Виталия сегодня ночью убили.

– Как убили?! – Я не могла поверить этому. – Я же вчера вечером с ним разговаривала!

– Его разрубили на куски в сквере, недалеко от дома. Вы подруга? Позвоните позже, мы сообщим о похоронах.

Трубку положили, а я так и осталась сидеть, смотря на телефон бессмысленным взглядом. Слова не укладывались у меня в голове. Убили? Разрубили?! Хотелось бы думать, что это глупая шутка, но неподдельное горе в голосе говоривших убеждало в обратном. Как же так?!

Из-за всего пережитого я была зла на Виталия, но такая ужасная смерть... Это было немыслимо! В наше время может сбить машина, ножом грабители пырнут или из травматике выстрелят, но чтобы людей на улице рубили?! Это получается, псих или пьяница с топором ночью по улице бегал?

Я позвонила Марине. Сказала подруге о рождении сына. Я не говорила о причине, вызвавшей роды раньше времени. Просто после всех

поздравлений и краткого рассказа о том, как все прошло, упомянула о том, что во время родов мне звонил Виталий, а когда я сегодня ему перезвонила, узнала о его смерти. Марина разохалась и взяла у меня его домашний телефон, чтобы перезвонить родным и предложить помощь. Они работали вместе еще до моего прихода в фирму, и она его хорошо знала.

Мне привезли обед, и мы были вынуждены попрощаться. Ничего, Марина узнает все подробности и расскажет, что там произошло.

Постепенно гнетущее чувство после известия оставило меня. Я не могла наглядеться на сына. Такой крохотный... Это же какое-то чудо! Филипп. В честь отца Влада. Муж говорил, что хочет так назвать сына, а я сильно не протестовала. Сама бы я предпочла назвать Александром или Константином, но не могла отказать мужу в этом.

«Ничего, – успокаивала себя, – имя следующему ребенку буду выбирать я».

Боль родов уже забылась, и в будущем я была готова все повторить. Нужна же Филиппу сестренка или братик. Хочу, чтобы в нашем доме был слышен детский визг и смех. Что хорошего, что я у родителей одна и Влад тоже? Сколько себя помню, всегда мечтала о сестренке, вот только родители мне ее так и не подарили.

Днем пришла медсестра и показала, как правильно ухаживать за ребенком, пеленать, держать. У меня сердце замерло, когда я впервые взяла его на руки. Мой ребенок... Я готова была часами смотреть на сына, умиляясь каждой черте.

Приезжал Алексей, передал мне фрукты, воду и разные необходимые мелочи. Несколько раз звонил Влад. Я выслала ему видео сына, он был вне себя от счастья. Умилялся, находя в нем свои черты.

Уже вечером позвонила Марина. Спросила, как я. После уверений, что я не расстроюсь и она может рассказать новости, заговорила. Чувствовалось, что эмоции переполняют ее и ей нужно выговориться.

– Я только от родителей Виталия, сейчас домой еду. Слушай, это ужас какой-то! Никто не может поверить в случившееся. Лег спать, как обычно, был только расстроен и сказал сестре, что он полный дурак. Никто не слышал, как он ночью ушел. Нашли его под утро в сквере, недалеко от дома, когда люди на работу шли. Отрублены руки и голова. В полиции сказали, что, похоже, это сделано мечом. Мечом! Ты представляешь?!

Вспомнив нашу коллекцию оружия на стене, я сглотнула и тряхнула головой, отгоняя мелькнувшее подозрение.

– Родители не понимают, куда и зачем он пошел. В подъезде с ним столкнулся сосед, который возвращался под утро от своей подруги, но Виталий на приветствие не ответил, и тот говорит, что он был не в себе. Он его окликнул, но Виталий никак не прореагировал. Хотя веры ему мало, тот и сам под хорошим градусом был.

– Неужели никто ничего не видел?

– Никто. Я не представляю, что это творится. Человека возле дома убивают, и свидетелей нет! Получается, по улицам с мечом маньяк разгуливает, а полиция и в ус не дуёт.

Мы еще немного поговорили, а потом Марина спросила:

– Слушай, а он тебе вчера зачем звонил? Разве ты с ним общалась?

– Не знаю, – тут же напряглась я. – У меня воды как раз отошли, мне не до разговоров было. Я сегодня ему перезвонила, а тут такое.

– А-а-а, – протянула подруга. Мы еще немного с ней поговорили, но она уже подходила к своему дому, и мы распрощались.

От известий было жутко. Все так странно. Зачем он так внезапно появился в моей жизни со своей жестокой шуткой? И его ужасная смерть вызывала вопросы.

Когда мне перед сном позвонил Влад, я между прочим спросила у него, когда он прилетел. Оказалось, что утром. Не став больше ничего уточнять, я заговорила о другом. Все же муж уловил, что я чем-то расстроена, и всполошился. Думал, что что-то со мной или с сыном. Пришлось разубеждать и волей-неволей рассказать о Виталии.

– Так ему и надо! – зло воскликнул Влад. – Я бы ему сам руки отрубил за то, что он сделал.

– Влад?! – ахнула я.

– Я из-за него чуть вас не потерял. Ему повезло, что он умер, а то я бы сам с ним разобрался. Наверное, ты не единственная, кому он слал свои глупые картинки, вот ему и отомстили.

– Может, стоит рассказать полиции о них? – спросила у мужа, когда он немного успокоился.

– Нет! – категоричным тоном запретил Влад. – Неужели ты хочешь, чтобы тебя и меня таскали на допросы? Он и так испортил нам жизнь. Думай о нашем сыне и себе. Тебе сейчас нужны положительные эмоции. Молоко появилось? – сменил тему он.

– Еще нет, но грудь болит. Филипп пока спит.

– Может, найти кормилицу? – забеспокоился муж.

– Влад, какие кормилицы? – рассмеялась я. – Не переживай, молоко

еще появится. Я говорила с медсестрой, волноваться не стоит.

– Много они понимают! – скептически заметил он. – Может, давай все же в частную клинику вас переведу?

– Не надо. Нам и тут нормально.

Наслушавшись разных ужасов про роддома, я была удивлена доброжелательным отношением медсестер и врачей. Даже в обычных больницах работают хорошие люди. Обязательно отблагодарю их при выписке.

Поговорив еще немного с мужем, мы распрощались. Я решила, что он в чем-то прав и не стоит мне лезть в эту историю. Я и так пострадала из-за действий Виталия. Если у полиции возникнут ко мне вопросы – отвечу, а самой идти глупо.

Я постаралась не думать о Виталии, сосредоточившись на сыне. У меня налилась грудь и появилось молоко. Смотри, как сыночек сосет грудь, смешно причмокивая, чувствовала себя самой счастливой на свете. Я признавала правоту мужа. Когда на твоих руках ребенок, нужно думать лишь о хорошем. Для мыслей о смерти и насилии нет места. Мне хотелось, чтобы с моим молоком он впитывал мою любовь, заботу, все светлые чувства. Поэтому эгоистично охраняла наш мирок от всего плохого, и когда в очередной раз позвонила Марина, заведя разговор о Виталии, я попросила ее сменить тему.

Три дня пролетели незаметно, и нас выписали. Сын был здоров, у меня тоже не было никаких осложнений.

День выписки был по-летнему солнечным и жарким. Влад встречал нас с огромным букетом роз и шариками, поразив меня ими в самое сердце. Он же такой серьезный, солидный, а тут шарики. Пока я передавала ему сына и брала розы, шарики выскользнули и разлетелись по всему холлу. Мы рассмеялись. Наблюдая, как бережно муж держит сына и с какой любовью на него смотрит, я чувствовала себя самой счастливой женщиной в мире. Счастье бурлило в моей крови, как пузырьки шампанского.

– Стелла Андреевна праздничный обед приготовила, – сообщил Влад. Я придерживала заднюю дверь внедорожника, а он укладывал сына в автокресло и пристегивал его. Разогнувшись, притянул меня к себе и поцеловал.

«Как же я соскучилась!» – подумала я, обнимая его за шею.

– Эй! – дернулся Влад.

– Прости, – хихикнула я, отводя букет с розами подальше от его головы.

– У тебя грудь увеличилась, – заметил он, нырнув взглядом в вырез летнего сарафана. Выпирающий животик он тоже заметил, но тактично ничего не сказал. Он передал мне на выбор несколько платьев, но, к моему сожалению, весь мой старый гардероб оказался мал, и пришлось надеть сарафан, в котором ходила беременной.

«Спортзал ждет меня», – мысленно успокоила себя.

– Это от молока.

– Завидую сыну, – усмехнулся Влад, бросив на меня жаркий взгляд, а потом притянул к себе: – Сегодня ему придется поделиться с папой.

Его рука недвусмысленно легла на мою грудь, а меня бросило в жар от одного его прикосновения.

– Влад, мне нельзя... – смутившись, напомнила я ему.

– Но мне же можно, – шепнул он мне на ушко и подарил поцелуй в висок. Потом все же отпустил меня, и мы обошли машину. Он открыл мне заднюю дверь, усаживая рядом с сыном, а мои щеки полыхали, представляя картины того, что ждет меня вечером.

Потолкавшись в пробках, мы выехали из города. Мне хотелось как можно скорее очутиться дома. Посмотреть детскую. Влад все обустроил, пока нас не было. Оказаться в родных стенах и привычной обстановке. Смыть с себя запах больницы.

Все случилось в одно мгновение. Я даже испугаться не успела. Вот Влад рассказывает, с каким нетерпением ждет нас с самого утра Стелла Андреевна, выпроваживая из дома за нами, а в следующее мгновение встречная фура летит на нас. Ее разворачивает, и тяжелый прицеп несется на нашу машину, грозя впечатать в ограждение моста.

– Отстегни сына! – властно приказывает Влад.

Время как будто замедлилось. Я еще успеваю подумать: «Почему «отстегни»?! Разве не безопаснее быть пристегнутым во время аварии?» Но властность его приказа не позволяет послушаться, и я отстегиваю ребенка, прижимая его к себе. Как в замедленной съемке, слежу за приближением прицепа, умом понимая, что нас сомнет.

Влад делает невероятное: он разгоняется и выворачивает руль, пробивая внедорожником ограждение моста, и мы падаем в реку. Из-за удара, по инерции я с ребенком полетела между сиденьями вперед, но рука мужа перехватила меня. Я уже видела темную воду и отражение нашей машины в ней, но в момент соприкосновения с водой Влад что-то говорит и вспыхивает яркий свет. Мы падаем, но уже по светящемуся тоннелю. Машина, река... все исчезло. Есть лишь чувство полета, от которого

кружится голова, а еще на меня накатывает слабость.

Смотрю на мужа и не узнаю его. На лице застыло суровое, жесткое выражение. Он прижимает меня с ребенком к себе, но кажется чужим и незнакомым. Между бровей застыла глубокая складка, на лбу выступил пот. Он весь напряжен. Нас начинает потряхивать. Кажется, само пространство вибрирует, и муж еще больше мрачнеет.

– Прости... – вырывается сквозь крепко сжатые губы.

Я не успеваю понять, за что он извиняется, как сын вырван из моих рук, а саму меня завертело воздушным потоком тоннеля. Будучи в глубоком шоке и не в состоянии испугаться, закричать, хоть как-то отреагировать, оказываюсь не готова к тому, что меня с огромной силой впечатывает в землю. Сознание меркнет.

Глава 2

Ветер играл с моими волосами, бросая пряди в лицо, а закатное солнце дарило последние лучи уходящего дня, окрашивая обнаженную кожу в теплые тона.

– Как красиво! – выдохнула я, смотря на волны, которые набегали на берег в нескольких метрах от нас.

Море, пальмы и тишина... Такой никогда не бывает в городе. Этот остров на Сейшельских островах, где мы проводили медовый месяц, казался мне кусочком рая.

– Это ты у меня красавица. – Лениво поднявшись с постели, Влад поцеловал меня в плечо, садясь рядом. Согнув широко расставленные ноги, обхватил руками колени, тоже смотря на воду. Он чувствовал себя совершенно раскованно обнаженным, а вот я немного смущенно отвела глаза от его тела.

Двуспальная кровать с множеством цветных подушек располагалась под небольшим деревянным навесом, в окружении пальм. В ногах, возле столбиков, на полу стояли высокие стеклянные фонари.

– Мне кажется, что мы оторваны от мира и попали в сказку, – призналась я. Понятия не имела, что у Влада за друзья, которые предоставили нам этот частный остров для отдыха. Окружающая роскошь поражала. Здесь хотелось ходить и рассматривать каждую мелочь интерьера, так как она была со своей историей.

– Тогда добавим немного волшебства, – усмехнулся муж и сделал движение рукой, после чего в фонарях зажегся огонь.

– Влад?! – ахнула я и вскочила, от удивления забыв, что обнажена. Присев у фонаря, убедилась, что там горит настоящий огонь, а не лампочки. – Но как?! – обернулась я к мужу.

– Иди ко мне, и я поделюсь секретом, – загадочно протянул он, охватывая взглядом меня всю.

Недоверчиво глядя на него, я приблизилась, а он дернул меня на себя, и мы упали на постель.

– Огонь – это очень капризная стихия, – сообщил он, переворачивая меня и нависая, упираясь руками в постель у моих плеч. – Важную роль играет концентрация, – тоном лектора продолжил Влад, а сам склонился и поцеловал бьющуюся на шее жилку.

– Концентрация?! – как завороженная переспросила я.

– Это самое важное. – Его губы коснулись ключиц, а теплое дыхание щекотало кожу. – Ее ни в коем случае нельзя терять, – делился он, прокладывая дорожку поцелуев к моей груди, а потом неожиданно прикусил кожу.

– Влад!!! – вскрикнула я.

– Да, любимая? Ты даже не представляешь, как я люблю, когда ты кричишь мое имя. – Его колено вклинилось между моих ног, разводя их.

– Кто-то обещал раскрыть секрет, как он зажег огонь, – не позволила я отклониться от темы, хотя от его действий внизу живота разлилось приятное тепло.

– Какая же ты у меня нетерпеливая, – пожурил он бархатным голосом, – я как раз и показываю, как нужно разжигать огонь. – В противовес словам, его губы стали спускаться ниже, целуя живот, а потом еще ниже...

Не знаю, как он зажег фонари, но мое тело вспыхнуло с такой же легкостью, как и они, стоило его языку коснуться сокровенного.

– Вла-ад! – уже простонала я, отдаваясь власти его опытных губ и того наслаждения, что они дарили. Заниматься любовью под открытым небом было волнующе, но в то же время я казалась себе бесстыдной, лежа с раскинутыми ногами. Смущение заставило меня потянуть его на себя.

В наказание Влад чуть прикусил меня прямо там, но поддался давлению моих рук, и вот уже его губы накрыли мои.

– Скромница, – со смешком укорил он.

– Хочу тебя, – возразила я, обвивая ногами его талию. Пусть он был прав, но это не значит, что я тут же признаюсь. В душе мне хотелось быть более раскованной, сводить его с ума откровенными ласками, но пока в наших играх доминировал он.

Вот и сейчас он закинул одну мою ногу к себе на плечо, меняя позу, и медленно наполнил меня собой, замерев, войдя до конца. Нежный поцелуй в губы и неспешное движение назад, выходя почти до самого кончика, а потом обратно. Его движения приобрели размеренность, как и волны океана, что набегали на берег.

Мягко, нежно, сладко...

* * *

Не знаю, почему в самый тяжелый момент память воскресила счастливые воспоминания медового месяца. Возможно, это дало мне силы

бороться за жизнь.

Временами я приходила в себя, но помню это урывками. Первый раз очнулась от холода, пронизывающего до костей. Была ночь. Я облизала собравшуюся на губах влагу. Попробовала пошевелиться и от боли снова потеряла сознание. Смутно помню, как кто-то меня трогал, переворачивал.

«Жива!» – услышала я мужской голос. С этим определением можно было поспорить. Когда меня подняли и куда-то понесли, я провалилась во тьму.

Потом помню, как металась в бреду. Меня то бросало в жар, то знобило. Лежала я на какой-то телеге, и постоянно трясло.

Слышала звуки сражения, звон оружия, крики. Хотя я была в таком состоянии, что это мог быть и бред.

В очередное просветление сознания отчетливо помню бородатого мужчину в шляпе с широкими полями и старинного фасона одежде. Он поил меня водой, а потом трогал мою руку, с особым вниманием рассматривая обручальное кольцо. Я думала, он его заберет, но нет.

– Кто ты? – спросил меня он, заметив, что я смотрю на него. Говорил он на странном языке, но я его понимала. Странно, ведь иностранных языков не знала.

– Вика, – с трудом произнесла я и опять уплыла во тьму.

Затем слышала спор мужчин в отдалении. Один говорил, что не заплатит и дарха за такую доходягу, а другой убеждал, что девушка молодая и быстро поправится. Если бы не болезнь, он бы никогда не пошел на такие уступки. Девушка не из простых, возможно, даже образованна. Убеждал обратить внимание на руки, украшения...

«Да зачем мне ее образование?! – возмущался мужчина. – Мне служанка нужна!»

Они торговались и все же сошлись в цене.

– Ладно, рискну, – сказал мужчина. – Я возьму телегу. Отвезу ее к Варлее, пусть лечит. Если сдохнет, то в поместье ничего не узнают.

* * *

Бартин, управляющий имением, проснулся оттого, что продрог. Опять любовница стащила с него все одеяло. Сколько раз он зарекался не спать с ней вместе, но чертовка так его умотала, что прогонять ее было лень. Он приподнял одеяло, в которое завернулась Филисия, и шлепнул ее по пышному задку.

– Барт, – томно прошептала та, поворачиваясь к нему и нехотя открывая глаза. Сообразив, что любовник чем-то недоволен, потянулась, как бы невзначай обнажая свою пышную грудь с коричневыми сосками. Взгляд мужчины прилип к груди, и женщина почувствовала себя увереннее.

– Ты почему не спишь? – сонно захлопала ресницами она.

– Это почему ты спишь до сих пор? Все работают давно, – попрекнул ее любовник.

– Кое-кто вчера был ненасытен и меня заездил, оставив без сил, – не смутилась Филисия. Польщенный, мужчина подкрутил свои пышные усы и уже более благосклонно посмотрел на любовницу.

– Прибери здесь все и распорядись, чтобы в моем доме убрали. Придется сегодня переехать.

У управляющего имением был свой отдельный дом, но он настолько привык к отсутствию господина, что давно уже облюбовал себе гостевые покои в хозяйском доме. Переезжать не хотелось, но ничего не поделаешь.

– Так это правда, что хозяин возвращается? – с любопытством спросила женщина. Уже много лет он не заглядывал сюда, предпочитая проводить время в столице, и его приезд был целым событием для челяди.

– Правда. Вчера вечером пришло письмо от его поверенного с уведомлением о том, что он приедет, распоряжением увеличить число слуг в доме и открыть городской дом, набрав персонал.

– Мы поедem в город? – захлопала та в ладоши.

– «Мы»?! – иронично переспросил ее мужчина.

– Любимый, ну ты же возьмешь меня с собой? – просяще посмотрела на него Филисия, садясь на кровати и поводя плечами, привлекая внимание к груди. – Я тебе помогу подготовить дом и за слугами прослежу, чтобы не ленились.

Филисии очень хотелось съездить в город, да и отпускать туда одного Барта тоже не стоило. Еще не хватало, чтобы какая-нибудь новенькая ушлая бабенка прыгнула к нему в постель. Это здесь все знают, что к нему приближаться не стоит. Не так давно она заметила, как он зажал в углу молоденькую Эдит, и подстроила так, что ту обвинили в воровстве и со скандалом выгнали. Все знали, что скромная Эдит никогда не осмелилась бы на такое, но никто не заступился за нее, не желая переходить ей дорогу. Даже карга Агата лишь поджала губы, бросив на нее недовольный взгляд.

– Посмотрим, – не стал ничего обещать мужчина.

– Слушай! – Глаза женщины загорелись. – Вчера недалеко от нас остановился караван торговцев. На них разбойники напали и сильно их потрепали. Вот они решили в город завернуть, чтобы набрать наемников в

охрану. Петр говорил, что они с собой рабов на продажу ведут.

– Когда это он тебе говорил? – вскинулся Бартин, ревниво смотря на любовницу.

– Не ревнуй, я случайно через двор шла, когда он приехал. Так вот, а что, если тебе рабынь у них купить? Подумай сам, хозяин уедет, а они-то останутся, и жалование им платить не надо.

После этих слов каждый из них погрузился в свои мечты. Бартин считал, сколько он сможет сэкономить и отложить себе в карман, а Филисия видела себя чуть ли не хозяйкой поместья, управляющей рабами.

Именно этот разговор сподвигнул Бартина навестить караван, пока они еще не уехали. Как же он ругал про себя любовницу, когда узнал цены на товар. И это еще торговец уверял, что делает ему большую скидку! Он уже хотел уезжать не солоно хлебавши, когда тот предложил ему купить больную рабыню. Глянув на молодку, которая лежала в повозке, он углядел выпирающий животик и смекнул, что за одну покупку сможет приобрести двоих. Именно это подтолкнуло рискнуть и купить ее, к тому же торговец сделал на нее действительно хорошую скидку.

Бартин решил отвезти рабыню знахарке, чтобы та ее вылечила. Если умрет, то о его просчете в имении никто не узнает, а если выживет, то он только в выигрыше окажется.

* * *

Я пришла в себя. Несмотря на слабость, сознание было ясным и жутко хотелось пить. В памяти остались картины, как меня заносил в неказистый деревянный дом усатый мужик. Меня трясло в ознобе, и старушка, встретившая нас, указала, куда меня положить, и накрыла одеялом. Помню, как она обкуривала меня травами и поила горькими настоями. Наверное, именно благодаря им жар спал.

С любопытством обвела взглядом окружающую обстановку. Деревянные стены, стол, лавки. Кованый сундук в углу. Везде развешаны пучки трав. Сама хозяйка дома сидела, сгорбившись, на лавке и что-то растирала в ступе. Я пошевелилась, и она посмотрела в мою сторону.

– Проснулась? – Голос, в отличие от морщинистого лица, был молодым и приятным.

– Пить... – попросила я и дотронулась до горла. Пальцы нащупали железный ободок на шее. А это еще что такое?!

Старушка поднесла мне ковш с водой и приподняла, помогая напиться.

– Где я? – спросила ее.

– Ничего не помнишь?

Я покачала головой и посмотрела на свои руки. Мои кольца исчезли. Дотронувшись до ушей, обнаружила и потерю сережек. С подозрением посмотрела на бабуку.

– Не смотри так! Я не воровка. Их Бартин снял, управляющий. Кольца и сережки сразу, как тебя принес, а одно кольцо не снималось, и он его вчера забрал, когда приходил узнать, как ты.

Я догадалась, что речь идет об обручальном кольце. Оно и раньше плотно сидело. Во время беременности пальцы распухли, и снять его не было возможности. Наверное, за время болезни я похудела, вот оно и снялось.

– Что это? – дотронулась я до шеи.

– Рабский ошейник.

– Я свободный человек! – возмутилась я.

– С этим не ко мне, милочка. Тебя Бартин у торговцев купил. Ты сама откуда?

– Из России, – закинула пробный шар я и получила ожидаемый ответ:

– Где это? Не слышала. Наверное, совсем издалека привезли, – покачала моя собеседница головой.

– А где я нахожусь? – спросила ее. Я помнила все, что со мной произошло, и если это не загробная жизнь, то я точно не на Земле.

– Это Гарлэй, поместье аттана Корнуилса, приближенного самого императора.

– Аттана?!

Она покосилась на меня, как бы спрашивая, откуда я такая взялась, что ничего не знаю, но ответила:

– Это титул. Один из самых высоких.

– А какие еще есть? – спросила без особого интереса.

– Из знати идут керны, а ниже их – берды.

«Князья и бароны», – перевела для себя. Дотронулась до груди, ощутив под ладонью грубую ткань рубашки. Этот жест не остался незамеченным.

– Нет у тебя молока. Перегорело, – с сочувствием сказала мне бабушка. – Ребеночек хоть жив? Ох как разозлился управляющий, когда понял, что ты уже родила. Он-то думал, что ты в тяжести. Видать, совсем недавно разрешилась? У тебя живот еще не опал.

При мысли о ребенке на глаза навернулись слезы. Не понимала, что

произошло и как я тут оказалась, но хотелось верить, что сын жив. Поступок Влада оценивать в данный момент не могла. Понимала, что он нас спас, иначе мы были бы мертвы, но каким образом он это сделал? Чего я не знала о нем? Что это за мир и как я тут оказалась? Я помнила, как затрясло тоннель, в котором мы перемещались. Умом понимала, что что-то пошло не так и он спасал нашего сына, но сердце болело.

Скажи он мне пожертвовать собой ради ребенка, я бы жизнь отдала. «Прости», – его последние слова мне.

«Нет, нужно верить, что он меня найдет! Если сумел переместить нас, то и меня найти сможет, – сказала себе. – Если он смог спасти нашего сына – за одно это его прощу. Хотя ему придется многое объяснить».

– Не плачь. Это жизнь, – похлопала меня по руке старушка, по-своему восприняв мои слезы. – Ты молодая, и детки у тебя еще будут.

– Кто меня переодевал? – спросила я ее, не став ни в чем разубеждать.

– Я. Твою рубашку постирала. Исподнее у тебя странное, его я тоже выстирала и пояс, каким обвязана была, сняла. Думала, рана какая. Ты зачем его носила?

– Это чтобы живот втянулся после родов, – ответила я ей, соображая, о какой рубашке она говорит. Может, мой летний сарафан за рубашку приняла?

– Да?! У наших молодок он сам втягивается. Ну, если хошь, я тебе его принесу.

– Помогите встать, я в туалет хочу, – попросила ее, приподнимаясь на постели.

– Давай, милая, – подставила она мне свое плечо, а потом спросила, бросив острый взгляд: – А не боишься ко мне прикасаться?

– Вы заразны? – замерла я.

Старушка засмеялась, неожиданно развеселившись:

– Нет, но многие считают, что мои знания от нечистого и называют ведьмой.

– Вы знахарка? – догадалась я, уже безбоязненно принимая ее помощь.

– Иные и так зовут, когда помощь нужна.

Было заметно, как ей польстило, что я ее не боюсь.

– Наверное, обидно, когда людям помогаешь, а они стороной обходят, – посочувствовала ей я, с трудом поднимаясь с постели.

– Я привыкла, лучше себя пожалей. Сразу видно, что ты из другого теста, чем наши девки. Тяжело тебе здесь придется. Выкупить хоть есть кому?

– Знать бы еще, куда писать, – сквозь зубы произнесла я, наваливаясь

на старушку. Она, на удивление, оказалась крепкой и мой вес выдержала.

Мы вышли во двор. Я вдохнула свежий воздух, осматриваясь. Дом стоял на отшибе. Его окружал невысокий плетеный забор. Мы спустились по ступеням и меня провели в закуток, где можно было сделать свои дела. Я отметила, что крови после родов уже нет. Еще удивило, что все кости целы и нет никаких переломов. Когда я первый раз пришла в себя, была такая боль во всем теле, как будто каждая кость раздроблена. Меня порадовало, что это оказалось не так. С уровнем медицины здесь мне бы не выжить или быть калекой до конца своих дней.

Знахарка помогла мне дойти до лавки на улице и усадила.

– Я слышала, хозяин приезжает. Может, тебе с ним поговорить? Если ты из благородных и тебя есть кому выкупить, он пойдет навстречу, – завела снова разговор она. – Он неплохой человек, а вот с управляющим норов не показывай. Это он с приездом господина присмирел, а в его отсутствие творит что пожелает, и управы нет. Если разозлишь – плохо тебе будет.

Я молчала и мотала на ус. К управляющему у меня свои счета были, но бросаться на него и что-то требовать я не собиралась. По крайней мере, пока.

– Как вас зовут? – решила я познакомиться. – Меня Виктория, можно Вика.

– Я Варлея, а вот у тебя имени уже нет – рабы его теряют. Как хозяин решит назвать, такое и будет.

– Я – Вика, – с нажимом ответила на это. – Можно воды?

– Сейчас, девонька, принесу, – покачала головой на это Варлея и пошла в дом.

Вода придала мне сил, и в дом я зашла уже без посторонней помощи. Меня волновало, какая жизнь меня ждет, и я насела на единственного человека, который мог ответить на мои вопросы.

По всему выходило, что я принадлежу целиком и полностью владельцу поместья. Прав у меня никаких, а все, что ждет, – это работа от рассвета до заката за еду. Я заикнулась о том, что торговцы не имели права меня продавать, но Варлея дала понять, что меня никто и слушать не будет. Подай я жалобу властям – ее даже читать не станут от рабыни, да еще если увидят имя моего владельца, попросту посоветуют выпороть. Бежать смысла нет. Любой меня выдаст, и если поймут, тут же вернут владельцу, да еще клеймо поставят, как беглой, и выпорют.

– Вы умеете писать? – спросила знахарку.

Та бросила на меня странный взгляд:

– Зачем тебе? Писать ничего не стану.
– Я просто хочу понять, знаю ли я вашу письменность, а то язык понимаю, а вот насчет письма не уверена.
– Ты что, не помнишь?
– Головой ударилась и есть некоторые провалы в памяти, – ответила я, немного покривив против истины.

Чуть поколебавшись, та все же насыпала на стол немного муки и стала выводить буквы. К моему сожалению, мне непонятные. Это было плохо. Не зная грамоты, ты никто: ни законы их почитать не смогу, ни жалобу написать. Придется учить.

– Научите меня! – обратилась я к Варлее.
– Да ты точно умом повредила? – в раздражении бросила она. – Зачем тебе? Ты хоть слышала, что я тебе говорила? Работать тебе без продыху!

– Значит, после работы буду приходить, – твердо произнесла я. – Помогать с травами и так далее... Без грамоты никак нельзя, иначе навсегда рабыней останусь.

– Ты почему с хозяином поговорить не хочешь?
– Не знаю, где сейчас мои родные.
– Вы путешествовали? Что с тобой случилось?
– Путешествовали. Помню плохо, – потеряла я лоб.
– Так, может, они тебя и продали?
– Нет!!! – воскликнула я, а потом взяла себя в руки: – Вы просто не понимаете... Бабушка Варлея, помогите! – схватила я ее за руку.

– Да чем я тебе помочь-то могу?!
– Научите письменности вашей. Если можно, и в травах разбираться. Думаю, здесь это не лишним будет. Вы очень хорошая целительница, раз так быстро меня на ноги поставили. И это, конечно, не мое дело, но, видно, вы не всегда в этой избушке жили. – При этих словах глаза Варлеи блеснули, и я поняла, что угадала. – Научите, как выжить здесь.

– Я, конечно, в травах разбираюсь и кое-что на своем веку повидала, – после недолгого молчания заговорила знахарка, – но сдается мне, что здесь не только в моем мастерстве дело...

Она как-то странно посмотрела на мою руку, что накрывала ее.
– О чем вы?! – не поняла я.
– А ты не знаешь? – бросила она на меня пронзительный взгляд, который пробрал до самых костей.
– О чем?!
– Ладно, оставим пока, – не ответила она, а потом решилась: –

Хорошо, я помогу тебе. Слушай и запоминай...

Три дня пролетели как один. Все это время Варлея учила меня грамоте, разбираться в травах, как себя вести в поместье. Нужно было постараться понравиться экономке Агате и держаться подальше от любовницы управляющего. Она с завидной регулярностью изводила всех, кто ей не нравился, и их с позором выгоняли из поместья.

Я даже не заикалась насчет того, чтобы попытаться снять ошейник и сбежать, хоть меня и бесило до глубины души это «украшение». Во-первых, я бы подставила своим побегом Варлею, в этом она мне была не помощница. Да и куда мне идти в этом мире? Защитить себя от всякого сброда я не сумею, жить не на что, украшения присвоил управляющий. Побег оставался последним отчаянным шагом, если прижмет. А так, я как губка впитывала новые знания, зная, что они мне пригодятся.

Знахарка лишь цокала языком, когда я не могла определить простейшие травы и для чего они. Рассказывала, когда лучше собирать те или иные, учила варить настои из сборов, рассказывая, когда и при каких болезнях их применять. Она меня вообще удивила, заставив однажды сделать мазь для нее.

«У меня болят суставы. Сделай мне мазь!» – неожиданно дала задание мне. Пришлось вспомнить все, что она говорила о травах, и составлять свой сбор, благо она дала мне на эксперимент свои запасы.

Словами не передать, с каким волнением я вручала ей готовое изделие, всем сердцем желая, чтобы оно помогло! Удивительно, но первый блин не получился комом, и знахарка осталась довольна, когда испробовала мазь на себе. Это наполнило меня гордостью. Кто бы мне сказал, что я буду гордиться собственноручно приготовленной мазью, как будто это самое важное мое достижение в жизни. Я раньше так сильно удачным сделкам не радовалась, как этому!

Управляющий навещался один раз, но я притворилась все еще лежащей в беспамятстве. Он скривился, но был доволен, что жар спал. Сообщил, что уезжает по делам в город и лучше бы к его приезду мне прийти в себя. Срок своего отсутствия это урод не обозначил, а Варлея спрашивать не стала. На этом мы и попались.

Он вернулся, когда я выходила на улицу по нужде. Возвращаюсь в дом, а там эта морда по-хозяйски расположилась.

– О, уже на ногах, – обнажил он желтые зубы в довольной улыбке, обшаривая меня масленистым взглядом. Одежда знахарки для меня была

мала, и все эти дни я ходила в своем сарафане. Судя по реакции управляющего, слишком откровенном для местного населения.

Варлея, вошедшая следом за мной, тут же подхватила меня под руку, а я не растерялась и оперлась на нее, всем своим видом демонстрируя упадок сил. Только этот козел не впечатлился.

– Собирайся, – кивнул он на сверток, что лежал на столе.

– Ей бы отлежаться, только недавно встала, – вступилась за меня знахарка.

– Хозяин прибывает сегодня, и она должна быть в имении. Дай настойки какой-нибудь, а то слишком бледна.

– Сейчас приготовлю, – засуетилась Варлея, усаживая меня на лавку. Управляющий встал и бросил мне на колени сверток с одеждой. Я даже не сообразила сначала, чего это он такой услужливый, пока не поняла, что решил заглянуть мне в вырез сарафана.

– Чего это у тебя пузо до сих пор торчком? – недовольно спросил он.

Действительно, живот, приподнятый поясом, собрался складкой под грудью, когда я сидела. Да даже когда я стояла, он еще заметно выпирал.

– Подвязываю, чтобы живот втянулся после родов, – ответила ему.

Тот нахмурился, видимо, вспомнив, как его это ввело в заблуждение, и излишне резко поторопил меня:

– Чего расселась? Одевайся!

Не желая его злить, я начала разворачивать сверток, обнаружив платье темно-синего цвета и нижнюю рубашу из грубой ткани к нему. Я подняла на него глаза, ожидая, когда он выйдет или хотя бы отвернется, но тот лишь ухмыльнулся, не собираясь никуда уходить.

Положение спасла Варлея. Она стала заваривать какие-то травы, и вскоре дом наполнился едким запахом.

– Ты чем навоняла? – рыкнул он на нее.

– Так отвар же... – подобострастно посмотрела она на него.

Сплюнув на пол, он приказал ей:

– Собирай ее. Да не возись долго! Я на улице подожду.

И вышел, хлопнув дверью. Варлея проводила его злым взглядом и тут же подскочила ко мне.

– Спасибо! – поблагодарила я ее, что выручила.

– Видно, не судьба тебе дольше здесь задержаться. Помни, что я говорила, – напутствовала она, разворачивая платье и помогая мне натянуть его на сарафан. Принесенную рубашку надевать я не стала, оставив про запас. – Придешь, как сможешь. Я тебе отложу мази, что ты мне делала. При случае дашь Агате, у нее ноги больные. Поможет – и на тебя более

благосклонно взглянет. Скажи, что сама делала. Твой семейный рецепт.

Я только кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Было очень страшно, я крепилась из последних сил. Мы быстро обнялись, и она вывела меня из дома.

– Чего это она за тебя цепляется? – нахмурился управляющий, как только мы вышли.

– Так отвар подействовать еще должен, а вы ждать не велели, – оправдалась Варлея. Я хоть и чувствовала себя здоровой, но она посоветовала мне вести себя так, как будто я еле держусь на ногах. Это для того, чтобы меня сильно работой не загружали первые дни и я имела возможность осмотреться.

– Ладно, шевели ногами, – бросил он мне и пошел со двора. Обменявшись напоследок со знахаркой взглядами, я двинулась за ним. Не спеша.

Вскоре управляющий оглянулся и, увидев, что я от него отстала, поморщился, но подгонять меня не стал, а остановился подождать. Возможно, потому, что я успела натянуть на лицо мученическое выражение, всем своим видом демонстрируя, как мне тяжело идти, но стойко держусь.

Никогда не подозревала в себе таких талантов. Жизнь заставила. Бежать за ним преданной собачонкой не хотелось, да и спешить принимать на свои плечи ярмо рабыни тоже желания не было.

Я поравнялась с мужчиной, а он посмотрел на меня внимательно, взгляд его остановился на узелке в моей руке, где виднелся край рубашки.

– Почему рубаху не надела? – поинтересовался он.

– Грубая ткань натирает. Я к такой не привыкла, – ответила коротко.

– Из благородных? – прищурился он.

– Какая разница, раз сейчас на мне ошейник? – по возможности спокойно ответила я вопросом на вопрос, и он неожиданно усмехнулся:

– Дерзка... Как к торговцам попала?

– Мы путешествовали. На нас напали. Я убежала и заболела. Они меня нашли.

– Почему не возмущаешься тем, что стала рабыней?

– А что это изменит? Вы заплатили за меня деньги, и мои возмущения впечатления на вас не произведут, лишь разозлят. Насчет побега можете тоже не беспокоиться – некуда и не на что. – Я бросила взгляд на свои пальцы, где отсутствовали украшения.

– Умна, – хмыкнул он. – Раз так, знай, что если будешь послушна, то и жизнь твою сносной сделаю.

Ага, что-то мне подсказывало, что в этом случае его любовница сделает мое существование невыносимым, но я благоразумно промолчала, стараясь не думать, что именно он имеет в виду под «послушанием».

– Выкупить есть кому? – последовал следующий вопрос.

Вот тут я напряглась, не зная, как лучше ответить. Чуть замявшись, произнесла:

– Не знаю, живы ли родные. Я во время побега головой ударилась, многое как в тумане. Надеюсь, вспомню родственников.

– Не помнишь? – удивился он.

– Мужа помню, ребенка. Дом большой, слуг. Путешествие урывками, – как можно туманнее ответила я. Про дом и слуг упомянула специально, чтобы знал, что к тяжелой работе не привыкла, и не удивлялся, что ничего не умею.

– Руку дай! – неожиданно приказал он, и я с опаской протянула ему ладонь.

Он взял ее, рассматривая. Обратил внимание на рисунок на ногтях. Со всеми несчастьями шеллак еще держался. Неужели, когда украшения снимал, не до того было?! Посмотрел на ладонь, проведя по ней пальцем. С трудом сдержалась, чтобы не выдернуть руку, но он сам ее отпустил.

– Идем, – бросил он мне и добавил: – Помалкивай о себе.

Из всего сделала вывод, что он не исключал возможность моего выкупа и хотел дождаться отъезда хозяина, чтобы потом при возможности обстрелять это втихаря. Ведь на выкупе благородной дамы можно заработать намного больше, чем на продаже рабыни, а хозяин давно здесь не бывал и не интересовался делами поместья. Вряд ли и в этот приезд задержится надолго. Это окрылило. Ведь если он будет надеяться заработать на мне, то и обращаться должен бережно.

Что-либо доказывать самому хозяину поместья я опасалась. Кто его знает, вдруг, расскажи я ему свою историю, меня или сумасшедшей объявят, или ведьмой. Вон, даже к Варлее у некоторых людей отношение настороженное. Лучше повременить с признаниями. Да и станет ли он слушать слова рабыни? На жадность управляющего я все же больше рассчитывала.

Глава 3

К приезду аттана вся челядь дома выстроилась во дворе. Меня только и успели представить немолодой дородной женщине со строгим лицом. Ну как представить... Управляющий указал на меня и сказал, что я новая рабыня, приказал пока разместить, а он потом сам решит, куда меня определить. На этом посчитал свою миссию выполненной и удалился по своим делам.

С его уходом та осмотрела меня скептическим взглядом. Судя по описанию Варлеи, это была та самая Агата.

– Добрый день! – вежливо поздоровалась я. – Меня зовут Виктория.

– Как тебя будут звать, не тебе решать, – отбрила меня она. – В доме раньше работала?

– Не работала.

– Что умеешь?

– Ничего.

Взгляд женщины приобрел презрительное выражение, когда она опустила взгляд на мой выпирающий живот.

– Я была замужем и недавно родила. – Голос мой дрогнул. – Мы путешествовали. На нас напали... меня торговцы нашли.

– Что же говоришь, что ничего не умеешь, раз хозяйство вела? – подозрительно посмотрела она на меня.

– У нас были слуги.

Не знаю, поверила ли она мне, так как с непроницаемым лицом произнесла:

– Теперь ты рабыня. Советую запомнить это и не создавать проблем, а то хуже будет. Следуй за мной.

Мы стали подниматься по лестнице, но тут прибежала служанка и сообщила, что хозяин едет. Не теряя спокойствия, экономка сменила направление, развернулась и начала отдавать приказания девушке. Я тенью следовала за ней.

Женщина уточняла, все ли готово, и приказала встречать хозяина на улице. Все так же следуя по пятам за экономкой, я прошла на кухню, где она поторопила всех, сообщив, что хозяин вот-вот будет. Тут ее взгляд упал на меня, и она приказала выдать мне передник и чепец.

– Подбери волосы! – с неудовольствием оглядела она мою

заплетенную косу, из которой уже выбились прядки.

– У меня нет шпилек.

– Бетти, помоги привести ее в божеский вид, и выходите! – приказала она одной девушке, и та потащила меня за собой.

– Так это тебя купили? – шепотом спросила она, резво поднимаясь по лестнице на верхние этажи.

– Да.

– А где была все это время?

– Болела, – кратко ответила я, так как за девушкой приходилось чуть ли не бежать и много не поговоришь.

Мы забрались в чердачное помещение, она толкнула одну из дверей, пропуская меня в небольшую, бедно обставленную комнатку с голыми стенами. Узкая кровать, тумбочка, сундук, кувшин с тазиком для умывания. Спартанские условия, скажем так.

Девушка кинулась к тумбочке, бросив мне:

– Расплетай волосы!

Пока я это делала, она нашла деревянные шпильки и протянула мне. Я пригладила волосы и закрутила их в пучок, подколов. Бетти помогла мне правильно надеть чепец и разобраться с фартуком.

– Бежим! – поторопила она меня, и мы понеслись вниз. Будь я действительно больна, как пыталась показать управляющему, то сдохла бы на этой лестнице, еще когда мы поднимались.

Успели в последний момент. На улице уже собрались все слуги, и подъезжала карета. Экономка бросила на нас недовольный взгляд, шикнув, и мы быстро встали во второй ряд с краю. Управляющий встречал хозяина на подъездной аллее.

Меня, наблюдавшую вместе со всеми за каретой, посетило чувство нереальности происходящего. Как будто я стала участницей съемок исторического фильма. Вот сейчас режиссер крикнет: «Стоп! Снято» – и напряженно застывшие люди в исторических костюмах заулыбаются, расходясь.

Все эти дни мне помогала не сойти с ума лишь одна мысль – мой ребенок жив. Одно это спасало и не позволяло погрязнуть в отчаянии, так как положение мое было незавидное. Рабыня, оказавшаяся непонятно где, на самом дне местной иерархии, без прав и средств к существованию. Вера, что сын и Влад живы, позволяла надеяться и давала силы бороться с обстоятельствами, стойко перенося удары судьбы.

С любопытством ждала появления своего хозяина, и он не заставил

себя ждать. Стоило карете остановиться, как подошедший слуга в ливрее поспешил к ней, открывая дверцу. Управляющий застыл с подобострастным лицом, встречая.

Я еще предположила, что хозяин немолод: разве будет молодой человек в жару трястись в душной карете? Трость, которую я увидела первой, укрепила мои предположения, но вслед за ней, тяжело ступая, выбрался довольно молодой худощавый мужчина лет тридцати на вид. Шляпа наподобие цилиндра бросала тень на его лицо, но мне показалось, что у него там шрам. Издалека было сложно судить. Он поздоровался с управляющим и, опираясь на трость, медленно пошел к дому, прихрамывая на левую ногу.

– Выходит, правду говорили, что хозяин пострадал во время раскрытия заговора, – прошептала Бетти.

Экономка шикнула на нее, послав убийственный взгляд, и девушка сильно покраснела, потупившись. Наверное, случайно озвучила свои мысли. Я же приняла это к сведению, с любопытством вытягивая шею, чтобы рассмотреть приближающегося мужчину. Он без особого интереса слушал управляющего.

Сейчас мне была видна его здоровая часть лица. Красивый, но какой-то хищной красотой, вызывающей тревогу. Чуть длинноватый узкий нос, разлет темных бровей, цвет глаз скрывали густые ресницы. Губы тонковаты, но, возможно, они были чуть поджаты из-за боли, что он, вероятно, испытывал. На это указывала восковая бледность его лица.

Когда они приблизились к нам, экономка присела, приветствуя его. Тот повернул в ее сторону голову, и я судорожно вдохнула, увидев безобразный неровный шрам на левой щеке, который тянулся от виска и до самой шеи. Это привлекло ко мне внимание, и он глянул на меня.

Взгляд темно-серых глаз цвета хмурого неба заморозил. Он посмотрел на меня вскользь, задержавшись на шее и фигуре. Без интереса, так рассматривают муравья, что выполз случайно на дорожку, по которой прогуливаются. Когда он отвел глаза, мне даже легче дышать стало. Взгляд же управляющего на меня выражал неудовольствие. Можно подумать, я специально внимание привлекла! Шрам выглядел свежим и уродовал лицо. Такое не каждый день увидишь.

Мужчины прошли в дом. Лакеи уже суетились, разбирая багаж. Я посмотрела на экономку. Женщина выглядела расстроенной.

«Переживает за хозяина?» – задумалась я.

Взяв себя в руки, она начала отдавать приказания, послав нескольких

горничных разбирать багаж и призывая всех к работе. Люди засуетились, а я, не зная, что мне делать, последовала за ней, стараясь держаться рядом.

Стоило нам войти в дом, как повстречались с управляющим. Наверное, хозяин его отпустил.

– Эту, – указал мужчина на меня, – и еще одну служанку пришли ко мне в дом. Пусть Пьерго и на кухню мне кого-нибудь пришлет. – Посмотрев еще раз на меня, добавил: – И да, выдели ей форму и какую-нибудь одежку.

Сказав это, он потерял ко мне интерес и удалился по своим делам.

Агата смерила меня задумчивым взглядом.

– Следуй за мной, – приказала она, но в голосе чувствовалось неудовольствие таким решением управляющего. – Бетти, пойдешь с ней и всему обучишь, – сообщила она знакомой мне девушке. Та поникла, и я поняла, что отправка в дом управляющего сродни понижению. Наверное, не простила ей несдержанность во время встречи с хозяином и решила убрать с глаз долой.

Мне выделили две нижние рубашки, похожие на ту, что принес вместе с платьем управляющий, еще один чепец, серое платье и фартук. Пришлось еще раз подняться по лестнице в комнату Бетти. Она собрала свои нехитрые пожитки, а я сложила в узелок, который забыла в ее комнате, выделенные мне вещи. Девушка была расстроена и молчалива, и я не лезла к ней с вопросами. Собравшись, покинули поместье.

Дом управляющего выглядел скромно, без изысков. Кирпичное двухэтажное здание размером десять на десять метров. С другой стороны, если нам нужно будет убирать здесь, то даже хорошо, что он небольшой – меньше работы. Мы вошли в дом, и, судя по застоявшемуся воздуху, я сделала вывод, что здесь не жили. Интересно, и где все это время управляющий обитал? В главном доме? Были заметны следы недавней уборки.

Комнаты для слуг оказались расположены тоже на чердаке, но, по крайней мере, до него добираться было ближе, чем в главном доме. Мы с Бетти, не сговариваясь, заселились в одну комнату с двумя кроватями. Все же это лучше, чем небольшие пеналы на одного, где стены давят. В комнате было небольшое окошко под потолком, которое пропускало свет.

Разложив вещи, мы посмотрели с ней друг на друга.

– Пойдем глянем, что нужно сделать, – вздохнула она, обратившись ко мне.

– Меня Вика зовут, – представилась я. Бетти лишь кивнула, но я была

благодарна ей, что она не стала указывать мне на то, что у меня больше нет имени.

* * *

Прошла неделя, и я постепенно втягивалась в новую жизнь. Управляющий в доме появлялся нечасто. Как утром уходил, так только к ночи возвращался. Наверное, с приездом хозяина появилось очень много дел.

Помимо нас в доме был еще повар Жак, долговязый молодой парень лет двадцати. Вот кто искренне радовался переселению сюда. В главном доме он был одним из помощников на кухне, а здесь сам стал шеф-поваром и очень гордился своей самостоятельностью. Пытался даже нами командовать, но Бетти тут же его отбрила, за что я ее зауважала. Парень некоторое время дулся на нас, но сменил гнев на милость после того, как обжег руку, а я предложила ему свою мазь. Пусть делала ее для другого, но там травы, и я предположила, что вреда не будет. Я сама нанесла ему снадобье и сделала перевязку чистой тканью. Когда ожог прошел уже к вечеру, благодарности его не было границ. Ведь если бы не я, то он некоторое время не мог бы готовить и его б заменили, а он очень дорожил этим местом.

После этого происшествия он сменил гнев на милость и уже нормально с нами общался, на поверку оказавшись неплохим парнем. Да и с Бетти я не то чтобы сдружилась, но сблизилась. Она действительно оказалась болтушкой, я очень многое от нее узнала о порядках в доме. К счастью, она любила больше говорить, чем слушать, и с вопросами ко мне не лезла. Я оказалась единственной рабыней в поместье. Войн давно не было, и если рабов и привозили, то стоили они очень дорого. Такой товар был больше востребован в крупных городах. Лишь стечение обстоятельств привело сюда торговцев.

Бетти учила меня, как нужно правильно убирать, и очень удивлялась, что я ничего не умею. Можно подумать, я раньше каминные решетки чистила или паркет натирала! Еще свои личные вещи мы стирали сами, а вот господские и постельное белье носили в прачечную, которая была при главном доме. Удивительно, но сложнее всего оказалось привыкнуть к отсутствию канализации. Надо было видеть мое лицо, когда я первый раз воспользовалась ночным горшком. Да-да! Раньше я о них только слышала, а тут пришлось осваивать. Убивала невозможность нормально помыться. Я

теперь понимаю, почему слуги носят чепцы – чтобы не были видны жирные волосы! Я все же нашла выход из ситуации.

Управляющий запретил мне появляться в главном доме, и туда ходила Бетти с Жаком. За продуктами или белье в стирку отнести. Я спросила его разрешения на посещение Варлеи. Он сначала воспринял просьбу в штыки, но я пояснила, что мне бы не помешал ее укрепляющий настой для здоровья, а также рассказала про мазь, которая помогла Жаку. Что плохого, если знахарка научит меня разбираться в травах? Ведь я тогда сама и от простуды отвар сварю, и для ран мазь сделаю. В доме такие вещи всегда под рукой должны быть.

«Что ж, вреда не будет, если она поделится знаниями, а то к ней лишний раз и обращаться не хочется. Узнай у нее рецепт от головной боли! – наказал он. Судя по тому, что просил он явно для себя, я поняла, что говорит тот о местном аналоге антипохмелина. Выпить мужчина любил и вечерами всегда опустошал кувшин вина. – Можешь ходить к ней, когда время свободное будет, только смотри, глаза людям не мозоль!»

Получив добро, я воспрянула духом и, после того как мы с Бетти привели в порядок дом, сразу же направилась к знахарке. Жак мне даже пирогов разрешил взять ей на гостинцы. Вот у нее я и искупалась нормально первый раз. Еще Варлея мне показала в лесу озеро, где можно было окунуться, пока тепло. Местные днем заняты работой и там не ходят, а дети предпочитают пруд. Вот я и приноровилась по дороге к ней или от нее купаться.

Время, что я проводила у нее, мы разделили на обучение письму и приготовление настоев и мазей. Часть готовых снадобий я забирала с собой. Бетти первое время косилась на меня, что я со знахаркой общаюсь, но когда я однажды утром опробовала свой настой на управляющем и он тут же просветлел лицом, подобрев, сменила гнев на милость. Еще этому поспособствовала мазь, которую я ей дала от прыщей. Они иногда у нее появлялись, чем приводили в отчаяние. Да и сам управляющий на себе ощутил пользу моих занятий. Однажды у него скрутило живот, когда он вечером вернулся домой, и сделанный мной отвар оказался очень кстати.

Еще Варлея передавала разные травки Жаку, чем приводила его в восторг. «Не понимаю, откуда она их взяла?!» – поражался он чуть ли не каждый раз, как я приносила ему передачу от знахарки, и в ответ всегда собирал что-нибудь вкусное для нее.

Жизнь казалась сносной. Находясь в стороне от главного дома, мы были ограждены от тамошней суеты и постоянного надзора. В отсутствие

управляющего спокойно делали все домашние дела, и у нас оставалось свободное время. Одна лишь Бетти тоскливо вздыхала каждый раз после посещения поместья.

– Объясни, чем ты недовольна? – не выдержала я однажды. – Здесь у тебя меньше работы и никто над душой не стоит.

– Ты не понимаешь, – тоскливо произнесла она. – Хозяин вернулся, и хоть сейчас он никого не принимает, но вскоре двери дома распахнутся, и в гости начнут приезжать господа и нарядные дамы. Обязательно будет бал! Дом оживет. Ты себе не представляешь, какая красота вокруг будет.

– Что за радость в бале, если ты на нем лишь прислужница? – не поняла ее логики я.

– Хоть одним глазком посмотреть на всю эту роскошь, – мечтательно протянула она, но, видя, что я ее восторгов не разделяю, обиделась. – Можно подумать, ты на балу танцевала!

Я посмотрела на нее и отвела глаза. Пусть на местных балах я не была, но мы с Владом выходили в свет. Воспоминания прежней счастливой жизни резанули.

– Вика?!

Отвернувшись, я выскочила из комнаты, где мы убрали, и поспешила на воздух.

Шли дни, но меня никто не искал. Ночами я задавалась вопросом, неужели моя жизнь так и пройдет в вечном натирании полов и уборке?! Сердце болело за сына. Пусть он с Владом и тот о нем позаботится, но невозможность прижать его к себе, быть рядом с ним мучила душу.

– Вика, прости, – погладила меня по плечу подошедшая Бетти.

– Все в порядке, – взяла себя в руки я. – Ты не против, если я схожу к Варлее?

– Иди, я закончу.

– Спасибо! – Я через силу улыбнулась ей и пошла собираться.

* * *

– Травы не любят безразличного к себе отношения. Мазь нужно делать с душой, а мыслями ты не здесь, – проворчала Варлея, забирая у меня ступу, где я измельчала травы. – Что стряслось, что лица на тебе сегодня нет? Управляющий обидел?

– Нет. Ему не до нас. Дома почти не бывает.

– Тогда что с тобой?

– Поверить не могу, что моя жизнь пройдет вот так... в этом ошейнике, – дотронулась я до шеи.

Убрав ступу, Варлея подошла и села рядом со мной.

– В жизни нет ничего постоянного. Не отчаивайся.

– Это точно, – согласилась я с ней. – Живешь себе счастливо, а потом в один миг весь твой привычный мир рушится без следа, и ты уже чья-то собственность.

– Если судьба посылает тебе испытания, значит, это зачем-то надо.

– Зачем нужно было лишать меня сына? Я же не знаю даже, где он, что с ним?

– Если твое сердце рвется к нему, то вы обязательно встретитесь. В своей жизни я повидала много людей, но лишь те, кто не опускал рук, добились того, чего хотели. Нет ничего страшнее отчаяния, когда человек теряет веру в себя и надежду. Я тебе вот что скажу – пока ты жива, все еще может измениться. Жизнь, она такая – никогда не знаешь, какой стороной к тебе повернется, но лишь принимая ее во всех проявлениях, ты обретаешь счастье. Не познав лишений, никогда в полной мере не оценишь и подарков.

Закрыв лицо руками, я некоторое время сидела, обдумывая ее слова и справляясь с неожиданно охватившей меня малодушной слабостью. Варлея права. Тысячу раз права! Главное, что я жива и сын мой жив. Буду приспосабливаться к этому миру, чтобы его найти, и лишь моя смерть может помешать сделать это, а не какой-то ошейник.

– Давайте сегодня займемся письмом, – обратилась я к знахарке.

– Вот и правильно! Так и надо, милая, – одобрила она и пошла за мукой. Бумага была слишком ценна, и мы писали на столе, чертя на нем слова.

– Ты уверена, что раньше не умела читать? – спросила через некоторое время Варлея, когда я правильно прочитала слово «рахшан». Самое удивительное, что я даже увидела перед глазами картинку животного, напоминающего вымершего у нас саблезубого тигра.

– Уверена. Ваш язык я не знала, – медленно произнесла я, а в душу начал заползать страх: я не понимала, что происходит и как такое возможно.

– Слишком легко у тебя все получается. Как будто ты вспоминаешь забытое.

Ее слова попали в точку, отчего стало тревожно. Ладно, допустим, я взрослый образованный человек, который легко усваивает информацию. Но

не настолько же?! Слова и их значения просто всплывали у меня в мозгу. Как такое может быть?! И откуда я знаю, как выглядит этот рахшан?!

Решив выяснить это, я спросила Варлею:

– А рахшан – это зверь вроде тигра, с большими клыками?

– Кто такие тигры? – вопросом на вопрос ответила знахарка. Пришлось изворачиваться и описывать. В конечном итоге выяснили, что рахшан именно такой, каким я его себе представила при произношении этого слова. Все эти странности вызывали лишь вопросы и не способствовали душевному спокойствию.

– Наверное, закончим на сегодня. Пойду я, – засобиралась я.

– Скажи-ка, милая, ты замужем? Наверное, недавно? – неожиданно поинтересовалась знахарка, окидывая меня задумчивым взглядом.

– Не сказала бы. Чуть больше года.

– До этого странности какие-нибудь в себе замечала?

– Какие?! – вымученно воскликнула я, но, поняв, что она имеет в виду знание языка, покачала головой.

– Тогда действительно не понятно...

– А если бы замечала, то что? – Мне стало любопытно, какие у нее были предположения.

– Скажи лучше, при брачном обряде ты с мужем кровью обменивалась?

– Нет! Что за дикость?! – Варлея бросила на меня странный взгляд, но больше ничего говорить не стала, и, распрощавшись, я ушла.

Лишь оказавшись у озера в лесу, вспомнила – после свадьбы мы с Владом много путешествовали по разным экзотическим местам, и в Индии посетили храм богини. Как же ее звали?.. Лакшми, кажется. До этого мы обошли множество храмов, но именно в том Влад задержался. На алтарь он положил кольцо с пальца, зажег благовония и пролил немного вина. Также ему пришлось в голову смешать нашу кровь в чаше с вином и разделить ее на двоих. Мне это показалось романтичным, и я пошла у него на поводу. Кстати, именно после этой поездки я забеременела, и с путешествиями мы завязали.

Но какое отношение это имеет к происходящему со мной сейчас?! Не понимала. Желая избавиться от неприятного осадка на душе, я решила окунуться в озеро. Чтобы не купаться голой, для плавания приспособила свое нижнее белье. Этакий непритязательный купальник. Быстро раздевшись, нырнула с хлипкого старого мостика в воду.

Как же мне хотелось почувствовать себя прежней! Хоть на миг

представить, что я на Земле и свободна. Можно же притвориться, что я в обычном лесу, приехала отдохнуть, и где-то неподалеку находятся моя машина, шум дорог и суeta городов.

Я плавала, изматывая себя. Стараясь то ли убежать от всего непонятного в моей жизни, то ли обрести частичку уверенности, что ничего ужасного не происходит.

«В конце концов, непонятно откуда всплывающие знания не самое страшное из того, что со мной произошло, – в итоге пришла к выводу я, обессиленная, подплывая к мостику и усаживаясь на нем, подтягивая к себе колени. Положив на них подбородок, задумалась. – Понимаю же местный язык, вот и эти знания помогают мне адаптироваться в этом мире. Жаль, раньше фэнтези не читала, но можно же предположить, что это такой своеобразный побочный эффект от моего попадания сюда».

Иных логичных вариантов не было. Чуть передохнув, я встала и, вернувшись на берег, сняла с себя мокрое белье. Достав из плетеной корзины специально прихваченное с собой полотенце, вытерлась насухо и завернула в него свой влажный купальник.

Неожиданно я почувствовала на себе чей-то взгляд и резко оглянулась. Осмотревшись по сторонам, никого не заметила. В лесу царили тишина и покой. Все же меня это не успокоило, и я начала торопливо натягивать на себя одежду. Последним надела на голову чепчик. Хоть какая-то польза от него! Мои влажные волосы не бросались в глаза, со стороны и не скажешь, что я купалась. Подхватив корзину, поспешила дальше.

Мой шаг ускорился, когда я вспомнила, что когда в лесу тихо – это первый признак того, что рядом притаился хищник. Именно поэтому птицы замолкают.

– Только с волком встретиться не хватало! – пробормотала я и стремглав понеслась по тропинке. Может, и нельзя было убегать, но просто идти я была не в силах. Успокоилась, лишь когда выскочила из леса.

«Поплавала, побегала, переходим к фитнесу», – невесело усмехнулась я, слушая тревожное биение своего сердца. День еще не закончен, а работа в доме найдется всегда.

Вернувшийся поздно вечером управляющий приказал накрыть поужинать. Пока я сервировала стол, а Бетти носила с кухни блюда, он сверлил меня задумчивым взглядом, а потом поинтересовался, ходила ли я сегодня к знахарке. Я ответила утвердительно. Чуть подумав, он сказал, что мне больше нечего у нее делать. Я хотела возразить, но, наткнувшись на его взгляд, сжала зубы и продолжила заниматься делом. Просить было

бесполезно. По крайней мере, в данный момент.

Всю ночь я не могла уснуть, глотая слезы от несправедливости. Приказ лишний раз показал, насколько шаткое у меня положение. Лишь на следующий день я догадалась о причинах такого решения. Вернувшись из поместья Бетти принесла новости: вчера аттан, возвратившись с прогулки, всполошил всех своим распоряжением – ему зачем-то понадобилось, чтобы все служанки дома предстали перед ним без чепчиков.

«Все женщины!!! – потрясенно воскликнула она, никак не придя в себя от известия. – До сих пор люди теряются в догадках, зачем ему это надо было. Ведь рассмотрев всех, он уточнил, есть ли отсутствующие. Послали за Сель, у которой был выходной. У нее сестра родила, и она отпросилась. Посмотрев на нее, он отправил девушку обратно и недовольный ушел к себе».

– У хозяев свои причуды, – безразличным тоном ответила я ей.

Опустив голову, я с преувеличенным вниманием натирала столовые приборы, всеми силами стараясь не выдать себя. У меня появились догадки насчет странного поведения аттана, но делиться ими я не собиралась. Успокаивало лишь одно – мое лицо он толком не рассмотрел, поэтому и искал по влажным волосам.

Или цвету? Рыжие волосы тоже приметные, но мокрыми они выглядят темнее, чем на самом деле, и если смотреть издалека, то цвет разобрать сложно. Нет, скорее всего, искал ту, у которой волосы влажные, а мой ошейник рабыни не заметил потому, что мокрые пряди облепили шею.

Обиженная отсутствием интереса с моей стороны, Бетти направилась делиться информацией с Жаком, а мне захотелось постучаться головой об стену, сгорая от стыда.

«Еще бы он лицо рассмотрел, – скривила я губы. – Когда мужчина видит голую женщину, лицо – это последнее, на что он обращает внимание».

Через день стало известно, что аттан на пару дней отбыл в город, а я познакомилась с любовницей управляющего. Тот заранее распорядился накрыть ужин на двоих и вечером пришел в ее сопровождении.

Филисия оказалась статной черноокой девушкой. О таких говорят – все при ней. Глянцевые черные волосы были собраны в пучок, но несколько специально выпущенных прядей обрамляли красивое лицо. Она чем-то напоминала цыганочку. Такая же, как у них, смуглая кожа, яркие черты лица, цепкий взгляд. Ради вечера она сменила униформу на темно-фиолетовое платье, ворот и рукава которого были украшены кружевами.

Я уже была наслышана о ней от Варлеи. В поместье она значилась горничной, но из-за связи с управляющим обрела такую власть, что смела спорить даже с Агатой, нарушая всю субординацию. Только с приездом хозяина немного присмирела и гонор свой не демонстрировала.

На меня она бросила любопытный, но совсем не добрый взгляд.

– Это твое новое приобретение? – с пренебрежением осмотрела она меня, не спеша садиться за стол.

Все уже было накрыто, и мы с Бетти замерли у стены, ожидая дальнейших распоряжений.

– Покажи зубы! – неожиданно приказала она мне.

Я бросила ошеломленный взгляд на управляющего, и не думая подчиниться.

– Филисия, дорогая, на зубы смотрят до покупки, а не после, – пришел мне на помощь управляющий, подталкивая свою зазнобу к столу. Та недобро зыркнула на меня, но подчинилась.

Интуиция мне подсказала, что подругами нам с ней не быть и в покое она меня не оставит. Так и вышло. Когда я прислуживала за столом, она обратила внимание на мои руки.

– Фу! Что у нее с ногтями? – скривилась она. – Это заразно?

– Что не так? – забеспокоился управляющий.

– Барт, ты только посмотри.

Пришлось подойти к нему и показать свои пальцы. Шла третья неделя, ногти заметно отросли. Я по возможности старалась укоротить шеллак, но снять его не получалось.

– Что это с ними? – посмотрел он на меня.

– Покрытие для ногтей. У нас его для красоты наносят, но снять без специальных средств нельзя, – как можно спокойнее ответила ему я, стараясь не демонстрировать эмоции.

– Вот видишь, ничего страшного, – посмотрел он на любовницу.

– И ты ей веришь? – сморщила носик она.

– Иди на кухню, – приказал он мне, усылая с глаз долой. Такому приказу я с превеликим удовольствием подчинилась.

Филисия осталась на ночь и ушла лишь утром. Бетти мне сообщила, что слышала, как та не единожды просила управляющего избавиться от меня, заменив другой служанкой, но тот посоветовал ей не лезть в его дела. Они даже поссорились на этой почве, так как та заревновала, обвинив его в связи со мной. К сожалению, именно после этого я стала ловить на себе внимательные взгляды управляющего, от которых леденело все внутри.

Даже начала опять пояс под платье надевать, чтобы он немного портил фигуру. Только живот втянулся, да и с такой новой жизнью я похудела, и эффект был слабым.

Однажды управляющий приказал набрать ему ванну, и мы с Бетти стали греть и таскать ведра с водой. Когда все уже было готово и я принесла холодной воды для ополаскивания, он перехватил меня, когда я разгибалась. Его руки по-хозяйски легли мне на грудь.

– А ты ничего... ладная, – сообщил он, тыкаясь усами мне в шею.

Как ужаленная, я вырвалась и, развернувшись, залепила ему пощечину. Действовала на инстинктах. Ничего не могла поделать с омерзением, что охватило меня.

– Благородная, да? – зло прищурился он, потирая щеку. – Ты здесь никто! Рабыня. Именно от меня зависит, какая тебя жизнь ждет, я же могу как сгноить, так и возвысить.

Тяжело дыша, я смотрела на него, ища выход. Ситуация была хуже не придумаешь, да еще этот урод окинул меня масляным взглядом и протянул руки:

– Иди ко мне. Будешь ласковая, и я тебя не обижу.

– Нет!

– Раздевайся! Это приказ, – властно произнес он, сменив тон. – Помочь? – шагнул ко мне.

– Да пошел ты! – прошипела я. – Охладись. – И окатила его ледяной водой, которую принесла.

Пышные усы обвисли, а сам управляющий покраснел и хватал ртом воздух как рыба, вытасченная из воды. Воспользовавшись возможностью, я сбежала.

Нет, он не последовал за мной, но следующим утром приказал мне собираться и идти за ним. Придя в поместье, передал на попечение Агаты, поручив ставить меня на самую тяжелую и грязную работу.

Глава 4

Стоя на коленях, я скребла полы. Руки от холодной воды заledenели, но это было еще не самое сложное задание. За эти дни я осунулась и чувствовала себя разбитой клячей, на которой пахали без продыху. А чему удивляться? Вставала я, когда еще было темно, и спать ложилась чуть ли не самой последней. Сил хватало лишь упасть на кровать, которая находилась в тесной каморке, меньше моей гардеробной в доме, и отключиться. Я уже не радовалась белому свету и понимала, что долго так не выдержу. Дни в доме у управляющего казались отдыхом в санатории по сравнению с такой жизнью. Но как бы ни было тяжело, стоило мне поймать его взгляд на себе, и я упрямо задирала подбородок, отворачиваясь. Лучше сдохну, чем под него лягу!

Чем я только за это время не занималась: горшки ночные за всеми выносила, плиты отчищала, кастрюли скребла, но тяжелее всего оказалось в прачечной. Хорошо еще, что меня туда ненадолго поставили, но кожу на руках я спасла лишь благодаря крему, что у меня остался от Варлеи. Спасибо Бетти, которая втихаря принесла мне все травки и мази, что я делала. Девушка сочувствовала мне, но убеждала, что еще повезло – управляющий мог приказать выпороть меня в наказание за непослушание. Может, и так, но думаю, что его сдержало возвращение хозяина. Тот вполне мог поинтересоваться причиной экзекуции.

Аттана я видела несколько раз мельком. Он еще хромал, но двигался бодрее. В дом потянулись первые посетители, стремящиеся засвидетельствовать ему свое почтение.

– Вот твое настоящее место! А еще благородную из себя изображаешь, – слышала я. Подняв голову, увидела стоящую надо мной Филисию, не скрывающую злорадства.

– Не тебе судить. Изображаешь же ты из себя хозяйку дома, когда являешься всего лишь служанкой, – не осталась в долгу я.

– Ах, ты! – замахнулась она на меня.

– Филисия, займись делом! – В коридоре появилась Агата. Я же замерла на месте. Мой взгляд прикипел к руке девушки – рукав платья приподнялся, и на ее запястье я увидела золотой браслет. Мой браслет! Я сама его себе купила с первой удачной сделки, а теперь эта гадина нацепила его на себя. Не стоило труда догадаться, кто ей его подарил и за какие заслуги.

В раздражении та опустила руку, но не смогла просто уйти – пнула ведро, разливая воду.

Агата дождалась, когда та уйдет и, одарив меня внимательным взглядом, величаво удалилась. Я же чувствовала себя Золушкой в доме злобной мачехи, собирая разлитую воду.

Мой браслет на руке этой лахудры стал последней каплей, переполнившей мое терпение. Наверное, именно поэтому я не сдержалась, когда на меня обратил внимание сам аттан.

Меня отправили отнести помои на скотный двор, и, пригибаясь под тяжестью ведер, я не смотрела по сторонам.

– Ты! – неожиданно услышала я и, подняв глаза, увидела хозяина дома. Не знаю, что он делал в этой части двора и как здесь оказался, но я была настолько измучена работой, что бросила на него безразличный взгляд. – Постой. Ты уже родила? Почему тебе дают тяжелую работу? Где ребенок?

– Я не была беременна, – ответила ему и собиралась идти дальше, как следующие слова заставили меня буквально вздрогнуть.

– Не ври мне! – неожиданно зло рыкнул он. – Что ты с ним сделала? Убила?

– Да как вы смее обвинять меня в этом?! – взорвалась я, грохнув ведро об землю. Помои расплескались, и он отступил, чуть покачнувшись при этом, чтобы не испачкаться, а потом в некоем шоке посмотрел на меня. В гневе смело встретив его взгляд, ядовито произнесла: – Я была полная, потому что недавно родила, а не потому, что была беременна. Чувствуете разницу?

Аттан смотрел на меня так, как будто я обзавелась второй головой, но меня достали, особенно этот высокомерный придурок. Глупо? Может быть. А что я теряла? Хуже, чем есть, не будет, и я продолжила:

– Рабский труд с утра до ночи быстро помог прийти в форму. Опережая ваш вопрос – родила я до того, как попала в рабство, но если вы такой рачительный хозяин, то лучше бы обратили внимание на своего управляющего – он вор!

– Несколько смелое заявление... от рабыни, – начал приходить в себя аттан, в глазах его появился опасный блеск.

– Обоснованное! Он украл мои украшения и, мало того, имел наглость подарить своей подстилке. Хотя о чем это я... Это не стоит вашего высочайшего внимания, – с презрением произнесла я и, подхватив ведра, пошла себе дальше.

– Стоять! – рявкнул он. Да, таким окриком и коня на скаку остановить

можно, столько властности в голосе было, но не взбешенную женщину, доведенную до предела.

– Да не пошли бы вы, – оглянулась на него я.

– Куда? – завис он.

– Куда шли.

* * *

Аттан Корнуилса, приближенный самого императора, кавалер Ордена Славы и Первый советник Ингурской империи, почувствовал, как земля уходит из-под его ног. Его... Его!!! В его собственном поместье посмела послать его же рабыня. Да даже злейшие враги не позволяли себе неуважения к его персоне, прекрасно зная, что он смертельно опасен и не прощает оскорблений.

Он был настолько потрясен вопиющим поведением рабыни, что оказался способен лишь наблюдать, как та удаляется с безупречно прямой спиной, как будто королева, закончившая аудиенцию. Она и не думала останавливаться, а бежать за нахалкой он посчитал ниже своего достоинства, которое и так бесцеремонно попрали. Он был в бешенстве и знал, кто падет первой жертвой. Резко развернувшись, направился к дому. Если она не соврала...

Приказав прислать к нему управляющего, он прошел к себе в кабинет и с осторожностью опустился в массивное кресло. Ногу свело от боли, и он вытянул ее вперед.

Ему не нравилось, когда происходило что-то непонятное, а с этой рабыней явно было что-то не так. Он узнал ее совершенно случайно. Посмотрев вскользь на идущую мимо служанку, взглядом зацепился за ее профиль. Задумчивое выражение на лице девушки живо напомнило ему образ незнакомки с озера.

Тогда он совершал пешую прогулку по лесу. Врач посоветовал разрабатывать ногу и ходить пешком. С каждым шагом преодолевать боль он решил в лесу. Не хотел, чтобы лишние глаза видели его в момент слабости. В тот раз он зашел дальше, чем планировал, и не рассчитал силы. Чувствуя позорную дрожь в ногах и испарину на лбу, сошел с тропинки и присел в тени дерева отдохнуть неподалеку от озера. Кажется, даже задремал, когда его разбудил плеск воды. Увидев плавающую девушку, в первый момент решил, что это русалка или лесная дева, но вскоре нимфа

выбралась на мостик, явив длинные стройные ноги, и задумчиво замерла. Она сидела к нему в пол-оборота, и он видел ее точеный профиль. Как будто скрываясь от его взгляда, она обняла себя за колени, положив подбородок на них.

Он не верил своим глазам и боялся пошевелиться. И мысли не возникло, что это кто-то из деревни. Те или купались бы в рубашках, или обнаженными, но не в странном белье, которое больше будило воображение, чем что-то скрывало. К тому же слишком свободно незнакомка чувствовала себя в воде, уверенно рассекая воду и ныряя, местные женщины так плавать не умели.

Как незрелый юнец, ощутил сухость во рту, когда девушка встала и наклонилась, снимая с себя белье и растираясь полотенцем. Впервые, после ранения, его взволновало женское тело. Жадным взглядом изучал ее фигуру, неосмотрительно выставленную напоказ. И она как будто почувствовала его взгляд, тревожно замерев и оглянувшись в его сторону. После этого движения ее стали торопливы, а он испытал шок, когда в платье, что она на себя быстро надела, он узнал униформу служанки дома.

Вернувшись тогда с прогулки, он приказал явиться всем, желая выяснить личность незнакомки, но как настоящей морской деве ей удалось ускользнуть. Раздосадованный, он на следующий день решил поехать в город и помимо текущих дел сбросить напряжение с профессионалками, раз у тела проснулись потребности. Лишь в дороге у него мелькнула мысль, что среди слуг он не увидел новой рабыни.

К своему возвращению интерес к лесной девушке он потерял, справедливо решив, что просто переутомился, поэтому так на нее и отреагировал, но, привыкший докапываться до правды, насчет рабыни спросил у управляющего. Тот ответил, что девушка и еще одна служанка работали в его доме. Он направил ее к себе, чтобы она пообвыкла, но сейчас та переведена в главный дом. «Хотите ее видеть?» – спросил тот его.

«Не много ли чести? – скривил тогда губы он. – Работает, и ладно».

К тому же он помнил, что рабыня была в положении и уж никак не могла быть незнакомкой с озера.

И теперь эта случайная встреча. «Ты?!» – непроизвольно вырвалось у него. Заметил ошейник рабыни на незнакомке, и кусочки мозаики сложились. Он только не понимал: если она родила, то почему ей дают тяжелую работу?

«Я не была беременна», – с безразличным видом ответила она и

собралась идти дальше, как будто не замечая, что сам хозяин с ней разговаривает.

Сотни мыслей промелькнули у него в голове в этот момент. Он почему-то решил, что она избавилась от ребенка, и разозлился, испытывая отвращение к еще одной бессердечной мерзавке, но ее неожиданная реакция заставила его потерять дар речи. Девушка как будто проснулась и язвительно отчитала его. Упоминание об украденных драгоценностях, манера поведения, все указывало на ее благородное происхождение. И сейчас он желал получить ответы на свои вопросы, а осознание того, что управляющий его за дурака держит, взбесило.

– Ваша светлость, вызывали? – как нельзя вовремя появился тот.

– Расскажи мне, каким образом ты приобрел рабыню.

– Что-то не так? – тут же обеспокоился тот.

– Я жду. – Объяснять причины своего интереса он не собирался.

– Караван торговцев потрепали разбойники, и они решили зайти в город, чтобы восполнить потерю наемников. Остановились на ночь неподалеку. Я заглянул к ним и выгодно приобрел девушку.

– Выгодно?

– Они сделали хорошую скидку, так как она была больна.

– Ты приобрел больную рабыню? – лениво приподнял он бровь, давая понять, что не понимает причин такого решения.

Управляющий побледнел и начал оправдываться:

– У нас хорошая знахарка, я сразу отвез рабыню к ней. Сейчас девушка абсолютно здорова.

– На ней был рабский ошейник, когда ты ее покупал?

Мужчина сглотнул и просто посерел:

– Н-н-нет. Его надели, когда мы подписали сделку.

– И это не вызвало у тебя подозрений?

– В тот момент нет. Она была больна... Да и придя в себя, девушка приняла свое положение.

– Да? – заинтересовался этим моментом он, так как встреченная им особа вела себя отнюдь не как рабыня.

– Так точно, – закивал управляющий, чувствуя себя уверенней. – Она сказала, что осознает свое положение и понимает, что за нее заплатили деньги.

– Вот как... Ты пытался выяснить, откуда она?

– Да, но она сказала, что ударилась головой и прошлое свое помнит смутно.

– У нее были ранения на голове?

– Н-не видел. Могу уточнить у знахарки.

– Это надо было сделать еще до ее покупки. Мне не нравится такое пренебрежительное ведение дел, – позволил проявиться своему неудовольствию. – Я хочу видеть личные вещи, что были при ней. Все, – веско произнес он. В этот момент внимательно следил за мужчиной и заметил, как забегали у того глаза.

– Чего вы ждете?

– Да-да! Сейчас, – поспешил на выход тот.

Пока он отсутствовал, вызвал слугу и приказал привести в его кабинет рабыню сразу после того, как к нему войдет управляющий. Теперь оставалось лишь ждать.

История с ней действительно была мутная. При транспортировке рабынь им надевали ошейники еще в начале пути, а не в момент продажи, но он не торопился делать выводы, пока только отмечая странности. Интересно, откуда она? Девушка не спешила открывать свои тайны. Если она из приличной семьи и попала в беду, то почему не обратилась к нему с просьбой написать родным, чтобы те ее выкупили?

Она сказала, что недавно родила, но и словом не упомянула о муже. Может, дело в этом? Сбежала с каким-нибудь красавцем, забеременела, а тот ее бросил. Тогда каким образом оказалась у торговцев? Даже если бы любовник, наигравшись, продал ее за долги, к примеру, то на нее бы сразу надели ошейник рабыни.

– Разрешите? – вернулся управляющий, прерывая его размышления. – Вот, – положил он на край стола узелок с какими-то баночками и травами.

– Что это?

– Было в ее комнате.

– Это было при ней, когда ты ее покупал? – нахмурился он.

– Никак нет. Наверное, взяла у знахарки.

– Я просил принести вещи, которые были на ней в момент покупки!

Услышав в его голосе нотки сдерживаемого гнева, управляющий быстро засунул руку в карман и вытащил еще один узелок поменьше, споро его развязав.

– На ней были эти украшения.

– Почему я их вижу только сейчас?

– Так в сейф положил до вашего приезда и запомнил.

В такую отговорку верилось с трудом, но акцентировать внимание на этом сейчас он не стал, придвинув к себе украшения. Ничего особенного. Скромные, хотя дизайн непривычный. Явно работа не местных мастеров. Внимание притянуло одно кольцо с крупным бриллиантом.

Так-так-так. А вот это уже интересно. Просканировав его, он обнаружил на нем активный маячок. Опытным взглядом определил, что так просто его и не снимешь.

– Ваша светлость, как и приказывали... – В кабинет втолкнули рабыню.

– Подойди, – приказал он ей.

Испуганной та не выглядела. Наоборот, окинула гневным взглядом слугу, который не очень вежливо с ней обошелся, а потом подошла к столу, сразу заметив на нем свои вещи.

– Твои?

– Да.

– Все?

Девушка еще раз осмотрела украшения и, подняв на него спокойный взгляд, подтвердила это. Лишь в глубине необычных зеленых глаз притаилась настороженность.

– Откуда у тебя это кольцо? – указал он на заинтересовавшее его, не прикасаясь к украшению.

– Обручальное.

– Ты обручена? – уточнил он.

– Я замужем.

Пронзив ее взглядом, был вынужден признать, что она не врет. По крайней мере, интуиция подсказывала это.

– Странно, у нас замужние женщины носят обручальные браслеты.

– А некоторые дикари кольцо в носу. И что теперь?

– Ты что себе позволяешь?! – возмущенно одернул ее управляющий, но та даже не повернула головы, продолжая спокойно смотреть на него.

– Ты сравниваешь нас с дикарями? – вкрадчиво поинтересовался у нее аттан.

– С чего вы взяли? Хотела сказать, что у каждого народа свои традиции и культура. В некоторых цивилизованных странах, к примеру, считается хамством мужчине сидеть, в то время как женщина стоит.

– Мне встать? – Он не мог определиться, забавляет его ее поведение или бесит.

– Разве я вас об этом просила?

– Ваша светлость, позвольте мне научить ее почтению! – воскликнул управляющий, бросая убийственные взгляды на рабыню.

Что-то он сомневался, что у того получится это сделать, если только вырвать ей дерзкий язычок.

– Оставь нас! – осадил его. С заметной неохотой тот удалился, а он

продолжал сверлить взглядом девушку.

– Как твое имя?

– Мне сказали, что у рабыни его нет, – тут же ответила она, и это уже вызвало раздражение.

– Хочешь остаться до конца дней рабыней? – поинтересовался он, и ему удалось пробить ее спокойствие. – Полное имя, откуда ты, как оказалась у торговцев? – властно перечислил интересующие его вопросы, показывая, что игры кончились.

– Хотите сказать, что если я отвечу на все ваши вопросы, вы снимете с меня это? – дотронулась она до рабского ошейника.

– Я подумаю об этом, – туманно ответил он ей. Не ожидает же она, что он будет ей что-то обещать?! Не в том она положении, чтобы ставить условия.

Вот только девушке опять удалось удивить его. Чуть поколебавшись, она произнесла:

– Тогда я подумаю, стоит ли отвечать.

– Кажется, ты плохо понимаешь свое положение... – ледяным тоном сказал он, позволив повиснуть в воздухе угрозе.

– Вы считаете? – Ее полные губы иронично изогнулись. – Можете поверить, работая с утра до ночи и выполняя самую тяжелую и грязную работу, я в полной мере ощутила свое положение. Желаете выпороть за непослушание? Ваше право. По крайней мере отлежусь.

– Тебя пороли? – нахмурился он.

– Нет. Для начала решили наказать изматывающим трудом.

– Наказать? За что?

– Спросите у своего управляющего.

– Я спрашиваю тебя.

– Мне нечего вам ответить.

Недовольный разговором, он сверлил девушку взглядом, но та закрылась от него, не желая идти на контакт.

– Ты понимаешь, что сейчас упускаешь единственный шанс хоть как-то изменить свое положение?

– Ошейник вы не снимете, и оно вряд ли изменится. Я могла бы с пеной у рта доказывать, что моя покупка незаконна, но кто меня станет слушать? На данный момент идти мне некуда, жить не на что, – бросила она короткий взгляд на свои украшения. – Не вижу ничего зазорного в том, чтобы отрабатывать свое проживание у вас.

– Это твое окончательное решение?

– Окончательной бывает только смерть, но исходя из данных

обстоятельств – да.

– С этим утверждением можно поспорить, – сжал подлокотники кресла он, раздумывая, что с ней дальше делать. Взгляд упал на травы. – Зачем они тебе? Хочешь кого-то отравить?

Глаза девушки блеснули, и он не сомневался, что сейчас она бы с превеликим удовольствием отравила именно его, даже если раньше делать этого не планировала.

– Пока меня лечила знахарка, я попросила ее научить меня разбираться в травах, на случай болезни. Она была так добра, что поделилась со мной ими и дала с собой мази. Я могу забрать свои вещи?

– У рабов ничего нет. Все, что они имеют, принадлежит их господину.

– Вы позволите взять травы, собранные на вашей земле, чтобы ваша рабыня смогла лечить себя ими, если заболит?

Он предпочел не заметить насмешки и позволил ей их забрать. Тем более что на первый взгляд ничего опасного он не увидел. Собирая их, она посмотрела еще раз на свои украшения. Он не удержался и поддел ее:

– Помнится, ты обвинила управляющего в воровстве, но все твои вещи на месте. Не хочешь извиниться?

– Еще недавно этот браслет я видела на женской руке, – девушка указала на него кивком головы.

– Ты могла ошибиться.

– Свой браслет я везде узнаю.

– Тогда как ты объяснишь, что сейчас он здесь? – Ему нравилось с ней спорить.

– Лично мне все ясно, и вам станет тоже, если попробуете рассуждать логически.

– Не поделишься своими выводами?

– Все мое – ваше, – съязвила она. – Тот, кто ей его подарил, попросту забрал обратно свой подарок.

– Скажи, на чьей руке ты его видела, и мы это проверим.

– Какая теперь разница? Все равно его уже там нет. Зачем попусту тратить время? Она будет все отрицать и скажет, что мне показалось. Ее слово против моего, ничего не докажешь. А потом моя жизнь здесь станет еще более невыносимой.

– Ты забываешь, что именно в моих силах сделать это.

– Что вы, разве вы позволите мне об этом забыть?

– Можешь идти, – отпустил он ее, чувствуя глухое раздражение. Он здесь совсем заскучал, раз позволяет дерзить рабыне.

Не поклонившись, девушка ушла, а он перевел взгляд на ее

украшения. Тяжело поднявшись, подошел к картине и, сдвинув ее, нажал в определенной последовательности на завитки лепнины. Открылась ниша, и он достал из нее шкатулку, в которую сложил украшения со стола. Маячок с кольца сейчас снять он не в силах, но зато способен экранировать его.

Пусть его новая рабыня считает, что ее скоро найдут. Он подождет, пока надежда ее покинет, а гонору поубавится. За это время следует провести собственное расследование, выяснив все о ней, но прежде у него возникло несколько вопросов к управляющему, и он опять вызвал его к себе.

– Ваша светлость, прикажете выпороть нахалку? – с порога спросил тот.

Аттан отметил, как взглядом управляющий обшарил стол.

– Скажи-ка, милейший, зачем ты приобрел рабыню?

– Ну как же, – чуть замялся тот и начал перечислять: – Выгодная покупка... она молода, и все вложения окупятся... экономия.

– Сколько получают горничные?

– Пятнадцать фангов в год.

– А сколько низшая прислуга?

– Шесть, – ответил управляющий, уже догадываясь, куда клонит хозяин.

– Тем не менее рабыню поставили на самую черновую работу. Так о какой экономии речь? Вы при ведении всех моих дел столь бережливы?

– Это на первое время. Она ничего не умеет. Ей дали время научиться всему, вникнуть, как ведется хозяйство в доме, – начал оправдываться мужчина, заметно нервничая.

– Чем она занималась у тебя в доме?

– Убиралась, прислуживала за столом.

– Надо же, а я думал, что она научилась лишь помои выносить, раз ей эту работу дали.

Управляющий не нашелся с ответом, а аттан продолжил:

– Ты знал, что она недавно родила?

– Так точно.

– И что она только после болезни?

– ...

– Несмотря на это, ей дают самую тяжелую работу, а сейчас ты предлагаешь мне ее выпороть, чтобы она слегла и мы потратились на ее лечение, – припечатал он управляющего. У того даже усы уныло повисли, и он молчал, не зная, куда девать глаза. – Если у тебя не хватает ума иным образом приструнить слуг, то я сомневаюсь, что ты соответствуешь

занимаемой должности.

– Ваша светлость! – жалобно воскликнул мужчина.

– Пошел с глаз моих! – рявкнул он на него. Управляющий попятился, низко кланяясь, а аттан добавил: – Передай все учетные книги. Хочу взглянуть.

* * *

После того как я отнесла помои животным, меня опять отправили скоблить полы. Не успела я набрать воды и приступить к работе, как ко мне прибежал лакей и потребовал срочно следовать за ним. Узнав, что меня вызывает сам хозяин, я, понятное дело, не спешила, ничего хорошего от этой встречи не ожидая.

– Да что ж ты еле тащишься?! – разозлился мужчина, оглядываясь и застав меня еще в самом начале лестницы.

Я же медленно поднималась по ступеням, не собираясь никуда спешить. К тому моменту, как поравнялась с ним, он уже пошел пятнами от злости. Больно схватив меня за руку, потащил за собой и буквально втолкнул в кабинет хозяина. Оглянувшись, я прожгла его взглядом, а потом оглядела присутствующих.

Стало понятно, что аттан решил выяснить правдивость моих слов и вызвал управляющего. Заметив на столе свои травы, внутренне поморщилась. Стало неприятно, что кто-то рылся в моих нехитрых пожитках. Когда же мне предложили пройти к столу и осмотреть украшения, с удовольствием увидела среди них свой браслет. Ощутила даже некое злорадство, что подарок у Филисии отобрали. Надо же, как быстро сориентировался управляющий, что пахнет жареным, раз забрал его у своей любовницы.

Что-либо доказывать насчет обручального кольца не видела смысла. Почему я должна объяснять разницу традиций? Если их женщины носят вместо колец браслеты, то это не делает их брак более законным, чем мой.

Аттан сидел весь такой уверенный, властный. Я чувствовала, как нервничает управляющий под его взглядом, но сама уже дошла до такого предела, когда ничего не боялась. Говорить всю правду о себе я тоже не спешила. Что это изменит? Ведь он не обещал снять с меня рабский ошейник, и мой рассказ ничего бы не изменил. Лишь показал бы, что у меня не в порядке с головой, раз я придумала такую историю, и подтвердил бы, что заступиться за меня в этом мире некому. Поэтому я решила молчать

до последнего об обстоятельствах своего появления здесь. Пусть лучше строит предположения и подспудно ожидает, что придется отвечать за мою незаконную покупку.

Я не была столь наивна, чтобы надеяться, что мне дадут свободу. Да и куда бы я пошла? Жизнь в поместье была не сахар, но и за его стенами не лучше. Одинокая женщина без сопровождения – легкая добыча для разных мерзавцев.

Не ожидала, что он меня так легко отпустит, даже не наказав. Хотя что он мог мне сделать? Выпороть? Так я не шутила, когда говорила, что хотя бы отлежусь, а в остальном я и так занималась самой черновой работой, ниже уже скатываться некуда. Украшения свои вернуть я и не надеялась, хорошо хоть, что травы и мазь позволил забрать. Сходяв к себе и положив их на место, вернулась к прерванному занятию, раздумывая о нашем с ним разговоре.

Подозревала, что для аттана я была как невиданная зверушка, которая вызвала интерес своим нестандартным поведением. Такие, как он, не любят неразгаданных тайн, а я не имела ничего против, чтобы он начал их разгадывать. Может, если начнет выяснять, всплывет хоть что-то, проясняющее, как я здесь очутилась. К тому же, если начнут обо мне задавать вопросы, это может оказаться тонкой ниточкой для Влада в поисках меня. Надежда на него жила в моем сердце.

– Ты?! – Надо мной навис управляющий с гневным лицом. – Проклинаю тот миг, когда купил тебя и не дал сдохнуть!

У меня тоже накопело на душе и молчать я не стала:

– Конечно, это я виновата, что вы сняли с меня все украшения и решили оставить их себе. Это моя вина, что подарили браслет своей любовнице, где его видели все, кому не лень, и это дошло до аттана. – О своей роли в этом я решила благоразумно умолчать. – Это моя вина, что меня, свободного человека, продали как рабыню и надели ошейник.

В чем еще я виновата? – спросила его, вставая с колен и с вызовом смотря на него. – В том, что работаю с утра до ночи и не ропщу?

Управляющий в гневе смотрел на меня, и в какой-то миг мне показалось, что он ударит. Но нет, вместо этого он со всей силы пнул ведро, что оно покатилося, расплескивая воду, и чуть ли не выплюнул мне в лицо:

– Убери здесь и подойди к экономке.

Он ушел, широко шагая, переступая через лужу, а я растерянно смотрела ему в спину. Судя по тому, что он не злорадствовал, а был очень

даже недоволен... к Агате следовало поспешить.

Глава 5

Даже предположить не могла, что дерзкое поведение с хозяином дома изменит мое положение к лучшему. Меня повысили, переведя в горничные, и жизнь стала намного легче. Я больше не таскала тяжести, а убиралась в комнатах, смахивала пыль и перестилала постель. Ничего такого, чего я не делала раньше у себя дома. На мытье полов меня больше не ставили, но и к гостям не выпускали. Сама Агата учила меня, как правильно обслуживать господ из высшего общества, но на этих занятиях я, положа руку на сердце, не была самой прилежной ученицей и зачастую специально делала что-то не так. Все потому, что, когда я немного пришла в себя и пофигизм, вызванный усталостью, прошел, мне стало плохо от осознания того, как я себя вела с аттаном. Запоздало проснулось чувство самосохранения, что ни говори. Появляться ему на глаза было банально страшно, и я всеми силами избегала наших встреч.

В доме первое время после моего разговора с аттаном и последующего повышения со мной вели себя настороженно, но я втягивалась в новые обязанности, хозяин ко мне интерес потерял, и постепенно все перестали относиться ко мне с опаской. Не скажу, что у меня появились подруги, все же болтушки Бетти мне не хватало, но и перекинуться парой слов с другими слугами могла.

Управляющий, сволочь, отыгрался на мне, присвоив новое имя Долли, которое ассоциировалось у меня с овцой. Я на него категорически не желала откликаться, притворяясь глухой, чем доводила его до белого каления. Ко мне так обращались лишь в присутствии управляющего, а в остальное время называли настоящим именем, что грело душу. Его любовница Филисия люто меня ненавидела. Она и так меня не жаловала, а после того как управляющий отобрал у нее браслет, совсем ядом изошла, видимо, обвиняя в этом меня. Каждый раз искала, к чему бы придраться, но я пока терпела, не желая идти на открытый конфликт.

Зато отношения с самой экономкой и другими обитателями дома у меня улучшились. Как-то вечером Агата пожаловалась на боль в ногах, а я, к счастью, в это время оказалась рядом и услышала. Тут же предложила ей свою мазь. Она с опаской согласилась, а вскоре подобрела ко мне, из чего я сделала вывод, что мазь ей помогла. Когда поваренок сильно порезал руку, я тут же сбегала к себе за травами, останавливающими кровь, и сделала

ему повязку. По правде говоря, там шить надо было, но я не врач и сделала что смогла. Рана очень быстро зажила, не оставив даже шрама, а ко мне потянулись все со своими болячками. Оказывается, у дворецкого была подагра, у лакея болела спина, у одной горничной не проходила язва на ноге, другая страдала варикозом.

Очень быстро мои запасы трав и мази испарились, и я прямо заявила, что мне нужно сходить к Варлее их пополнить. Отправляли меня к знахарке всем домом в лучших традициях шпионских фильмов. Выгадали время, когда аттан уехал с управляющим что-то осматривать, Филисию отвлекли, и я незаметно ускользнула.

До дома Варлеи добралась без приключений. Когда шла через лес, то с сожалением посмотрела в сторону озера, но купаться времени не было, да и после последнего раза мне было страшновато раздеваться. В поместье я приноровилась мыться в тазике. Для этого даже таскала каждый вечер наверх воду. Надо мной посмеивались и считали это причудой. Пусть лучше так, потому что когда устраивались банные дни для прислуги, я не могла заставить себя залезть в лохань, где до меня уже мылись несколько девушек. Обидно, что водопровод был подведен только в комнатах аттана и гостевых. Удобрства распространялись лишь на господ, но не на слуг.

– Вика! – ахнула Варлея. Она что-то делала во дворе и издалека увидела меня.

Я чуть ли не бегом сократила между нами расстояние и на радостях обняла ее.

– Как ты? Почему не приходила? Управляющий заглядывал, спрашивал, чем ты была больна и какие повреждения у тебя были, но не объяснил, зачем ему это надо. Я уж не знала, что и думать.

– У меня все хорошо. Из дома управляющего перевели в главный. Сначала тяжело было, но по приказу аттана меня сделали горничной, и сейчас жизнь сносная. Варлея, у меня мало времени. Хочу поблагодарить, что научили всему. Эти знания помогли мне наладить отношения со всеми, но у меня закончились травы и мази. Вот, это вам передали. – Я протянула ей увесистую корзину с продуктами, что собрали для нее.

– Пойдем в дом, – пригласила она.

Пока Варлея щедро делилась со мной запасами, я рассказала ей, как управляющему пришлось расстаться с моими украшениями и отдать их аттану. Знахарка как-то незаметно, задавая наводящие вопросы, вытянула из меня всю историю.

– Пряма так и заявила: «Управляющий – вор!» – всплеснула руками она,

смотря на меня чуть ли не со священным ужасом в глазах.

– Варлея, я была измотана работой, да еще на руке его змеи подкольной увидела браслет. Мой браслет! Вот меня и прорвало.

– Он же тебя со свету сживет, – с беспокойством посмотрела она на меня.

– Управляющий не знает об этом. Он один раз попытался меня обвинить во всех своих неприятностях, но я молчать не стала, и больше он ко мне не цепляется.

Я не стала уточнять, что каждый раз, когда мы встречаемся, он убивает меня взглядом, но обходит стороной. Наверное, ждет, когда аттан уедет, чтобы отыграться. Перспектива этого меня страшит, но я сказала себе не переживать раньше времени.

Пока говорила, обратила внимание, что знахарка как-то скованно двигается.

– С вами все в порядке? – Теперь уже я забеспокоилась.

– Ничего, все пройдет.

– Что случилось? – всполошилась я. Варлея не хотела говорить, но мне удалось настоять, и она рассказала, что управляющий выместил на ней злость, избив за болтливость. Драгоценности тот снимал при ней, и он решил, что это она пустила слухи, которые дошли до аттана.

Никто не представляет, что творилось со мной в этот момент. Чувство вины смешалось с неконтролируемым бешенством.

– Да чтобы у него рука отсохла! – с ненавистью воскликнула я. В жизни никого так не ненавидела, как этого подонка. Поднялась же рука на старого человека. – Давайте посмотрю. Вас, может, от ушибов мазью помазать?

– Он мне ребро сломал, – призналась она. – Ничего страшного, мне уже лучше.

– Тогда нужно перетянуть, – уверенно произнесла я, судорожно вспоминая все, что помнила об этом.

Теперь уже я захлопотала над знахаркой. Усадила ее и, не слушая протестов, помогла раздеться. Увидев желтые синяки, прокляла еще раз управляющего и за мазью от ушибов все же метнулась.

– Да чтоб он спотыкался на ровном месте! Да чтоб у него член никогда не поднялся! – материлась я, осторожно втирая в кожу мазь.

– Девочка, а это-то при чем? Я уже стара для него, – усмехнулась Варлея, с благодарностью принимая мою помощь. У меня сердце сжалось от того, что ей некому помочь, и она была вынуждена после побоев справляться со всем сама.

– Зато я для него оказалась в самом соку.
– Он тебя принуждал? – дернулась она.
– Нет, я его водой ледяной окатила. Вот после этого он и отправил меня в поместье на самую грязную работу.
– Я боялась этого. Ты красива, а он не одну служанку попортил.
– Со мной он не на ту напал, – фыркнула я, беря материю и увязывая ее, а потом помогая одеться.
– Мне полегчало. Я сама, – сопротивлялась Варлея, но я не слушала ее. Мы еще немного поговорили, я заставила ее посидеть, и сама сварила укрепляющий отвар. Не ушла, пока она не выпила все до дна. Не хотелось уходить, но время поджимало. Немного успокаивало, что когда она меня провожала, двигалась заметно бодрее.

Моя вылазка к Варлее удалась. Я успокоила знахарку, которая искренне за меня переживала, пополнила запасы трав, побаловала ее вкусностями, что выделил повар с разрешения экономки, и успела проскользнуть в дом с черного входа как раз тогда, когда аттан с управляющим заходили с главного.

Не успела войти, как все забежали. Оказывается, управляющий неудачно споткнулся и ушиб руку. Они поэтому раньше вернулись. Аттан тут же послал за доктором. Узнав об этом, я почувствовала странное удовлетворение. Вот есть Бог на свете!

Пока все взволнованно обсуждали происшествие, я подумывала быстро сбегать наверх и отнести к себе травы, но решила немного отдохнуть. С этой беготней вверх-вниз за целый день бессчетное количество раз никакого фитнеса не надо. Для начала прошла на кухню, передала повару травку, что мне дала для него Варлея, и услышала бурные восторги. Оказывается, она довольно редкая. Ее добавляют в соусы, и она придает пикантную нотку. Повар тут же выпал из реальности, обдумывая, как лучше ее использовать. Эх, хоть кто-то счастлив был. Я улыбнулась, глядя на него, но моя улыбка тут же пропала, как только мне передали, что меня желает видеть хозяин. Мы с поваром обменялись настороженными взглядами. Неужели ему доложили, что я отлучалась?! Делать было нечего, и, оставив у него корзину с травами, я пошла.

Аттан разместил управляющего в библиотеке. Я впервые зашла сюда. Внимание привлекли стеллажи с книгами, размещенными в два яруса, и я даже не сразу увидела управляющего, который сидел в кресле и прижимал к груди руку. В здоровой он держал стакан, и там наверняка плескалось

что-то крепкое. Сам аттан стоял у окна и при моем появлении обернулся.

– Вызывали? – скромно поинтересовалась я. При виде хозяина дома меня взяла оторопь. Он стоял вполоборота ко мне, и была видна здоровая часть лица. Настоящий аристократ: холодный и недоступный. Он выглядел недовольным и хмурым, а его пальцы крепко сжимали набалдашник трости.

– Да, – отрывисто произнес он. – У тебя есть что-нибудь унять боль?

– Что? – растерялась я.

– Мазь, отвар, настойка? – нетерпеливо перечислил мужчина.

– Я не врач.

– Да что ты? Думаешь, я не в курсе, что ты лечишь весь дом? Принеси что-нибудь.

«Он знал?!» – не могла поверить я, осмысливая информацию, а потом сообразила, кому требуется помощь.

– Как вы верно заметили, я лечила весь дом и... у меня закончились все запасы трав.

– Не ври мне! – не поверил он. Вот до чего недоверчивый, однако. – А если мы поднимемся и проверим?

– Проверяйте, – не сдержала усмешки я, испытывая облегчение от того, что не успела отнести к себе травы.

Аттан внимательно следил за моим выражением лица и понял, что я не боюсь проверки.

– Тогда сходи к знахарке за ними. Скажи, я прислал.

– Слышала, она не встает. Занемогла. Какой-то подонок поднял руку на старую женщину, – бросила я взгляд на управляющего, а он заскрипел зубами, то ли от злости, то ли от боли.

Аттан тоже посмотрел на него, а потом перевел взгляд на меня, изогнув вопросительно бровь. Я скопировала его выражение и послала ему многозначительный взгляд.

Посмотрев еще раз на управляющего, заговорила елейным голоском:

– Конечно, я могу сходить к ней и сказать, что господину управляющему требуется помощь. Уверена, она не откажется облегчить его муки.

– Не надо! – сдали нервы у того. Еще бы! Я создала впечатление, что Варлея слегла, добавьте сюда возраст, и, ясное дело, – он испугался, что знахарка в отместку его отравит, сама стоя одной ногой в могиле.

– Что ж, не будем беспокоить старую женщину. Можешь идти, – отпустил меня аттан. Я не заставила себя упрашивать и поспешила покинуть их общество.

– Ну?! – с плохо скрытой тревогой спросили меня в один голос повар и экономка, стоило мне появиться на кухне.

– Просили, чтобы я болеутоляющий отвар приготовила.

– У меня горячая вода есть, что еще надо? – тут же с облегчением проговорил повар.

– Ничего. Я сказала, что у меня запас трав закончился.

– Так... э-э-э, – бросил тот растерянный взгляд в сторону корзины.

– Пусть она пока тут постоит? – попросила я. – Просто после визита управляющего к знахарке та неожиданно слегла от побоев и перелома ребра.

Повар с Агатой обменялись понимающими взглядами, и мужчина ответил:

– Отчего же, пусть постоит, у меня и место для хранения подходящее есть. Да и зачем тебе их в комнате держать? Тут и приготовишь сразу, если понадобятся.

– Да-да, правильное решение, – кивнула экономка.

Я благодарно улыбнулась им, и на душе стало теплее. Неожиданная дружеская поддержка очень много значила для меня, и я себя ощутила уже не такой одинокой в этом мире.

Приехавший к пострадавшему врач перелома у того не обнаружил, посоветовал прикладывать холод и просто дать руке покой. Аттан предложил освободить управляющего на несколько дней от дел, но тот протестовал и уверял, что с ним все в порядке. Явно боялся, что хозяин возьмет бразды правления на себя и докопается до чего-то лишнего.

Итак я слышала, что аттан изучает книги учета. Заняться ему было нечем. Гостей, первое время повадившихся засвидетельствовать почтение, он быстро разогнал своим ледяным и высокомерным отношением, недвусмысленно давая понять, что на данный момент визиты неуместны. Да и многие молоденькие девушки, с которыми соседи приезжали в гости, с трудом удерживали вежливую мину при виде шрама, уродующего аттана. Это мне служанки, прислуживающие гостям, рассказали.

Несколько дней, прошедших после происшествия с управляющим, прошли спокойно. Рука у того не проходила, и он носил ее на перевязи. Стал более раздражительным, но оно и понятно. Филисия меня не задирала, видимо, переживая за любовника.

– Протри пыль в библиотеке, – приказала она, встретив меня в коридоре. Вообще-то там другая девушка убиралась, но, решив с ней не

спорить, я направилась туда. В доме благодаря связи с управляющим Филисия была за старшую горничную, и ничего необычного в ее приказе не было.

Странно, но комната выглядела прибранной. По крайней мере, пыли я не заметила, да и на столе у окна лежала раскрытая книга, и стояли писчие принадлежности. С любопытством я приблизилась к столу. Заглянула в книгу и увидела записи с цифрами. Видимо, одна из книг управляющего.

– Вика? Ты что здесь делаешь? – В библиотеку зашла Рина. Кажется, это она здесь убирает.

– Филисия приказала убрать здесь.

– Да? – удивилась она. – Ладно, тогда мне поможешь.

Она показала мне, с чего начинать, и мы принялись за работу. Минут через пять зашел лакей и сразу прошел к столу. Что-то там поискав, обратил внимание на нас:

– Вы часов не видели?

– Нет. Не видели, – ответили мы практически в унисон. Тот нахмурился, заглянул под стол, походил вокруг кресла, а потом ушел. Вскоре, тяжело ступая, пришел сам аттан. Лакей маячил за его спиной. Перебрав вещи на столе, он посмотрел на нас:

– Вы часов не видели?

Мы отрицательно покачали головами.

– Я последний раз смотрел на них, когда мне сообщили о приезде Варгоса. С собой я их не брал, – вслух размышлял он, а потом спросил: – Кто еще сюда заходил?

– Наверное, Филисия, – ответила я, начиная подозревать неладное. – Она встретила меня в коридоре и направила обратиться здесь. Получается, знала, что вы ушли отсюда.

– Позови ее! – приказал аттан лакею.

Мы не очень активно продолжили уборку, а хозяин дома сел за стол и в раздражении захлопнул счетную книгу.

Пришла Филисия и, стрельнув глазами на нас, поклонилась аттану.

– Ты заходила сюда? – резким тоном спросил он ее.

– Никак нет.

– Ты направила сюда на уборку рабыню, значит, знала, что я вышел. Кого-нибудь поблизости видела?

– Простите, но я никого сюда не направляла, – ответила мерзавка. – Здесь убирается Рина, и она вполне справляется со своими обязанностями.

Все посмотрели на меня, но чего-то подобного я и ожидала.

– Знаете, думаю, часы нужно поискать в моей комнате. Уверена, что

они найдутся под кроватью или в сундуке, – чуть ли не весело произнесла я. Забавно, в воровстве меня еще не обвиняли.

– Что ж, пройдемте, – только и ответил аттан.

Это он, конечно, погорячился. Подниматься по лестнице пришлось высоко, и мужчина преодолевал ее медленно, но и мускул не дрогнул на его лице, лишь проступившая испарина свидетельствовала, что ему больно. Мы остановились перед моей дверью, и я сделала приглашающий жест лакею, чтобы он открыл дверь. Сама заходить в комнату не стала.

Аттан кивнул тому головой, и он распахнул дверь, проходя. Обстановка у меня была скудная, и поиски не должны были затянуться. Я отметила, как хозяин дома обежал глазами мой закуток. Что-то мне подсказывало, что о том, как и где живут слуги, он был лишь наслышан.

– Постель сразу проверьте, – посоветовала я лакею, который осматривался, решая, с чего начать. Он бросил на меня взгляд, сбитый с толку моим поведением. Вроде бы меня в воровстве обвинили, а я тут ему в поисках помогаю и расстроенной не выгляжу. Тем не менее он отодвинул тоненькое одеяло и поднял подушку.

– Вот они! – удивленно воскликнул он.

– Не трогай! – властно одернул его аттан и сам зашел в комнату.

Достав белоснежный платок, подцепил им часы и, не задерживаясь, вышел.

– Что вы на это скажете? – спросил он меня, демонстрируя улику.

– Вам – ничего, а вот ей... – повернулась я к Филисии, которая с трудом скрывала свое торжество. – Только такая недалекая и тупая дура, как ты, могла меня так бездарно подставить! Я тебе не забитые девочки из деревни, которых ты выживала из дома. В отличие от тебя у меня есть мозги, и, реши я что-то украсть, то никогда бы не прятала улику у себя. Для этого есть множество мест. Да хоть те же напольные вазы в холле! Их изнутри мы никогда не протираем, и часы там никогда бы не нашли.

– Ты сейчас все что угодно скажешь, – покраснела от злости та.

– Молчать! – осадил нас аттан, напомнив о своем присутствии. – Следуйте за мной.

В том же порядке мы вернулись в библиотеку. У входа в нее он приказал лакею и Рине подождать за дверью, а мы вошли вслед за ним. Первым делом хозяин прошествовал к столу и сел, положив перед собой часы.

– Подойдите, – обратился к нам. Мы придвинулись ближе. – Что скажете?

– Это она украла, а теперь выкручивается! – тут же уверенно произнесла Филисия.

– Я уже все сказала, – не стала ничего доказывать я.

– Хорошо. Тогда я сейчас активирую поисковое заклинание, и часы поползут к тому, кто последний брал их в руки.

Филисия, кажется, побледнела, а мне стало смешно от такого заявления, и ничего, кроме любопытства, я не испытывала.

Аттан что-то прошептал и провел рукой над часами. Они дрогнули, а потом цепочка, которая крепилась к их корпусу, ожила и, извиваясь словно змея, поползла в сторону Филисии.

Девушка взвизгнула и буквально отпрыгнула от стола.

– Нет-нет! – вскрикнула она.

– Зачем ты их взяла? – ледяным тоном потребовал ответа аттан, привставая и подхватывая часы, которые чуть не упали со стола, стремясь догнать девушку. Он сжал руку, и они успокоились. Я отметила, что на его лице проступила бледность.

– Хотела, чтобы ее выпороли! Она рабыня, никто, а нос задирает, как... как... – дрожащим голосом произнесла Филисия и расплакалась.

– Выпороть, говоришь... – медленно повторил аттан, с безучастным видом смотря на нее. – Что ж, ты сама выбрала себе наказание. Двадцать плетей, и чтобы завтра ноги твоей не было здесь. Заменишь служанку в доме управляющего, если он согласится тебя взять. Пошла вон!

Поклонившись, та поспешно покинула комнату, а я догадалась, что он в курсе ее амуров.

– Ее и правда выпорют?! – потрясенно посмотрела я на мужчину, как только за ней закрылась дверь, даже не зная, как реагировать на подобное наказание.

– Тебе ее жаль? – приподнял он бровь.

– Это же варварство!

– На ее месте могла быть ты.

– Почему вы мне поверили? – не могла не спросить я.

– Поверил?! Твои доводы были убедительны, но все подтвердили часы. Ты же сама видела, что они отреагировали именно на нее.

– Да ладно вам! Эти фокусы хороши для служанок: чуть часы сдвинулись, и она со страху во всем призналась. Честно говоря, не ожидала, что вы будете из себя волшебника разыгрывать.

– Разыгрывать?! – как-то странно посмотрел на меня он.

– Только не говорите про магию! Эти балаганные фокусы хороши для неокрепших умов селян. У нас такое фокусники вытворяют... – начала

говорить я и осеклась, проклиная себя за болтливость.

– Такое? – спросил он, и над его раскрытой ладонью вспыхнул огонь, размером с теннисный мячик.

– Здорово! – восхитилась я, улыбнувшись и протягивая к огоньку руку.

– Тебя не учили не совать руки в огонь? – в раздражении спросил аттан, отводя свою ладонь и гася светящийся шарик.

– Так он настоящий? Или это проекция?

Над ладонью опять вспыхнуло пламя, но поменьше. Аттан взял со стола лист бумаги и, поднеся к нему, поджег его.

– Никогда бы не подумала, что вы увлекаетесь фокусами, – прокомментировала я.

– Ты называешь магию фокусами?

– Дело ваше, как это называть, – не стала я спорить с ним, – но я бы не советовала работать с огнем в библиотеке.

Взгляд аттана уперся в меня, и молчание затягивалось. Ага, как раз хватило времени вспомнить о том, что советы я раздаю хозяину дома. Ладно, это меня не касается. По крайней мере, чего я переживаю? Это же не мой дом может сгореть.

– Я могу идти? – поинтересовалась у него.

Он смотрел на меня, как будто хотел что-то спросить или сказать, но в конечном итоге бросил краткое: «Иди». Шла я, спиной чувствуя его пристальный взгляд на себе.

– Что у вас произошло?! – Стоило спуститься вниз, как ко мне тут же устремилась Агата. – Филисия рыдает и проклиняет тебя. Никто не может понять, в чем дело.

– Она украла часы аттана и подложила их мне в комнату, а сама направила меня убираться в библиотеку, где он их оставил.

Экономка ахнула, прикрыв рот рукой, но быстро взяла себя в руки, сделав правильные выводы:

– Если она рыдает, а с тобой все в порядке, значит, ее выходка на этот раз не удалась.

– Да, аттан заставил найденные часы двигаться, она испугалась и во всем призналась, – кратко рассказала я.

– Как ее накажут?

– Выпорют. – На этом слове я споткнулась, до конца не веря в происходящее. Одно дело предполагать чисто гипотетически, и совсем иное, когда наказание становится реальным. – И с завтрашнего дня отправят в дом к управляющему.

– Не может быть! – Глаза Агаты зажглись радостным блеском.

Известие об этом распространилось по дому как лесной пожар. Все гадали, накажут Филисию или за нее заступится управляющий, которого вызвали в библиотеку к аттану.

Вскоре от хозяина поступило распоряжение собраться всем во дворе, и люди побросали работу, выходя на улицу. Появилась и Филисия, которая хоть и была бледна, но рыдать уже перестала. Когда все собрались, к нам вышли аттан с управляющим.

Осмотрев всех тяжелым взглядом, слово взял хозяин дома:

– Сегодня одна из служанок совершила вопиющий проступок. Она посмела украсть мою вещь и врать, глядя мне в глаза. Исходя из личной неприязни, в своем преступлении она обвинила новую рабыню, желая, чтобы ты выпороли. Я посчитал это достойным наказанием для нее самой. Предупреждаю, я не терплю обмана и наказывать буду со всей жесткостью! За то, что посмела обмануть меня, я назначаю десять плетей, а за то, что оклеветала другого человека, – еще десять. Наказание привести в исполнение немедленно.

На наших глазах лакеи вынесли лавку, и с высоко поднятой головой к ней подошла Филисия.

– Думаю, вам стоит самому наказать ее, – посмотрел аттан на управляющего. Тот замялся, но побоялся спорить, приказав принести ему плеть.

– Позвольте вмешаться! – подала голос я, не выдержав напряжения. Мое сознание отказывалось принимать, что сейчас на моих глазах будут пороть человека. Аттаны и все присутствующие посмотрели на меня.

– Что ты хотела?

– Я прошу о снисхождении. Не стоит пороть человека за то, что он глуп. Ее обман быстро раскрылся и не причинил никому вреда. – Все просто задохнулись от моей смелости, лишь один аттан сохранял полное спокойствие.

– Ты считаешь, что лгать мне и отнимать мое время простительно? – обманчиво спокойно поинтересовался мужчина, а у меня поползли по спине мурашки от его тона, и я решила немного сбавить обороты.

– За это вы уже назначили наказание. Прошу лишь смягчить его и избавить ее от наказания за клевету на меня. Я не пострадала и ее прощаю.

Мои слова уязвили Филисию, и я почувствовала на себе ее ненавидящий взгляд, но сама смотрела лишь на аттана.

– Подойди, – приказал он, и с гулко колотящимся сердцем я

приблизилась к нему. Мужчина разглядывал меня с интересом исследователя, которому попалась забавная зверушка. Управляющий же смотрел на меня тяжелым взглядом. Если раньше он меня просто невзлюбил, то сейчас люто ненавидел.

– На ее месте могла быть ты. В разное время из дома уволили двенадцать девушек, обвиненных в воровстве, и у каждой из них был конфликт с ней. Их выгнали, не заплатив, и за них никто не заступился.

Я еще раз повернула голову в сторону Филисии, а потом перевела взгляд на аттана, посмотрев ему прямо в глаза.

– Не смогу спокойно спать, зная, что из-за меня выпороли человека. Даже ее, – тихо произнесла я. – Обман раскрыли, вы ее выгнали из дома... не надо жестокости, – попросила его.

Он впился в меня взглядом, как будто желал заглянуть до дна души. Не знаю, что он там для себя увидел, так как его лицо стало непроницаемым.

– Что ж, это твое решение. Не пожалей, – сказал он мне и объявил: – Десять плетей!

Я оценила извращенный юмор аттана, принудившего управляющего собственноручно выпороть любовницу. На первом ударе рука у того дрогнула, и хозяин этого не спустил:

– Вы тоже считаете, что меня позволительно обманывать и нужно проявлять мягкость к осмелившимся на это?

В словах аттана мне послышался скрытый намек. Управляющий изменился в лице, и уже последующие его удары были сделаны с силой и от души. От каждого взмаха хлыста я вздрагивала и внутренне содрогалась, когда он соприкасался с женской спиной. Обхватив себя руками, я еле сдерживалась, не в силах смотреть, но и не в состоянии отвернуться. Филисия вскрикивала и рыдала навзрыд.

Мне не было жалко саму Филисию, она бы меня не пожалела, но наблюдать за ее мучениями было выше моих сил. Это как если бы при вас начали хлестать провинившееся животное. Жестокость коробила, а аттан, допустивший все это, безучастно наблюдал за экзекуцией, и я задавалась вопросом, есть ли вообще у него сердце. Это же до какой степени нужно быть бездушным ублюдком?!

Когда десять ударов были отсчитаны, хозяин дома поинтересовался, возьмет ли управляющий Филисию к себе. Тот выразил согласие.

– Тогда и платить ей будешь из своего кармана. Так как у тебя есть уже служанка, вторую пришли в дом, – огласил он свое решение.

Потеряв интерес к происходящему, он удалился, и все медленно стали расходиться. Управляющий приказал двоим лакеям помочь Филисии дойти до его дома и тоже ушел.

– Зря ты за нее заступилась, – подошла ко мне Агата. – Хозяину это не понравилось, да и она тебе спасибо не скажет.

– Я от нее благодарности и не ждала. Если бы она получила на десять ударов больше, мне бы легче не стало, да и ее ничему не научило. Считаю глупым тратить свои силы на месть. Такие люди сами себя наказывают.

Экономка лишь покачала головой, но больше ничего не сказала.

В чем-то правота ее слов подтвердилась, когда, отлежавшись несколько часов, Филисия заявила в дом за своими вещами. Многие ликовали, что она получила по заслугам, и этого не скрывали.

– Не стоит радоваться раньше времени! – сообщила девушка всем, зайдя на кухню. Она высоко держала голову и вела себя с прежним апломбом. – Хозяин не навсегда сюда приехал... – многозначительно произнесла она и, задрав подбородок, ушла.

– Зато передохнем, – сказал кто-то, и ко всем вернулось хорошее настроение.

Глава 6

Весь день дом гудел как улей. Обсуждали перевод Филисии и приезд друга аттана, керна Варра-Госа. Стало известно, что он погостит здесь, и готовили ему покои да спешно меняли на вечер меню. Приезда самого гостя я не видела, так как эти самые покои с еще одной девушкой и готовила. Ближе к ужину я заметила нервозность горничных. Причина стала ясна чуть позже, когда ко мне подошла Агата с деликатной просьбой:

– Вика, ты же была замужем?

– Я замужем, – поправила ее, но она лишь удовлетворенно кивнула: – Дело в том, что керн Варра-Госа был ранен, и из-за этого ему тяжело самому помыться. Он приказал, чтобы прислали девушку.

– И? – напряглась я.

– Мы послали Каро, она не так давно замуж вышла, но он выгнал ее, заявив, что желает видеть лицо посимпатичнее. Все остальные девушки не замужем...

– И конечно же, голого мужчину и в глаза не видели, – усмехнулась я, так как о романах нескольких из них была от Бетти наслышана.

– По их утверждению, да, – дрогнули уголки ее губ. – Они трясутся, и мне бы не хотелось рассердить гостя. Ты пойдешь к нему?

Я понимала, что она могла и приказать. Уже одно то, что она спрашивала, много стоило.

– Хорошо, помыться я ему помогу, но если будет распускать руки...

– То со всеми претензиями пусть идет к аттану. – Мы поняли друг друга.

Перед тем как пойти к гостю, я зашла к себе и захватила сделанную мазь. Приставаний я, конечно, не потерплю, но и нарываться лишний раз после сегодняшнего не хотелось бы. Услышав про ранение, решила, что авось пригодится. Мужчины – как дети: любят, когда о них заботятся.

Я зашла в комнату к гостю, но она была пуста. Услышав плеск воды в ванной комнате, постучала в дверь и открыла ее.

Мужчина лежал в ванне и при моем появлении открыл глаза. Несколько мгновений мы изучали друг друга. Высокий, крупного телосложения, приятные черты лица. Грива русых волос была откинута с покато лба. Он напоминал богатыря из сказки или такого медведя. Ассоциация с медведем возникла из-за обильной волосатости на груди и

руках. По крайней мере, именно эти части тела были на виду.

– Рабыня?! – первым нарушил молчание он, с некоторым изумлением смотря на меня, а потом весело усмехнулся: – Что умеешь? Играешь на инструментах? Танцуешь?

– Хорошо играю на нервах и в танце грациозно оттопчу ноги, – отрапортовала я.

Он опешил, а потом рассмеялся:

– Бойкая! Ты мне нравишься. Иди сюда!

Я подошла, а он изучал меня заинтересованным взглядом. Несмотря на обильную пену, смотреть старалась ему в глаза и решила брать инициативу в свои руки, пока этот балагур не начал распускать свои.

– Мне сказали, что вам требуется помощь. Давайте помогу вымыть голову?

– Помогай, – разрешил он, наблюдая за мной со смешинками в глазах.

– Вы бы не могли их намочить?

– Я не понял, кто кому помогает?

– Вы мне, а я вам.

– Вот всегда так, сначала мужчина женщине, и лишь потом она ему, – притворно вздохнул он.

– Я всего лишь попросила приложить небольшое усилие ради вас самих, – строго произнесла я, но потом не удержалась от улыбки. – Но и в жизни так, чем лучше мужчина обращается с женщиной, тем лучше ему же.

– Большой опыт насчет мужчин? – прошелся он по мне раздевающим взглядом.

– Всего лишь опыт счастливого замужества, – осадила его. – Окунетесь сами или вам помочь?

– Красавица, и почему в твоих словах слышится угроза? – вздохнул он, но все же нырнул, расплескав воду и всколыхнув пену. Под водой он задержался, над поверхностью только колени в стороны торчали, и, когда я уже забеспокоилась, не ушибся ли он, шумно вынырнул, отфыркиваясь. Движением головы откинул волосы, обмочив мне фартук и платье. Вот же медведь!

– Все рассмотрела? – бросил он на меня хитрый взгляд.

Я ахнула от такого заявления, но тут же сориентировалась:

– Вы бы поосторожнее частями тела сверкали, а то я могу ослепнуть и шампунь перепутать со средством для удаления волос.

Когда я с коварным выражением на лице взяла бутылочку с шампунем, он все же несколько напрягся, с опаской посмотрев на меня.

– Но, к вашему счастью, мои глаза и ваши волосы спасла пена, – сообщила ему, выливая на ладонь ароматную жидкость.

– А ты забавная, – усмехнулся он.

– Даже не представляете насколько, – проворчала я себе под нос, намыливая его волосы. Он откинул голову, закрыв глаза и расслабившись. Я часто мыла голову Владу, когда мы принимали ванну вместе. Он с таким же расслабленным видом доверялся моим рукам. Вот и сейчас я привычными массажными движениями пенила шампунь.

Когда отодвинулась, собираясь сказать, чтобы ополоснул волосы, он потянулся за моими руками:

– Еще...

– Смойте пену, и еще раз помоем. Нырятьте.

Не споря, он опустилс под воду и на этот раз вынырнул почти сразу, одной рукой отведя с лица прилипшие волосы и с готовностью подставляя мне голову. Пряча улыбку, вновь нанесла шампунь.

Мне было не жалко, от массажа головы с меня не убудет, да и мужчина разомлел, перестав зубоскалить.

«Хорошего понемножку», – решила я, когда пена в ванне стала опадать, и отстранилась.

– Не открывайте глаза, я чистой водой промою, – сказала ему и взяла кувшин. Ополоснув волосы, аккуратно просушила их полотенцем и собиралась отойти, но его рука неожиданно сомкнулась на моем запястье.

– У тебя нет брачного браслета.

– Как вы могли заметить, – с усилием освободила свою руку, вывернув из захвата, – на мне лишь одно украшение на шее, мои же хранятся у аттана.

– Ты его так называешь?

– Как «так»? Разве это не его титул?

– Обычно слуги обращаются, говоря «ваша светлость».

– Я не служанка, да и его здесь нет. Я могу идти?

– Ты вымыла только голову, а как же остальные части тела?

– Вам уши помыть или спинку потерять? – не удержалась от ехидного вопроса.

– У меня есть и другие обделенные вниманием участки, – с намеком произнес он.

– Я могу помыть вам спину, так как самому действительно неудобно, а уши, чтобы наверняка расслышали, что я замужем. С остальными же частями вашего тела, уверена, вы справитесь сами, – твердо ответила я на это.

Повернув голову, он окинул меня взглядом и со вздохом произнес:

– Поддай вытереться.

Я отошла за простыней и не успела вернуться, как он встал. Спешно отведя глаза от мужского тела, я развернула материю, протягивая ему.

– Что же ты не смотришь, красавица? Сравнила бы меня с мужем, – насмешливо поинтересовался он.

Эти слова заставили меня повернуть голову и посмотреть ему в глаза. Карие, с медовым оттенком, обрамленные длинными густыми ресницами. Красивые, зараза.

– Мой муж заведомо лучший, потому что любимый, – с достоинством ответила я, колко добавив: – И нет никакого интереса смотреть на то, что так щедро всем предлагают.

Тут я, если честно, немного покривила душой, так как стоящий передо мной мужчина впечатлял как своими габаритами, так и сложением, но и под страхом смерти не призналась бы в этом.

– Что ж, повезло ему с женой, – только и ответил на это керн, оборачивая материю вокруг бедер и выходя из ванны. Я заметила, как он сделал круговое движение плечом и поморщился от боли. В сердце шевельнулось сочувствие, и я немного смягчилась по отношению к нему.

– Где у вас болит? – спросила я.

– Ты ничем не поможешь.

– У меня есть лечебная мазь, давайте разотру?

– Тут притирания не помогут, но спасибо.

– Хуже все равно не будет. Где болит? – спросила я деловым тоном.

– Ноет одна часть тела, но болит плечо, – попытался пошутить он. Было видно, что ему неприятно признаваться в своей слабости.

– Ложитесь на постель.

– Детка, так бы и сказала, что желаешь уложить меня в кровать, – сдохмил он. – Ладно, можешь ко мне прикоснуться, – чуть свысока разрешил он, но, увидев, как возмущенно блеснули мои глаза, послушно пошел и лег.

Я достала из кармана мазь и приблизилась к нему. После его слов энтузиазм немного увял. И чего я лезу со своей помощью? В то же время то, что он вовремя прикусил язык и безропотно лег, тронуло.

Что ж, я открыла баночку, решив, что, если будет выпендриваться – может идти лесом, а пока... зачерпнув мазь, стала наносить ему на спину массажными движениями, разминая мускулы. Отметила одну странность: он хоть и испытывал боль, но кожа на спине была нетронута, без следов ранений, лишь покрыта светлыми мягкими волосками.

Первое впечатление оказалось верным, он действительно напоминал медведя, но, несмотря на габариты и рост под два метра, двигался легко и увальнем не выглядел.

Мужчина молчал, а я что-либо спрашивать у него больше не хотела из опасения, что он опять что-нибудь пошлое ляпнет. Где конкретно у него болит, я не знала, поэтому он получил полноценный массаж спины. Я добросовестно размяла ему каждую мышцу, желая прогнать боль.

Закончив, сказала:

– Вам нужно немного полежать. Не шевелитесь, я прикрою спину.

– Я понял одну вещь, – произнес он, открыв глаза и скосив их на меня, – нужно срочно купить себе рабыню.

Поджав губы, я помрачнела. Лишь укрыв его, отступила и тихо сказала:

– Лучше женитесь. По крайней мере, жена все будет делать для вас с душой, а не по обязанности. – Он явно собирался сострить, но, встретившись со мной взглядом, не произнес ни слова.

– Я пришлю служанку, чтобы убралась. – Резко развернувшись, спешно покинула комнату.

Вместо того чтобы спуститься вниз, понеслась к себе наверх. Лишь оказавшись за закрытой дверью, я разрыдалась впервые за все это время. Я тосковала по сыну, по Владу, по своей прежней счастливой жизни. Плакала от неизвестности и беспокойства за их судьбу, да и моя жизнь здесь не была устлана розами. Не знаю, почему именно сейчас сорвалась. Возможно, потому, что, ухаживая за чужим мужчиной, я понятия не имела, где находятся мои любимые.

Чуть успокоившись, вытерла слезы и переоделась, сменив влажную одежду на сухую. Пригладив волосы и надев чепец, пошла вниз.

Увидев меня, Агата изменилась в лице.

– У тебя все в порядке? Он тебя обидел? – с искренним беспокойством негромко спросила она.

– Нет. Все хорошо. Нужно вытереть воду в ванной комнате, – сообщила я.

Она отдала распоряжение, а мне сказала следовать за ней. Заведя меня в пустую комнату, закрыла дверь и уличила:

– Ты плакала. Что он сделал?

– Не он. Это я сама потом... мужа вспомнила, ребенка... накатило.

– Ты переоделась в другое платье, – не совсем поверила она моим

словам.

– Да. Старое немного намочила, когда помогала керну купаться. Не ходить же во влажном. Со мной и правда уже все нормально, – успокоила ее. – Он вел себя прилично и несдержан был лишь на язык. У него плечо болело, и я его мазью своей намазала. Вот и все.

Женщина внимательно вглядывалась в мое лицо, а я была готова расцеловать ее за такое человеческое участие.

– Ты не пойдешь к нему больше.

– Все в порядке. Честно, – дотронулась я до ее руки. – Спасибо вам! Просто, заботясь о чужом мужчине, разбередила сердце. Ведь понятия не имею, где мой муж и сын.

В глазах экономки появилось сочувствие.

– Поговори с его светлостью. Он незлой человек, и, если тебя смогут выкупить, он разрешит написать родным.

– Я не знаю, где они сейчас могут быть. Куда писать, когда я не помню адреса родных?! – отвела я глаза. В мой мир письма вряд ли дойдут, а куда подевались Влад с сыном, я понятия не имела. – Извините за беспокойство. Просто минутная слабость была.

– Это ты меня извини. Я сначала думала, что управляющий тебя для своих утех купил, а потом ты ему надоела, он и выгнал. Но ты работаешь не лентяш, на мужчин не смотришь, нас всех лечишь, и... ты другая. Тебе здесь не место. Было бы лучше, если бы тебя все же выкупили, ведь если уедет хозяин...

Она не закончила, но и так все ясно. Впору было снова расклеиться, но одного раза за день достаточно, поэтому я натянула на лицо улыбку и преувеличенно бодрым голосом произнесла:

– Аттан пока здесь, а значит, нам нужно работать и не думать о плохом раньше времени!

* * *

Неожиданный приезд Варгоса оказался приятным сюрпризом. Это был первый человек, которого он действительно был рад видеть. Соседи раздражали невероятно, и под предлогом состояния здоровья двери его дома были для всех закрыты сразу же после того, как они засвидетельствовали свое почтение и радость от его возвращения в имение.

После столицы жизнь в провинции казалась пресной, но, возможно, Ясарат был прав, настаивая на том, что ему необходим отдых. На природе и

вдали от дел он быстро шел на поправку и чувствовал себя значительно лучше.

После ужина, во время которого друг рассказал последние новости, они перебрались в библиотеку. Варгос удобно расположился в кресле, а он прошел к бару и взял оттуда графин и бокалы. К вечеру нога разболелась, и одной рукой он тяжело опирался на трость, а в другой нес все остальное.

– Как твоя нога, Ридгарн? – спросил друг, тщательно пряча сочувствие.

– А как твоя рука?

– Знаешь, благодаря пальчикам твоей рабыни – прекрасно! – усмехнулся Варгос.

Один из бокалов выскользнул из пальцев аттана и упал на пол, но не разбился – ковер смягчил падение. Выругавшись, он донес вино до стола и вернулся за бокалом. Лишь отнеся его и взяв чистый, безразличным тоном спросил:

– И что же она тебе делала?

– Намазала какой-то чудодейственной мазью, которая уняла боль. Признаться, не ожидал, что поможет. После ванны она предложила размять мне спину, и за глаза хватило бы одного этого.

– Что так? – не меняя интонации, поинтересовался аттан, осторожно опускаясь в кресло.

– Пальчики у нее волшебные. Давно у тебя?

– Недавно. Управляющий купил. И что, она заявила к тебе с предложением размять спину?

– Ты же знаешь, что у меня с рукой. С дороги решил освежиться и позвал служанку помочь.

– И тут же пришла она, – скривил губы он.

– Нет, сначала пришла такая страхолюдина, что я ей бы и сапоги свои снять не позволил.

– А потом пришла рабыня и предложила размять тебе спину.

– Нет, это она предложила потом. – Взгляд Варгоса с неким недоумением задержался на лице друга, но оно сохраняло непроницаемое выражение, и он продолжил: – Занятная девушка. На вопрос, на каких инструментах она играет и умеет ли танцевать, ответила, что прекрасно играет на нервах и грациозно оттопчет в танце ноги. – При воспоминании об этом на лице расплылась ухмылка.

– Это уже больше похоже на нее, – пробормотал аттан, открыв графин и наполняя бокалы.

– Что?

– Ничего, дальше рассказывай.

– Да что рассказывать? Думаю, ты и сам ощущал на себе ее нежные пальчики.

– Как сказать. Мне было не до ее талантов, но теперь я обращаю на них пристальное внимание.

– Слушай, продай мне ее!

– Смеешься?! После твоего рассказа я ни за что не избавлюсь от столь ценного приобретения.

– А ее муж тоже раб?

– Она рассказала тебе о муже? – с удивлением приподнял он бровь, протягивая бокал другу.

– Насколько я понял, она счастлива замужем. Только это удержало меня от того, чтобы не покуситься на ее прелести. Сам знаешь, я женщин не принуждаю. Так кто у нее муж? – спросил Варгос, салютуя бокалом и отпивая из него.

– Вижу, ты значительно лучше владеешь рукой, – заметил аттан, задумчиво смакуя вкус вина.

Забыв о повисшем в воздухе вопросе, великан поднял руку с бокалом вверх, отвел в сторону, затем поставил недопитое вино на столик и вскочил с места. Сделав несколько энергичных движений рукой, ошарашенно посмотрел на друга:

– Ты это видишь?!

– Так что она делала, ты говорил?

– Намазала мазью и размяла спину, – радостно повторил здоровяк, делая круговые махи рукой. На лице его были неверие и надежда. – Ты представляешь, я же уже корабль зафрахтовал, собрался плыть в храм к Наяритам. Почему и к тебе приехал. Думал, удастся уговорить отправиться со мной.

– Подожди радоваться. Нужно проверить, это временное облегчение или действительно излечился, – спустил с небес на землю он друга.

– Ты же знаешь, все лекари лишь разводили руками. «Вытащить осколок не представляется возможным», – передразнил он их. – Навели красоту снаружи, но не смогли справиться с тем, что внутри. Да даже если временное – это дорогого стоит! Разреши, я ее выкуплю? Если она мне действительно помогла, то достойна свободы. Да я ее озолочу!

– Остынь! Это моя рабыня и мне решать ее судьбу.

Не став в данный момент настаивать, Варгос все не мог поверить, что свободно двигает рукой.

– Что у нее за мазь? – чуть успокоившись, спросил он.

– Не знаю. На обычных травах, я их видел. Лечит этой мазью весь дом.

– Она магичка?
– Исключено. Я смотрел.
– Почему же она тебе с ногой не помогла?
– Вот и мне это интересно... – задумчиво произнес аттан. Он был рад за друга, но количество вопросов к загадочной рабыне лишь возросло.

* * *

Мне сообщили, что хозяин ждет меня в библиотеке. Признаться, шла я с опаской, а увидев там аттана с гостем, несколько напряглась. Последний смотрел на меня с восторгом мальчика, получившего на день рождения долгожданный подарок, а вот хозяин дома – с таким видом, как будто я у него этот же подарок украла.

– Вы хотели меня видеть? – замерла я у дверей.

– Проходи.

Взгляды мужчин скрестились на мне. Я подошла поближе и переводила взгляд с одного на другого.

– Скажи, что за рецепт у твоей мази? – первым нарушил молчание аттан.

– Его дала мне знахарка, что живет в деревне. Травы.

– Странно, я слышал, что до твоего появления мази и настойки у нее были обычные, а теперь к ней и с других деревень ездят за помощью. – Взгляд мужчины был колючим и выражал недоверие к моим словам.

– Мне нечего на это ответить. Именно Варлея научила меня разбираться в травах и делать отвары.

– Хочешь сказать, что раньше ты людей не лечила?

– Нет.

– Почему же сейчас всех лечишь?

– Многие не желают обращаться за помощью к знахарке из личной неприязни или предубеждений и страдают молча. Мне же несложно сварить отвар или сделать мазь. Вы имеете что-то против того, чтобы ваши люди были здоровы? – в свою очередь поинтересовалась у него.

Вопрос мой он проигнорировал, задав свой:

– Ты же знала, что я не здоров. Почему ни разу не предложила мне облегчить боль?

Ничего себе вопросик! И как он это представляет?! Я прихожу к нему и с нижайшим поклоном предлагаю принять мазь? Бред!

– Облегчают непосильную ношу, а вы со своей прекрасно

справляетесь, – только и ответила я.

Некоторое время аттан сверлил меня взглядом, а потом приказал:

– Принеси свою мазь.

Отдавать ему свои запасы мне не хотелось, да и на медведя, что сейчас не сводил с меня глаз, ушло ее изрядно, и было неизвестно, когда еще мне удастся выбраться к Варлее за травами.

– Сожалею, но керн Варра-Госа крупный мужчина, и ее больше нет. Если вас интересует мазь, вы можете приобрести ее у знахарки.

– Ты же говорила, что она слегла.

– Я слышала, ей стало лучше.

– Правильно ли я понимаю, что ты отказываешься мне помочь? – коварно поинтересовался аттан.

– А разве вы просили меня о помощи?

– Ты желаешь, чтобы я тебя попросил? – В голосе хозяина дома зазвучали опасные нотки.

– Нет! С чего вы взяли? Я не врач, чтобы вас лечить, и не хочу брать на себя такую ответственность. Уверена, вы можете себе позволить лучших специалистов.

– Как долго длится действие твоей мази? – вмешался в разговор здоровяк, который все это время молча слушал наши препирательства.

– Не знаю, – в замешательстве ответила я. – Вам стало легче?

– Да. Признаюсь, я недооценил возможности трав. Если я попрошу тебя приготовить мне ее, ты это сделаешь?

– У нее закончились запасы трав. Не так ли? – насмешливо уточнил аттан.

– Да, – пришлось подтвердить мне. – Вы можете приобрести мазь у знахарки, – сказала я керну Варра-Госа.

– Мне бы хотелось, чтобы вы приготовили ее своими прекрасными ручками.

– Варгос, оставь! – пренебрежительно скривился аттан. – Каждый должен заниматься своим делом: врачи и знахарки лечить, а слуги прислуживать и выполнять приказы. Подай мне воды! – приказал он.

Меня это уязвило. Закусив губу от унижения, я молча прошла к графину с водой, наполнила стакан и отдала аттану.

«Чтоб ты подавился!» – мысленно пожелала я ему с бесстрастным лицом. Видимо, получилось под руку, так как, сделав глоток, мужчина подавился и натужно закашлялся.

– Красавица, напои и меня, – обаятельно улыбнулся во все тридцать два зуба здоровяк.

Отойдя от все еще кашляющего аттана, я принесла воды и ему. Он с удовольствием опустошил стакан и поблагодарил.

– Можешь идти, – осипшим голосом отпустил меня высокомерный засранец.

Я вышла и остановилась у закрытой двери, чтобы понять, зачем они меня вообще вызывали.

«Попробуй мою воду», – донеслись до меня слова аттана. Тишина, и потрясенный возглас медведя: «Не может быть!»

С недоумением я покосилась на дверь. И как это понимать?! Надеюсь, меня не обвинят в покушении на высокородную задницу? Ведь наливала я им из одного графина.

* * *

Следующий день ознаменовался очередными изменениями в моем положении. Аттан вызвал к себе Агату и приказал поставить меня горничной в его комнату и... больше нигде. Особо указал, что какие-либо распоряжения мне имеет право отдавать только он. Оставив такие более чем странные указания, он вместе со своим гостем отбыл в город.

Мотивы поступков хозяина дома я не понимала. То он в упор не замечает моего существования, а то ставит на особое положение в доме. Не представляла, чем мне теперь заниматься?! Плевать в потолок от скуки? С его отъездом дел у меня как таковых не было. Не считать же работой смахивание пыли? Мои попытки заняться хоть каким-то делом пресекались, так как «не велено».

В первый же день, как аттан покинул поместье, прискакал управляющий. Рука у него до сих пор не работала. Мужчина целенаправленно шел ко мне и свысока приказал:

– Пока нет хозяина, возвращаешься в мой дом. – И посмотрел при этом с таким предвкушением в глазах, что мне сразу эта идея не понравилась.

– Не могу...

– Мои приказы не обсуждаются! Плетей захотела?

– Пред отъездом аттан объявил, что я буду исполнять обязанности горничной в его комнате, и лишь он имеет право отдавать мне приказы. Можете уточнить у экономки, это он с ней разговаривал, – ответила я ему с бесстрастным лицом.

– Думаешь, завлекла его смазливый личиком и высоко взлетела? –

прошипел он мне в лицо, придвинувшись чуть ли не вплотную. – Он скоро уедет, и вот тогда мы по-иному поговорим!

Мне стоило огромных трудов сдержаться и не сказать что-нибудь язвительное. В чем-то он был прав, и мое особое положение сейчас еще ни о чем не говорило.

Единственным приятным событием за все это время стало возвращение в главный дом Бетти. Все же я соскучилась по этой болтушке. Радости ее не было предела. К тому же, если бы она там осталась, то была бы служанкой еще и при Филисии, а так теперь той самой придется все делать по дому.

Правда, несмотря на то что вернулась, девушка тайком вздыхала и стремилась каждый раз оказаться на улице или кухне, когда приходил Жак. Из чего я сделала вывод, что между молодыми людьми завязались нежные отношения.

Пусть хозяин дома и был в отъезде, в гости к знахарке я так и не выбралась. Знала только, что она уже полностью поправилась и здорова. Управляющий кружил коршуном, и несанкционированные отлучки из дома были невозможны. Стань ему это известно, еще бы в попытке побега меня обвинил, ему же только повод дай за что-то зацепиться. Хорошо еще, что из домашних больше никто не жаловался на боли, и надобности в моей помощи не было.

Пользуясь отсутствием аттана и тем, что кроме меня в его комнату заходить некому и незачем, я набралась наглости и начала купаться в его ванне. В конце концов, с него не убудет, а я хоть впервые себя человеком почувствовала, воспользовавшись благами цивилизации. Выбирала для этого послеобеденное время, чтобы волосы успели просохнуть.

Если первый раз я чувствовала себя чуть ли не преступницей, то за те дни, что отсутствовал аттан, расслабилась и просто получала наслаждение от водных процедур. Если закрыть глаза, то вообще можно представить, что я дома. На этом и погорела.

Я лежала в ароматной воде, закрыв глаза и расслабившись, и незаметно задремала. Почувствовав, как мне распускают волосы, а потом нежно касаются лица, в полудреме улыбнулась. Лишь выгнулась, когда мужские руки опустились ниже и накрыли мою грудь.

– Вла-а-ад, – промурлыкала я, запрокинув голову и привычно потянувшись за поцелуем. Шли секунды, но его не последовало, и я

открыла глаза, встретившись с напряженным сероглазым взглядом. Осознание реальности оглушило меня. Так и хотелось воскликнуть: «Ой!»

Кажется, грозы не миновать.

– Вы что здесь делаете? – вырвалось у меня.

– Я?! А ты?

– Купаюсь, – озвучила очевидное.

– Здесь?!

– А у вас в доме есть еще пригодные для купания места?

Аттан завис, а я обратила внимание на то, что мужские ладони все еще покоятся на моей груди, и резко села, скрестив руки и закрывая стратегические места. Из-за того, что он распустил мне волосы, они облепили мое тело. Я обернулась и настороженно посмотрела на хозяина дома, не зная, чего ожидать.

– Кто такой Влад? – спросил мужчина.

– Мой муж. Я забылась и подумала, что дома. Вы не могли бы выйти?

– Зачем? – поинтересовался он и начал снимать сюртук.

– Чт-то вы делаете?! – чуть запнулась я в замешательстве от его действий.

– Раз уж моя служанка купается в моей ванне, то мне только и остается, что помочь ей, – спокойно ответил он, расстегивая манжеты и закатывая рукава рубашки.

После этих слов зависла я, потеряв дар речи.

Хотелось воскликнуть: «Вы что себе позволяете?!», но из горла не вырвалось и слова, так как первая лишнее позволила себе я. Так и смотрела в шоке, как он набирает воды в кувшин для ополаскивания, а потом с сосредоточенным видом выбирает жидкое мыло.

– Спасибо, но я уже чистая, – нашла я предлог отказаться.

– Да? – усомнился он, бросив на меня взгляд вскользь. – Но волосы ты еще не мыла.

Аттан взял кувшин и приблизился, а я дернулась от него, но куда мне было деться, сидя в ванне. Подтянула к груди колени и обняла их руками в попытке скрыть свою наготу.

– Не надо!

– Это приказ, – жестко добавил он, напоминая о моем положении. – Закрой глаза.

Некоторое время мы мерялись взглядами, и я сдалась. Деваться было некуда. Не высказывать же из ванны, сверкая своими прелестями? Зажмурилась, смиряясь с обстоятельствами, и напряженно стала ожидать, что последует дальше.

Мужчина вылил мне на голову воду из кувшина, но я это предполагала, поэтому лишь сжалась, крепче обнимая свои коленки. Глаз не открывала. По звукам догадалась, что аттан присел на край ванны, и тут же почувствовала касание к волосам. Он наносил шампунь. Прикусив нижнюю губу, терпела его прикосновения. Я была напряжена как струна, чувствуя его пальцы в самых неожиданных местах: то он убрал прилипшую прядь с моей щеки, то коснулся шеи, собирая волосы, то провел рукой по спине.

Вспенив на волосах шампунь, он начал массировать кожу головы. У меня мурашки побежали по телу. Ничего не могла с собой поделать. Было приятно, но, несмотря на все это, и речи не было о том, чтобы расслабиться.

– Запрокинь голову, я смою пену, – несильно потянул он за волосы вниз, и я послушно подняла лицо.

Все так же ориентируясь лишь на слух, поняла, что он встал и набрал в кувшин еще воды. Вернулся. Опять присел на край ванны, и мне на голову полилась тонкой струйкой теплая вода. Тщательно и осторожно он промывал мне волосы.

Аттан любой бы горничной мог дать сто очков вперед. Мне стало любопытно, на ком он тренировался. Может, женат? Я же ничего о нем не знаю. При мне никто о личной жизни хозяина дома не упоминал.

«Надо бы у Бетти спросить», – сказала себе. Не то чтобы мне это было важно, но все же. Не хотелось бы, чтобы мне его благоверная волосенки повыдергивала за то, что я к нему в ванну забралась. Или благородные дамы к служанкам не ревнуют?

Я задумалась, и для меня стало полной неожиданностью ощутить на своем лице теплое дыхание и прикосновение к губам мужских губ. Дернувшись от неожиданности, я взмахнула руками, отталкивая его. Потеряв равновесие, аттан соскользнул с бортика и полетел ко мне в ванну, подняв тучу брызг. Тут уж я, забыв обо всем, с визгом выскочила из воды, с испугу притопив его, когда вылезала.

Капец! Причем полный. Судорожно оглядываясь, схватила, что было ближе, – мужской сюртук – и натянула на себя. Как раз вовремя. Аттан шумно вынырнул и убрал волосы с лица. Мужчина выглядел настолько изумленным, что если бы я не была насмерть перепуганной, это было бы даже смешно.

– Вижу, ты питаешь поразительную слабость ко всем моим вещам, – заметил он, садясь в ванне и оглядывая меня с головы до ног.

Я почувствовала себя косноязычной дурочкой, пялясь на него и не

находя, что ответить. Понятия не имела, что дальше делать. Хватать свои вещи и бежать? Но куда? В комнату? Даже со своей хромотой он меня настигнет, пока я буду одеваться, а выбежать в коридор я в таком виде не могла.

– Знаешь, ни одна благородная дама не позволит увидеть себя в таком виде, скорее умрет, – насмешливо заметил мужчина. Он оперся на бортики руками и, подтянувшись, сел на край ванны. С него ручьями текла вода, частично падая на пол.

Что он хотел этим сказать? Уличить, что никакая я не благородная? Да мне плевать, что он думает обо мне! Его сюртук доходил мне практически до колен, и чувствовала я себя увереннее.

– Умереть легко, а мне есть ради кого жить.

– Муж? – иронично приподнял он бровь.

– В первую очередь – ребенок, – возразила я. Ирония с его лица исчезла, но о чем он думал, было не понять.

– Помоги мне снять сапоги, – раздался властный приказ. – На будущее – купаться в них я не привык.

Мне было плевать, к чему он привычен, я и с места не сдвинулась.

– Хорошо, я вызову камердинера, – безразлично пожал плечами аттан, и тут уж я отмерла, сделав шаг к нему. Приближаться было боязно, но я не могла позволить, чтобы кто-то еще застал меня здесь в таком виде. Судя по лицу мужчины, иного решения он от меня и не ожидал. Не обращая внимания и больше не смотря в мою сторону, взялся двумя руками за больную ногу и перекинул ее через бортик ванны, вторую перебросил уже без помощи.

Я уставилась на сапоги, понятия не имея, как к ним подступить. По идее, мне нужны были обе руки, но одной я придерживала запахнутый сюртук.

– Чего ты ждешь?

– Думаете, я раньше сапоги снимала? – огрызнулась в ответ. Избегая его внимательного взгляда, отвернулась и начала спешно застегиваться на все пуговицы. Одежда на мне болталась, но хоть что-то. Повернувшись, поймала аттана за изучением моих ног.

Стоило мне наклониться к сапогам, как тут же сюртук провис, обнажая грудь, и я моментально разогнулась. Поймав устремленный в область декольте заинтересованный взгляд, ответила возмущенным. Попыталась встать на одно колено, но тогда полы сюртука расхотелись, а я без белья. Пришлось опять вернуться в вертикальное положение.

Мои затруднения аттана лишь забавляли. Плюнув на все, опустилась

на колени у его ног, закатала рукава и взялась за сапог на здоровой ноге. Пришлось попынтеть, но я его сняла. К больной ноге подступила с опаской. Я же не знаю, какие у него там с ней проблемы. Осторожно потянула сапог на себя, и, к моему удивлению, он легко снялся. В душу сразу закралось подозрение, что с первым он специально заставил меня повозиться. Нравится видеть женщин на коленях у своих ног? Я тут же поднялась с пола.

– Не хочешь извиниться?

– Извините, что воспользовалась вашей ванной, – не споря, произнесла я, беря сапог и выливая из него воду в ванну. То же проделала и с другим. – Впрочем, в этом есть частично и ваша вина.

– Вот как? Не поделишься своими выводами? – скрестил он на груди руки, явно развлекаясь.

– Дом спроектирован под ваши нужды, но не учитываются потребности людей, которые в нем живут. Или вы считаете, что потребность быть чистыми слугам не присуща? Почему бы не сделать хотя бы душевые для персонала? Вы в курсе, что девушкам приходится таскать ведрами воду наверх, а потом вниз, и моются они в одной лохани по несколько человек. Сплошная антисанитария.

– Анти... что?

– Негигиенично, – перефразировала я.

Видимо, это слово ему было знакомо, так как он продолжил допрос:

– Поэтому ты решила, что имеешь право мыться здесь?

– Нет, я решила, что вреда не будет, если воспользуюсь ванной в ваше отсутствие. За собой бы я убрала.

– Почему тогда именно в моей комнате, а не в гостевых?

– Потому, что вы меня приставили горничной именно к вашей.

– В ванне керна Варра-Госа ты тоже купалась? – нейтральным тоном поинтересовался аттан.

Я бросила на него удивленный взгляд:

– В ванне керна Варра-Госа купался только он.

Устав от вопросов и испытывая дискомфорт оттого, что стою перед ним в полуголом виде, я бросила тоскливый взгляд в сторону своей одежды. С мокрых волос капали холодные капли, и я поежилась. Мужчина отреагировал мгновенно, тут же встав. Только он забыл о своей ноге и от резкого движения покачнулся. Рефлекторно я поддержала его, подставив свою руку, и мы замерли, глядя друг на друга.

Первой пришла в себя я, отстранившись:

– Где ваша трость?

Не обратив внимания на вопрос, он коснулся моих волос, что-то прошептал. По моему телу прошла теплая воздушная волна, согревая. Аттан убрал руку, пропустив прядь моих волос между пальцев, и я увидела, что они абсолютно сухи. Это было сродни волшебству.

– Но как?! – потрясенно вырвалось у меня с нотками восхищения.

– Бытовое заклинание, – ответил он, отворачиваясь и беря трость, которая стояла прислоненной к ванне с его стороны. – Одевайся. Жду тебя в библиотеке, – уже более властным тоном распорядился он и пошел на выход.

Несколько секунд я смотрела ему в спину, а потом заметила цепочку мокрых следов.

– Подождите!

Он оглянулся, а я поспешно сказала:

– Давайте я вам принесу халат? Вы же все намочите в комнате.

Вместо ответа он опять что-то негромко произнес, и его одежда мгновенно высохла. У меня отвисла челюсть, а он пошел себе дальше.

Мыслительный процесс у меня прорезался, лишь когда аттан был уже у дверей.

– А вы и сапоги так высушить могли?

Он задержался у порога и, бросив через плечо неожиданно лукавый взгляд, вышел.

«Сво-о-о-лочь! – была моя первая мысль, а вот вторая: – Куда я попала?!»

Глава 7

Одевалась я в темпе, мысленно прокручивая события. Рассуждая здраво, если движение часов к Филисии еще можно было объяснить фокусами, то вот мгновенное высыхание моих волос и одежды аттана – вряд ли. Магия?! Но как же так? За все время я не видела здесь ничего необычного и не слышала упоминания о том, что хозяин дома маг.

«А кто тогда Влад?» – задалась вопросом я. Ведь если он смог перенести нас в этот мир, получается, что и он тоже?! Раньше я предполагала, что он обладает некими технологиями, не известными обывателям, а теперь не знала, что и думать.

От этих мыслей у меня мозг вскипел. Вот как поверить, что твой муж обладает магическим даром?! Не окажись я в этом мире, то искренне рассмеялась бы в лицо любому, кто осмелился бы это утверждать.

«Раньше я бы посоветовала обратиться к психиатру тому, кто убеждал бы меня, что мой муж может перемещаться между мирами, и где я теперь? – горько усмехнулась про себя, но тут же прорезался внутренний голос: – Зато ты жива!»

Конечно, внутри все болело – по всему выходило, что я многого не знала о своем муже. Я постаралась не делать поспешных выводов. Оставалась надежда, что Влад меня найдет и все объяснит. Если у него есть силы, то он меня обязательно разыщет! Не хотелось думать о том, почему он до сих пор этого не сделал, но нужно было верить и ждать. Иных вариантов у меня не было.

Приведя себя в порядок и испытывая внутренний дискомфорт оттого, что на моей коже остался тревожащий мужской запах, с которым ничего не могла поделать в данный момент, на сегодня купаний хватит, я покинула ванную комнату и пошла в библиотеку.

Меня ждали. Аттан сидел за столом и при моем появлении поднял голову от бумаг. Я не стала спрашивать, можно входить или нет, и так ясно, что ожидает он именно меня, и сразу прошла к нему. Мужчина успел переодеться. Не знаю, та же ли эта рубашка, но вот сюртук на нем был другой. Выглядел он собранным и серьезным.

Я остановилась перед ним, а он встретил меня пристальным взглядом.

– Хочу спросить еще раз – желаешь ли ты рассказать о себе?

Вопрос был неожиданным, но мой ответ остался неизменным:

– Мне нечего вам сказать.

– Что ж, – откинулся он на спинку кресла, не сводя с меня глаз, – тогда я расскажу, что мне удалось узнать.

Признаться, ему удалось полностью завладеть моим вниманием, и я не смогла скрыть от его пронзительного взгляда своего любопытства.

– Мои люди допросили торговцев, продавших тебя, и их показания довольно интересны. На тебя наткнулись в Ширанисской пустоши. – Мне это ни о чем не говорило, и, видя это, он пояснил: – Эти земли считаются ничейными. Они расположены вблизи разлома и там давно никто не обитает. Временами оттуда лезет всякая нечисть, и никто не хочет бросать своих людей на убой, предпочитая просто укреплять границы.

Я не совсем поняла причину этого, и он добавил:

– Вся нечисть предпочитает передвигаться в ночное время, не вынося солнечного света, а от разлома до любой из границ больше суток пути. Тебя нашли днем. Ты была при смерти, с сильными внутренними повреждениями, без сознания и вокруг никаких следов. Можно смело утверждать, что, не наткнись они на тебя, ты бы умерла. Согласна с этим?

– Допустим, – осторожно ответил я, не понимая, к чему он ведет.

Для него этого оказалось достаточно, и мужчина продолжил:

– К вопросу о твоей продаже – ты была в критическом состоянии и, не продай они тебя, вряд ли бы перенесла дорогу. Сделать это они имели полное право. Ты находилась на ничейных землях, о своем подданстве заявить была не в состоянии и оказалась обязанной им жизнью. Они потратились на твое лечение и были вправе компенсировать свои расходы. К тому же любой суд признает, что, заключая сделку купли-продажи, они фактически спасли тебе жизнь. Вот показания свидетелей, – указал он на бумаги, лежащие на столе. – Желаешь ознакомиться?

Он настолько четко расписал факты, что у меня не осталось сомнений. Я качнула головой и тихо спросила:

– К чему вы ведете?

– Хочу, чтобы ты не тешила себя иллюзиями. Сделка законна, сообщить своим родным о выкупе и как-либо изменить положение ты не желаешь. Ты – рабыня и находишься в моей собственности.

– Разве я оспаривала это?

– Нет, но твое поведение говорит об обратном. Ты позволяешь себе тон и поступки, недопустимые не то что для рабыни, но и для вольнонаемных работников.

С этим не поспоришь, и я решила промолчать, ожидая продолжения. Его слова пробили брешь в моей уверенности и ясно обрисовали весь ужас

моего положения. Я – рабыня, бесправная собственность, и если Влад меня не найдет, обратиться за помощью мне не к кому.

Удовлетворившись моим смиренным видом, аттан встал. Под моим взглядом он прошел к одному из шкафов, который открыл ключом, и достал нефритовую чашу, украшенную золотом, с драгоценными камнями, и такой же нефритовый кинжал.

Я во все глаза следила за его действиями. Со всем этим он вернулся к столу. Когда он взял в руки нож, признаться, я несколько напряглась.

– Что вы делаете? – спросила с тревогой.

– Собираюсь снять с тебя ошейник рабыни. Твоя задача молчать и не мешать мне.

– Я не буду рабыней?! – в шоке пролепетала я.

– Имеешь что-то против?

– Нет... – Ошейник свой я тихо ненавидела. Он был символом рабства и неудобным украшением, которое постоянно напоминало о себе. На него было нанесено имя владельца. Застежки не было, только кольцо. Подозреваю, через него проходила цепь, если раба желали приковать. Понятия не имела, как на меня его надели. Возможно, не обошлось без магии.

– Тогда дай руку и больше ни слова. Мне нужна твоя кровь.

Я с готовностью протянула ему требуемое. Крепко сжав руку, он резанул по запястью и подставил чашу. Когда количество крови посчитал достаточным, поднес мою длань к губам и что-то прошептал. На моих глазах рана затянулась. То же он проделал со своей рукой, только порез залечивать не стал.

– Закатай рукава, разуйся, сними чулки и чепец, – распорядился аттан и отвернулся, забормотав что-то нараспев на незнакомом языке и водя по краю чаши ножом.

Выполнив требуемое, я замерла.

– Закрой глаза, – последовал следующий приказ, и я подчинилась. Понятия не имела, что он делает, но готова была на все, чтобы избавиться от рабского ошейника.

Когда он коснулся чем-то моего лица, я вздрогнула, но глаз не открыла. Аттат рисовал какие-то знаки на моих глазах, губах, ушах, непрерывно произнося непонятные слова, потом перешел к рукам и ступням. Равномерный ритм речи вводил меня в нечто вроде транса. Несмотря на происходящее, страха я не испытывала. Лишь в самом начале мелькнула мысль, что это немного напоминает ритуал, который провел Влад в Индии.

«Уж не собирается ли он сделать меня своей женой?» – мелькнула

шальная мысль, но тут же и пропала. Аттан знал, что я замужем, мы не в храме, да и как сильно нужно льстить себе, чтобы хоть на мгновение предположить подобное.

Подозреваю, что знаки он выводил ножом, но не резал, так как боли не было, лишь странное зудящее чувство. Я ощущала каждый сантиметр тела, где он меня коснулся. С каждым его словом мои конечности наливались тяжестью, и даже пожелай я открыть глаза, была бы не в силах поднять ставшие свинцовыми веки. Мысли текли лениво, да и все мое сознание погружалось как в вату. В себя пришла лишь тогда, когда почувствовала сильное жжение на запястьях. Боль заставила меня очнуться и распахнуть глаза.

Первое, что увидела – темно-серые глаза хозяина дома. Мужчина молча стоял напротив меня и выглядел изможденным. Как бы там ни было, его состояние меня мало заботило. Перевела взгляд на запястья и потеряла дар речи – на них проступила вязь татуировок. Я узнала герб аттана, его имя и еще какие-то знаки. Это меня так поместили?!

Воспользовавшись моим замешательством, мужчина потянулся к моей шее, и я услышала глухой щелчок. Вместе с половинками рабского ошейника он отступил и прислонился бедром к столу. Только сейчас я увидела, что стояли мы в очерченном кровью круге.

– Что это?! – требовательно спросила я, показывая ему свои руки.

– Мой знак, – кратко ответил он.

– Вы сняли ошейник, чтобы надеть кандалы?! Вы же сказали, что я не буду рабыней! – чуть ли не вскричала я, чувствуя себя обманутой.

– Ты не рабыня. Но не думала же ты, что я тебя отпускаю?

К сожалению, именно так я и думала и почувствовала себя последней дурочкой, что поверила ему.

– Что вы сделали? Кто я теперь? – глухо спросила его.

– Моя Тень.

– Кто?! – Мне показалось, что я ослышалась.

– Моя Тень, мой голос, мои уши, – устало ответил он, бросая остатки ошейника на стол. – Моя собственность, но для других равная мне по положению.

Что-то у меня от всего этого ум за разум начал заходить, а он продолжил:

– Можешь переселиться в гостевые покои напротив моих. Иди отдыхай. Завтра мы поедем в город и займемся твоим гардеробом.

– И это все, что вы мне скажете? Иди отдыхай?! Сделали со мной непонятно что и решили успокоить покупкой тряпок? – Я буквально

задышалась от бешенства. Нервы сдали, я пребывала на грани истерики.

– Я все сказал и на долгие объяснения не настроен, – ледяным тоном повелительно отрезал аттан. – Ты забываешься и плохо слушаешь! Это для других ты равна мне по положению, а для меня – собственность.

– Ублюдок! – прошипела я.

– Завтра возьмем в дорогу родословную рода. Будешь изучать, чтобы не оставалось сомнений в моем происхождении, – ядовито ответил он. – Можешь идти!

Сжав кулаки и борясь с желанием ему врезать, я резко развернулась и покинула библиотеку, не отказав себе в удовольствии от души хлопнуть дверью.

* * *

Как только за девушкой захлопнулась дверь, он устало присел прямо на стол. Ритуал потребовал от него всех сил, и сейчас мужчина чувствовал себя беспомощным, как младенец. Никогда еще Первый советник Ингурской империи не ощущал себя так мерзко. Он спустил ей дерзость, заглушая голос совести.

«Иного выхода не было», – сказал себе, понимая, что сделал то, что должен был. Сыграл на ее желании обрести свободу, ведь воспротивиться она, и ритуал был бы невозможен. Нельзя против воли брать кровь, да и протестуй она в душе, ритуал прошел бы впустую.

Попалась птичка. Теперь никто не сможет оспорить его права на нее, даже мифический муж, кем бы он ни был. Он понимал, что она возненавидит его, узнав правду, и собирался выдавать информацию дозированно, постепенно приручая и усмиряя.

Понятия не имел, какому чуду обязан ее появлению, но упустить из своих рук не мог. Где она жила все время? Откуда взялась? Благородной дамой она быть не могла, несмотря на самоуверенность и гордость, не то воспитание, но и не простолюдинка. В некоторых вопросах девушка была сущим ребенком. На магию реагировала странно. Страх он ни разу не заметил, лишь изумление и восхищение.

С ней были связаны одни странности, начиная от ее поведения и заканчивая местом обнаружения. Специально узнавал, но границу не пересекала ни одна похожая на нее девушка, и как она оказалась на пустоши, одна, с такими повреждениями, оставалось неясным. Правда,

подозрения были. При перемещении порталом, если что-то шло не так, могло выбросить вблизи разлома. Он был аномалией и притягивал к себе. Только тогда персона ее мужа вызывала еще больше вопросов.

По крупицам собирал информацию, которую девушка говорила о себе, и был склонен верить, что она путешествовала именно с мужем и ребенком. Но какой мужчина подвергнет свою жену и дитя такому путешествию сразу же после родов?

Вопросы, вопросы... одни лишь догадки и предположения.

* * *

Из библиотеки выскочила как ошпаренная. Я была в панике из-за того, что не понимала, что он со мной сделал, но чувство было такое, как будто надо мной надругались. Корила себя за доверчивость и наивность. Почему как дурочка позволила ему взять свою кровь и разрисовать тело?

Испугавшись, что теперь и на лице у меня такая же роспись, я его в страхе ощупала. Потом сообразила приподнять подол платья, ведь ноги он тоже разрисовывал. К счастью, кожа на ступнях была чиста, и меня немного отпустило. Только в этот момент заметила, что выбежала из библиотеки босиком и без чулок, да и голова у меня не покрыта. Замерла, не зная, куда теперь идти в таком виде, и решила направиться к Агате. Ведь ей нужно сообщить, что меня переселили в гостевые покои, и, может, хоть она мне что-то объяснит.

К счастью, с экономкой я повстречалась на лестнице, когда спускалась вниз.

– Вика?! Что за вид? Что с тобой случилось? – ахнула она.

– Скажите, что это значит? – жалобно всхлипнула я, показывая ей запястья, как-то враз растеряв все свое присутствие духа.

Агата схватилась за сердце, взгляд, который она бросила на меня... нет, в нем было не сочувствие... острая жалость в ее глазах полоснула меня похлеще ножа аттана. Я поняла, что случилось нечто очень плохое. Для меня.

Это был какой-то миг, а потом она опустила глаза и присела передо мной:

– Ваша светлость.

– Агата! – в отчаянии воскликнула я. – Объясни...

– Уверена, если вы чего-то не понимаете, его светлость вам все объяснит.

– Агата, пожалуйста... – всхлипнула я, чувствуя, как по щекам покатались слезы.

– Почему ты согласилась? – украдкой спросила она, дрогнув.

– Он сказал, что снимет ошейник и я не буду рабыней.

– И все?

– Все...

На лице экономки промелькнуло странное выражение, но она взяла себя в руки.

– Куда вы направлялись?

– Аттан сказал, что я могу переселиться в гостевые покои напротив его комнаты, – ответила я, заметив ее переход на «вы».

– Давайте я вас провожу, – предложила она мне следовать за ней, и я пошла.

Лишь оказавшись за закрытыми дверями моих новых покоев, которые были просто небо и земля по сравнению с той каморкой, где я до этого ютилась, нарушила молчание:

– Агата, скажите, что он сделал? Вы же знаете.

– Вы Тень, и этого уже не изменить, – печально произнесла она. – Хозяин лучше меня вам все объяснит. Мой вам совет – успокойтесь и примите свою судьбу, забыв о прежней жизни.

По ее виду и по той черте, что женщина провела между нами, я поняла, что больше ничего она мне не скажет.

– Если вас не затруднит, мои вещи остались в библиотеке. Пусть принесут, – приняла я новые правила игры. Она мне поклонилась и ушла. Когда за ней закрылась дверь, я почувствовала, что потеряла друга.

Не обращая внимания на роскошную обстановку – я, когда убиралась в этих комнатах, налюбовалась, – сразу же прошла в ванную комнату и начала раздеваться. Чувствовала себя грязной и испытывала острую необходимость помыться. Второй раз за день я принимала ванну, но теперь уже не было никакого удовольствия. Я с ожесточением терла до красноты тело, желая смыть с себя ненавистные татуировки и прикосновения аттана. Еще я лихорадочно обдумывала свое положение. Слова Агаты о том, что мне стоит забыть о прежней жизни и ничего уже не изменить, не на шутку меня встревожили. Было полное ощущение, что я совершила огромную ошибку, доверившись аттану. Только что делать? Кто мне хоть что-то объяснит? Хозяину дома веры ни на грош, но тут меня осенило – Варлея. Она была единственной, кто мог хоть что-то мне сказать, моей последней надеждой. Только идти к ней нужно сейчас. Аттану в данный момент не до меня, его ритуал вымотал, а завтра мы с ним уезжаем в город.

Выскочив из ванны и не обращая внимания, что расплескала на пол воду, я стала спешно вытираться и натягивать на себя одежду. Вернувшись в комнату, обнаружила свою обувь и чулки. Вовремя их принесли. Обувшись, придала лицу уверенное выражение и вышла.

По дому перемещалась не спеша, но с деловым видом. По пути встретила несколько знакомых девушек, но при виде меня они отводили глаза. Знают. Я не позволила себе расстраиваться из-за этого. У меня есть дела поважнее.

Остановить меня никто не пытался. Я спокойно покинула дом и пошла к лесу. Оказавшись под сенью деревьев, припустилась бегом. Мне было жизненно важно поговорить со знахаркой, и я понятия не имела о том, как быстро доложат аттану, что я покинула дом.

– Ты куда несешься? – окликнула меня Варлея. Я была уже у кромки леса, а она шла по тропинке мне навстречу. В руках корзина. Наверное, за травами ходила. – Никак сбежать решила? – встревожилась она, подойдя поближе и заметив отсутствие рабского ошейника. В это время я держалась за бок, стараясь отдышаться. Все же со спортом у меня плохо: пробежала всю дорогу, теперь катастрофически не хватало воздуха.

– Вот, – протянула ей руки, показывая татуировки. Корзина выпала из рук знахарки, что оптимизма мне не добавило. – Аттан снял ошейник, но сделал это. Вы можете мне объяснить, что они означают?

– Пойдем в дом, – сухо произнесла она. Подняв корзину, пошла не оглядываясь. Хотя не прогнала, а то я бы уже ничему не удивилась.

До самого дома знахарка не проронила и слова, лишь зайдя вовнутрь, тяжело опустилась на лавку, о чем-то раздумывая.

– Он сказал тебе, что теперь ты его Тень? – собравшись с мыслями, спросила она.

– Только это, и то сначала ритуал провел.

– Вот, значит, как, – нахмурилась она. – Почему ты позволила ему это?

– Он сказал, что собирается снять ошейник и что я не буду больше рабыней, а я поверила ему, как дура.

– Что ж, он тебя не обманул. Ты не рабыня.

– А кто я теперь?

– Его Тень, его глаза, его уши. Твои уста будут нести его слова.

– Вы человеческим языком объяснить можете? – жалобно спросила я.

– Ох, девонька... При желании он сможет видеть твоими глазами, говорить вместо тебя, слышать все, что слышишь ты. Послать в дальний путь, чтобы не ехать самому, испытывая тяготы пути, и говорить через тебя.

Иногда маги выбирают себе доверенного человека и делают его своей Тенью. Чаще всего на это соглашаются верные слуги, бедные, в стремлении улучшить свою жизнь, но не понимают, что становятся марионетками, а при нужде маг способен и жизненные силы Тени забрать, чтобы увеличить свои.

– Как это?!

– Представь, что маг ранен и резерв пуст, чтобы излечить себя, он может вытянуть силы из своей Тени. Тогда человек быстрее стареет и может умереть.

– Можно как-то уйти, разорвать эту связь?

– Нет. Связь рвется лишь со смертью хозяина или Тени. Поверь, чаще умирают последние.

– А если сбежать?

– Бесполезно. Он заставит тебя саму к нему вернуться, как бы далеко ни удалось уйти.

– И что же делать?

– Уже ничего. Чтобы стать Тенью, нужно добровольное согласие. При шантаже, принуждении ритуал не сработает.

– А если меня найдет мой муж... – заикнулась я.

– Забудь о нем, забудь о семье и о ребенке. Ты стала собственностью аттана. Он может шептать тебе в мысли, твоими руками убить мужа, ребенка. Аттан тебя не отпустит. Могу лишь предположить, отчего он выбрал тебя, обычно Тенью делают мужчин.

– Почему?

– Могут постоять за себя, – пожала плечами знахарка. – К тому же Тень обычно одного пола со своим хозяином.

– Почему? – ничего умнее не спросила я, пребывая в прострации от услышанного.

– Легче управлять телом, к особенностям которого привык.

– Зачем он сделал это со мной? – не могла понять я.

– У тебя дар. – Я в неверии посмотрела на знахарку, но она уверенно продолжила: – И не смотри на меня так! Любой другой с твоими повреждениями умер бы, но ты себя излечила, как только набралась сил.

– Каких сил?! – воскликнула я, отказываясь верить в происходящее.

Варлея легко поднялась и зачерпнула в ковш воды, поставив его передо мной.

– Представь, что это запас твоих сил. Кто-то выпил их, и, пока они не восстановились, ты не могла себя лечить. Вспомни, в детстве ты никогда не болела, да и родители твои были здоровы.

– Хотите сказать, что они тоже обладали таким даром? – в неверии спросила ее. Насчет одного она была права, я отличалась отменным здоровьем и даже насморком за всю жизнь не болела.

– Тут уж не могу ничего тебе ответить. Но ты мне перелом ребра срастила и все болячки вылечила. Я теперь как девочка по лесу бегаю!

– Это еще ни о чем не говорит. Мази помогли.

– Девонька, ты способна вылечить, дав просто напиться воды!

Слишком знакомо звучали эти слова, но в данный момент меня волновало другое:

– Думаете, именно поэтому аттан меня сделал Тенью? Потому, что я целительница?

– Целителей у нас достаточно. Будь его желание, он бы уже давно приобрел себе ручного. Ты – наярита.

– Кто?! – переспросила я. Час от часу не легче!

– По легенде, существовала богиня Наярита. Ее братья, Война, Голод и Мор, несли лишь беды людям, а она была олицетворением доброты и сострадания. Однажды ее сердце не выдержало людских страданий и разбилось на тысячи осколков, которые разлетелись по всем мирам. Они тянутся к чистым сердцам, а у кого оно такое, как не у детей. И рождались дети, добрые, сострадательные, несущие спасение страждущим. Они исцеляли прикосновением руки, делали целебными источники. Таких детей забирали в храмы Наяриты, и людские потоки больных стекались туда за излечением. Только многие правители хотели иметь наярит у себя, часто из-за этого разгорались войны. Наверное, видя, что из-за ее детей такие раздоры, богиня Наярита лишила нас своей милости, и в последнее время дети с даром рождаться перестали. Остались только храмы, где вода все еще целебная и излечение больных идет быстрее.

– Значит, аттан решил приобрести себе ручную наяриту? – процедила я, твердо решив, что он еще сильно пожалеет о своем решении.

– Девочка, помощь наяриты идет от сердца. Вас нельзя принуждать, и в этом твое спасение. Запомни мои слова, а теперь иди.

– Но... – Мне еще столько нужно было спросить.

– Тебе пора идти. Аттан способен почувствовать твое отсутствие и скоро хватится.

Я встала, не желая доставлять ей проблем, и обняла знахарку. Понимала, что можем уже и не встретиться.

– Спасибо! Спасибо за все, что вы для меня сделали.

– Благослови меня, – неожиданно попросила она.

– Пусть болезни и несчастья обходят вас стороной, а на пути

встречаются только добрые люди, – пожелала ей от всего сердца.

– Удачи тебе, девочка, – ответила она, крепко обняв напоследок и отстраняясь.

Обратно я шла, как пьяная, ничего не видя перед собой. Мысли разбегались. Не верить Варлее причин у меня не было, она единственная, кто хоть что-то мне объяснила. Я бы могла посчитать это бредом, но даже на Земле все считали, что я им помогаю, хотя я и смеялась над такими утверждениями. И в детстве я не болела, и родители у меня здоровые были. Папу сбила машина семь лет назад, а пока я жила с мамой, она не болела. Это потом я уехала учиться, она затосковала, начались проблемы со здоровьем.

Неожиданно меня как обухом по голове ударило. Получается, Влад знал о моем даре?! Может, из-за этого на мне и женился? Это предположение полоснуло по сердцу, но если так... Я вспомнила, как хотела забрать маму к себе, а он убеждал, что не стоит срывать ее из родного города, где остались друзья и знакомые. Да и сама мама не хотела переезжать. Когда она заболела, он оплатил лучшую клинику и сиделку, убедительно доказывая, что в больнице о ней позаботятся профессионалы, и ограничивал мои встречи с ней, так как я была уже беременна, и он беспокоился, чтобы я не волновалась и не навредила ребенку. А ведь будь я с ней рядом и подай тот же стакан воды, она могла бы выздороветь. Осознание этого жгло душу.

– И где это ты гуляешь?

Я вздрогнула и, подняв глаза, увидела управляющего. Это же надо было натолкнуться на него, подходя к дому! У меня уже некоторое время зудели руки на месте татуировок, и я неосознанно потерла запястья сквозь материю платья.

Мужчина сверлил меня недовольным взглядом и начал распекать:

– Почему голова не покрыта? Если хозяин испытывает к твоим прелестям слабость, это еще не повод растрепанной ходить. Ты где шлялась? Запомни, ты всего лишь рабыня! Вот подожди, когда аттан уедет, ты у меня попляшешь. – Тут его взгляд упал на мою шею: – Где ошейник? Неужели хозяин снял?!

Со мной происходило что-то странное. Последние слова управляющего до меня доносились как сквозь вату, отвечала ему уже не я.

– Вот уж не знал, что ты так ждешь моего отъезда, – произнесла я голосом аттана.

– А-а-а, – начал хватать ртом воздух мужчина.

– Позже поговорим, – вырвалось из моего рта. Мое тело обогнуло мужчину и само пошло к дому, только не к черному входу, а главному. За всем я наблюдала как бы со стороны, не чувствуя своего тела. Увидела стоящего на ступенях аттана с закрытыми глазами и подошла к лестнице. На этом управление моим телом было завершено. Я вновь ощутила сама себя и смогла оценить весь ужас происходящего.

Мужчина открыл глаза и посмотрел на меня сверху вниз. Я замерла, а потом, не дожидаясь его приказа, стала подниматься к нему. Благодарила бога, что Варлея успела меня предупредить, а не то от такого можно было и умом тронуться!

Поравнявшись с ним, я взглянула в ненавистное лицо и от всей души залепила пощечину. От моего удара он покачнулся. Рука горела, зато на его щеке белел отпечаток моей ладони.

– Считаешь это допустимым? – проскрежетал мужчина, сузив глаза.

– Калек и детей бить недопустимо, но это не относится к таким моральным уродам, как вы, – процедила в ответ. С удовольствием заметила, что его резануло слово «калека». – Шрам вам к лицу. Прекрасно отображает внутреннюю сущность.

– Я оставил его как память о женском коварстве.

– В части коварства и низости любой женщине до вас далеко, – чуть ли не выплюнула в лицо ему эти слова, а потом обошла по дуге и пошла в дом.

– Поговорим за ужином, – донеслись мне в спину его слова. Хотела его послать и ответить, что не приду, но ведь он теперь может за этим и лично проследить.

Глава 8

До ужина мне так и не дали побыть наедине со своими мыслями. Не успела я вернуться в новые покои, как пришла Агата с девушками и сообщила, что аттан отдал приказ подобрать мне для ужина платье и еще одно в дорогу. Поэтому мне пришлось заняться примерками. Как бы ни было плохо и ни хотелось послать всех подальше, люди не виноваты, что выполняют приказ.

Еще недавние мои знакомые, с кем мы перебрасывались хоть парой слов по несколько раз на дню, теперь боялись посмотреть мне в глаза, и обсуждали мы никак не мое новое положение, а наряды. Было непривычно слышать в их голосе почтение.

Наверное, все к лучшему: наличие рядом других людей и хоть какое-то занятие не позволили мне скатиться в истерику и самобичевание. Я и так тяжело переживала смерть мамы, но теперь она легла мне на сердце непосильным грузом.

Пока прямо на мне шла подгонка платья для ужина, у меня было время подумать. На свой брак с Владом я тоже взглянула другими глазами. Он с первых минут знакомства начал активно меня осаждать. Все еще ахали и говорили о любви с первого взгляда. Теперь я в этом начала сомневаться. Скорее всего, каким-то образом он вычислил мой дар и поспешил на приступ. Не знаю, любил ли он меня. Раньше я в этом была уверена, а теперь...

Может, только я его любила? Он напористо ухаживал за мной, много знал и был очень интересным собеседником. Я потеряла от него голову, восхищалась его аристократичными манерами, лоском, старалась стать достойной женой. Влад всегда был внимательным, нежным, дарил дорогие подарки и не повысил ни разу голоса.

Но разве это показатель любви? Что, если он просто приручал меня, чтобы использовать в своих целях? Хотя что с меня взять? Влад был здоров, а я целительница... И тут я вспомнила его слова: как-то он признался мне, что, как только увидел, решил, что именно я должна родить ему ребенка. После свадьбы я не предохранялась ни дня. Он мечтал о детях, а я была рада их ему подарить.

Вспомнив о сыне, я пожалела, что не спросила у Варлеи, передается ли дар по наследству. Может, ему нужен был ребенок с моими способностями?

– Я вас уколола? – с беспокойством спросила одна из девушек.

Отрицательно покачав головой, я убрала с лица гримасу боли. Все эти мысли, сомнения ранили. Много бы отдала, чтобы поговорить с Владом начистоту и узнать правду.

К ужину мне затейливо уложили волосы, перевив их ниткой жемчуга. Платье успели подогнать. С округлым вырезом горловины, оно не открывало ничего лишнего. На груди шла драпировка из маленьких складок. Широкий пояс подчеркивал талию, а пышную юбку украшали вышитые розовым жемчугом цветы. Узкие рукава заканчивались воланом из кружева, которое скрывало кисти рук. Такое же кружево украшало горловину платья. Цвет наряда был бледно-персиковым, и выглядела я в нем воздушной и немного романтической барышней, что абсолютно не соответствовало моему внутреннему состоянию. Бежевые матерчатые туфельки, что мне принесли, немного жали, но ходить можно было.

За мной пришел лакей и проводил не в столовую, а в зеленую гостиную. Аттан стоял у окна. Мужчина приоделся, как будто для гостей. Правда, я что-то сомневалась, что он решится продемонстрировать меня кому-то и сегодня за ужином будет присутствовать еще кто-то, кроме нас. Черный с золотом камзол облегал широкие плечи, волосы забраны в низкий хвост и перехвачены бархатной лентой. Неужели для меня вырядился? При моем появлении он оглянулся, а потом и вовсе развернулся, изучая с головы до ног.

– Ты сегодня прекрасно выглядишь, – сделал комплимент он.

– Издеваетесь?

– Почему ты так решила? – Мужчина вопросительно приподнял бровь.

– В данной ситуации ваше проявление любезности выглядит как минимум неуместно, а как максимум жестоко. Это как собственноручно расчленишь человека, а потом восхититься изяществом его костей.

– У тебя бурное воображение.

– А вы мерзавец. Что поделаеть, у каждого свои недостатки.

Аттан поджал губы. Что ж, надеюсь, с любезностями покончено.

Он, видимо, так и решил, раз заговорил сухим деловым тоном:

– Думаю, нам нужно поговорить. Я готов ответить на твои вопросы.

Действительно? Какая прелесть! Можно подумать, мне станет легче от его ответов. Да если бы не разговор с Варлеей, не представляю, что со мной было бы после того, когда он без предупреждения подчинил мое тело. Как вспомню – вздрогну.

– Присядем, – указал аттан на кушетку. Я первая подошла к ней и села

посередине. С вызовом посмотрела на него. Надеюсь, он не рассчитывал на доверительную беседу на ней. Ничего не сказав, он передвинул кресло с низкой спинкой поближе к кушетке и, опираясь на трость, сел.

Некоторое время мы мерялись взглядами, а потом он поинтересовался:

– У тебя нет вопросов?

– Думаю, какой задать. Спрашивать, зачем вы это сделали, не вижу смысла. Уверена, у вас имелась веская причина лишиться меня семьи и ребенка.

– Разве я тебя их лишил?

– У меня оставалась надежда, что со временем меня найдут и выкупят. Насколько я понимаю, мое положение Тени теперь исключает эту возможность.

– Ты сама отказалась назвать себя и хоть что-то о себе рассказать.

– И поэтому вы решили, что мой муж и ребенок ничего для меня не значат?

– Ты была моей рабыней, твоя покупка законна, я имел полное право делать с тобой что угодно.

– Меня не интересуют ваши жалкие оправдания для своей совести. Лично меня они не впечатляют. Решение стать Тенью должно быть осознанным и добровольным, а вы подло воспользовались моей доверчивостью.

Пальцы, сжимавшие набалдашник трости, побелели. Лишь это указывало на то, что мои слова хоть как-то его задели, так как лицо мужчины было бесстрастно.

– Ответьте, зачем вам я? Насколько понимаю, Тенью предпочтительно делать мужчин. Из-за моего дара? Так вам нужно было лишь попросить вас помочь, а теперь мое единственное желание, чтобы хромали вы до конца дней своих. Или планируете выпить при необходимости мои силы?

– В который раз убеждаюсь, что фантазия у женщин буйная, – только и ответил он.

– Так поразите меня своим прагматизмом.

Некоторое время мужчина сверлил меня тяжелым взглядом, а потом произнес:

– А знаешь, я не обязан перед тобой отчитываться. Впредь это научит тебя почтению и умению думать, прежде чем что-то говорить.

– Зачем же мне думать? – цинично усмехнулась я в ответ. – Ведь теперь вы за меня говорите. Кстати, к вопросу о женском коварстве, надеюсь, вы понимаете, что я вас ненавижу и буду искать любую возможность предать, навредить и уничтожить?

– Что ж, это будет забавно, – не впечатлился он. Поднявшись с кресла, подал мне руку. – Раз разговора у нас не получилось, предлагаю поужинать.

– Знаете, после всего я тонуть буду, но руки у вас не приму. Вдруг вы опять ритуал какой проведете, пользуясь моим беспомощным положением, – встала без его помощи я и одарила презрительным взглядом.

Мы стояли лицом к лицу, и я не скрывала своего к нему отношения.

– Не стоит так откровенно дерзить. Теперь мы связаны до конца наших дней. – В его голосе явственно слышалось предупреждение.

– Да-да, пока смерть не разлучит нас, – насмешливо сказала я. – Надеюсь, вы понимаете, что я приложу все усилия, чтобы она оказалась вашей, а не моей.

– У тебя есть шанс сделать наше сотрудничество партнерским. Не стоит так беспечно лишать себя этой возможности, – скрипнул зубами аттан.

– Я, может, и наивна, но не дура. Вам сказать, куда вы можете идти со своим партнерством?

– Куда? – несколько неосторожно поинтересовался он.

– В задницу!

Мне удалось его шокировать. Подозреваю, раньше эту светлость туда не посылали. Он побледнел, а вот в глазах собрались грозовые тучи.

– У тебя огромный пробел в воспитании. Еще одно ругательство, и ты пойдешь и вымоешь свой рот с мылом.

– Не сомневаюсь, вы позаботитесь о том, чтобы я это сделала, – не испугалась я.

Некоторое время он испепелял меня взглядом, а я всем видом показывала, насколько мне фиолетово. В итоге он решил не накалять ситуацию:

– Следуй за мной.

Я уж решила, что мыться, но нет – кушать.

Ужин на двоих накрыли в малой столовой. Во главе стола сел хозяин дома, а меня разместили по правую руку. Лакей отодвинул мне стул. Было несколько непривычно, что теперь мне прислуживают те, с кем я стремилась наладить хорошие отношения.

Некоторое время ужин проходил в полной тишине. Аттан пребывал в своих мыслях, а я не обращала на него внимания и отдавала должное блюдам, запивая все это вином. Неплохого качества, кстати. Его исправно подливал мне лакей.

Именно после первого бокала мой взгляд зацепился за свечи в

канделябрах, и я не сдержала усмешки. Романтика, блин! Еще недавно я носила ночные горшки и помои, а теперь сижу с хозяином поместья за одним столом. Посмотреть со стороны, так просто картина маслом из дешевого любовного романа: циничный красавец с дефектом на лице, добавим сюда хромоту – женщины любят жалеть убогих, и я в роли Золушки, как бы из грязи в князи. Мне даже стало любопытно, аттан так выражается на каждый ужин или решил поразить воображение простушки?

«Ну да, свободу отобрал, теперь можно подсластить пилюлю и усадить с собой за один стол», – скривила я губы в циничной усмешке.

Не знаю, специально ли он меня молчанием мариновал, но в этом просчитался. За столом я себя чувствовала уверенно и комфортно, и когда этот высокородный засранец решил заговорить, совсем не обрадовалась.

– Несмотря ни на что, нам имеет смысл лучше узнать друг друга, – выдал мужчина свое решение, посмотрев на меня. Не понимаю, это он все это время взвешивал, надо или не надо?! Тугодум, однозначно!

– Предлагаете отправиться в постель? – уточнила я.

Раздался звон моего бокала. Лакей как раз в этот момент подливал мне в бокал вина, и рука дрогнула.

– Для начала поговорить, – усмехнулся аттан, почувствовавший себя на коне.

– Надо же, у меня создалось впечатление, что вы сначала делаете, а потом говорите.

– Это приглашение? – Его пальцы обхватили ножку бокала, а взгляд стал цепким.

– Странно, как посылала вас – помню, а вот как приглашала – нет, – задумчиво произнесла я, беря свой бокал.

– Если не прекратишь, я сам приглашусь туда, куда ты меня послала, – жестко произнес мужчина.

– Избавьте меня от своих убогих фантазий, – передернула плечами.

– Еще одно слово в том же духе, и у тебя будет возможность проверить на себе, насколько они убоги.

– Слушайте, вы так хорошо молчали... – с намеком произнесла я. Не внял.

– Расскажи о себе, – скрипнул зубами он. Если так пойдет и дальше, ему определенно понадобится дантист.

– Зачем? Власть над моим телом украли, оставьте хоть воспоминания мне.

– Я ничего не крал, лишь взял то, что и так мне принадлежало. Как

твое имя? Предупреждаю, если не скажешь, сам решу, как тебя называть.

– Не утруждайте свою скудную фантазию. Виктория.

– Это у тебя она немного разыгралась. Слышал, другим ты представлялась более коротко.

– Вика – это сокращенная форма для дружеского общения. Нам оно не грозит, – успокоила его.

– Рад, что ты понимаешь. Теперь мы больше чем друзья... Викки. Можешь называть меня Ридгарн, – разрешил он с таким видом, как будто всучил ключи от Рая. Взбесил! Особенно вывело из себя, как он сократил мое имя.

– Что ты, Рид, – сладко улыбнулась, тоже безбожно урезая его и переходя на «ты», – я тебе уже столько эпитетов придумала. Про мерзавца ты слышал, насчет ублюдка сомнения, мы завтра твою родословную уточним. Придумала! Факью, Рид! – Улыбнулась во все тридцать два, чрезвычайно довольная собой, и доверительно пояснила: – Обращение «Факью» переводится как «очень уважаемый человек».

Ага, еще и ресницами наивно захлопала. Аттан оказался человеком недоверчивым и в свою уважаемость поверил мало.

– Я предупреждал тебя насчет ругательств, – ледяным тоном произнес этот переименованный и бросил на стол салфетку.

– Не утруждайся, – встала я. – Ужин был прекрасен, а вот от компании меня что-то тошнит. Моего возвращения не жди. После общения с некоторыми возникает непреодолимое желание помыться.

– Как скажешь, – ответил он и закрыл глаза. Я почувствовала на месте татуировок зуд и потеряла контроль над своим телом. Как сомнамбула вышла из столовой и пошла в свою комнату. Там залезла в ванну и, включив воду, вымыла себе рот с мылом, а потом взяла кувшин и набрала ледяной воды, которую опрокинула себе на голову.

Наверное, мой визг слышал весь дом. Этот урод вернул мне контроль над телом, и от неожиданности я себя еще и кувшином по голове огрела. Как же я материла этого придурка, отплевываясь от мыла во рту! Делать было нечего, пришлось сдирать с себя мокрое платье и набирать ванну с горячей водой, чтобы согреться. Поминутно боялась, что он попробует вернуть себе контроль над моим телом, но на сегодня меня оставили в покое.

Женский визг достиг даже столовой. Открыв глаза, аттан Корнуилса, кавалер Ордена Славы и Первый советник Ингурской империи расплылся в торжествующей ухмылке, почувствовав себя отомщенным. И аппетит появился! Он посмотрел заинтересованно на блюда и краем глаза поймал осуждающий взгляд лакея. Стоило взглянуть тому в глаза, как лицо его стало совершенно бесстрастным, а взгляд ничего не выражающим. То-то же! Еще не хватало, чтобы ее здесь начали жалеть.

Закончив ужин в одиночестве, он удалился в библиотеку. Следы на полу после ритуала там уже убрали, и больше ничего не напоминало о произошедшем здесь. Мужчина подошел к бару и, наполнив бокал, сел в кресло. Следовало продумать дальнейшую линию поведения.

Девушка вывела его из себя, и он пошел на поводу у эмоций, что совсем ему не свойственно. Окатить ее водой было не слишком дальновидно, зато доставило огромное удовольствие.

И это наярита?! Помоги ему боги, да змея жалит менее ядовито, чем ее язык! Наяриты отличались добротой, сочувствием, всепрощением, им были не свойственны негативные эмоции. И если поначалу ее ершистость он списывал на невзгоды, что выпали ей, то теперь не знал, что и думать. Не ожидал от нее столь откровенного хамства и дерзости. Слышать угрозы убийства от наяриты было неожиданно. Это было бы даже забавно, если бы не уверенность, что говорит она на полном серьезе.

В том, что она наярита, сомнений не было. Только те использовали свой божественный дар во благо и никогда во вред, боясь замутнить божественную искру нечистыми поступками и помыслами. Эта же не боялась ничего. Он был уверен, что из-за ее помыслов подавился, когда она подала ему ставшей горькой воды. Именно влияние девушки на воду окончательно убедило его в том, кто перед ним.

Откуда взялась эта неправильная наярита? В любом случае, она была слишком ценна, и он не сомневался в правильности своих действий. Правда, надеялся, что ее негодование не будет длиться долго. Новые покои, наряды, приглашение на ужин... он сделал все, чтобы она ощутила благоприятные изменения в своей жизни, и рассчитывал, что она будет готова к диалогу. Ага, как же, эта стерва объявила ему открытую войну!

Самое неприятное, что он ее желал. Уж самому себе можно было признаться в этом. Она и в одежде служанки привлекала внимание, но в приличном платье и с прической у нее были все шансы затмить первых красавиц двора. Чего стоят одни глаза цвета молодой листвы и рыжие

волосы. Добавьте сюда прекрасную кожу и обольстительные изгибы тела, и любой мужчина, у которого есть глаза, потеряет голову.

Радовало, что теперь об этом можно не беспокоиться. Ее положение Тени исключало любые отношения с противоположным полом. Вряд ли кому-то захочется очутиться в постели с Первым советником. Губы аттана растянулись в довольной улыбке. Эта дикая темпераментная кошечка скоро поймет, что он единственный, кто способен подарить ей наслаждение. Мысль об этом существенно подняла ему настроение и стала бальзамом для ущемленного самолюбия. Ему стоит только подождать, и она сама упадет к нему в руки, как созревший плод. Да... он найдет ее дерзкому язычку лучшее применение.

Мысли приняли совсем иное направление. Застав ее сегодня в своей ванне, он испытал шок. Меньше всего ожидал увидеть ее у себя, обнаженную и в облаке пены. Восприняв это как приглашение, он с бьющимся в предвкушении сердцем приблизился и замер, разглядывая то, что ему предлагали. Взгляд по-хозяйски пропутешествовал по всему тому, что не было скрыто водой. Нежные черты лица, длинная точеная шея, полные холмики груди, с виднеющимися в воде розовыми сосками. Она была прекрасна.

Он присел на край ванны и распустил ей волосы. Они упали тяжелой волной. Несколько прядей оказались на его колене, и он пропустил сквозь пальцы шелковистые, пламенеющие огнем локоны. Наигравшись с ними, его руки сами собой потянулись к холмикам груди и накрыли их. Он хотел это сделать еще с того момента, когда впервые увидел ее на озере в лесу. Идеальной формы, упругие, они приятной тяжестью легли в его ладони. Он сжал их, перекатывая между пальцами тугие горошины сосков, и девушка мгновенно отреагировала на это, томно выгибаясь и подставляя губы для поцелуя.

Он уже потянулся, чтобы накрыть ее уста, когда чужое имя стало ему ушатом холодной воды. Влад? Какой, к демонам, Влад?! Что за игры?

Не знал, злиться или восхититься ее наглостью, когда до него дошло, что она просто решила воспользоваться хозяйской ванной в его отсутствие. Тем не менее не собирался так просто отпускать заглянувшую к нему красотку. Никогда не забудет ее потрясенный взгляд, когда начал раздеваться. Отпив из бокала, он улыбнулся. Растерянная, смущенная и обнаженная она нравилась ему больше. Гораздо больше.

Этот образ никак не вязался с убийственно язвительной красоткой, которая предстала перед ним за ужином. Она и раньше была остра на язык,

но сейчас ее язвительность граничила с хамством и переходила все мыслимые границы. Осмелиться сократить его имя до «Рид»! А как она ему улыбалась, без разрешения переходя на «ты»... Такой он ее еще не видел и не ожидал, что ее улыбка произведет на него столь ошеломительное воздействие.

«Факью, Рид...» Демоны! Как можно так сладко улыбаться и при этом ругаться?! Он ни на мгновение не усомнился в том, что это бранное слово. В тот момент он испытал неконтролируемое по силе желание выдернуть ее из-за стола и впиться в насмешливо улыбающиеся губы. Бросить ее на стол и, задрав юбки, ворваться в нее, вбивая себя до основания. Она достаточно играла с ним и провоцировала, и он был вправе наказать ее за дерзость. Прносящиеся перед глазами картины были столь яркие, столь манящи, что лишь огромным усилием воли он заставил себя оставаться на месте. Никогда еще он не был столь близок к потере контроля, и это его остановило. Аттан Корнуилса и Первый советник Ингурской империи не теряет голову и не насилует женщин на обеденном столе на глазах своих людей. Ничего, она еще будет стонать под ним, а пока ему понравилась и та небольшая месть, что он ей устроил. Как же она визжала...

Мужчина рассмеялся, чрезвычайно довольный собой. Оставалось надеяться, что до завтра она одумается и прикусит свой язычок. Самое забавное, что он не знал, чего от нее ожидать, она постоянно преподносила сюрпризы и была непредсказуема. Это бодрило. Он чувствовал себя укротителем норовистой кобылы. Но как бы ни была она дика, норовиста и упряма, поводья у него, и он чувствовал себя хозяином положения.

Стук в дверь отвлек его от приятных мыслей. В первое мгновение он решил, что это она пришла к нему высказать все, что думает, но тут же отменил это предположение. Эта фурия не стала бы утруждать себя стуком. И действительно, в библиотеку пожаловала экономка.

- Вы позволите обратиться с вопросом?
- Слушаю вас.
- Ваша Тень... Вы поселили ее в гостевых покоях, и я хотела уточнить, нужна ли ей камеристка?
- Пожалуй. Пусть выберет себе на свое усмотрение. Завтра.
- Благодарю, – поклонилась женщина и неслышно исчезла.

Аттан улыбнулся. Пусть сегодня позлится, зато завтра сможет оценить его широкий жест и задумается, стоит ли ему противоречить.

Как же быстро мы привыкаем к хорошему. Оказавшись в мягкой постели, тело категорически отказалось рано вставать, и я проспала мертвым сном, пока Агата сама не пришла ко мне и не отдернула шторы, тактично напоминая, что уже пора просыпаться.

– Доброе утро, – поздоровалась экономка, и я резко села на постели. – Его светлость ждет вас к завтраку. Он приказал выделить вам камеристку. Какие ваши пожелания? Или мне выбрать самой?

Камеристка?! Что-то с утра я туго соображала и пыталась понять, что за зверь такой.

– Пусть будет Бетти, – предложила я кандидатуру подруги. Теперь уже, наверное, бывшей.

– Хорошо, я пришлю ее, – покладисто согласилась женщина и вышла.

Я опять рухнула на постель и потянулась. Сегодня намечалась поездка в город, если хозяин дома не передумал после вчерашнего. С одной стороны, мне было интересно оказаться там и посмотреть, какой он, но при мысли, что путешествовать придется с аттаном в одной карете, желание куда-либо ехать угасло. Ведь окажись мы с ним наедине, или я его загрызу, или он меня из кареты выкинет.

После отдыха мое настроение уже не было столь мрачным, как вчера, но это не значило, что я спущу ему с рук все, что он со мной сделал. По жизни я человек мягкий и миролюбивый. Пощечина, которую я вчера залепила аттану, была первым случаем в моей жизни, когда я на кого-то подняла руку. Не помню, чтобы дралась даже в детстве, чего уж говорить о более зрелом возрасте. Парней с подругами не делила, с кавалерами расставалась мирно. Как-то даже и повода подраться раньше не было. Если в прошлом возникали проблемы, то я была сторонником мирного урегулирования конфликтов. Жизнь не подготовила меня к встрече с таким мерзавцем, как аттан, но это совсем не означало, что меня можно обманывать, унижать и лишать собственного тела. В своей подлости он перешел ту грань, где заканчивалось мое терпение и желание решать что-то мирно.

– Ваша светлость. – В комнату зашла Бетти и присела передо мной, опустив глаза в пол.

– Бетти, ну хоть ты не начинай! – простонала я.

Девушка исподлобья посмотрела на меня, а потом несмело улыбнулась. Ну слава богу, хоть один человек не зомбированный оказался.

– Будешь моей камеристкой? – спросила ее. – Правда, не знаю, надолго ли, а то в очередной раз аттана доведу, и он меня опять помои выносить поставит. А я ведь доведу! – заявила уверенно.

– Это правда, что ты не хотела быть Тенью? – несмело спросила она, подходя ближе. – В доме об этом только и шепчутся.

– Правда. Он обманул меня. Сказал, что снимет ошейник, а сам провел этот ритуал.

Девушка ахнула, прикрыв рот рукой, и сделала большие глаза.

– А он сейчас тебя слышит? – с опаской спросила меня.

– Не думаю. В такие моменты у меня татуировки чешутся, – поделилась с ней я. Да-да, я смогла провести параллели между зудом в руках и его захватом моего тела и сделать выводы.

Это ее немного успокоило, и она задала следующий вопрос:

– А что он вчера с тобой сделал? Ты так кричала... – В словах девушки было сочувствие и жгучее любопытство.

Ага, так я и сказала! Признаваться в этом я бы и под пытками не стала.

– Бетти, он зверь! – трагично воскликнула я, закрыв лицо руками. Зная говорливость девушки, совсем скоро эта информация распространится по всему дому. Будет совсем неплохо, если мне удастся настроить против аттана прислугу.

– Ну-ну, не плачь, – подскочила она ко мне и погладила по голове.

Я и не собиралась, но для вида всхлипнула. Не знала, что во мне столько актерских талантов.

– А мы тебе платье подогнали для поездки, – попробовала отвлечь она меня. – Давай принесу.

Я кивнула, и девушка опрометью бросилась из комнаты. Улыбнувшись ей вслед, с легким сердцем выбралась из постели и пошла умываться. Я этому черту хромоногую такую репутацию устрою, что сам дьявол обзавидует! Даже не глядя, знала, что улыбка на моем лице далека от приятной.

Бетти принесла платье мятного цвета в розочках, с неглубоким квадратным вырезом на груди. Рукава три четверти оголяли мои татуировки. И чем я вчера думала, выбирая его?! А, точно, взяла то, где вырез скромнее, а вот об оголенных руках не подумала. Делать было нечего, и я его с помощью Бетти надела. Затем присела к зеркалу, чтобы девушка сделала мне прическу.

– Как у тебя дела с Жаком? – спросила ее, пока она колдовала над моими волосами.

– Тяжко ему приходится, – вздохнула она и тут же, хитро блеснув

глазами, по секрету сказала: – Управляющий мужскую силу потерял. Они что ни день с Филисией ругаются. Он нервный стал, ее во всем обвиняет, но и Жак под руку попадает иногда.

– Импотент?! Сгорел на работе человек, – хихикнула я. Мы встретились взглядами в зеркале с Бетти и, не выдержав, захохотали.

Правда, веселье длилось недолго. Я почувствовала легкий зуд на месте татуировок, и смех оборвался. Ничего не говоря, демонстративно почесала их. Бетти, не будь душой, смекнула и приняла деловой вид, больше не проронив ни слова. Зуд продолжался, пока та не завершила прическу. Аттан никак себя не проявлял, телом я своим владела, но чувствовала, что он за мной наблюдает.

Сволочь парнокопытная! Нет, будь я одна, не вела бы себя паинькой, но при Бетти ругаться с хозяином дома не хотелось, и я сидела смирно.

Наверное, не стоит удивляться, что лакей за мной пришел практически сразу после того, как я была готова. Аттан решил позавтракать на открытом балконе, колонны которого увивал плющ. С него открывался прекрасный вид на ухоженный сад.

Несмотря на то что стол был накрыт на двоих и место напротив сидящего мужчины пустовало, я сделала морду кирпичом и скромно поинтересовалась:

– Вызывали?

– Утро доброе, Викки, – отозвался аттан, охватив меня всю взглядом, – садись завтракать. Мы скоро выезжаем.

Я подошла к столу и подождала, пока лакей отодвинет мне стул. Лишь сев, беззлобно отозвалась на приветствие:

– Кошмарного тебе дня, Рид, – и принялась смотреть, чем нас сегодня кормят. Омлет с беконом, запеканка, мясной пирог. Запивать предлагалось чаем. Не бедно, но и не густо.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд, подняла глаза.

– Такое приветствие принято у тебя на родине? – сдержанно поинтересовался мужчина.

– Нет, но не желать же мне доброго дня своему палачу, – передернула плечами я.

– Я стал палачом из-за желания свозить тебя сегодня по магазинам? – несколько напряженно поинтересовался мой собеседник.

Да, чувствовалось, что мне сегодня не позавтракать. Спрашивается, зачем звал? В то же время уходить от ответа я не стала:

– Если в силу возраста у тебя возникли проблемы с памятью, то напоминаю: вчера надо мной жестоко надругались, лишив возможности

вернуться когда-нибудь к своему ребенку, я уже молчу о муже. Человека, который сделал такое, иначе как палачом не назовешь, – говорила я без вызова, лишь констатируя факты. Спина прямая, но плечи скорбно опущены, взгляд полон достоинства, руки скромно сложены на коленях. Я могла бы собой гордиться.

– Чаю? – склонился ко мне лакей.

– Спасибо, Торн, – благодарно улыбнулась ему, вспомнив его имя.

Он наполнил мне чашку, а аттан пронзил его недовольным взглядом за вмешательство.

– Уйди! – приказал, как только тот поставил на место чайник. Поклонившись, лакей выполнил приказ, и мы остались одни.

Под пристальным взглядом аттана я пригубила чай.

– Решила разыгрывать из себя жертву? – сузил глаза он.

– Хочешь сказать, что я ею не являюсь? Ты честно поставил меня в известность, чем чреват проводимый надо мной ритуал?

– Я не обязан отчитываться перед рабыней!

– Как понимаю, совесть ты тоже не обязан иметь, – спокойно ответила ему. – Будем спорить или завтракать?

– Ешь! – раздраженно бросил мужчина.

Что ж, я не заставила его повторять дважды. Силы мне нужны, а гордо морить себя голодом глупо. Без энтузиазма посмотрев на омлет с беконом, такой же взгляд я бросила и на пирог. Со вздохом потянулась за творожной запеканкой. К ней прилагался яблочный джем, который я, скривившись, отодвинула. Яблоки люблю, но в натуральном виде.

– Что ты предпочитаешь есть на завтрак? – сменил тему аттан, пронаблюдав все это время за мной.

– Здесь – что дают, а дома... Овсяная каша с фруктами, свежевыжатый апельсиновый сок, тосты с маслом. Если омлет, то без бекона, а лучше с сыром и зеленью. Люблю просыпаться от запаха кофе...

– Кофе?

– Напиток. Его зерна обжаривают, а потом перемалывают и варят в турке. Он бодрит, и его хорошо пить по утрам.

– И где же он растет?

– Не здесь, – хмуро ответила я и принялась за еду. Экскурс в прошлую жизнь принес ностальгию по тем дням, когда Влад приносил мне кофе в постель и будил поцелуем. Это было еще до того, как я забеременела. Потом кофе сменили чай и апельсиновый сок.

Ох, что-то от воспоминаний у меня совсем аппетит пропал, и, поймав на себе взгляд мужчины, я вспыхнула:

– Может, найдете другой объект для изучения и дадите поесть?

– Ты неподражаема, – чему-то усмехнулся он.

– А ты невыносим! – огрызнулась в ответ. И какого черта я заговорила с ним о своих предпочтениях? Думала разнообразить стол, а лишь испортила себе настроение. Самое обидное, что у него оно как раз улучшилось.

– Не поделитесь планами, как часто вы планируете устраивать совместные застолья? – поинтересовалась у него. Про себя выругалась, так как обратилась на «вы». Тыкать ему было сложно, и делала я это лишь из желания его позлить.

– Почему тебя волнует этот вопрос?

– Ну, надеюсь, не часто. Ты же приобрел мое тело, а не женился на мне, так что компанию я тебе составлять не обязана. Есть предпочтительно в спокойной обстановке, а твое общество пищеварению не способствует.

– Ты будешь есть там, где я скажу и когда решу. Все зависит от того, как долго это будет меня забавлять, – жестко произнес аттан. Одно приятно, что его хорошего настроения как не бывало.

«Забавлять, значит?» – процедила про себя я, в душе пообещав, что он с такими забавами язву себе заработает. Внешне же никак не отреагировала на его слова, повернув голову в сторону сада. Клумбы, цветочки, зеленый газон... Все лучше, чем его ненавистная рожа.

– Нужно обучить тебя правилам этикета. Твоя речь простолюдинки и неумение вести себя в приличном обществе указывают на недостаток воспитания. Ты вульгарна, невоспитанна, груба...

Я с безразличным видом отпила из чашки, никак не реагируя на его слова и все так же глядя в сад.

– Потрудись смотреть на меня, когда я с тобой разговариваю! – потребовал он.

Проигнорировав его слова, я продолжала пить чай. Татуировки зачесались, и моя голова повернулась к аттану. Зуд тут же прошел, а мужчина распахнул злющие глаза.

– Ты благодаря воспитанию или этикету научился виртуозно обманывать и лишать матерей детей? – поинтересовалась я у него, не дав продолжить речь. – И если ты занялся перечислением моих достоинств, скажу о твоих: ты педантичный, занудный и скучный сукин сын.

– Довольно! – бросил он на стол салфетку, вставая.

– Мыться? – безразлично поинтересовалась я.

– Едем, – удивил он. – Насчет последнего ты права – моя мать была той еще сукой, так что это ругательство я тебе прощаю.

«Благодетель!» – перебивало меня.

Глава 9

Я не зря обозвала аттана занудой. Слова о том, что мне придется изучить его родословную, не были пустыми. Перед выходом из дома мы зашли в библиотеку, где он взял книгу среднего формата в кожаном переплете и с золотым тиснением, и лишь когда мы были у кареты, всучил мне ее со словами: «В дороге изучишь».

Когда до меня дошло, что я держу в руках, не удержалась от язвительного выпада:

– Вижу, документальное подтверждение того, что ты не ублюдок, у тебя всегда под рукой. Сразу видно, что слишком у многих возникают в этом сомнения.

Аттан лишь скрипнул зубами, садясь в карету. Я последовала за ним, располагаясь напротив, и не смогла скрыть своего любопытства, осматриваясь. Лакей закрыл дверцу, и мы тронулись.

– Впервые в карете?

– Да, раньше ездить в них не приходилось, – вертя головой, призналась я. Внутри было просторно. Мягкие сиденья обтянуты синим бархатом, валики под голову. Места было гораздо больше, чем можно было подумать, глядя снаружи.

– Не все ж в повозке ездить, – с превосходством поддели меня.

– Ты даже не представляешь, насколько сейчас смешон в своем высокомерии, – посмотрела я на мужчину. Не знаю, что толкнуло меня продолжить. Поглаживая бархатную обивку сиденья и задумчиво выводя на ней узоры, заговорила: – Для нас кареты прошлый век. Представь стальной корпус машины. Обтекаемые формы... Когда садишься в салон, вдыхаешь запах дорогой кожи сидений. Хромированные детали, красное дерево... руль, который подчиняется малейшему касанию пальцев. Двигатель мощностью шестьсот лошадиных сил разгоняет за несколько секунд, и ты буквально летишь над дорогой.

– И где же такие чудеса? – севшим голосом поинтересовался аттан. Я оторвала взгляд от обивки и посмотрела на него. Мужчина весь подобрался, как хищник, почуявший добычу.

– Дома. А вы можете продолжать гордиться своей каретой, цивилизованностью и просвещенностью, – резко закончила я и, пресекая дальнейшие вопросы, открыла книгу, решив все же ознакомиться с родословной данного породистого козла.

Так-так-так... Женат не был, в семье один. Правильно, повеситься можно, если бы у него еще и братец такой же имелся. У его отца, аттана Эльзара Корнуилса, это был второй брак. В первом у него родились две дочери, одна из которых умерла в младенчестве, а вот вторая, Лизария, вышла замуж за берда Вирога... мезальянс, однако... и уже успела родить девочку.

Меня интересовала вторая жена папаши. Некая Алиша из бердов. А вот эта девочка сделала себе удачную партию, выйдя за аттана. Готова поспорить, Эльзар уже был в возрасте, а она совсем молоденькая. Цифры, обозначающие года рождения, напоминали римские, но ломать голову и расшифровывать их я не стала, прикидывая на глаз возраст. Да и какая разница, кто и в каком году умер? Понятно лишь, что отец уже отошел в мир иной, а вот мамаша жива (!).

– Тебе что-нибудь подсказать? – оторвал меня от изучения генеалогического древа вопрос аттана.

– Со сводной сестрой общаешься? – Мне просто приходилось пересиливать себя, чтобы обращаться к нему на «ты», а не на «вы», но если он мне тыкает, то почему я должна ему выкать?

– Нет. Она вышла замуж без отцовского благословения, и он предупреждал ее, что может забыть о семье.

Мне уже эта девочка нравилась. Чувствовалось наличие характера.

– А с матерью?

– Нет!

– Почему так? По крайней мере, она дала тебе жизнь.

– И сбежала с любовником, когда мне было меньше года.

– Наверное, она была молода, а твой отец намного старше ее. Мы не вправе осуждать родителей за их личную жизнь. Она пыталась с тобой связаться после смерти отца?

– Мне неинтересна женщина, которая не ведает, что такое честь и долг.

Судя по его поступкам со мной, я сомневалась, что они ему ведомы. Бедный, даже не знает, что в маму пошел!

– Долг мало греет, когда приходится ложиться в постель с нелюбимым, – высказалась я в поддержку неизвестной мне женщины.

– Она пыталась похитить меня, а когда отец догнал ее с любовником в море, грозились броситься в воду вместе со мной, пока он не пообещал отпустить их в обмен на меня.

– По крайней мере, она боролась до последнего, не желая расставаться с тобой.

– Скорее желала заработать, вытянув из отца деньги за мое

возвращение, – цинично парировал аттан.

– Этого нельзя утверждать, зная лишь половину истории.

– Ее версия мне неинтересна. Своим поступком она бросила тень на имя отца. Я всегда считал, что она погибла в шторме, и не ожидал, что у нее хватит наглости напомнить о себе после его смерти.

– Можно было хотя бы выслушать ее.

– Прекрати лезть в мою жизнь и указывать, что мне делать! – резко оборвал меня мужчина.

– Вы же в мою влезли и как раз указываете, что мне делать, – парировала я и опять уткнулась в записи. Одно можно было сказать точно: аттан злопамятен и обиды помнит долго. После нашего общения к остальным родственникам интерес я потеряла, больше обдумывая услышанное.

– А ты сама вышла замуж по любви или это был договорной брак? – сподобился поинтересоваться мужчина.

– По любви, – не отрывая взгляда от книги, ответила ему.

– И чем он тебя покори? Происхождением? Богатством?

– Личными качествами.

– Хочешь сказать, что ничем из перечисленного он не обладал? – В вопросе мне послышалась насмешка, и я вскинула голову.

– Почему же, можно сказать, что его социальный статус был выше моего, да и финансовый тоже.

– Значит, он был более чем удачной партией, – с неким удовлетворением заметил аттан.

– К чему вы ведете? Разве это играет существенную роль? Выбирая спутника жизни, в первую очередь нужно смотреть на человека, с которым предстоит жить. Вашу мать с отцом не удержало ни положение в обществе, ни богатство, и она все бросила ради того, чтобы жить в любви.

– О да, ради этой пресловутой любви она бросила даже собственного ребенка! – с презрением ответил мужчина.

– Как мать, находящаяся в разлуке со своим сыном, могу сказать, что это тяжело.

– Насколько понимаю, ты со своим рассталась не по собственной воле.

– Она могла бы убежать и без вас, просто разыграв несчастный случай... – заикнулась я.

– Я не желаю говорить об этой женщине! Для меня она давным-давно умерла.

– На мой взгляд, вы в своем высокомерии считаете себя непогрешимым и на правах бога судите других людей.

– Ну почему же, я тоже допускаю ошибки, – холодно бросил мужчина. – За свои я заплатил кровью и здоровьем.

– Вы имеете в виду заговор, при раскрытии которого получили ранения?

– Что ты знаешь об этом? – буквально пронзили меня взглядом.

– Только это.

– Мне не нравится, что ты беспардонно интересуешься моей жизнью и имеешь наглость выносить суждения.

– Знаете что, это вы всучили мне это! – вспылила я. – Можете подавиться своей родословной и родственниками. – Резко захлопнув книгу, швырнула ее к нему на сиденье.

– Твоя демонстрация отсутствия манер меня уже даже не впечатляет, – скучающим тоном заметил аттан, чем еще больше взбесил.

– Если вы хоть немного похожи на отца, то даже не удивлена, что ваша мать от него сбежала, – процедила сквозь зубы я и отвернулась к окну.

– Но тебе от меня не убежать, – хищно улыбнулся мужчина.

Если хотел ткнуть носом в мое положение, то получилось, только вместо того, чтобы рефлексировать по этому поводу, я поинтересовалась:

– У вас раньше Тень была? – Нужно же поинтересоваться судьбой предшественников.

– Был. Жером, – нехотя ответил аттан.

– Он тоже был вашим рабом?

– Слугой.

– И что с ним случилось?

– Погиб, защищая меня.

– От меня такой глупости можете не ждать.

– Имей хоть каплю уважения к тому, кто погиб! – резко одернули меня.

Ого! Видно, несмотря на то что тот был слугой, смерть безучастным аттана не оставила. Не такой уж он и бесчувственный, каким хочет казаться.

Между тем в ответ с безразличным видом я пожала плечами:

– Я его не знала, чтобы носить цветы на могилу, а восхищения от спасения вашей жизни не ждите.

Я завоzilась, разуваясь. Обувь жала, и глупо было терпеть всю дорогу. Завернув шторку на окне, чтобы было лучше видно, развернулась на сиденье боком, забираясь с ногами.

– Что ты делаешь?!

– А что, не видно? Устраиваюсь поудобнее, – заявила я, расправляя платье.

– Приличные женщины так себя не ведут.

– Вот пусть приличные и терпят, когда им обувь жмет, а я страдать не собираюсь. К тому же относительно моего воспитания вы иллюзиями не страдаете, так что нечего попусту сотрясать воздух. Подушечку подайте, вам она все равно ни к чему, – протянула руку я.

Никак в шоке, он выполнил мою просьбу, а когда спохватился, я уже ее приватизировала, подложив под спину и пряча улыбку.

– Тебе жмет обувь?! Почему ты молчала?

– Думала, что это сделано специально, чтобы далеко не убежала, – съязвила в ответ.

– Без дела ты говорлива не в меру, но молчишь, когда действительно нужно сказать, – с неудовольствием заметил мужчина.

Странно, ведет себя так, как будто ему действительно есть до этого дело. Хотя, если учесть, что он может управлять мной, то, наверное, действительно есть.

– Когда вы управляете моим телом, чувствуете боль, если у меня что-то болит? – с любопытством поинтересовалась у него.

– Да, но все зависит от степени слияния.

– Как это?

– Я могу направить твою руку в огонь и чувствовать боль, а могу держать ее там и заставить мучиться от боли тебя. – Представив такую ситуацию, я содрогнулась, а он, как будто почувствовав охвативший меня ужас, добавил: – Тебе не стоит испытывать пределов моего терпения.

– Я связана с вами до смерти, что значит по сравнению с этим пытка огнем? – огрызнулась в ответ. Тем не менее я надолго замолчала, глядя в окно. И обняла себя руками, как будто желая защититься от будущих травм. В том, что я его когда-нибудь доведу, не сомневалась. Несмотря на жару, стало зябко.

Аттан не сводил с меня глаз и несколько раз порывался что-то сказать, но так и не сказал, а я старательно его игнорировала, глядя в окно. Первой не выдержала все же я:

– Хорошо, я понимаю, зачем нужен был в роли Тени вам слуга: он пользовался доверием, мог помочь в делах, жизнь отдал, но с меня вам какой толк?

Некоторое время мужчина молчал, и я уже думала, что не ответит, но он все же заговорил. Медленно, подбирая слова:

– Как ты заметила, я не женат и в ближайшее время не планирую. Ты возьмешь на себя управление домами. В качестве моей Тени ты можешь

появляться со мной везде как моя спутница, и это оградит меня от излишнего внимания дам к моей персоне.

Я бросила на него скептический взгляд, размышляя, не слишком ли высокого мнения он о себе.

– Я один из самых завидных холостяков страны, мое имя, состояние, положение в обществе сделали меня предметом охоты.

– Хотите сказать, женщины к вашим ногам штабелями падают?

– Не совсем понимаю, что значит «штабелями», но периодически падают, теряют части туалета и всячески стараются скомпрометировать себя, уповав на мою честь.

– Вот идиотки! – фыркнула я. На меня зыркнули, но ничего не сказали. И тут я расплылась в предвкушающей улыбке, уже планируя, как бы сильнее насолить данному индивиду. Охотятся, говоришь...

– Мне не нравится твоя улыбка, – заметил все же аттан.

– А нам перекусить в дорогу ничего не положили? – сменила тему я. Зачем человека раньше времени радовать.

– Мы же недавно ели?!

– Может, вы и ели, а у меня от лицемерия вас аппетит пропал. Так положили или нет?

– Я в дороге не ем, – скрипнул зубами Светлость.

– Вот нельзя быть таким эгоистом! О своих людях надо заботиться. Я есть хочу! – поставила я его перед фактом.

– Может, это научит тебя в следующий раз ответственнее подходить к приему пищи?

– Вот неудивительно, что вы не женаты. Мы с вами не больше двух часов едем, а я уже на стенку лезть готова от вашего занудства. Вы меня кормить будете?

– Подожди, пока приедем в город.

– Были бы голодные, такого б не предложили. Вообще-то это дело мужчины добывать пропитание, но, чувствую, придется все брать в свои руки. Остановите карету!

– Надеюсь, ты не собралась охотиться? Оглянись, мы даже не в лесу.

– Остановите и увидите.

– Надеюсь, ты помнишь, что бежать бесполезно? – подозрительно посмотрел на меня аттан, на что я лишь закатила глаза. Посверлив меня взглядом, он все же постучал, останавливая карету.

Довольная, я быстро обулась и, подобрав юбки, тут же вышла, стоило лакею открыть дверцу. Вернулась я через пару минут, став обладательницей пирога с капустой и яблока. Аттан не выходил, но, судя по тому, как начали

зудеть татуировки, присматривал за мной удаленно.

Что ж, я не отказала себе в удовольствии поулыбаться возникшему, нахваливая его жену, которая заботливо собрала ему в дорогу корзинку с едой. Мужчина был удивлен моей просьбой, но щедро поделился со мной своими запасами. Он мне предлагал вообще всю корзинку забрать, но с милой улыбкой я сообщила, что аттан в дороге не ест, а мне и этого достаточно.

Довольная собой, я вернулась в карету.

– Как видите, совсем не обязательно ждать города, а всего-то и нужно было включить голову, – заявила своему спутнику, разуваясь и забираясь с ногами на сиденье. Посмотрев на добычу, я решила начать с пирога, а то воды не было, и лучше его заесть яблоком.

– Ты слишком вольно ведешь себя с прислугой, – с неудовольствием заметил аттан.

– Будь проще, и к тебе потянутся люди, – усмехнулась я, откусывая от пирога и жмуря от удовольствия глаза. Если задуматься, с Владом я всегда старалась вести себя достойно, помня о своих манерах, с аттаном же, настоящим аристократом, мне доставляло особое наслаждение демонстрировать отсутствие этих самых манер и провоцировать его недовольство. Пакость маленькая, а душе приятно. Поэтому, начав на то, что с меня не сводят глаз, я слопала весь пирог и с особым удовольствием похрустела яблоком. Жизнь наладилась.

Ничем выдающимся город меня не поразил. Первым делом мы обновили мне обувь. Аттан купил для меня новые туфли, выкинув старые, а также заказал изготовление домашней обуви и для выхода.

После обеда, не заезжая в городской дом, мы пообедали в ресторане гостиницы и занялись моим гардеробом. Сам аттан принял в его выборе непосредственное участие. Он лично отбирал для меня фасоны, материю и цвета. Мы спорили, приводя окружающих в шок, так как их аттан приводил в трепет, а я обращалась к нему без всякого почтения. С гордостью должна сказать, что на своем мне настоять удавалось. К примеру, когда он пытался навязать мне фиолетовое платье, я прямо сказала, что его не надену и пусть не удивляется, если найдет его изрезанным и годным лишь на половые тряпки. Просто не люблю я этот цвет, а вот в остальном, к моему удивлению, у мужчины оказался хороший вкус. Не ожидала, если честно, что он прекрасно ориентируется в женской одежде. Может, и правда не врет, что слишком часто дамы перед ним теряли части своего туалета.

А вот от выбора нижнего белья я его отстранила. Заказала себе сшить

несколько брючных пижам, подробно объяснив, чего я хочу. Со мной не спорили, лишь уточнили материал и отделку. Нижние рубашки и пеньюары я себе тоже заказала. В то же время модифицировала некоторые модели к своему вкусу и ближе к современности.

Кое-что мы смогли забрать сразу, кое-что обещали привезти уже к вечеру, ну а со всем остальным придется подождать несколько дней.

Все же все эти примерки вымотали меня изрядно, и, когда мы подъезжали к городскому дому, чувствовала я себя без сил. Кстати, о доме – вычурное, помпезное здание, к тому же несколько мрачное внутри. Видимо, все мои мысли были написаны на лице или я слишком сильно его скривила, раз аттан, как бы оправдываясь, заметил:

– Я здесь редко бываю.

– Оно и видно. Из этого склепа хочется бежать, – откровенно ответила я. – Где расположены мои комнаты?

– Ты уверена, что у тебя будут комнаты? – поддел он меня.

– Да хоть к слугам селите, только готовьтесь делиться ванной, – фыркнула в ответ.

Нас вышли встречать. Если в первый момент слуги на меня смотрели с интересом, то, заметив татушки, менялись в лице и спешно отводили глаза.

– Какие покои подготовить для вашей Тени? – с бесстрастным лицом поинтересовался дворецкий.

– Смежные, – огорошил и меня, и дворецкого аттан.

Если первый возразить не поспел, то уж я молчать не стала, стоило нам отойти.

– Вы с ума сошли? – взбесилась я, даже не представляя, какие сплетни теперь пойдут о нас. – Я не ваша трепетная невеста!

– Но имеешь слабость к моим ванным. В твоих покоях не хуже. Устраивайся, – заявил он и ушел к себе в кабинет просматривать корреспонденцию, которую взял со столика в холле. Черт, а ведь не совсем тупой мужик. Рот он мне закрыл грамотно.

Поймав служанку, попросила меня проводить и, лишь зайдя в покои, задалась вопросом: неужели в гостевых ваннах комнат нет?! В то же время, увидев свои апартаменты, куда-либо переезжать уже не захотела. Персиковая спальня, гостиная в кремовых тонах, с маленьким балкончиком, выходящим во внутренний дворик, ванная комната из розового мрамора не оставили меня безучастной. Сразу видно, что здесь жила женщина с хорошим вкусом, так что решила наплевать на условности. В конце концов, сплетни и предположения о нас с аттаном в

любом случае будут.

После поездки в карете и примерок навалилась усталость, и пока служанки спешно расчехляли мебель, я решила принять ванну и немного расслабиться. Стоило выразить свое желание, как одна девушка бросилась набирать воду, а другая поспешила за всеми банными принадлежностями. Когда все было готово, они помогли мне с платьем, и я их отпустила. Обращались служанки ко мне с уважением, но не смели лишний раз поднять глаза.

Горячая вода приятно расслабляла. Я откинула голову и закрыла глаза. Некоторое время блаженствовала, ни о чем не думая, но вскоре мысли одолели меня как надоедливые мухи. Как бы ни хорохорилась, но в душе меня пугало то положение, в котором я оказалась. И мысли не допускала, что это навсегда. Надежда на то, что меня найдет Влад, все еще теплилась в моей душе. Да, насчет него я узнала много неприятного и доверие мое он потерял, но мне больше не на кого было надеяться. Ведь если вернуться в мой мир, то никакой аттан меня там не достанет! Почему-то я была уверена в этом. Так что не все еще потеряно.

Рука зачесалась, и я автоматически потерла ее о грудь, размышляя дальше. Мне нужно было больше узнать о магии в этом мире и путешествии порталами, но спрашивать самого аттана не хотелось. В поместье вряд ли кто заговорит со мной на эту тему. Оставалась надежда обрести знакомыми и держать уши открытыми. Бесило, что я как собачка на поводке вынуждена следовать за своим хозяином, но, с другой стороны, это все же лучше, чем носить помои и отбиваться от домогательств управляющего.

Раздался плеск воды, и я распахнула глаза. Несколько секунд ощущала себя актрисой фильма ужасов, наблюдая, как моя рука, что лежала на бортике, сама опустилась в воду и пальцы начали поглаживать живот, постепенно опускаясь ниже, и нырнули между ног. Моя же вторая рука ласкала грудь. Тела при этом своего я не чувствовала.

Я испытала шок, страх, ужас...

– А-а-а-а! – заорала я, резко садясь в ванне и обретая власть над телом. Аттан! Больше некому. В бешенстве я выскочила из ванны. Спешно вытершись, натянула на себя халат и выбежала из ванной комнаты. В спальне никого из слуг не было, и, не задумываясь, я побежала к смежной двери, распахивая ее и залетая в его покои.

На минуту пришлось затормозить и оглядеться. Странно, я почему-то

была уверена, что он здесь. Пустая комната несколько охладила мой пыл и заставила прийти в себя.

Посмотрела на свои руки, но зуда в татуировках больше не было, зато ощущала тяжесть внизу живота и как налилась моя грудь. Как долго он ее ласкал, пока я ничего не чувствовала? Извращенец! Ярость вспыхнула с новой силой, и пережитое унижение требовало отмщения. Оглядевшись, ухватила за идею намочить его постель. Скажем так, оставить свой привет из ванны.

Решительно направилась в ванную комнату, надеясь, что планировка у него такая же, как и у меня. Я уверенно влетела туда и замерла на месте. Нет, дверью я не ошиблась, но вот была не подготовлена к тому, что сам хозяин дома будет отмокать в этот момент в ванне.

Я как будто с размаху на стену налетела и растерялась. Да, мне хотелось его придушить, но не бросаться же к нему, когда он голый? Что делать? Выбежать обратно? Так он может и вернуть, к тому же мое появление незамеченным не осталось. Начать на него кричать, высказывая все, что я о нем думаю? Аттан способен заткнуть меня, и я сама еще себя водой окачу или к нему в ванну залезу.

– Пришла мне помочь искупаться? – насмешливо поинтересовался мужчина, чем подтолкнул к дальнейшим действиям.

– Д-да, – утвердительно ответила я, осторожно приближаясь. – Если уж я испытываю слабость к ванне, то и вы – к купанию меня. Решила ответить тем же.

Ага, судя по скептическому выражению лица аттана, поверил он мне мало и был настороже, но ему было любопытно, что я задумала.

Уже имея некоторый опыт купания медведя, я уверенно распорядилась:

– Намочите волосы, я помою, – и начала перебирать с деловым видом стеклянные баночки, нюхая ароматы.

Мужчина бросил на меня искоса взгляд, явно ожидая подставы. Я же ответила ему прямым и по возможности честным, как бы спрашивая: чего медлишь? Он все же погрузился в воду, медленно, но не из-за того, что опасался меня. Причиной была нога: когда он нырял, я увидела переплетение шрамов, которые тянулись от колена до самого бедра. Рассмотреть не успела, так как спешно отвела глаза. Пена всколыхнулась, и я увидела не только бедро. Н-да...

Я явно не тот человек, которого он желал бы видеть у себя за спиной, и когда я наносила шампунь, чувствовалось, что он весь напряжен. Что ж, пришлось пересилить себя и сделать ему массаж головы. От моих

прикосновений он расслабился и постепенно потерял бдительность. Волосы у него были жесткие, прямые. Прямо под стать своему владельцу.

– Нужно смыть пену. Сядьте, – сказала ему.

– Помассируй еще.

«Ага, щас! Хорошего понемножку», – сказала про себя, вслух же произнесла иное:

– Нужно смыть пыль дороги.

И он пусть и нехотя, но послушно сел. Я взяла уже приготовленный кувшин с теплой водой и ополоснула его, тут же произнеся:

– Осталась пена, сейчас воды добавлю.

Пока набиралась вода, я глаз не могла отвести от его спины. Не ожидала, что он настолько мускулист. Красивый рельеф мышц поневоле притягивал взгляд. Татуировки еле заметно зудели, и было ясно, что за мной подсматривают.

На какой-то миг у меня что-то екнуло в груди. Ведь он был в данный момент беспомощен передо мной, но, вспомнив произошедшее в ванной и до этого устроенный мне холодный душ, я выключила воду и, взяв кувшин с ледяной водой, который наполнился до краев, перевернула ему на голову.

– Еще раз протянешь ко мне руки, и в следующий раз это будет кипяток! – прошипела я и выскочила из ванной комнаты.

Только успела забежать к себе, как в моей голове раздался голос аттана: «Ты сама пришла помочь помыться. Вернись и закончи, что начала».

– После дождика в четверг! – процедила в ответ.

«Это значит «нет»?» – уточнил он.

– Твоя сообразительность просто поражает!

«Сама напросилась», – предупредили меня, и я потеряла контроль над собой. Не чувствуя собственного тела, вернулась в ванную комнату. Замерев, чуть только переступив порог, развязала пояс халата, движением плеч сбрасывая его к своим ногам, и полностью обнаженная приблизилась к сидящему в ванне с закрытыми глазами мужчине. Еще раз намылила ему голову и ополоснула. Затем помыла спину и грудь. Ниже не спускалась. Лишь после того, как ополоснула его и отставила подальше кувшин, – предусмотрительный, поддон! – он вернул мне власть над телом и открыл глаза.

– Вот теперь – свободна, – самодовольно произнес он.

Сжав кулаки от бессильного бешенства, я резко развернулась и пошла на выход. Нет, я не бежала, не доставила ему такого удовольствия. Задрав подбородок, дошла до своего халата и, зная, что он на меня смотрит, не

сгибая ноги, эротично наклонилась, подхватывая с пола свой халат. Медленно разогнувшись, показала ему средний палец и, не оглядываясь, вышла.

Лишь оказавшись за закрытой дверью, надела на себя халат. Меня трясло от пережитого, и еще никого в жизни я не ненавидела так жгуче, как его в этот момент.

Мне стоило большого труда взять себя в руки. Больше всего хотелось запереться в комнате и никуда не выходить, но я не собиралась показывать свою слабость. Поэтому, когда доставили некоторые платья, я с помощью служанок переоделась к ужину и, не дожидаясь прихода за мной лакея, сама покинула покои, решив осмотреть дом. Спускаясь по лестнице в холл, неожиданно увидела гостя.

Было забавно наблюдать, как расширяются от удивления глаза керна Варра-Госа. Неприкрытое восхищение в его глазах неожиданно оказалось приятным.

– Вы?! – выдохнул он. – Рад, что с вами все в порядке. А я, признаться, приехал вас спасать.

– Спасать?! – переспросила я, останавливаясь возле него. Честно говоря, не ожидала от него таких порывов.

– Собирался убедить Ридгарна, что держать вас на положении рабыни возмутительно.

– С этим вы опоздали.

– Мне жаль, что не я оказался спасителем прекрасной дамы, – расстроено заявил он, с придворной ловкостью завладевая моей рукой. – Могу я узнать ваше имя? – проникновенно спросил он, заглядывая мне в глаза. Моя ладонь просто утонула в его широкой лапище, а он для верности еще и второй рукой ее накрыл.

– Виктория, можно Вика.

– Тогда для вас я Варгос, – галантно произнес он и поднес мои пальчики к губам. Кружева, скрывающие запястья, сдвинулись, и на его лице отразилась вся гамма эмоций, начиная от шока и заканчивая глубоким потрясением. Он так и не поцеловал мне руку, застыв соляным столбом.

Это было бы забавно, если бы не было так грустно.

– Как видите, меня привязали путами более крепкими, чем рабский ошейник, – с горечью произнесла я.

– Но почему вы согласились?! – растерянно посмотрел он на меня.

– Мне сказали, что снимают ошейник, но не предупредили, что лишают всего.

– Ты собираешься всем рассказывать эту слезливую историю? –

Насмешливые слова заставили меня вздрогнуть и оглянуться. Хозяин дома возвышался на верхних ступеньках лестницы и с невыносимым высокомерием взирал на меня.

– О том, что вы мерзавец, я буду говорить всем и каждому.

– Вижу, придется повторить сегодняшний урок, – меланхолично заметил аттан.

Я уже хотела послать его куда подальше со своими уроками, но он не дал мне этого сделать, захватив контроль над моим телом.

– Варгос, довольно держать меня за руку. Это тело теперь мое, – произнесли мои губы мужским голосом.

Керн вздрогнул и выпустил мою ладонь. После этого ко мне вернулась власть над собственным телом, а аттан открыл глаза и начал спускаться по лестнице.

– Варгос, как ваша рука? – вежливо поинтересовалась я, дотронувшись до предплечья мужчины. Если любителя чужих тел раздражает, когда ко мне прикасаются другие, то не стоит упускать случая его позлить. Тем более что в данный момент он спускается по лестнице и наверняка глаза закрывать не будет, чтобы перехватить контроль.

– Благодарю, с вашей помощью меня больше ничего не беспокоит, – с усилием произнес мужчина, овладевая собой.

– Я рада, – тепло улыбнулась ему. – Приятно помочь хорошему человеку.

О да, еще я ясно дала понять, что некоторым моя помощь не светит!

– Ты совершенно лишена воспитания, – сверля меня взглядом, заявил аттан, преодолевая ступеньки. – К керну Варра-Госа следует обращаться «ваше сиятельство».

– Вы во всем так поспешны, как в своих суждениях? – ядовито поинтересовалась я. – Варгос разрешил мне оставить условности.

– Ты со всеми малознакомыми мужчинами спешишь оставить условности? – Голос аттана был не менее ядовит.

– Нет. Лишь с достойными и хорошими людьми, – сладко парировала я.

– Достоинство керна Варра-Госа ты оценила, намыливая его в ванне?

– Именно! – не позволила смутить себя я. – Очень многое можно сказать о человеке, наблюдая за его отношением к обслуживающему персоналу. Поведение Варгоса, – чуть ли не проворковала я, бросив на того взгляд из-под ресниц, – было выше всяких похвал.

Игнорируя перекошенное лицо аттана, я посмотрела на его друга и послала ему самую лучшую свою улыбку:

– Знакомство с вами оказалось незабываемым и приятным.

– Могу ответить тем же, – расплылся в улыбке медведь, вновь беря меня за руку.

– Варгос! – рыкнул хозяин дома.

– Ридгарн, я просто обязан поцеловать руку, которая меня вылечила, – отмахнулся тот и поднес ее к своим губам, запечатлев поцелуй.

– Ты всем своим лекарям руки целовал? – процедил аттан, преодолевая последние ступеньки.

– Нет. Предпочитал откупаться деньгами, – усмехнулся керн, не сводя с меня глаз и не отпуская моих пальчиков. – Но ведь Вика не примет деньги, и это самое малое, чем я могу ее отблагодарить. Хотя... вы позволите пригласить вас завтра на прогулку? Буду рад показать вам город.

– Варгос, а тебе не кажется, что об этом стоит поинтересоваться у меня? – напомнил о себе хозяин дома.

– Уверен, ты не откажешь своему другу в такой мелочи! – отмахнулся керн. – Хочу услышать ответ дамы.

– Была бы счастлива, – скромно потупила я глаза.

– Забавно, что бы сказал твой супруг, услышав такое? – насмешливо спросил меня аттан.

– Забавно, что вы вспомнили о нем лишь сейчас, а не когда проводили ритуал, делая из меня Тень, – огрызнулась я, но тут же взяла себя в руки, произнеся сладким тоном: – Уверена, что мой супруг не увидел бы ничего предосудительного в прогулке по городу с мужчиной, которому не чужды благородство и уважение к женщине.

– Значит, решено! Завтра с утра я заеду за вами.

– Если ты закончил любезничать с моей Тенью, пойдем, я хотел обсудить с тобой пару вопросов, – скучающим тоном произнес мой хозяин, но вот недовольный блеск глаз выдавал, что равнодушие напускное.

– Буду ждать нашей встречи, – галантно произнес керн Варра-Госа, еще раз целуя мне руку. Улыбаясь ему, я чувствовала, что на этот раз победа осталась за мной.

Глава 10

Находясь между сном и явью, я томно выгнулась от возбуждения, гуляющего в крови. Меня откровенно ласкали, и первая мысль была: «Влад!»

Иллюзиями тешилась недолго. Пробуждающееся ото сна сознание быстро напомнило о том, что я отнюдь не в супружеской постели дома. Именно понимание этого прогнало остатки сна и заставило меня мгновенно открыть глаза.

Первым моим желанием было завизжать, а потом выматериться. Как еще можно реагировать, когда одна моя рука, которую я совершенно не чувствовала, ласкала мою грудь, а вот вторая находилась между ног и творила такое...

Аттан захватил частичный контроль над моим телом и чувствительностью, так как самих рук я не ощущала, а вот наслаждение, даримое ими, в избытке.

– Ублюдок! – выругалась я, когда он ввел во влагалище сразу два пальца, и я не могла ничего с этим поделать.

«Мне казалось, что вопрос с моей родословной мы решили», – раздался в моей голове мужской смешок.

«Сволочь!» – мысленно завопила я, когда мое тело задрожало от ритмичных движений пальцев между ног, и из горла вырвался всхлип. Это же просто шизофрения какая-то!

«Ты такая горячая, влажная... – продолжал шептать голос в моей голове. – Почувствуй». – На краткий миг ко мне вернулась чувствительность одной руки, и я убедилась, что это еще слабо сказано. Я была мокрая от желания, а он, не вынимая из меня пальцев, провел большим по влажным складочкам, задев чувствительный бугорок.

Мне захотелось взвыть от своей беспомощности и уязвимости. Я сделала попытку свести ноги вместе, чтобы зажать руку, но он быстро пресек это, перехватив контроль, и широко их развел. Пальцы продолжили ритмичные движения внутри меня, и, будь он проклят, тело начало сводить от наслаждения.

Одеяло было откинута, а моя рубашка, в которой я ложилась спать, скомкана у самой шеи. Понимая, что он видит все моими глазами, зажмурилась, ругаясь:

– Извращенец! Прекрати!!!

«Разве ты никогда не ласкала себя? – притворно удивился аттан. – Давай так, ты покажешь мне, как это делаешь, а я верну тебе контроль над телом».

«Да катись ты!» – мысленно послала его.

«Ну так как?» – раздался вопрос в моей голове. Рука между ног замерла, и он лишь поглаживал меня большим пальцем.

До меня дошло, что мыслей он моих не слышит.

– Да пошел ты! – процедила я.

«Куда ты хочешь, чтобы я вошел? – насмешливо поинтересовался аттан, переиначив мои слова. – Сюда? – обвел он вход во влагалище. – Или сюда?» – Вторая моя рука оставила грудь и обвела губы.

Я мотнула головой, избегая этого прикосновения.

– Катись к дьяволу! И не мечтай. – Меня колотило от разбуженного желания и ярости. – Хочешь доставить мне удовольствие – дерзай, я же буду представлять мужа, – откинулась я на подушки, – ведь лично от тебя меня тошнит!

Я расслабилась, перестав сопротивляться, и сделала вид, что мне все равно, что он там дальше предпримет.

«Неплохая попытка, – прозвучало с усмешкой, – но у нас еще будет время поиграть. Собирайся, ты идешь на прогулку».

Сказано это было так, как будто это он мне приказывает идти, а не я вчера сама приняла приглашение от Варгоса.

«И не продолжай без меня, а то, как истинный мужчина, я буду вынужден помочь даме в ее нужде», – предупредил он меня.

– Себе, убогому, помоги! – прошипела я, но он уже вернул мне контроль над телом, и было не понятно, услышал ли.

Всхлипнув, я свернулась клубочком, обнимая себя за колени. Какой же он подонок! Интересно, успею плюнуть ему в лицо при встрече? И лишь когда немного успокоилась и пришла в себя после пережитого, до меня дошло – он именно этого от меня и добивался! Специально завел, чтобы при встрече я набросилась на него с оскорблениями, а он в отместку отменит мою прогулку с Варгосом.

«Хрен ему!» – сказала себе и начала выбираться из постели.

Контрастный душ помог приструнить гормоны и быстро прийти в себя. Я стала собираться. Назло некоторым решила выглядеть хорошо и выбрала себе платье из новых. Странно, но никто из служанок в мою комнату не пришел, несмотря на то что я звонила в колокольчик не один

раз. У меня закралось подозрение, что это происки хозяина дома. Что ж, пришлось заменить выбранное платье на другое, где шнуровка шла спереди, и одеться самой. Волосы я тоже собрала и уложила в высокую прическу сама, выпустив для красоты пару прядей. Никакой косметики у меня не было и пришлось воспользоваться бабушкиными методами, пощипав себя за щеки для румянца и чуть покусав губы.

Прежде чем выйти из комнаты, я некоторое время порепетировала свою улыбку, прогоняя из глаз напряжение. Не хочу, чтобы Варгос даже на мгновение усомнился, что я рада его видеть. В этот день я была намерена получить удовольствие от прогулки и желала видеть восхищение в мужских глазах. Не то чтобы я в этом нуждалась, в моем положении мне было не до внимания мужчин, но я была уверена, что это разозлит аттана, и хотелось хоть как-то ему досадить. Кстати, вчера я ужинала в одиночестве, так как хозяин дома с гостем куда-то уехали, и со своим бывшим пациентом я больше не общалась.

Спустившись вниз, поинтересовалась у первого попавшегося лакея, не приехал ли керн Варра-Госа, и получила ответ, что он в гостинной с его светлостью. Попросила проводить меня туда, так как дом я знала плохо и петлять не собиралась. Слуга послушался меня беспрекословно.

– Утро доброе! – лучезарно улыбнулась я Варгосу, едва успев переступить порог комнаты. При моем появлении мужчина тут же встал, чего не скажешь об аттане, который остался сидеть, вальяжно расположившись в кресле. Его взгляд в мою сторону был напряженным и подозрительным. Не ожидал, гад?

– С вашим появлением оно стало действительно добрым, – искренне улыбнулся мне мужчина, подходя и целуя мне руку.

– Вы за мной? Мы едем? – с нетерпением спросила его.

– Забавно видеть такой энтузиазм, подходящий больше ребенку, а не женщине, – вставил свои пять копеек аттан. – Должен напомнить, что ты еще даже не завтракала.

– А мы можем позавтракать в городе? – спросила я керна, игнорируя хозяина дома. – Не поверите, но очень хочется отсюда сбежать, – шутливо произнесла я, понизив голос.

– Буду рад вам сегодня в этом помочь, – галантно ответил мужчина. – Ридгарн, ты не против? – уточнил он у своего друга.

Судя по лицу того, он был как раз против, но ответил с преувеличенным безразличием:

– Как вам будет угодно. – Опершись на трость, он с видимым усилием

поднялся. – Только задержитесь ненадолго. Я выделю своей Тени карманные деньги, – пояснил он Варгосу и тут же приказал мне: – Викки, следуй за мной.

Я готова была ему в горло вцепиться за «Викки», но была вынуждена сдержаться и, сжав зубы, пойти за ним.

– Мы быстро, – сказал аттан Варгосу, подразумевая, что тот подождет.

До кабинета мы дошли, не проронив и слова. Я старалась держаться позади, но не из-за уважения, а чтобы не раздражаться лишний раз, глядя на него.

Мужчина подошел к столу и достал из бюро, которое открыл ключом, деньги. Отсчитав несколько купюр и захватив мелочь, он подошел ко мне. Я так и стояла у двери, не став заходить дальше.

– Рад, что у тебя такое хорошее настроение с утра, – поддел он меня. – Вижу, пробуждение тебе понравилось.

Добавьте к этим словам то, что в этот момент он протянул мне деньги, и станет понятно, что я ощутила себя чуть ли не шлюхой, которой платят за услуги. Мои щеки вспыхнули от негодования.

«Я сдержусь... Я сдержусь!» – твердила про себя, с ненавистью смотря на него. После таких слов я бы себе руку скорее отсекла, чем взяла от него деньги.

– Буду благодарна, если вы перестанете за мой счет решать свои сексуальные проблемы, – холодно произнесла я и была горда собой за это.

– У меня нет никаких проблем, – тут же вскинулся мужчина.

– Неужели? – усомнилась я. – Настолько привыкли общаться со шлюхами, что тут же тянетесь к деньгам?

– Намекаешь, что ты к моим услугам бесплатно? – насмешливо парировал аттан.

– Нет. Прямо говорю, что воплощайте свои фантазии со шлюхами и поберегите свои деньги для них!

– Не беспокойся о моих деньгах. Их хватит, чтобы с потрохами купить не одну такую, как ты, – жестко произнес мужчина, настроение которого резко испортилось.

– Ошибаетесь. Я из тех, кто не продается, как бы вам ни хотелось уверить себя в обратном.

Мы пронзали друг друга взбешенными взглядами, когда дверь открылась, и в кабинет заглянул керн Варра-Госа.

– Ну, где вы застряли? – Оценив открывшуюся ему пантомиму, где у аттана в руках были зажаты деньги, и мы испепеляли с ним друг друга

взглядами, он быстро сориентировался. – Ридгарн, оставь деньги! Уж я в состоянии накормить женщину, которой бесконечно обязан. Все, я ее у тебя похищаю! – шутливо заявил Варгос, и у меня появился прекрасный повод покинуть кабинет.

Надо ли говорить, что настроение у меня было безвозвратно испорчено? Мы вышли из дома, и я села в прогулочную коляску напряженная, как струна. Умом понимала, что Варгос друг аттана, но злые слова насчет последнего так и рвались с языка, и я сдерживалась из последних сил.

– Прошу меня извинить, – обратился ко мне керн Варра-Госа, когда мы отъехали, – я так спешил вас увезти, что не дал вам возможности взять с собой зонтик и перчатки.

– Возвращаться не будем, – сквозь зубы произнесла я и посмотрела на него.

– Ни в коем случае! – клятвенно пообещал он, и смешинки в его глазах рассеяли сковавшее меня напряжение. – Смею надеяться, что в благодарность за мое лечение вы позволите мне исправить эту оплошность.

Я поняла, что он тактично намекнул мне об отсутствии необходимых для леди аксессуаров и тут же нашел решение, предложив купить их. Становится в позу я не видела причины. Не хочу, чтобы на меня косо смотрели, а о возвращении не могло быть и речи.

– Не забудьте, вы еще обещали меня накормить! – напомнила я.

– Всенепременно! Заедем сейчас поедем или прогуляемся по парку? – предупредительно спросил мужчина.

– Давайте прогуляемся. – Мне нужно было успокоиться.

– Тогда сначала купим зонтик и перчатки, потом в парк, а затем покатаемся по городу.

– Согласна, – выдохнула я.

Мой спутник отдал кучеру приказ ехать в лавку и посмотрел на меня.

– Тяжело вам с ним? – неожиданно с сочувствием спросил он.

Не стоило труда догадаться, о ком идет речь, и я не видела смысла скрывать правду.

– Вы даже не можете себе представить насколько! – Хоть я и произнесла это тихо, но для меня это был вопль души. – Вы давно с ним знакомы?

– Давно. Мы дружим еще с академии. – Я ждала продолжения, и оно последовало. – В нашей компании сорвиголов именно Ридгарн уравнивал нас своим здравомыслием. Должен признать, что часто это

был глас вопиющего в пустыне, но на него всегда можно было положиться. Именно он чаще всего вытаскивал нас из передряг, сам же всегда был слишком правильным, чтобы участвовать в наших проделках. Тем более странно для меня его решение сделать вас Тенью без вашего на то согласия.

– Уверена, он представил вам веские причины для такого шага, – язвительно произнесла я. Мужчина искоса бросил на меня взгляд, но ничего не сказал. – Я понимаю, что он ваш друг и всякое такое, но попрощайтесь с ним на всякий случай, так как высока вероятность, что его найдут в ближайшее время с перерезанным горлом.

Я отвернулась, смотря на проносящиеся мимо дома и спешащих по своим делам горожан, стараясь справиться с эмоциями.

– Буду вам благодарен, если вы проявите терпение и будете снисходительны к нему, – серьезно произнес керн Варра-Госа. – Он еще не оправился от ран, нанесенных другой женщиной.

– Она тоже была его Тенью? – ядовито поинтересовалась я.

– Нет. Невестой.

– Хотела бы я посмотреть на сумасшедшую, согласившуюся выйти за него.

– Можете навестить ее в тюрьме. Скоро ее казнят.

– Не удивлюсь, если он и ее довел, – пожалела я бедняжку.

– Она участвовала в заговоре.

– Расскажите? Уже не первый раз слышу о заговоре.

– А вы ничего не знаете? Была огромная шумиха, – удивился мужчина, бросив на меня внимательный взгляд.

– Меня она обошла стороной, – расплывчато ответила я.

– Что ж, хорошо, только мы уже почти приехали, – указал он на торговый квартал, куда мы только что свернули.

Разговор пришлось прервать. Я отметила, что Варгос прекрасно ориентируется среди лавок и уверенно остановил коляску возле одной. Подождала, пока он выйдет и поможет спуститься мне. С такими платьями, что носят местные дамы, это не дань вежливости, а необходимость.

Когда мы спустя пять минут покидали лавку, он не сдержал изумления:

– Мне кажется, это самый короткий в моей жизни поход по магазинам с женщиной!

Я усмехнулась про себя. Обычно я привередливый покупатель и тщательно выбираю себе вещи, но сегодня мне было глубоко безразлично, что я беру. Выбрала первый попавшийся симпатичный кружевной зонтик и перчатки. Хозяйка лавки уговорила меня приобрести еще небольшую атласную сумочку, а носовой платочек в придачу уже я купила. Не ходить

же с пустой сумкой.

Дорога в парк прошла под легкое подшучивание надо мной Варгоса, который превозносил мои достоинства. Все-таки язык у него хорошо подвешен, и ему удалось развеселить меня своей пустой болтовней. Правда, когда мы приехали в парк и решили прогуляться пешком по аллеям, оставив коляску, он стал более серьезным. Я наострила уши в ожидании обещанного рассказа. Мужчина начал свое повествование издалека.

Примерно чуть более полугода назад наш во всех смыслах правильный аттан завел роман с одной молодой вдовой, приехавшей из провинции. И вся она была такая положительная, что он стал задумываться о женитьбе. События ускорило известие о том, что женщина в положении. Как благородный человек, он решил взять на себя ответственность и связать себя узами Гименея.

Все эти события совпали с отъездом Его Величества на большой Совет, проводимый тремя государствами, граничащими с разломом. Было замечено, что с течением времени аномалия увеличивается, и это послужило причиной сбора на высшем уровне для заключения договоров по взаимодействию в борьбе с последствиями и поисков путей решения проблемы.

Именно отъездом короля и воспользовались заговорщики в попытке провести переворот. Они планировали похитить тело королевы и приготовить королю ловушку. Вот на «теле королевы» я перебила и попросила объяснить подробнее, зачем кому-то понадобился ее труп?! Как оказалось, уже несколько лет Ее Величество находится в состоянии стазиса. Последствия покушения. Использовали неизвестный артефакт, и привести ее в чувство никто не может. Это сильно подрывает положение короля, так как наследников нет и жены, по сути, тоже. Периодически возникают слухи о разводе, но Его Величество очень сильно любит жену и пока об этом и слышать не хочет. Похищение королевы, удайся оно, стало бы сильным ударом и рычагом давления на государя, если бы не удалось покушение на него.

Доступ к хранилищу, где находится тело королевы, есть только у самого короля и Первого советника, то есть нашего аттана. Тот отправился с предполагаемой супругой в свои владения, но до места назначения не доехал. Молодая невеста привела его в руки заговорщиков, а потом еще насмехалась во время пыток, сообщив, что все это время шпионила, добывая секретную информацию, и избавилась от их ребенка.

Беременность была настоящая, так как ее осматривал придворный лекарь.

Итогом явилось то, что король в ловушку хоть и попал, но остался жив, а потом еще нашел и вызволил своего Советника. Не так давно закончились разбирательства по поводу выявления всех участников заговора.

– Как видите, все эти события, вероятно, стали причиной излишне резкого поведения с вами, – закончил свой рассказ керн Варра-Госа.

– Вы считаете, что, лишившись своего ребенка и невесты, он посчитал себя вправе лишиться меня мужа и моего ребенка? – парировала я. Легко искать оправдания своему другу, это же не с ним тот творит nepотpeбствa.

– Ребенка?! – опешил мой спутник.

– Да, у меня новорожденный сын, и аттан знал об этом. Так что не ожидайте от меня снисхождения, понимания и всепрощения. За свой поступок он приобрел в моем лице врага. Насколько я поняла, узы хозяина и Тени рвутся лишь со смертью, и когда меня найдет муж, вы догадываетесь, чья жизнь для него будет иметь первостепенное значение.

– Как же вы попали в рабство? – спросил мужчина, став предельно серьезным.

– Несчастный случай. Не важно. Я знаю, что муж меня найдет.

– Верю. Я бы тоже никогда не бросил такую женщину.

– О да, я очень полезна в хозяйстве: всегда подлатаю, – пошутила я. – Что-то мне подсказывает, что с вашим образом жизни такое требуется часто.

– Вы себя недооцениваете, – галантно произнес керн Варра-Госа и мы больше не возвращались к теме моего владельца.

Странно, но за все время нашей прогулки аттан меня не беспокоил. По крайней мере, татуировки не зудели, и я воспользовалась возможностью хоть что-то узнать об окружающем мире. Причем спрашивать я могла лишь осторожно, чтобы не выдать свою неосведомленность. Например, спросив, есть ли Тень у самого Варгоса, получила ответ, что нет. Привязку может сделать лишь маг определенного уровня силы, а из тех, кто могут, не все желают привязывать к себе на всю жизнь другого человека, да и желающих стать Тенью трудно найти.

Поинтересовалась про столицу. Ведь, судя по всему, мы вскоре туда отправимся. До нее несколько дней пути. Из чего я сделала вывод, что добираться будем не порталом, иначе он бы мне так и сказал.

Несмотря на то что мужчина легко отвечал на мои вопросы, сам он тоже исподволь старался выяснить, откуда я. Рассказывая о своих

приключениях, невзначай интересовался, знаю ли я о тех или иных местах. Я его настолько заинтриговала, что он прямо спросил, откуда я родом.

– Моя родина настолько далека, что я о вашей стране и не слышала, – честно ответила я.

– Тогда как здесь оказались?

– Караван работоторговцев привез меня к вам в бессознательном состоянии.

– А как вы оказались у них?

– Стечение обстоятельств. Давайте сменим тему, – прямо попросила я, так как не желала лгать и изворачиваться, а о своем иномирном происхождении тоже говорить не хотелось. Не знаю, открывают ли они порталы в иные миры, но заговори я об этом, вывела бы их на Влада: раз он способен на такое, то обладает определенным уровнем силы. Вдруг я его этим подставила бы? В моем положении лучше всего держать язык за зубами.

Мы неплохо провели время. Больше никаких важных тем не касались. Варгос вел себя со мной уважительно, без всяких пошлых намеков, как в нашу первую встречу. То ли дело в том, что я его вылечила и он был мне благодарен, то ли мое замужнее положение и статус Тени изменили его отношение, сделав дружеским.

Мы позавтракали, покатались потом по городу и к обеду вернулись обратно. Сам аттан нас не встречал, но дворецкий передал, что тот просил по прибытии Варгоса зайти к нему. Я свое общество хозяину дому навязывать не собиралась, век бы его не видать, и отправилась к себе отдыхать, поблагодарив своего спутника за прекрасную прогулку.

* * *

В поместье мы вернулись на следующий день. Не знаю, чем было вызвано это решение, ведь мне даже еще не весь заказ доставили. С керном Варра-Госа я больше не виделась, аттана игнорировала. Наша поездка обратно прошла в гробовом молчании. Дело в том, что еще за завтраком я смотрела сквозь хозяина дома, не отвечая на его реплики, и в карете он не стал попусту сотрясать воздух. Я опять забралась с ногами на сиденье и дремала, так как спала плохо. Мне снились кошмары. Все же для моей психики стала потрясением потеря контроля над телом, и ночью меня мучили вариации на тему.

Забавно, но в дорогу нам собрали корзину с провизией, к которой никто не притронулся. Лично мне было о чем подумать, и от невеселых мыслей аппетит пропал. Просто после моего возвращения с прогулки аттан решил заняться своими делами и весь день пропадал вне дома. Не то чтобы я без него скучала, но не знала, куда себя деть. Слуги вели себя со мной почтительно, но отстраненно. Я послонялась по дому, нашла библиотеку и засела там. Взяв первую попавшуюся книгу, начала читать, чувствуя себя первоклассницей. Слова складывались со скрипом, и разболелась голова. Мне удалось разобрать, что речь идет о путешествии в горы Лар-Шана, и чем дольше я читала, тем легче мне это давалось. Вот я и думала, откуда у меня все эти знания. Неужели дело во Владе? Может, он из этого мира и исподволь готовил меня? Тогда почему ни разу не заикнулся об этом? Хотя, скажи он, что из другого мира, разве бы я ему поверила? А если он маг, то почему не нашел меня? Ведь время убегало, как песок сквозь пальцы. Все же Владу пришлось нанять кормилицу для нашего сына. От этих мыслей было совсем тоскливо и душа болела.

Как бы паршиво мне ни было, но я заметила, что с Бетти что-то не то. Девушка хоть и обрадовалась моему возвращению, но выглядела подавленной, да и глаза были припухшие от слез. Оставшись с ней наедине у себя в комнате, я от нее не отстала, пока она мне не призналась, в чем дело. Я, грешным делом, подумала, что это к ней управляющий полез, но оказалось иначе. Воспользовавшись нашим отъездом и тем, что все немного расслабились с отсутствием хозяина, Бетти побежала к Жаку и застала его на кухне целующимся с Филисией.

Конечно, увидев ахнувшую и убегающую девушку, он догнал ее и начал утверждать, что та сама на него набросилась с поцелуями. Управляющий постоянно срывает на ней свою злость, вот она и потянулась к единственному мужчине в доме, желая убедиться в своей женской привлекательности. Жак клялся Бетти в своих чувствах к ней, но та сомневалась.

– Да как ему верить, когда она ходит задрав нос и свысока мне в глаза заявляет, что тот сам за ней как теленок бегаешь?! – чуть ли не плача произнесла девушка. – Они же в доме остаются наедине, когда управляющий уезжает. Мне постоянно хочется пойти туда и проверить, чем они занимаются.

– Бетти, ты реши для себя, веришь ты ему или нет. Сомнения и ревность разрушают отношения. Ты же знаешь Филисию! Она специально злит тебя и делает больно. Подумай сама, ее положение шатко. Узнай

управляющий, что она ему изменяет, и он выгонит ее. К тому же сама говоришь, что они постоянно ссорятся. Мне кажется, она просто хочет убедиться, что ее женские чары еще действуют на мужчин.

– Да? – с надеждой посмотрела она на меня.

– Уверена!

Я по возможности желала поддержать Бетти, но в душе ей не завидовала. Жак с Фелисией действительно остаются в доме наедине, и неизвестно, как далеко решит зайти последняя в своем флирте. Я ведь помню, как много свободного времени у нас было, когда управляющий пропадал днем по делам, и мы с Бетти частенько засиживались на кухне с Жаком, сделав свои дела. Фелисия самолюбива и вполне может решить отбить парня Бетти, чтобы доказать, что она лучше. Сомневаюсь, что она перетруждается на ниве уборки, и неизвестно, на что способна пойти от скуки.

– Как думаешь, может, мне стоит быть с ним поласковее и не ждать свадьбы? – задумчиво спросила меня Бетти, распаковывая вещи. Я стала помогать ей их развешивать. Мы с ней привыкли работать вместе, и я была рада, что она не стала меня одергивать, напоминая о моем новом положении.

– Бетти?! – ахнула я.

– Ведь если он получит сладкое от меня, то не будет заглядываться на прелести Фелисии, – смутившись и как бы оправдываясь, произнесла девушка.

– Бетти, мужчины заглядываются на прелести других девушек, даже если с ними рядом королева. Это у них в природе заложено. Только любовь способна пробудить в них верность.

– И что мне делать?

– Решай сама, но не стоит соглашаться на близость лишь ради того, чтобы его Фелисия соблазнить не могла.

– Как представляю, что она с ним целый день...

– Если он тебя любит, то это не имеет значения.

«Если ты закончила учить жизни прислугу, то зайди ко мне в кабинет», – раздался у меня в голове приказ аттана, и я вздрогнула. Увлеченная разговором, я не заметила легкого зуда на месте татуировок и не имела понятия, как долго он нас слушал. Черт, внимательнее надо быть!

«И чего ему неймется?» – выругалась я про себя.

Шла я в смешанных чувствах. Не хотелось бежать к нему по первому зову, как собачка, но в то же время было любопытно, зачем зовет. Что ж,

любопытство сгубило кошку, и я пошла.

Встретил он меня сидя за столом. Я без стука вошла к нему и приблизилась. Мужчина откинулся на спинку кресла и окинул меня взглядом, я же вопросительно посмотрела на него. В голове пронеслось: «Чего тебе надобно, старче?»

– Ты вела дома расходные книги? – огорошил меня он вопросом.

– Зачем вам это?

– Я хотел бы, чтобы ты их просмотрела, – пододвинул он ко мне стопку книг.

Я подошла ближе и открыла одну. Колонки с цифрами, напоминают наши арабские, только немного другое написание. Судя по перечню, расходы на ведение хозяйства.

– И зачем мне это? – подняла на аттана глаза.

– Займешься делом. – И добавил, прежде чем с моего языка сорвались ироничные слова. – И проверишь, не завышает ли управляющий расходы.

Язык я прикусила. Насолить этому гаду мне бы хотелось. Надо отдать должное аттану – он знал, чем меня зацепить.

– Посчитать не проблема, но я не знаю ваших цен и сколько чего нужно для дома. Неплохо бы провести ревизию запасов.

– Займись этим. Экономка ответит на все твои вопросы и поможет. Можешь привлекать в помощь, кого считаешь нужным.

– Ясно. А что с этого получу я? Конечно, кроме морального удовлетворения поймать управляющего на воровстве.

Теперь уже мой вопрос застал врасплох мужчину. Нет, а он что думал, что я поскачу вприпрыжку выполнять задание, радостная от оказанного мне доверия? В наше время коммерческих отношений любой труд должен быть оплачен, и бесплатно работать мы не привыкли.

Мужчина постучал пальцами по столу, сверля меня взглядом, и поинтересовался:

– Чего ты хочешь?

– Двадцать процентов от всего, что найду.

– Это даже не смешно! Два.

– За два процента я и с места не сдвинусь! Ладно, сделаю скидку за моральное удовольствие уличить управляющего. Пятнадцать.

– Пять. И это еще не факт, что ты что-то найдешь.

– Поспорим? – усмехнулась я. – До вашего приезда он жил в гостевых комнатах и чувствовал себя хозяином дома. Не удивлюсь, если он еще и ваш бар опустошал, и в хозяйских тапочках расхаживал. Двенадцать процентов, и это мое последнее слово!

– Каких тапочках?!

– Забейте!

– Что?

– Двенадцать процентов, – напомнила я.

– Десять!

– По рукам, – согласилась я, протягивая руку, которую он пожал после секундного замешательства. Наш торг неожиданно доставил мне удовольствие, а предстоящая инспекция дома вызвала азарт. Поэтому, наклонившись, я доверительно ему сказала:

– Я бы согласилась и на семь процентов.

– А я бы заплатил и двенадцать, – парировал он, неожиданно улыбнувшись.

Улыбка удивительным образом изменила его лицо. Даже шрам стал менее отталкивающим, черты лица смягчились, а глаза наполнились блеском.

Я поспешила высвободить свою руку и деловым тоном произнесла:

– Давайте составим договор.

– Что?! – не понял он.

– Договор.

– Устного соглашения тебе недостаточно? – почему-то оскорбился мужчина.

– Нет, конечно. Оно уместно между людьми, которые доверяют друг другу. Сами понимаете, что это не наш случай. Так что подготовьте бумаги, а я пошла изучать, – сгребла я со стола книги. – Пожалуй, я размещусь в библиотеке, – через плечо сообщила ему и направилась на выход. Аттан находился под впечатлением и остановить меня не пытался.

«Кто бы мог подумать, что я буду сотрудничать с этим рабовладельцем», – усмехнулась про себя, сгрузив все документы на стол. И все же, пусть я и ненавидела хозяина дома, но не могла устоять перед искушением прищемить хвост управляющему. Предстоящий объем деятельности не пугал. Очень хотелось впервые за долгое время поработать головой, а не руками.

Конечно, можно было стать в позу и отказаться и пальцем шевелить на благо аттана, но не в моем характере сидеть и себя жалеть, стеля о своей несчастной доле. Например, сейчас у меня появился реальный шанс заработать наличные деньги. Ведь намного приятнее платить за себя самой. До сих пор коробит от воспоминания, как он протягивал мне деньги на карманные расходы. Теперь хозяин дома будет вынужден раскошелиться на

законных основаниях, и я не буду чувствовать себя содержанкой.

«Да я с него каждую копейку стрясу!» – в предвкушении потирала я руки.

Сев в кресло и поставив локти на стол, за которым так любил располагаться аттан, я почувствовала себя хозяйкой положения. Я и место это специально выбрала, чтобы выжить его. Что ж, приступим. Я открыла первую книгу и принялась за работу.

Глава 11

Наярита. Он не встречал ни одной, лишь слышал о них, но эта девушка опровергала все общеизвестные неоспоримые факты один за другим. От рождения и до смерти наяриты бескорыстно служили людям, неся облегчение от страданий. Эта же бестия бескорыстием не отличалась и облегчать от мук не рвалась. А еще говорят, что ни одна наярита не способна пройти мимо чужих страданий. Его личная скорее собственноручно прирежет, чем предложит помочь. Самолюбие не позволяло ему даже заикнуться об этом, хотя боли в ноге мучили его и по сей день.

Как же она торговалась! От воспоминаний об этом он улыбнулся. Раз за разом ей удавалось преподносить ему сюрпризы и удивлять. Надо же, она потребовала плату за свою работу! У него это в голове не укладывалось. Она же и так принадлежит ему, и он обеспечивает все ее нужды.

Кстати, он ей не соврал насчет процентов. Правда заключалась в том, что он был готов торговаться с ней до бесконечности, лишь бы видеть огонь в ее глазах и азарт. Он и раньше считал ее красивой, но в тот момент девушка была просто убийственно хороша.

А чего стоит требование заключить договор? Никто и никогда не посмел бы усомниться в его слове. Это нешуточное оскорбление, которое она бросила ему в лицо.

«И не первое, которое спустил ей с рук», – сказал себе.

Пусть в глаза он называл ее вульгарной особой и сетовал на отсутствие воспитания, но в душе ему импонировала ее непосредственность. Стоило вспомнить, как, нарушив все правила приличия, она с ногами забралась на сиденье кареты. Ни одна знакомая ему дама и помыслить о таком не могла бы! Она же даже не думает о приличиях, улыбается кучеру, выпрашивая еду, и учит служанку жизни.

Этой девушке удалось вырвать его из апатии, в которой он пребывал после раскрытия заговора, и встряхнуть. Жалел ли он о том, что сделал ее Тенью? Нет. Пусть даже Варгос, попав под обаяние наяриты, резко высказался насчет его поступка, осудив, он и сейчас, положив руку на сердце, поступил бы так же. Кем бы ни был ее муж, если он объявится, то не сможет забрать ее. Лишь это имело значение. Откуда бы она ни была родом, теперь она будет жить здесь, вот что было по-настоящему важно в

мире, где наяриты считались величайшим сокровищем. Его совесть была чиста. Он предлагал ей рассказать о себе, хотел узнать, откуда она, но, раз девушка решила молчать...

Разве он разлучил ее с ребенком и с мужем? К нему она попала рабыней, и если бы не его управляющий, или умерла бы, или ее купил бы кто-нибудь другой. Сама девушка даже не заикнулась о том, чтобы написать родным или помочь тех найти. Еще неизвестно, живы ли они. Вот пусть появятся на горизонте, тогда и стоит решать проблему. Он не зверь и позволит видеться с ребенком. Насчет ее совместного проживания с мужем он пока и думать не хотел.

Девушка вызывала интерес. Ему доставляло удовольствие укрощать ее, спорить с ней и подчинять своей воле. Она будила в нем эмоции, которые он всегда держал под контролем. Даже невесту он выбирал, руководствуясь разумом, а не чувствами: она отвечала его представлению о том, какой должна быть жена. Красота и воспитание стояли на первом месте. Он желал быть уверенным, что супруга никогда не запятнает его имя и репутацию. Потом шли покорность и желание иметь детей.

Тем не менее он не спешил жениться, хотя вдовушка во всем отвечала его требованиям и если бы не понесла... На последнем она его и поймала, забеременев. Жаль, что избранница помимо перечисленных достоинств обладала еще изрядным коварством и показывала ему то, что он желал видеть.

Ей лишь в самом конце удалось вызвать у него всплеск эмоций, и это были отвращение и ненависть. Он даже поверить не мог, что делил постель с такой гадиной и собирался сделать своей женой. Последние события отвратили его от женщин, и тем неожиданней был интерес к наярите.

Вика постоянно занимала его мысли. Он не планировал домогаться ее. По крайней мере, не так. Утренний инцидент произошел случайно. Хотел пригласить к завтраку, но, поняв, что она спит, не смог отказать себе в возможности изучить ее тело. Поэтому и чувствительность рук переключил на себя, чтобы ее не разбудить. Откинул одеяло и открыл глаза, но девушка заворочалась, и он тут же их закрыл, чтобы она не проснулась, а потом начал исследовать изгибы на ощупь и был оглушен тем, насколько женское тело чувствительно к ласкам. Впервые он ощущал на себе, как реагирует женщина на прикосновения. Едва дотрагивался пальцами, сжимал, гладил нежную кожу в разных местах и ловил реакцию. Он изучал ее тело, как неизведанную территорию, и отмечал для себя все чувствительные местечки. Ведь где-то было просто приятно, в некоторых местах бежали

мурашки, а были такие точки, где с ее губ срывался стон, и это сводило его с ума. Сначала он ласкал грудь. Это было сравнимо с игрой на инструменте, когда извлекаешь максимально чистые ноты, а потом, захваченный страстью, опустил руку между раскинутыми ногами...

Да, он понимал, что это неправильно, но он ласкал множество женщин и мог лишь по их стонам предполагать, насколько им это нравится, а тут представилась возможность узнать все на себе. Это завораживало. Появившаяся влага лишь подстегнула его и заставила замолчать голос совести.

Он никогда бы не признался, что почувствовал себя вором, пойманным хозяином дома, когда она проснулась и осознала, что происходит. Любая на ее месте завопила бы и впала в истерику, но она стала ругаться, и это заставило его продолжить. До глубины души поражался, откуда в ней столько упрямства. Тело девушки было как оголенный нерв, она трепетала от вожделения и при этом поносила его! Захотелось сломить ее сопротивление, победить в чувственном противостоянии, показать ей, что у нее нет и шанса устоять. Вот только она сдалась на своих условиях.

Слова о муже отрезвили. Именно они заставили остановиться, хоть он и высмеял ее. Тело девушки находилось в его полном подчинении, но над ее мыслями он был не властен. Уела. Пусть и не дал ей ощутить победу, но этот раунд остался за ней.

Он лишь разозлил ее и обострил отношения между ними. Как же просто было с Жеромом! Тот беспрекословно повиновался ему, зная свое место. Был его правой рукой и помощником. Они не были друзьями, но он ценил его, и гибель Тени стала для него ощутимой потерей.

С Викой было все по-другому. Мало того, что власть над женским телом будоражила новизной, так и с ее непокорностью нужно было что-то делать. Да, он мог подчинить ее, но ему требовалось сотрудничество девушки. Поэтому он терпеливо ждал, пока она осознает, что выхода нет. Да, дразнить и провоцировать ее было не самыми умными, но доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие и развлекало.

В конце концов, он все же взял себя в руки и дал ей время успокоиться. Сам не ожидал, что будет так тяжело сдержаться и не проследить за ней на прогулке. Понадобилась вся его сила воли, чтобы заставить себя заняться делами, а не думать о том, о чем они говорят и чем занимаются. Да, его раздражало уделяемое Варгосом внимание девушке и злило, что с тем она приветлива.

Не хотел отпускать ее на прогулку и, подтрунивая над ней, только и

ждал, чтобы она сорвалась, набросилась на него с желанием выцарапать глаза, и он наказал бы ее за грубость. Самообладание Вики стало для него сюрпризом, а ее ядовитые слова достигли цели. Ей удалось задеть его за живое, и если бы не Варгос...

Себе-то можно было признаться, что, несмотря на их дружбу, он не желал, чтобы тот вмешивался в их отношения с девушкой, и именно поэтому поспешил покинуть город, не пригласив друга к себе.

Идея предложить ей заняться проверкой расходов возникла внезапно, когда он сам просматривал их, надеясь отвлечься. Было тяжело сосредоточиться хоть на чем-то, когда мысли постоянно крутились вокруг строптивицы. Можно подумать, это он ее Тень, а не наоборот! Весь путь обратно она продремала, старательно игнорируя его. Даже не ела, хотя он специально ради нее приказал собрать в дорогу еды. Девушка была какой-то грустной, отстраненной. В душе шевельнулось беспокойство. Будучи рабыней, она выглядела хоть и уставшей, но не такой поникшей.

Ему пришло в голову занять ее делом. Был уверен, что она не откажется изучить расходы управляющего. Это еще было способом выяснить, знакома ли она с управлением имением. Его интересовал ее социальный статус до пленения. Она точно издалека. Чего стоят ее рассказы о передвижении на машинах, а не в каретах. Сам аттан даже не слышал о таком, и это тревожило. Можно было бы списать на богатую фантазию и желание мистифицировать, но он готов был поклясться, что говорила она о том, что видела, и, когда поглаживала обивку сиденья в карете, представляла под пальцами дорогую кожу салона машины.

Обед она приказала подать ей в библиотеку, и теперь он в нетерпении ожидал ужина. Желая скоротать время, набросал договор. Это было еще одним поводом поговорить с ней. Он решил пока не давить на нее, дать больше свободы. Приказал лишь докладывать, с кем она говорит и что делает. Еле дождался вечера.

Между прочим, он никогда не садился за один стол с Жеромом. В его присутствии тот всегда оставался лишь Тенью, личным слугой, но никак не равным. Виктория же хоть и была сначала рабыней, а теперь Тенью, никак не воспринималась служанкой, как бы он ни желал сам убедить себя в этом. К тому же она – красивая женщина, чье общество было приятно. Сколько раз он скучал во время званных обедов, слушая пустую женскую болтовню, но в ее присутствии скукой и не пахло. Да, она дерзила, игнорировала все правила приличия, но была интересна.

Вечером ей удалось в очередной раз его удивить. Девушка не стала его сторониться и сама спустилась к ужину без всяких напоминаний. Игнорировать его в этот вечер в ее планы тоже не входило. Она переделалась и выглядела обольстительно. Он даже сглотнул, когда Вика стремительно вошла в гостиную. Она ему улыбнулась! Пусть и спохватилась тут же, вспомнив обо всех разногласиях, но сам факт. Сегодня его Тень была воодушевленной, и глаза задорно блестели. Сообщила ему, что зверски голодна, на что ему оставалось лишь пригласить ее в столовую.

Разговор плавно перетек на то, чем девушка сегодня занималась, и она начала рассказывать, что удалось выяснить. Он слушал о смене поставщика, который и цены взвинтил, и продукты худшего качества поставлял. О крыше, которая протекает, а ремонт как бы сделан, о пропаже изрядного количества бочонков вина, которые просто испарились. Повела о садовнике, который еще прошлой зимой умер, а вот жалование ему до сих пор выплачивали. Аттан и подумать не мог, что когда-нибудь будет слушать эти хозяйственные мелочи с таким интересом. Девушка была раскованна и увлеченно ему обо всем рассказывала, не забывая при этом с аппетитом есть. Он же в этот вечер даже не ощущал вкуса еды, замороженно наблюдая за ней.

– Что насчет нашего договора? – поинтересовалась она к концу ужина.

– Уже готов. Если ты поела...

Девушка бросила взгляд в тарелку, которая была почти пуста, на блюда, вздохнула, но поднялась с энтузиазмом. Они прошли в кабинет, где он вручил ей экземпляр договора. Пробежав его глазами, она уверенно заявила:

– Я хочу получить аванс. Уже можно сказать, что нарушения имеются и...

И они стали жарко спорить по поводу самого аванса, потом его суммы, а затем и куда она хочет положить деньги. Его поразило требование открыть на ее имя счет, которым бы она могла распоряжаться, а затем оскорбило ее желание внести пункты штрафных санкций в случае неисполнения им договора.

– Да я вообще могу заставить тебя порвать этот договор! – в сердцах воскликнул он, уязвленный до глубины души ее недоверием. Стоило этим словам сорваться у него с языка, как он в тот же миг пожалел об этом.

Она застыла, и он увидел, как гаснет блеск ее глаз. Зеленые глаза потемнели, как будто на листву упала тень. Из них уходили свет, воодушевление, азарт. Ее подбородок задрожал, и она посмотрела на него

подозрительно заблестевшими глазами. Неосторожными словами он напомнил ей о ее положении и проклинал себя за это.

Всего миг Вика позволила увидеть себя уязвимой и тут же отвернулась. Он только качнулся к ней, когда девушка стала к нему лицом. Она уже успела овладеть собой. Взгляд был холодным и безжизненным. Тем не менее твердым голосом повторила свои требования.

Подавив в себе иррациональное желание извиниться, он без дальнейших споров внес все требуемые дополнения в договор, даже форс-мажор, обозначил сроки, и они его подписали. Не дав просохнуть чернилам, она забрала его, со словами, что в конце указанного срока он получит подробный отчет. За сим все. Не прощаясь, вышла.

Смотря на захлопнувшуюся за ней дверь, он ощутил странное чувство потери. Тишина кабинета навалилась на него, давя, а внутренний голос нашептывал, что он по-крупному сглупил. Но что такого он сказал?! Ведь просто хотел дать понять, насколько абсурдны дополнения насчет штрафов в договоре. Он же не собирался на самом деле его рвать!

* * *

Работа увлекла меня. Подробно изучив записи, я рассортировала расходы и вызвала к себе экономку. После нашего с ней разговора, сразу после того как стала Тенью, я больше не навязывалась к ней с доверительными беседами и, когда она пришла ко мне, по-деловому сообщила о предстоящей проверке. Озвучила, по каким пунктам у меня возникли вопросы.

Сначала спросила, почему возросли расходы на продукты, и узнала, что сменили поставщиков по приказу управляющего. Я отметила, что по странной прихоти он менял старых и проверенных на новых и более дорогих. Странная экономия, а еще и качество оставляло желать лучшего.

«Похоже, и здесь работает система откатов», – усмехнулась я про себя и продолжила дальше. Еще раньше заметила, что садовников по штату значится три, а я видела лишь двух. Быстро выяснили, что один почил еще зимой, а вот зарплата ему почему-то начисляется.

Далее попросила Агату рассказать, что делалось в доме и что еще требуется сделать. Когда она упомянула о крыше, которая протекает в западном крыле, я лишь потирала мысленно руки, так как о ремонте читала, а по факту крышу так и не починили.

Мы прошлись с Агатой по дому, и я отмечала, что требует ремонта,

решив сопоставить с теми работами, которые проводились на бумаге. Ревизию запасов назначила на завтрашний день. В общем, время пролетело незаметно, и к ужину я спускалась в прекрасном настроении, и аппетит у меня был зверский. Я уже приблизительно прикинула, насколько дороже мы покупаем продукты, и разница меня порадовала. Еще нигде не была указана прибыль от продажи урожая с плодовых деревьев, а она была, как сообщила мне Агата. Эти сведения я решила пока попридержать, а вот об истощившемся запасе винного погреба рассказать сразу. Мне об этом тоже Агата намекнула, почуявшая, что для управляющего запахло жареным. К тому же аттан мужчина, и я рассудила, что эта информация вызовет его интерес.

При виде хозяина дома я впервые улыбнулась ему как родному. Конечно, в этот момент мысленно я обозвала его «кошелечек ты мой», уже подсчитывая свой приблизительный доход. У него было такое потрясенное лицо, что я немного умерила свой энтузиазм и сообщила, что голодна. Пусть лучше думает, что я так предстоящему ужину радуюсь.

За столом я поделилась с ним первыми результатами, в душе удивляясь, как можно быть таким лопухом и позволять настолько нагло себя обворовывать. Он Рокфеллер? Да даже если и так, то с таким ведением дел можно быстро по миру пойти.

Настроение у меня было прекрасное. Впервые за последнее время я была занята интересным делом. Управляющий радовал своим откровенным воровством, которое обещало принести мне неплохой доход. Пользуясь случаем, я поинтересовалась насчет договора и, когда аттан сообщил, что он готов, тут же согласилась пройти с ним в кабинет для ознакомления с оным, несмотря на то что еще бы чего-нибудь съела. Насчет добавки все же не рискнула спросить. Свою тарелку я опустошила, а во время ужина хозяин дома чуть ли не в рот мне заглядывал. Зачем пугать его своим аппетитом? Вдруг решит еще, что я много ем, и из моего жалованья расходы на еду вычтет.

Возможность получить свои, неподконтрольные аттану деньги окрылила. Мы же не вечность будем сидеть в этом захолустье. Первый Советник вернется к своим обязанностям в столицу, и я с ним. Уж там-то за свои деньги я смогу нанять детектива, или кто здесь у них есть, чтобы поискал Влада. Описание внешности, наличие ребенка и то, что он наверняка маг, должно сузить поиски. По крайней мере, я бы хоть что-то сделала, а не плыла по течению. Именно поэтому я проявляла такое рвение и прекратила на время военные действия с хозяином дома.

Прочитав договор, предельно простой и далекий от привычных мне вариантов с массой уточнений и заковырок, – аттан решил не усложнять наши деловые отношения, – я тут же внесла предложение об авансе.

Как же мужчина торговался! Вот кого надо на рынок посылать. Откуда только в этом представителе аристократии местного разлива затесалась еврейская кровь?! Все же мне удалось вытрясти из него аванс и приемлемую сумму. Мелькнула мысль, что этот гад может и не заплатить, раз так из-за аванса торгуется, и я внесла предложение о штрафных санкциях в случае неисполнения им обязательств. Кто ж знал, что он так оскорбится? Можно подумать, в его слове впервые усомнились. Я привыкла, что устные соглашения, не закрепленные в договоре, веса не имеют.

Хозяин же дома вышел из себя и тут же воскликнул, что он вообще может заставить меня данный договор порвать. Правдивость его слов резанула. Весь азарт спора схлынул, и я почувствовала, что занимаюсь мышинной возней. При мысли, что он меня обманет и я не найду сына, горло сжало от спазма и задрожали губы. Боясь расплакаться, я резко отвернулась, справляясь с эмоциями.

«И все же это хоть какой-то шанс», – сказала себе, прилагая титанические усилия не расклеиться. Мне только не хватало сопли начать размазывать перед аттаном!

Овладев собой, я обернулась и решительно повторила свои требования. Пусть только подпишет, а уж как его обезопасить я придумаю. Настояв на своем и получив документ, я пошла прятать «свою прелесть». Настроение было испорчено, но, подумав о том, что сам аттан не протолкнул ни одного встречного требования и ответных штрафных санкций в случае моей неудовлетворительной работы, я довольно улыбнулась. Все же нужно чаще с ним сделки заключать!

* * *

Задание аттана меня увлекло, и я на законных основаниях совала нос во все. Понятное дело, что это не очень понравилось управляющему. Он сразу понял, под кого копают, и бездействовать не стал. Улучив момент, когда я шла через двор, он догнал меня и схватил за локоток.

– Не спеши! – процедил управляющий, бросая быстрые взгляды по сторонам.

Я остановилась и взглянула на мужчину. Рука у него до сих пор еще

была на перевязи, и выглядел он уже не таким лощеным и уверенным, как в нашу первую встречу.

– Держи язык за зубами, а глаза закрытыми! Если ты хоть что-то донесешь его светлости, то одной знахарке крупно не поздоровится. Ты же за нее переживаешь, как я заметил.

Кровь отхлынула у меня от лица, а на губах управляющего появилась самодовольная ухмылка. Вот только он просчитался, и такая реакция у меня была от ненависти, а не от страха, но я подыграла ему, сделав испуганные глаза.

– Варлея?! – ахнула я.

– Ты меня поняла? – приблизил он ко мне свое лицо, дыхнув перегаром. Надо же, значит, нервничает, раз вечерами квасит.

Я почесала кожу на руках, в том месте, где у меня были татуировки, и извиняющимся тоном произнесла:

– Простите. Они иногда чешутся, когда аттан интересуется, чем я занимаюсь, – пояснила ему и тут же со страхом воскликнула: – Вы опять изобьете Варлею?!

– Дура! Я ее не бил, – побледнел управляющий.

– Разве?! Но вы же сказали, что ей не поздоровится, если я хоть что-то сообщу его светлости, что вам не понравится.

– Я такого не говорил! – чуть ли не взвизгнул мужчина, вмиг растеряв всю свою уверенность.

– Так вы не будете ей мстить из-за меня? Хотите, я все отчеты о недостачах сначала вам показывать буду, а вы уже скажете, что нельзя освещать хозяину, – заискивающе спросила у него.

– Не надо! – тут же открестился тот и чуть ли ни бегом драпанул от меня, как черт от ладана, сославшись на дела.

Посмотрев ему вслед холодным взглядом, я пошла по своим делам. После этого эпизода управляющий еще не раз как бы невзначай приближался ко мне, но стоило мне начать чесать запястья, как он резко менял направление движения, а я прятала удовлетворенную улыбку.

Конечно, он был не глуп и догадывался, что не может аттан постоянно начинать за мной следить именно в тот момент, стоит лишь нам увидеться. Через несколько дней нервы его сдали, мы как раз ревизию погреба провели, и он не дал мне выйти, затолкав обратно, а Агате, которая меня сопровождала, приказал уйти. Может, считал, что под землей нас аттан не найдет? Не знаю.

– А теперь мы поговорим, – оттеснил он меня к стене, перекрывая

выход. – Ты должна быть мне благодарна за все, что я для тебя сделал! Сдохла бы, не купи я тебя!

– Чего вы хотите? – спросила его. Насчет благодарности он насмешил, но я не стала спорить. Не обо мне он пекся и удобно забыл, как домогался, а потом отправил на самую грязную работу. Мужчину просто распирало, и я решила дать ему выговориться. Ведь не отпустит иначе.

– Умерь энтузиазм! Довольно лезть туда, куда тебя не просят.

У меня начали зудеть запястья, и я потянулась почесать, что просто взбесило управляющего.

– За идиота меня удержишь? – Он больно перехватил мою руку и потряс. – Прекрати этот спектакль! Предупреждаю, если не угомонишься, то тебе не поздоровится. Поняла?

– Вижу, что у тебя нет никакого уважения не только к женщине, но и ко мне, раз ты так по хамски ведешь себя с моей Тенью. Потрудитесь объяснить, что здесь происходит? – произнес через меня аттан. Вовремя он, однако.

Управляющий посерел и затравленно посмотрел на меня. Я ответила ему красноречивым взглядом, что, мол, сам виноват, как бы предупреждала.

– Мы... эм... Я предупреждал вашу Тень о том, что здесь довольно холодно и ей не поздоровится, если она здесь задержится.

– Какая забота! – протянул аттан. – Синяки на руке ты тоже из-за беспокойства о здоровье решил оставить?

Управляющий бросил взгляд на свои пальцы, которые все еще держали мертвой хваткой меня. Он выпустил мою руку, как будто обжегшись.

– Ваша светлость, из-з-вините, не рассчитал.

– Тебе напомнить, что вред, причиненный моей Тени, приравнивается к вреду, причиненному лично мне? – поинтересовался аттан таким тоном, что у управляющего застучали зубы. Мне сразу стало интересно, какое за это предусматривается наказание, раз тот так испугался.

– Что это? – не понял хозяин дома, услышав звук.

– Х-х-холодно здесь, – сквозь дрожь выдавил из себя мужчина.

– Быстро оттуда! – приказал аттан и уже лично мне мысленно добавил: «Зайди ко мне».

Управляющего не надо было просить дважды, он рванул сначала вперед, но, добежав до двери, опомнился и предупредительно открыл ее передо мной, пропуская меня на выход.

– Я хочу знать, как часто он позволяет себе разговаривать с тобой в

подобном тоне? – отчеканил аттан, стоило мне появиться пред его очами.

– Вот странный вы человек: когда узнали, что он вас обворовывает, – реагировали спокойнее, – заметила я.

– Ты моя Тень, для окружающих твое положение равно моему, и неуважение к тебе – это прямое оскорбление мне, – сообщил хозяин дома и тут же напомнил: – Ты не ответила на вопрос.

«Похоже, унижать меня он считает личной прерогативой», – хмыкнула я про себя.

– В подобном тоне практически всегда, – не стала скрывать я, – а вот за руки хватает впервые. Это все? Я могу идти?

По лицу мужчины проскользнула тень неудовольствия. Последнее время мне удавалось избегать его общества. Периодически он интересовался, как идут дела, но я в подробности не вдавалась, ссылаясь на то, что работаю, и он все прочитает в отчете. Порыв делиться с ним каждым найденным фактом воровства прошел. Да и зачем? Договор мы уже заключили. Вот составлю ему итоговый расчет с суммами расхождений, пусть и читает.

– Куда-то спешишь?

– Работать. Ревизию мы сделали, нужно теперь отчет составить, – с нетерпением посмотрела я на него.

– Что он от тебя хотел? – проигнорировал он мои невербальные намеки.

– Понятное дело чего: нервничает, что я слишком глубоко копаю. Сначала шантажировал, что знахарке не поздоровится, а потом решил напомнить о том, что именно он меня купил и я должна проникнуться к нему благодарностью. – Управляющего я закладывала с особым удовольствием.

– И что ты? – с непроницаемым лицом поинтересовался аттан.

– Ну, можно сказать, что финансовая заинтересованность в итогах работы препятствует возникновению какой-либо благодарности. Я пойду?

– Мне не нравится, что ты слишком много работаешь. Думаю, тебе не помешает сделать перерыв и сходить на прогулку.

– Да? – оживилась я, а он как-то странно на меня посмотрел. – Что ж, если вы настаиваете, то конечно.

– Мы можем...

– Я тогда к Варлее схожу, – произнесла я одновременно с ним.

– Куда?

– К знахарке. Ну, там лес, свежий воздух, природа. Рада, что вы не против. Спасибо! – поблагодарила я его и поспешила смыться, пока он

хлопал глазами.

Сходить к Варлее я давно порывалась, но все не было возможности, а тут аттан сам предложил прогуляться. Конечно, я догадалась, что он планировал пойти со мной, вот и сбежала, не дав ему озвучить свое предложение. Стремясь как можно скорее покинуть дом, я даже на кухню не зашла, чтобы взять с собой гостинец.

Вот только посетить в этот день знахарку мне была не судьба: по пути попалась Бетти, бегущая от дома управляющего и плачущая в три ручья. Девушка была в таком состоянии, что не могла и слова выговорить, и, чертыхнувшись, я развернула ее и потянула за собой в сторону леса. Не стоит людям в поместье видеть ее зареванной.

– Что произошло? – спросила у нее, когда слезы уже не текли рекой, а катились двумя ручейками. – Опять целовался?

Она отрицательно покачала головой и понуро ее опустила, смотря себе под ноги.

– Застала их на горячем? – предположила я, но Бетти опять ответила отрицательно.

– Да не томи ты! – в сердцах прикрикнула я на нее. Вот когда не надо – болтает, не заткнешь, а сейчас и слова не вытянешь. Она так убивалась, что по ее виду я предположила, что она их чуть ли не голыми на кухонном столе застала.

– Я пришла к Жаку, а на кухне она, – выдавила из себя девушка.

– Голая?

Та бросила на меня потрясенный взгляд и растерянно ответила:

– Н-н-е-т.

– Тогда чего реवेशь?

– Она сказала, чтобы я больше не приходила, так как мои прелести никого там не интересуют.

– Всего-то?! – удивилась я. Не думала, что из-за такой мелочи можно так рыдать. – А Жак где был?

– Тоже на кухне.

– А он что сказал на это?

– Ниче-го-о-о, – навзрыд произнесла Бетти, опять заливаясь слезами.

– Прекрати истерику! Ну, ответила бы ей, что было бы странно, если б твои прелести интересовали ее. Не к ней пришла, пусть и молчит в тряпочку.

Девушка потрясенно посмотрела на меня. Кажется, она и представить себе не могла, чтобы осмелиться послать Филисию. Тяжелый случай. Хотя

слишком долго та наработывала себе авторитет, который не разрушить одной поркой.

– Так ты из-за этого вся в слезах бежала?

– Жак... он отводил глаза, она же смотрела на меня с превосходством, а на него так, как будто у них уже все было.

– Это еще ни о чем не говорит. Она могла угрожать ему, шантажировать чем-то... – заикнулась я.

– А потом подошла к Жаку, засунула палец в соус, который он готовил, и, облизав его, сказала, что очень голодна. Даже не так. «О-о-о-чень», – передразнила она Филисию. – И они смотрели друг на друга, как будто меня и нет!

Бетти опять залилась слезами, а я со вздохом потянула ее в сторону лесного озера. Все же умыться ей не помешает. Жаль, что крепость по имени Жак продержалась так недолго и пала перед первой же стервой, которая от скуки решила с ним развлечься.

Мы пришли к озеру, и, спустившись на шаткий мостик, я заставила девушку смыть слезы и освежить лицо, пока оно все не опухло, чтобы не вызывать сплетней в доме. Вняв голосу разума, она подчинилась и, наклонившись, стала плескать себе на лицо воду.

«Надеюсь, ты не собираешься купаться?» – с неудовольствием поинтересовался голос аттана в моей голове.

– Рид, не сейчас! – еле слышно простонала я.

«Значит, со мной ты гулять не пошла, насчет знахарки соврала, захватила служанку и сбежала на озеро купаться, где вас может увидеть каждый, кому не лень?»

– Кто-то сильно спешит с выводами! – возмутилась я.

– Ты считаешь, что между ними ничего нет? – оглянулась на меня Бетти, а аттан притих. Явно наострил уши!

Двойственность положения вывела меня из себя, и я не сдержалась:

– Я считаю, что он дурак, а лить слезы из-за такого последнее дело! – Девушка выглядела такой разбитой, что я смягчилась и постаралась утешить: – Это не ты, а он потерял прекрасную, чистую девушку, позарившись на... прости господи. Умылась, подбородок задрала, плечи расправила и улыбаешься, как будто тебе все нипочем. Не успеешь оглянуться, как он бегать за тобой начнет, добиваясь ответного взгляда и каясь, какой он идиот. Мужчины по натуре охотники, сделай так, чтобы ему пришлось тебя завоевывать! Чем смотреть на него глазами брошенного щенка, лучше игнорируй, как будто он пустое место. Вот увидишь, как

задергается.

– А если нет? – всхлипнула она.

– Тогда сохранишь свою гордость и выйдешь из этой ситуации с высоко поднятой головой. Вот только готова поспорить, что я окажусь права. Филисии он вскоре надоест, она девушка амбициозная, потеряет к нему интерес и начнет демонстрировать свой гадский характер. Жак все чаще станет сбегать из дома и искать повод увидеться с тобой. Вот тогда и возьмешь его тепленьким. Захочешь – простишь, а нет – пошлешь. Да и зачем он тебе нужен? Аттан не вечно здесь сидеть будет и вернется в столицу, а там мы тебе такого жениха найдем, что твой Жак все локти себе еще искушает.

– Вы возьмете меня с собой?! – захлопала она ресницами.

– Думаю, он не будет против.

«Все это очень интересно, но возвращайся. Кажется, это случится раньше, чем я планировал».

– Мы уезжаем? – нахмурилась я.

«Завтра. Нас хочет видеть Его Величество».

– Нас?! – переспросила я.

«Нас. Кто-то не умеет держать язык за зубами».

– Намекаете на меня? – вскинулась я.

«Нет. На идиота, решившего, что кое-кто нуждается в защите», – с неудовольствием ответил аттан и исчез.

Варгос! Больше некому. Я обратила внимание на Бетти, которая стояла выпучив глаза и старалась даже не дышать.

– Кажется, мы едем в столицу, – сообщила я ей. – Идем собираться.

Известие о скором отъезде отвлекло Бетти от личных переживаний, и она с головой погрузилась в сборы. Я же была рада, что есть кому заняться вещами, и полностью ушла в составление отчета, подбивая итоги. Жаль, что из-за спешного отъезда больше ничего не нарою, но и без этого сумма выходила приличная. Ее я планировала любыми путями стрясти с хозяина дома, поэтому и торопилась закончить отчет, чтобы было что ему представить. Я подозревала, что в столице аттану будет не до этого, и спешила ковать железо, пока горячо. Еще я понятия не имела, как он поступит с управляющим. Оставит или сместит? Как накажет?

Вернувшись в дом, я сразу же прошла в библиотеку и настолько погрузилась в дела, что даже не слышала, как вошел хозяин дома. Очнулась, лишь когда он потянул на себя исписанные листы бумаги. Тут-то и вскинула голову, обнаружив, что уже не одна, а потом и вовсе откинулась

на спинку кресла, смотря на него. Ему пришлось стоять – рядом со столом было лишь его кресло, и я в нем очень комфортно чувствовала себя. Приятно, черт побери, сидеть, когда он стоит.

– Не думал найти тебя здесь.

– Почему? Как видите, подвожу итоги работы. Хочу закончить до отъезда.

– И тебя не тревожит встреча с королем?

– А надо тревожиться?

– Ты была при дворе? – вопросом на вопрос ответил он.

– Какое это имеет значение?

– Желаю знать, умеешь ли ты себя вести.

– Думаю, вы меня просветите на этот счет. К чему сейчас этот разговор? Дорога долгая, еще успеете заняться моим образованием и перечислить длинный список «нельзя» и «должна».

– Почему долгая? Нам день пути до Борда, а оттуда для нас откроют стационарный портал в столицу. Король не желает ждать.

При слове «портал» я вся подобралась. Получается, что ими все же перемещаются здесь.

– Вы и сюда им прибыли? – стараясь не показать волнения, спросила его.

– Да. Почему тебя это интересует?

– Просто... – Мне тут же захотелось у него спросить, почему он говорил, что до столицы несколько дней пути, раз добраться можно всего за день. Если только планировал путешествовать со мной весь путь в карете. Уточнять этот вопрос у него не стала и правильно сделала, так как потом вспомнила, что об этом мне рассказывал Варгос.

– Что планируете делать с управляющим? – кивнула я на листы бумаги в его руке.

– Когда закончишь?

– Еще час.

– Хорошо. Занесешь отчет ко мне, – так и не ответил на мой вопрос он. Вернув листы на место, вышел. Я еще некоторое время смотрела ему вслед, а потом вернулась к работе.

Глава 12

Карета мерно уносила меня в неизвестность. Мне было не до беспокойства о том, что ждет впереди, я изнывала оттого, что отсидела себе всю попу, и мечтала размяться. А дело все в том, что с нами ехала Бетти, и сидела она со мной. Вот не думала я, что присутствие девушки так затруднит мне дорогу. Нет, с одной стороны хорошо: при моей камеристке аттан предпочитал хранить молчание, но я ловила в его глазах насмешку, когда ерзала. Уж он-то видел, как я привыкла ездить, и понимал мои мучения от невозможности сменить положение.

Сам-то он вольготно расположился на сиденье напротив. Не выдержав, я пристально посмотрела на него и, поймав его взгляд, скосила глаза на Бетти и указала на свободное место рядом с ним. Его правая бровь чуть приподнялась, а уголки губ дрогнули.

«Даже не думай!» – раздалось у меня в голове. Я обиделась и отвернулась к окну. Жалко ему, что ли?! Сама Бетти даже не подозревала, что стала причиной неудобства. Она сидела с прямой спиной, боясь лишний раз поднять глаза. Если бы мне не было так неудобно, я даже пожалела бы ее.

«Ну и ладно, – сказала себе, – зато стрясла с него деньги!»

Приятно, что аттан не стал спорить и подвергать сомнению мои данные в отчете, пообещав по приезду в столицу открыть счет на мое имя, чем успокоил душеньку. Кстати, я присутствовала при его разговоре с управляющим, стоя за плечом мужчины. Как-то так получилось, что он попросил меня подойти пояснить некоторые цифры, так я там и осталась. Сесть он мне не предложил, и я подозревала, что это была маленькая месть за то, что я, развалившись, занимала кресло в библиотеке, а ему пришлось стоять.

Аттан позволил управляющему ознакомиться с моим отчетом, а потом заговорил таким тоном, что даже у меня холодок по спине прошел. Он сообщил ему, что с этого момента тот будет получать лишь десять процентов от своего жалованья, а все остальное пойдет в уплату долга. Известил о том, что все счета его будут обналичены и пойдут так же в уплату долга. Покинуть место работы он не сможет, пока не рассчитается за все украденное. В случае повторной поимки на воровстве ему грозит тюрьма. Проживание его в господском доме во время отсутствия хозяев

неприемлемо. Заниматься наймом и увольнением слуг в доме, а также определять степень наказания в случае их проступков будет Агата. Заставил вернуть старых поставщиков. За продажу урожая похвалил, а вот за то, что весь доход пошел в карман управляющему, понятное дело, нет. Сказал, что если тому удастся придумать новые способы получения дохода, то двадцать процентов с прибыли пойдут в уплату долга.

Честно говоря, я даже восхитилась хозяином дома. Ведь теперь управляющему волей-неволей придется ужом крутиться и изворачиваться, чтобы отдать украденное.

Кстати, при виде итоговой суммы у того еще хватило наглости попробовать ее оспорить, но аттан бросил на него такой взгляд, что управляющий затрясся мелкой дрожью и больше об этом даже не заикался.

Еще хозяин навесил на прохвоста магический браслет, чтобы у того даже мысли не возникло сбежать. В общем, уходил мужчина из кабинета постаревшим на десяток лет и на нетвердых ногах. Я же взяла свои слова обратно про его неумение вести дела. Про себя, конечно. Вслух же поинтересовалась, когда смогу получить свой гонорар и нет ли у него еще какой-нибудь собственности, которую нужно проверить. На тех же условиях, ясное дело!

«Посмотрим», – неопределенно ответил аттан, но заверил, что в столице откроет на мое имя счет и переведет на него деньги. Что ж, платить не отказывался, и я внутренне немного расслабилась.

Поужинали в последний вечер в поместье мы вместе. Я даже выпила бокал вина, празднуя завершение сделки. Атттан, пользуясь моим хорошим настроением, начал вводить меня в курс моего положения в обществе.

Это было интересно. Без него все обязаны оказывать мне такое же почтение, как и ему, но это я уже и так знала. В его же присутствии я превращаюсь в Тень, с ними не принято разговаривать и общаться. Конечно, если Тенью делают слуг или бедняков, то не барское это дело с холопами лебезить. Игнорирование становилось понятным. Первой разговор ни с кем заводить нельзя. Также в присутствии аттана мне следовало держаться рядом с ним, не привлекая к себе внимания. На этих словах умник споткнулся, оглядел меня и помрачнел. Ясное дело, догадался, что с этим будут затруднения. Далее я поняла, что в присутствии аттана даже королю реверансов делать мне не нужно, но вот без него обязана вести себя согласно этикету. Со всеми остальными нужно держать себя как Тень.

Из всего сделала вывод, что расшаркиваться мне ни перед кем, кроме

короля, не надо. От низших по положению требую уважения, с равными не заговариваю, пока те сами не решат обратить на меня внимание. Мало ли, вдруг они захотят передать что-то аттану. Просто песня! Осталось дело за малым: попросить Бетти научить меня делать реверанс. Признаться о таком пробеле в своем образовании аттану было как-то не с руки. А еще книгу по этикету почитать мне тоже не помешало бы. Умение вести себя в обществе никогда лишним не бывает.

До Борда мы добрались уже затемно. В этом аттан обвинил меня. За дорогу мы раз десять останавливались: мне нужно было то в кусты, то размяться, так как ноги затекли, то я решила устроить пикник и пообедать на полянке, благо припасы с собой взяли. А чего он хотел? Я не собиралась вкушать пищу на ходу, а до ближайшего селения еще ехать и ехать было. Это он в дороге не ест, а не я. Между прочим, сам же и опроверг данное утверждение, уплетая за обе щеки. Когда я ему указала на это несоответствие, он заметил, что в данный момент мы не едем, а сидим, но если будем передвигаться в таком темпе, то в Борд мы еще не скоро попадем.

Лично меня это волновало мало. Поездка в карете оказалась тем еще испытанием. Когда дорога была ровной, то ехать было терпимо, но вот на ухабах меня начинало укачивать, и зад болел так, что не спасала ни одна подушка, хотя под свою пятую точку я подложила целых две, чем развеселила аттана.

Ни о каком переходе уже не было речи, и ночевать мы остались в Борде. В гостинице наше появление вызвало переполох. Сам хозяин встречал высокого гостя и заверил, что выделит нам самую лучшую комнату.

– Две, – поправил того аттан и, метнув в меня взгляд, добавил: – Смежные.

Хозяин подобострастно закивал, а я настолько устала, что даже возмущаться насчет смежных номеров не стала. Больше всего на свете хотелось искупаться и спать, что я не преминула сделать, как только нам выделили комнаты.

Меня удивило, что в номере и для служанки был предусмотрен закуток, правда, таких маленьких размеров, что я сказала Бетти лечь со мной. Все равно кровать большая. Та вяло поотнекивалась, но сдалась. Все же дорога и ее утомила. Да еще душевные раны не давали покоя. Жак так и не пришел ее проводить, хотя собрались все слуги поместья. Кстати, Филисии я тоже не видела, но это ожидаемо: аттан запретил ей появляться

на территории дома, и не думаю, что управляющий даже после нашего отъезда посмеет нарушить приказ.

«Утро добрым не бывает», – сделала вывод я, когда меня разбудил аттан, отдернувший шторы и запустивший в комнату солнечный свет. С другой стороны, уж лучше так, чем лезет в голову.

– У тебя странная тяга к обществу прислуги, – обозрел он сонных нас. – Пора вставать.

Бетти ойкнула, завидев хозяина, и постаралась как можно незаметнее испариться с кровати. Я же протерла глаза и недовольно спросила:

– Вас стучать не учили?

От моего заявления Бетти уронила на пол свое платье, чем привлекла к себе внимание. Порозовев, подхватила его и юркнула в свой закуток одеваться, и с глаз долой.

– Нам нужно выезжать, – проигнорировал мой вопрос аттан.

– А завтрак? – возмутилась я.

– Если продолжишь лежать, можешь забыть о нем.

Угроза оказалась действенной, и, откинув одеяло, я шустро встала с постели, чем удивила мужчину.

– Чем глазеть, лучше завтрак закажите, – ворчливо заметила я, прошлепав к своему платью.

– Я должен заказывать завтрак, пока ты со своей служанкой нежишься в постели? – приподнял он бровь, в то же время не сводя с меня глаз.

И как-то у него это так двусмысленно прозвучало, что я вскинулась:

– Умерьте свои фантазии! Это же вы торопитесь выехать, так сделайте что-нибудь полезное для этого!

Мужчина слишком заинтересованно смотрел на меня, и лишь тогда до меня дошло, что свет из окна делает прозрачной мою сорочку. Быстро прикрывшись платьем, я с возмущением посмотрела на него и заявила:

– После такого вы просто обязаны накормить меня завтраком!

– М-м-м... – Аттан сделал вид, что раздумывает. – Если опустишь платье, то получишь даже десерт.

– Обойдусь! – гордо заявила я, при этом пятясь к ширме.

И тут, вместо того чтобы сказать какую-нибудь колкость, он усмехнулся и сообщил:

– Завтрак накрыт у меня. Поторопись, пока не остыл.

И вышел. Даже выгонять не пришлось. Дела...

Вернувшаяся Бетти выглядела смущенной и виноватой.

– Бетти, прекрати! – одернула ее. – У нас сегодня у обеих тяжелый день намечается, и нам нужно было нормально выспаться. Я сама настояла на этом, и ты ни в чем не виновата. Если кому-то что-то не нравится, то пусть не смотрит. Помоги лучше с платьем, а то без завтрака останемся.

Мои слова приободрили ее, и она поспешила ко мне помочь со шнуровкой. Волосы я уложила сама, отправив ее поесть. Еще не хватало, чтобы она голодной осталась. Когда была готова, прошла в смежную комнату.

Одетый с иголки аттан пил за столом чай, и я, направившись к нему, села напротив. Осмотрела, чем нас сегодня кормят, и не сдержала улыбки, увидев омлет на своей тарелке. Сразу было видно, что с сыром и зеленью здешний повар его готовил впервые, так как в толстой корке расплавленного сыра застыли листья салата. Такой омлет вызывал лишь смех, но уж никак не аппетит.

– А что-нибудь еще есть? – начала я поднимать крышки блюд.

– Тебе не нравится омлет? – напрягся аттан, наблюдая за мной.

– Во-первых, его нужно есть горячим...

– Нужно было меньше спать!

– А во-вторых, – не повела я и ухом, – он приготовлен неправильно и выглядит ужасно.

– Ты же говорила, что он должен быть с сыром и зеленью, – немного раздраженно заметил мужчина, а я удивленно посмотрела на него: это он типа мне приятное сделать хотел?!

– Так уж и быть, когда приедем, я покажу, как выглядит омлет с зеленью и сыром, – пообещала я.

– Ты умеешь готовить?! – опешил он.

– А что в этом такого? – пожала плечами я, убирая от себя неудачный эксперимент повара и цепляя вилкой нарезанную буженину, которую заказал себе аттан. Вчера мы так устали, что не ужинали, и сейчас я была голодна. Выковыряла из омлета салат, сложила его на кусок хлеба, сверху накрыла куском мяса и сыром. Бутерброд выглядел внушительным и радовал глаз. Так и хотелось откусить, но, бросив взгляд на наблюдающего за мной мужчину, положила все это на тарелку, налила чай и лишь после этого вооружилась столовыми приборами и отрезала себе кусочек, наколов все ингредиенты на вилку. Получилось вкусно, и я с аппетитом начала есть, не обращая внимания на пристальные взгляды, которые ловили каждое мое движение.

– Нам долго еще добираться? – решила я начать светскую беседу.

– Нет. Пройдем через портал, и мы в столице.

– А там куда? У вас свой дом или есть комнаты во дворце?
– И первое, и второе.
– И куда мы поедем, когда окажемся в столице? – повторила свой вопрос, так как хотела знать, когда состоится аудиенция с королем.
– Во дворец. Его Величество не любит ждать, а мы и так должны были приехать еще вчера.

В словах послышался легкий укор в мой адрес, и я возмутилась:

– Я здесь ни при чем! Пусть лучше Его Величество дороги нормальные сделает, а то передвигаться по ним совершенно невозможно.

– Надеюсь, ты не начнешь ваше знакомство с этого пожелания? – Аттан чуть напрягся.

– Что вы, я же Тень, и не говорю, пока меня не спрашивают, – с сарказмом ответила я. Такому заявлению он не сильно поверил. Правильно, меня уже знает.

Чуть усмехнулась, но улыбка тут же сбежала с моего лица:

– Я что, в этом платье во дворец поеду?! – С ужасом оглядела свое дорожное платье. Для дороги оно приличное, но уж никак не для аудиенции с монархом.

– Ну, наконец-то ты ведешь себя как обычная женщина! – выдал возмутительное замечание неожиданно развеселившийся аттан.

– Мне нужно переодеться! – вскочила я с места, злясь на то, что он не предупредил меня о том, чтобы я оделась прилично.

– Сядь! – остановил он меня. – У нас нет времени. Переоденешься в моих комнатах, когда приедем. Лучше поешь, а то потом на это не будет времени.

Меня царапнуло упоминание о его комнатах, но я не стала возмущаться. Здравый смысл подсказывал, что это дворец и вряд ли для меня там выделяют отдельные покои. Так что в этот раз я не стала с ним спорить и села есть. При мысли о том, что когда теперь поем – неизвестно, я положила себе еще один кусок мяса.

– У тебя прекрасный аппетит, – заметил аттан. Конечно, обычно по утрам я так плотно не завтракаю.

– Угу, – согласилась я, жуя мясо.

– Почему служанка спала в твоей постели? – неожиданно спросил он.

Да, было бы странно, если бы он этот факт оставил без внимания. Я отпила чай и лишь после этого ответила:

– В ее закутке был узкий жесткий матрас, а моя постель большая. Мы устали за дорогу, а сегодня тяжелый день, и нам обоим нужно было хорошо выспаться. С Бетти мы работали в доме управляющего, и я предложила ей

разделить мою кровать, – спокойно сообщила ему, продолжая есть. Если он хотел отбить мне аппетит своим вопросом, то напрасно старался.

– И часто ты делишь постель со слугами?

Конечно, для такого сноба, как он, это было дикостью.

– Не вижу ничего страшного в том, чтобы в походных условиях поделиться удобствами с подругой. И не смотрите на меня так! Пока работали вместе, мы немного сдружились. Отвечая же на ваш вопрос, раньше со слугами мне ночевать не приходилось. Соседство с мужем на кровати меня вполне устраивало.

– Вы спали вместе? – Упоминание о муже аттану не понравилось, да и вопрос выдал его удивление.

– Не знаю, как у вас, а у нас в разных спальнях спят лишь осточертевшие друг другу за много лет брака супруги, а не молодожены.

– Как давно ты замужем?

– Чуть больше года, – кратко ответила я и сосредоточилась на еде, глядя в тарелку. Черт! Аппетит все же пропал, но я из упрямства доела мясо и допила чай. Лишь после этого посмотрела на мужчину, который буравил меня задумчивым взглядом.

Поймав мой взгляд, он встряхнулся и встал:

– Выезжаем.

* * *

Не знаю, чего я ожидала от перехода, но никак не проехаться через сооружение на городской площади в форме триумфальной арки и оказаться в столице. Ни тебе проверки паспортов, ни билетов. Нас ждали, и начальник стражи лишь открыл дверцу кареты, чтобы убедиться, кто в ней, отдал честь, а потом пожелал счастливого пути. Мы даже из кареты не вышли, и сам переход я не почувствовала. Обидно, но сразу даже не сообразила, что мы уже в столице. Просто проехали через арку, остановились, и уже другой мужчина в мундире открыл дверцу кареты и поприветствовал аттана. Все! Мы поехали, и на мой заинтересованный вопрос, когда же будет переход, мне сообщили, что мы как бы уже. И взгляд мужчины на меня был донельзя внимательный. Я же была до того изумлена, что не смогла спрятать свои эмоции. Выглянула в окно, чтобы хоть что-то рассмотреть, но успела лишь заметить, что за нами следуют еще кареты.

– А кто за нами едет?

– Кто-то из Борда, кому нужно в столицу. Об открытии портала ведь было известно заранее, – как само собой разумеющееся произнес аттан. – Вика, ты впервые через портал путешествуешь?

– Д-да, – призналась я, так как уже выдала себя с головой.

– Как ты привыкла путешествовать? – подался ко мне аттан.

– Я летала, – почему-то честно ответила ему.

– На атхах?

При этом слове в моем мозгу вспыхнула картинка животного, напоминающего то ли дракона, то ли гигантскую птицу. Кровь отхлынула от моего лица от страха. Откуда эти знания?!

– Не на них, – тихо произнесла я, отвернувшись к окну. Сердце колотилось как бешеное, и вспотели ладони. Все силы уходили на то, чтобы не выдать своего состояния.

Видимо, по моему замкнутому лицу мужчина догадался, что больше я ничего не скажу, так как до самого дворца мы хранили молчание. Лично мне было о чем подумать. Прозаичность перехода заставляла задуматься, как это все работает. Ведь по внешнему виду обычная арка. У нас во многих городах мира такие триумфальные арки построены. А что, если и на Земле раньше могли так же перемещаться через них? После всего увиденного мысль уже не казалась такой бредовой.

Аттан распорядился подъехать к западному крылу, и тут уж я проявила любопытство на предмет того, куда же мы приехали. Сам дворец был огромным и поражал неким итальянским изяществом. Внимание привлекали замысловато украшенные фасады, вдоль широкой подъездной аллеи стояли статуи воинов, аккуратные зеленые лужайки и фигурно подстриженные кусты радовали глаз. Внутреннее убранство тоже отличалось роскошью. Богатый интерьер украшали произведения искусства. Хорошо еще, что я много путешествовала и это не первый дворец, в котором я побывала. По крайней мере, не смотрела на все это глазами провинциальной дурочки.

Покои аттана насчитывали несколько комнат, и он предложил мне освежиться с дороги, пока доставляют вещи, и предоставил в мое распоряжение спальню, сам остался в гостиной. Что ж, день был жаркий, и, прежде чем переодеваться, я решила ополоснуться. Бетти помогла мне раздеться, сложила полотенца и вышла проверить, когда доставят вещи, чтобы подготовить платье.

Я спокойно искупалась, радуясь концу поездки. Дорога выматывала. Контрастный душ взбодрил, и тело от него порозовело. Завернувшись в

полотенце, я вернулась в спальню. Бетти не наблюдалось, и я уже подумывала пойти в гардеробную и поискать хотя бы рубашку аттана, как дверь распахнулась, и в комнату ворвался незнакомый мужчина. Увидев меня, он несколько опешил, как и я, собственно, разглядывая гостя. Лет тридцати, плотного телосложения, густые русые волосы до плеч, богатая одежда.

Скудность моего одеяния заставила меня прийти в себя первой, и я воскликнула:

– Слушайте, или закройте глаза, или подберите челюсть, а то слюной весь ковер закапаете! Вас стучать не учили?

Что-то здешние мужчины постоянно вламываются без стука, а еще аристократы. И где хваленое воспитание?

– Эм-м-м, – выдал нечто нечленораздельное незваный гость, оглядывая меня с ног до головы и не по одному кругу, чем разозлил.

– Вы немой или убогий? – язвительно спросила я.

– А?.. Почему убогий? – тут же оскорбился мужчина, оторвав взгляд от моих ног и посмотрев мне в глаза.

– Двух слов связать не в состоянии! – чуть ли не зарычала я, так как не знала, что делать в такой ситуации. Как-то с криком «ой!» бежать в ванную комнату было поздно, и это же не я к нему в спальню вломилась.

– Ясарат, я здесь! – донеслось из другой комнаты, а потом в дверях появился аттан, который тоже застыл, глядя на нас.

– Слушайте, заберите своего полоумного дружка! – раздраженно потребовала я от него. – У вас не спальня, а двор проходной!

– Ты почему голая?! – не спросил ничего более «умного» тот у меня.

– Купалась!

– А почему стоишь в таком виде?

Нет, нормально?! Они резко поглупели, что ли? Или женщину в полотенце видят впервые?

– Жду, когда два идиота покинут спальню и дадут мне одеться.

– Вика, это король! – обреченным тоном и с мукой в голосе просветил меня аттан.

Я перевела взгляд на гостя, а тот выжидающе посмотрел на меня. Упс! Кажется, я вырыла себе яму и ситуация хуже не придумаешь. Я осмотрела мужчину с ног до головы. Нет, не все ж ему меня изучать. Во внешнем виде ничто не указывало на его высокое положение. Хоть бы корону носил, что ли. Да еще изъясняется с трудом.

– Боже, храни... страну! – произнесла я и, развернувшись, направилась в ванную комнату.

– Вы куда пошли? – требовательно поинтересовался у меня... король. Надо же, и голос прорезался.

– Я собиралась переодеться для встречи с вами, – оглянулась я на него, – но раз вы видели меня голой, то и дорожное платье теперь сойдет.

Сообщив это, я с достоинством покинула спальню, но стоило мне закрыть за собой дверь, как тяжело привалилась к ней, чувствуя слабость в ногах. Нет, ну это же надо было так вляпаться! Я бы, наверное, еще долго посыпала себе голову пеплом из-за неловкой ситуации, если бы не услышала странные звуки, напоминающие приглушенный мужской смех. С недоумением открыла дверь и выглянула. Спальня была пуста, а из-за плотно закрытой двери гостиной доносился откровенный мужской гогот.

Они еще и веселятся?! Чувство вины тут же пропало. Похоже, что аттан с королем в дружеских отношениях, раз изволят смеяться. Успокоившись, я пошла одеваться. Успела натянуть только рубашку, как вернулась Бетти.

– Ты где была? – набросилась на девушку, которая выглядела немного ошалевшей.

– Там... там... – пролепетала она.

– Король? – предположила я, и она закивала.

– Ты куда пропала?

– Нужно было показать, в каком сундуке платье. Остальные вещи его сиятельство велел отправить в особняк.

– Платье потом. Помогите мне одеться, – попросила я ее. В дороге одежда, скорее всего, помялась, и сомневаюсь, что мне дадут время дожидаться, пока ее отутюжат и приведут в надлежащий вид. К тому же если король настолько без комплексов, что врывается в чужие спальни, то и дорожное платье переживет. Бетти помогла мне со шнуровкой, а я поправила прическу и, сделав глубокий вдох, вышла из спальни.

При моем появлении разговаривающие мужчины замолчали и скрестили на мне взгляды. Окинув взглядом одного и другого, я с независимым видом прошла и встала чуть позади аттана.

– Виктория, вспомни о манерах и поприветствуй Его Величество, – одернули меня как ребенка, наградив недовольным взглядом.

– Вы определитесь с этикетом, – прошипела уязвленная я, – сами говорили, что в вашем присутствии мне никого приветствовать не надо, требуется лишь стоять рядом. Все приветствия в ваше отсутствие, и если на меня обратят внимание.

Так и хотелось добавить: «Склероз, батенька?», но я сдержалась.

– В спальне мы были наедине, – встрял король, и я перевела взгляд на него.

– Вас не затруднит перечислить признаки, по которым я могла бы в тот момент определить, что передо мной монарх страны? – невинно поинтересовалась я, а кое-кто, похоже, опять потерял дар речи. Да уж, с королем явно что-то не так.

– Виктория, тебе следует принести свои извинения за все, что ты наговорила! – настойчиво потребовал аттан.

То есть это чертово величество врывается в спальню, поедает мое тело глазами, а извиняться мне?! Они поржали между собой, а виновата в произошедшем одна я?

– Приношу свои извинения, – тем не менее послушно произнесла требуемые слова, но я была бы не я, если бы не добавила: – В свое оправдание могу сказать лишь одно – я не знала, что в вашей стране в порядке вещей без стука врываться в чужие спальни.

– Виктория! – одернул аттан, строго смотря на меня.

– Слушайте, не нравится – извиняйтесь сами! Это же не на вас голого палились, – возмутилась в ответ.

Мы некоторое время сверлили друг друга взглядами, пока не вмешался король:

– Ридгарн, оставь! Я действительно был не прав, вот так ворвавшись. В свое оправдание могу сказать, что ожидал застать там своего Первого советника, а никак не прекрасную девушку, – обаятельно улыбнулся мне король, копируя мои слова и подходя ближе. – Познакомь нас.

– Ваше Величество, позвольте представить вам мою Тень, Викторину.

– Оставь формальности, мы наедине, – отмахнулось Его Величество, заинтересованно разглядывая меня.

– Виктория, вот в данный момент уместно сделать реверанс, – бросил камень в мой огород аттан.

Ох, если бы еще я умела! Вчера я так устала, что мне было не до репетиций. Пришлось выкручиваться и, спешно вспомнив фильм «Анжелика», присесть в реверансе, приправив сие дело улыбкой. Король взглянул благосклонно.

– Расскажите, откуда вы? – обратился он ко мне.

– Издалека, – ответила я, поднимаясь. – Откуда точно, не скажу, так как получила травму головы и воспоминания отрывочны.

Судя по пронзительному взгляду, мне не сильно поверили, но обвинять во лжи не стали, вместо этого сказав:

– Что ж, рад приветствовать вас в нашей стране.

Я даже не улыбнулась и не нашлась с ответом. Говорить, что счастлива приехать в его государство, даже язык не повернулся.

– Что-то не так? – отметил мое молчание король.

– Не могу разделить вашу радость и не хочу лгать, что тоже рада оказаться здесь.

Кажется, у короля опять возникли затруднения с ответом, и ему на помощь поспешил аттан.

– Не обращай внимания. Виктория устала с дороги, – бросил он на меня предостерегающий взгляд.

– Хотите сказать, что если я посплю, то тут же обрадуюсь, что из замужней женщины, познавшей радость материнства, превратилась в Тень? – холодно поинтересовалась я у него. Атмосфера стала накаляться.

– Иногда судьба сама выбирает пути, по которым нам предстоит идти, – глубокомысленно заявил король, и я внимательно посмотрела на него. Тут же поняла, что он в курсе того, каким образом я стала Тенью. Наверное, Варгос доложил. Интуиция подсказывала, что сейчас не то что возмущаться и жаловаться бесполезно, но даже данную тему поднимать не стоит, поэтому я просто промолчала. – Отдохните и возвращайтесь ко двору. Мы найдем, чем вас развлечь, и жизнь вновь засияет красками.

Мне оставалось лишь присесть в реверансе.

Глава 13

Я постепенно обживалась в городском доме. Правда, аттан не изменил себе и поселил меня в смежных покоях, но меня это уже не беспокоило. Слуги беспрекословно подчинялись хозяину и, узнав о моем статусе, глаз на меня лишний раз поднять не смели. Днями аттан пропадал во дворце, вернувшись к делам, и я была предоставлена самой себе. Он разрешил мне выезжать в сопровождении лакеев, чем я и пользовалась, изучая город.

Счет в банке на мое имя был открыт на следующий же день после нашего приезда, и на него легла приятная глазу сумма, выплаченная в полном объеме согласно договору. Я сняла себе деньги на мелкие расходы, а еще не стала отказываться от кошелька, выданного на булавки аттаном. Также он предложил мне пополнить гардероб и вызвал на дом лучшую портниху. Траты на платья он взял на себя, и я спорить не стала. Мне есть куда деньги потратить, но нестись сломя голову, разыскивая по городу детектива, не торопилась. Я ведь ездила с лакеями и не хотела, чтобы о моем визите к нему было тут же доложено хозяину дома. Пока просто покупала местные газеты и внимательно изучала объявления, а также читала новости.

Помимо прочего, аттан нанял мне учителя, выведав, что я не знаю ни одного придворного танца, и мы занимались по несколько часов в день. Впрочем, насчет этого я не роптала. Лиен Бинизет был не молод, с безупречной внешностью и осанкой. Насколько я поняла, он происходил из неблагородного сословия. Со мной мужчина был требовательным, но не переходил грань, оставаясь корректным и обращаясь ко мне со всем уважением.

Несколько раз нас инкогнито навещал король. Вот эти посещения меня удивляли. Как он появлялся в доме, было непонятно – карета не подъезжала, и сопровождающих его людей видно не было. Просто приходил или с аттаном, или сам, когда тот был дома, и беседовал со мной, интересуясь, как дела, нравится ли город, где сегодня была. Рассказывал историю города, советовал, какие еще места следует посетить.

Поражала доброжелательность монарха, но в его обществе я не расслаблялась. Он даже разрешил мне обращаться к нему по имени в неформальной обстановке, но я этим предложением не воспользовалась еще ни разу, предпочитая «Его Величество». Когда он меня укорял за это, я

с серьезным видом отвечала, что не желаю забывать о его статусе. Одного раза хватило.

Меня удивляло, что Варгос так и не пришел ни разу. Ведь если он сообщил обо мне королю, то должен же быть в городе. Почему тогда не зашел поздороваться? Ответ на этот вопрос я получила, когда из окна увидела отъезжающего мужчину, богатырскую фигуру которого было сложно спутать с кем-то другим. Не поленилась спуститься и поинтересоваться у дворецкого, к кому он приходил. Тот ответил, что спрашивали обо мне, но его сиятельство приказал не принимать керна. Вот так! Аттан злился на друга и ограничил наше общение.

Казалось бы, Первый Советник был полностью погружен в дела, но тем не менее, как только мне доставили новый гардероб, он сообщил, что меня ждут ко двору: пора вливаться в придворную жизнь, а устраиваемый бал в честь какого-то праздника прекрасный повод для этого. Короткие каникулы закончились.

* * *

В день «Х», как бы я ни говорила себе, что мне все равно, волновалась изрядно. В бальном платье рукава были три четверти, зауженные, а дальше шли пышные кружева, и мои татуировки оказались выставлены на всеобщее обозрение, вынуждая чувствовать себя некомфортно. Бетти тоже нервничала, делая мне к выходу в свет прическу, завивала локоны, укладывала их в сложное сооружение. Она мне раз пять повторила, чтобы я не волновалась, мол, специально консультировалась с девушками, какие прически сейчас в моде.

Когда я была готова и закончила макияж, немного подведя глаза, припудрив нос и щеки и нанеся блеск на губы, посмотрела на себя в зеркало, с удовольствием оценив, что выгляжу изумительно. Персикового цвета платье освежало меня. Должна признаться, что сама я хотела выбрать для бала темно-зеленое, так как этот цвет красиво оттеняет глаза и подходит к моим рыжим волосам, но на этом настояла портниха и оказалась права. Я как будто лет пять сбросила и казалась более юной.

Неожиданно спохватилась, осознав немаловажный факт – у меня не было украшений! Кажется, несмотря на шикарное платье, среди присутствующих я все же буду выглядеть «бедной родственницей». Настроение упало на несколько градусов.

«Вика, зайди ко мне», – раздался у меня в голове голос аттана. Не зря уже несколько раз слегка зудели татуировки. Наверняка следил, когда я буду готова.

Зайдя в смежную комнату, застала хозяина полностью собранным и стоящим возле секретера. Мужчина был тоже нарядно одет: кофейного цвета камзол, расшитый золотом, из рукавов выглядывает кружево рубашки. Зауженные брюки. На пальцах перстни, булавка с бриллиантом в жабо. Трость, на которую он опирался, и чуть отставленная нога делали его похожим на Людовика XIV, только вместо локонов волосы были собраны в низкий хвост.

Мужчина тоже не сводил с меня глаз, оценивая внешний вид, и чисто по-женски мне было приятно видеть восхищение в его глазах. Лишь подойдя ближе, увидела ларец, рядом с которым он стоял.

– Изумительно выглядишь! – сделал аттан мне комплимент. – Думаю, тебе подойдет это, – отвернулся он и достал из ларца бархатную коробочку, которую сам и открыл. Меня ослепил блеск крупных розовых топазов и бриллиантов. Взяв ожерелье, он шагнул ко мне, чуть покачнувшись, так как отставил трость, и застегнул на шее.

– Разве Тени положены украшения? – чуть дрогнувшим голосом спросила я, так как в этот момент он коснулся пальцами моей кожи у волос.

– Ты сегодня еще и моя спутница. – Он отступил и протянул мне серьги.

Чуть поколебавшись, я их взяла и подошла к зеркалу, чтобы надеть. Я была в смятении, и хотелось увеличить между нами расстояние.

Когда вдевала вторую сережку, он возник за моей спиной, и невольно я оценила, как мы гармонично смотримся вместе. Вернее, наши костюмы.

– Возьми для волос, – протянул он мне гребень с розовыми бриллиантами, все так же оставаясь позади меня и любясь нашими отражениями.

– Бетти заколет. – Я взяла украшение и чуть ли не бегом покинула его комнату. Просто на секунду на его месте я увидела совсем другого мужчину, и сердце сжалось. Ведь частенько, выбираясь на какое-нибудь мероприятие, я любовалась в зеркале нашими с Владом отражениями. Отголосок прежней, счастливой жизни, который растревожил меня.

«Я жду. Мы еще не выбрали кольца», – не стал кричать мне вслед, а произнес в голове аттан, поэтому я была удивлена, когда через несколько минут он последовал за мной. Бетти как раз определилась с местом, где лучше всего будет смотреться гребень, и закрепляла его в прическе. При виде хозяина она тут же присела в поклоне и отступила от меня.

– Молодец, у тебя есть вкус! – похвалил он ее. – Признаться, я подумывал заменить тебя более опытной, но вижу, что ты быстро учишься.

Не успела девушка порозоветь от смущения, как тут же побледнела от нависшей угрозы.

– Бетти, не переживай, у меня теперь есть свои деньги, и ты бы в любом случае осталась со мной, – успокоила я ее, бросив гневный взгляд на аттана. Мог бы и не распространяться насчет своих планов. Вот же гад!

– Ты о моих деньгах? – приподнял аристократическую бровь мужчина.

– Вы запомнили, они уже мои, – сладким голосом, скрывающим негодование, ответила я.

– Покажите наряды, которые выбрали, – приказал он Бетти, ничего мне не сказав. Дело в том, что увеселения продлятся несколько дней, и было решено остановиться во дворце, чтобы каждый день не ездить. Как следствие, я брала с собой гардероб на эти дни.

– Вещи уже упакованы. Зачем вам они? – спросила она.

– Я хочу их видеть, – непререкаемым тоном произнес аттан, и той оставалось лишь подчиниться и принести платья.

Осмотрев, разрешил сложить наряды.

– И зачем все это было? – поинтересовалась я, с трудом скрывая свое раздражение.

– Нужно подобрать украшения и для них, – соизволил ответить он и протянул мне руку. – Пойдем, выберешь себе кольца.

Проигнорировав конечность, я вернулась к нему в комнату, а он последовал за мной, и, лишь когда я остановилась у секретера, меня огорошили его слова:

– Уже не так волнуешься?

Резко обернувшись, я потрясенно посмотрела на него. Так это он меня специально провоцировал, чтобы отвлечь?! Ладно, сейчас у меня действительно из всех эмоций преобладает злость на него. Получается, он намеренно сказал про Бетти и деньги? На языке так и вертелась парочка «ласковых» слов этому благодетелю.

– Ну у вас и методы! Надеюсь, вы не ждете благодарности? – не удержалась я от язвительности.

– Что ты, я уже понял, что это будут безнадежные ожидания. Ты и благодарность несовместимы, – парировал аттан и открыл ларец.

– Считаете, что мне есть за что вас благодарить? – изумилась я.

Мужчина оторвал взгляд от украшений, которые перебирал, и взглянул на меня.

– Когда я встретил тебя, ты... – на секунду он запнулся, – ты несла

помои, а сейчас в дорогом платье и украшениях едешь ко двору. Многие женщины и мечтать не смеют быть принятыми в столь изысканном обществе.

– Во-первых, вы и понятия не имеете, о чем мечтаю я, а во-вторых, одно дело ехать на бал, чтобы развлекаться и танцевать, и совсем другое – в качестве вашей Тени, ну и в-третьих, вы сноб до мозга костей! Если человеку посчастливилось родиться королем или аттаном, это еще не делает его обществом изысканным. Готова поспорить, что ваш двор тот еще серпентарий!

– Ладно я, а чем тебе король не угодил?

– Чаще всего тем, кто у власти, для удержания оной приходится принимать очень некрасивые решения. И каким бы обаятельным ни был Его Величество, он отнюдь не честный и благородный, а скорее жесткий и расчетливый, с легкостью жертвующий людьми.

– Довольно поспешные выводы. Мы знакомы с ним много лет, и я не согласен с твоими суждениями.

Дело его, конечно, я не стала ничего доказывать, так как моими интересами в угоду собственной выгоды король пожертвовал.

– Не вижу смысла спорить. Какие кольца мне надо надеть? – спросила у мужчины.

– Можешь выбрать сама, – сделал он приглашающий жест.

Что ж, я не стала заставлять себя упрашивать и воспользовалась предложением. Это был не ларец, а настоящая сокровищница. Перебирая шикарные украшения, даже мысленно боялась представить их примерную стоимость, оценивая красоту. Мой взгляд привлекло кольцо, выполненное в форме цветка, с крупным нежно-розовым камнем в центре. Не задумываясь взяла его и надела. Оно идеально сочеталось с моим платьем и подошло по размеру.

– Только не оно! – вырвалось у аттана, а я удивленно посмотрела на него, почувствовав обиду.

– Зачем тогда предложили выбрать? – контролируя голос, холодно спросила я и потянула с пальца кольцо.

– Ты права. Оставь, – неожиданно изменил решение мужчина.

– Вы определились? – переспросила я, так и не сняв кольцо.

– Можешь оставить, – уже более уверенно подтвердил он. – Какое еще?

– Одного достаточно, – решила я, не желая больше испытывать судьбу.

Не став настаивать, он подошел и выбрал несколько гарнитуров, отложив их.

– Я сейчас отдам несколько распоряжений, и мы выезжаем, – сказал аттан мне. Кивнув, я направилась к себе.

* * *

Дворец сиял в огнях. Мы вышли из кареты и медленно поднимались по ступеням. Я шла, опираясь на руку аттана, а ноги подгибались от страха. Никогда еще так страшно не было! Да даже будучи рабыней и идя с управляющим в имение, понятия не имея, что меня ждет там, я и то боялась меньше, чем сейчас, когда должна была предстать перед высшим обществом.

«Это кино, просто кино, – твердила я себе, стараясь представить, будто стала участницей съемок, – обычное кино».

– Что значит «кино»? – негромко поинтересовался аттан, скосив на меня взгляд. Кажется, нервничая, я произнесла это слово вслух.

Я посмотрела на него, не зная, как объяснить. Между нами была пропасть веков разного развития миров. Я обычный современный человек, продукт нашей цивилизации и прогресса. Пусть у них есть магия, но в некоторых вещах мы намного ушли от них вперед. Ведь по уровню жизни людей можно сказать, что они живут в Средневековье. И какого черта я дрожу как осиновый лист? Какая мне разница, как воспримет меня высшее общество? Как бы я себя ни вела, мое поведение бросит тень на аттана, а не мой род и предков, которых здесь нет. Этот дворец, люди не имеют никакого значения для меня. Можно представить, что я иду на костюмированную вечеринку.

Распрямив плечи и подняв подбородок, я взяла себя в руки и улыбнулась аттану.

– Не думал, что это скажу, но такая твоя улыбка заставляет меня ждать неприятностей, – прокомментировал мое преобразование мужчина.

Именно такой настрой помог мне выдержать с безмятежной улыбкой на губах устремленные на нас любопытные взгляды и перешептывания. Я вспомнила Влада и скопировала у себя на лице его любимое выражение скуки и превосходства, как будто мне нет дела до окружающей роскоши и чужого внимания. О нет, я не опускала глаза, а несла себя уверенно и с достоинством.

К нам подходили, многие приветствовали аттана, не таясь и с жадностью изучая меня, но лично ко мне никто не обратился и представить

не попросил. Конечно, я всего лишь Тень, пусть и нарушаю заведенный порядок, стоя об руку со своим хозяином, а не позади него. Кстати, это было решение самого аттана. Он сам предложил мне руку, когда мы вышли из кареты, и так ее и не убрал.

Все было терпимо ровно до того момента, пока один из придворных, подошедших поздороваться, не усмехнулся с понимающим видом и, оглядев меня похабным раздевающим взглядом, не изрек:

– Теперь я понимаю, почему вы удалились к себе в поместье. Имея к своим услугам такую Тень, я бы тоже не спешил возвращаться к делам.

Аттан отделался прохладной улыбкой, а вот я вспыхнула, и само собой с языка слетело:

– Судя по животу, некоторым тоже не до дел, все время уходит на еду, – как бы между прочим произнесла я, рассеянным взглядом оглядывая зал.

– Да как ты смеешь?! – зашипел мужчина, лицо которого пошло пятнами. Я на него так и не взглянула, лишь следила краем глаза.

– Это вы мне? – спросил его аттан, и тот осекся.

– Ваша Тень...

– Какое вам дело до моей Тени? Желаете что-то сказать мне? – Тон мужчины был замораживающим, и у толстяка пропало желание говорить что-то еще. Он поспешил отойти.

– Ты только что оскорбила одного уважаемого аррка нашей армии, – беззлобно констатировал мужчина, как только мы остались одни. Мое подсознание тут же провело параллель между «аррком» и нашим «маршалом».

– Разве? Это были просто мысли вслух.

– Попрошу тебя воздержаться от них, – с нажимом произнес мой спутник.

– Без проблем, пока меня не низводят до вашей любовницы.

– Удивительная гордыня от бывшей рабыни.

– Как по мне, так лучше быть рабыней. Это указывает на тяжелые жизненные обстоятельства, а не на низкие моральные качества.

– И все же я требую...

– Слушай, Рид, это ты меня сюда привел. Одно твое слово, и я с превеликим удовольствием уйду, – спокойно сообщила ему, не забыв послать саркастическую улыбку, а он лишь скрипнул зубами, так как к нам опять подошли.

Пока мужчины обменивались приветствиями и говорили о делах, вторая половина подошедшего изучала меня придиричьим взглядом. От

нечего делать ответила ей тем же, оценив элегантное платье немолодой, но все еще привлекательной дамы со строгим лицом.

– Довольно неожиданно увидеть фамильные украшения аттанов Корнуилса на вашей спутнице, – произнесла она, обращаясь к моему спутнику.

– Кому, как не ей, их носить, – спокойно ответил Первый советник.

– Поправьте меня, если я не права: разве их не передают супруге?

– Согласитесь, моя Тень имеет прямое отношение к моему имени, и она намного ближе, чем может стать супруга.

– Вы не думали, как к этому отнесется ваша будущая избранница?

– Моя избранница примет любое мое решение и не будет его оспаривать, иначе она недостойна носить мое имя.

После этих слов я не удержалась и посмотрела на аттана как на идиота. Такое ощущение, что он совершенно не знает женщин. Отводя взгляд, столкнулась с устремленным на меня внимательным взглядом собеседницы.

– Если ваша Тень намного ближе вам, чем может стать будущая супруга, то, может, вы представите нам ее? – неожиданно произнесла женщина.

Предложение аттану не понравилось, но он светским тоном произнес:

– Виктория, познакомься с Советником Бернардаром, керном Ливинны, и его супругой, прекрасной и уважаемой Кларизой.

– Рада знакомству, – не кривя душой произнесла я, чуть склонив голову.

– Милая девушка, мне показалось или вы довольно скептически отнеслись к словам Первого советника насчет супруги? – спросила меня дама.

– Вы наблюдательны и правы. Должна признаться, что, на мой взгляд, у Первого советника довольно завышенные требования к будущей избраннице. Так можно и в холостяках остаться.

– Вас это радует или расстраивает? – продолжала допытываться она.

– Расстраивает, что к собственной Тени требования оказались не столь высоки, – искренне ответила я, чем заслужила ее заинтересованный взгляд в свой адрес.

Встретившись же с серыми глазами аттана, которые потемнели и обещали бурю, я с невинным видом посмотрела на него. А что такого я сказала? Ведь действительно жаль, что, выбирая меня на роль Тени, он был не столь придирчив.

Беседу прервало появление короля. Разговоры стихли, а женщины

склонились в реверансах. Я хотела тоже сделать и попыталась забрать свою руку, но мой спутник меня удержал. Что ж, ему виднее, и я перестала вырываться. Так и получилось, что среди женщин я единственная осталась стоять.

Осознав это, я на миг задумалась, а не специально ли он это сделал, чтобы подчеркнуть мое положение? Бросила взгляд на лицо аттана, но оно было непроницаемым. Что ж, я не стала ломать голову, а посмотрела на монарха. Он должен был открыть бал, и я с любопытством ожидала, кого он выберет. Ведь, вероятнее всего, это будет его фаворитка. Что бы ни говорили о его привязанности к королеве, но свято место пусто не бывает, и вряд ли он записал себя в монахи.

Его Величество обвел придворных взглядом, который остановился на мне. Губы монарха тронула улыбка. Для меня стало неожиданностью, когда король направился к нам. Я до последнего не могла понять его намерения, пока он не протянул мне руку, приглашая на танец. Мои глаза удивленно расширились, но отказаться и мысли не было. По его знаку заиграла музыка, и я испытала облегчение, что мелодия мне знакома. Еще не хватало опростоволоситься, когда все взгляды устремлены на меня.

– Виктория, рад вас видеть, – сказал мне Ясарат, когда мы сблизились, выполняя элемент танца.

– Настолько, что забыли, что я Тень, а их принято игнорировать?

– Я не мог допустить, чтобы вы весь вечер простояли с Ридгарном. – Его Величество был галантен, прямо рыцарь в сияющих доспехах.

– Сомневаюсь, что он отпустит меня танцевать еще с кем-то, кроме вас, – усмехнулась я.

– Это намек, чтобы я был вашим партнером? – лукаво улыбнулся мне король, кружа в танце.

– Боже упаси! – серьезно испугалась я. – Мне только выяснений отношений с вашими фаворитками не хватало.

– Виктория, вы меня поражаете. Любая на вашем месте заверила бы, что будет счастлива танцевать со мной, а вы о фаворитках. Откуда такая информация? Вы же только прибыли ко двору.

– Ваши подданные в городе очень живо обсуждают бурную личную жизнь своего короля. Вам даже посвятили несколько уличных представлений.

– Опасаюсь даже спрашивать, о чем они, – несколько обескураженно произнес Его Величество.

– Не переживайте, вы в них на высоте. Народ вас любит и гордится, что дамские сердца так и падают к вашим ногам.

– А кому принадлежит, по их мнению, мое?

– Люди уверены, что королеве. – Произнеся это, я впервые задумалась, а не призваны ли эти представления поспособствовать созданию романтического образа короля и оправданию его похождений?

Музыка смолкла, и я склонилась перед Его Величеством, благодаря за танец, про себя довольная тем, что за разговором совсем не задумывалась о движениях, выполняя их на автомате.

– Мы еще поговорим с вами об этом, – сказал он мне.

Внимание короля ко мне стало сигналом для других, и меня завалили приглашениями. Только на вопрос, позволите ли вы пригласить вашу спутницу на танец, как я и предсказывала, ответ у Первого советника был для всех один – не позволю.

Мое терпение лопнуло, когда очередному желающему со мной потанцевать ответила я сама. Ага, голосом аттана! Не то чтобы я сильно хотела отточить обретенные с помощью Лиена Бинизета навыки, мне хватило танца с монархом, но это уже был перебор, и я заявила своему спутнику, что мне требуется посетить дамскую комнату. Хотелось сбежать от всех взглядов и немного перевести дух.

На меня посмотрели подозрительно, но проводили до нужной двери. Наверное, не решились отправить в столь опасный путь одну, а вдруг похитят и на танец несанкционированно пригласят.

Вот только и в дамской комнате расслабиться мне не удалось. Там оказалось несколько девушек. Кто-то поправлял макияж, кто-то прическу. При моем появлении все смолкли, а одна взглянула на меня как на врага народа. Мне сразу стало любопытно, когда это я успела ей дорогу перейти. Раздумывая над этим, я уединилась по естественным надобностям, а когда вышла, меня уже всю обсуждали. С невозмутимым лицом я подошла поправить прическу, а имеющая на меня зуб брюнетка громко заявила, продолжая, видимо, начатый до моего появления разговор:

– Это верх неприличия делать из любовницы Тень и приводить ее в высшее общество!

– Ах, если бы любовницы, – вздохнула я. – К сожалению, после пережитых неприятностей Первый советник способен лишь на братское отношение к женщине.

Мое заявление имело эффект разорвавшейся бомбы, и местные кумушки потеряли дар речи.

– Зачем же он сделал вас Тенью? – спросила все та же брюнетка.

– Чтобы все думали, что я любовница, и не сомневались в его мужской

состоятельности. Зачем же еще? Только я и подумать не могла, что мне даже потанцевать с другими нельзя будет, – расстроено вздохнула я, придав себе печальный вид.

Посмеиваясь про себя, я покинула их. Настроение неожиданно поднялось. Вот что значит сделать пакость другому. Своими словами я нанесла удар по репутации аттана, зато подняла свою. Ничего, еще несколько подобных замечаний, и над аттаном будут посмеиваться исподтишка, а меня никто не назовет любовницей. Жизнь налаживалась!

Мой чересчур жизнерадостный вид заслужил подозрительный взгляд от Первого советника, когда я вернулась к нему, но именно удовольствие от распушенной сплетни помогло мне пережить остаток вечера. Кстати, я между прочим поинтересовалась у него, почему не видно керна Варра-Госа, на что получила ответ, что он отбыл по какому-то поручению короля. Все это слишком напоминало ссылку. Неужели слишком совестливого Варгоса на время отправили подальше?

На этом неприятные сюрпризы не закончились. Когда мы вернулись в свои комнаты, я оказалась поставленной перед фактом, что спать мне придется в смежной комнате с аттаном. Это была бывшая гардеробная, не больше восьми квадратных метров, переделанная в спальню. Без окон. В ней поместились кровать с балдахином, гардероб для моих вещей, туалетный столик с зеркалом и софа, на которой предполагалось стелить матрас для Бетти.

Конечно, если сравнивать с той комнатой, где я жила в поместье, будучи рабыней, то это были целые апартаменты, но после нормальных условий проживания появилось полное ощущение, что меня поселили в конуре.

На резонный вопрос, где мне мыться, аттан ехидно заметил, что раньше я считала нормальным пользоваться его ванной, и что изменилось теперь?

– То есть, если мне захочется ночью сходить по надобностям, я буду вынуждена идти через вашу спальню в ванную комнату? – возмутилась я, пребывая в шоке.

– Если боишься меня разбудить, можешь воспользоваться ночной вазой, – заявил он.

Мне хотелось рвать и метать, но деваться было некуда. Ладно, хоть Бетти оставалась спать со мной, это как бы исключало поползновения со стороны аттана, но ситуация оставалась щекотливой.

– Неужели ничего лучшего нельзя было придумать? – безнадежно

спросила я.

– Что? Из свободных комнат только гостиная и кабинет.

– Кабинет пожалели? Там же хоть окна есть.

– Кабинет мне нужен, и не думаю, что тебе было бы удобно ходить в ванную комнату через гостиную и мою спальню. Я и так сделал все, что мог.

– Ваша доброта не знает границ, – не удержалась я от сарказма. – Вы не будете против, если я первая посетую ванную комнату?

– Располагайся, я буду в кабинете, – пошел на уступки аттан и покинул спальню. Вздохнув, я переглянулась с Бетти, которая дожидалась меня в нашей новой комнате, и стала готовиться к ночи.

Глава 14

Проснувшись ранним утром, он не стал разлеживаться в постели, а встал и первым делом выглянул в гостиную, увидев ту же картину, что и в предыдущие дни: на диване в одном легком халате, из-под которого виднелась белая ночная сорочка, спала девушка, обняв руками подушку. Окно было распахнуто, и легкий ветерок шевелил занавески.

К сожалению, как он ни пытался обустроить ей комнату, но с духотой ничего не мог поделать, и каждую ночь девушка перебиралась спать в гостиную, поближе к открытому окну. Если в первый раз ее обнаружил слуга Ренар и сообщил об этом ему, то впоследствии он запретил тому появляться, пока не позовут.

Делить комнаты с женщиной стало для него новым опытом. Вика любила купаться и принимала водные процедуры утром, вечером, а иногда и днем, перед тем как сменить наряд. Порой его раздражало, что он вынужден ждать, пока она освободит ванную комнату, но подгонять ее ему не позволяло воспитание, чего не скажешь о девушке. Как-то она заскочила в тот момент, когда его брил Ренар, но вместо того чтобы извиниться и закрыть дверь, сообщила, что забыла заколки для волос, и прошла за ними, отпустив по ходу шпильку, мол, считала его взрослым мальчиком, способным обращаться с острыми предметами самостоятельно, чем повергла в шок слугу и взбесила его самого. На двери ванной комнаты после этого появилась задвижка, чтобы обеспечивать уединение и всегда точно знать, занято там или свободно.

Он постоянно прислушивался, чем она занимается. Если была в ванной, то ждал, когда его Тень закончит гигиенические процедуры и он сможет вернуться к себе в спальню, если переодевался сам, то делал это быстро, пока ей не вздумалось выйти или войти. Как назло, они сталкивались в самые неподходящие моменты. Однажды она застала его в одном белье. Так вместо того чтобы смутиться, отпустила шуточку насчет его приверженности к дедушкиным фасонам и пошла себе дальше. Иногда он чувствовал, что вот-вот взорвется и поставит на место нахалку.

Ясарат попросил его не давить на нее и дать почувствовать себя свободной, но его терпение было уже на пределе. Еще он подозревал, что она остра на язык не только с ним, но и за его спиной отпускает колкие замечания, так как несколько раз он замечал, что на него смотрят и ухмыляются. Он знал, что его появление с девушкой вызовет волну

сплетен, но не ожидал, что затихающие с его появлением разговоры начнут его напрягать. Главное, когда он прямо спрашивал своих людей о ходящих при дворе слухах, те мялись и отводили глаза, отделяваясь общими фразами насчет того, что всех удивляет его выбор молодой девушки в качестве Тени, и почему-то спешили заверить: такую красотку грех не сделать любовницей, всегда под рукой и ходить никуда не надо. Но он чувствовал, что ему чего-то недоговаривают. Это выводило из себя!

Пока еще никто не знал, что Вика наярита. Ясарат дал всем понять, что благосклонно к ней относится, иногда она сопровождала его на прогулках, и всех мучило любопытство, о чем они говорят. Придворные уже поняли, что это не обычная Тень, и, держа нос по ветру, старались вести себя с девушкой приветливо.

Ясарат не мог больше ждать и, как он ни отговаривал короля, убеждая, что еще рано, собирался завести разговор с Викой сегодня. Ридгарн поймал себя на том, что нервничает, так как даже предположить не мог, какой будет итог беседы. В который раз он говорил Ясарату, что Вика не обычная наярита, неспособная пройти мимо чужой боли. Он сам тому прямое подтверждение, и на провокации – когда при ней кто-то жаловался на здоровье – девушка не реагировала. Даже на прямую просьбу приготовить советнику Фабриусу отвар от болей в желудке девушка фыркнула и посоветовала, чтобы тот не налегал на острые блюда.

Вот только Ясарат ничего не желал слышать, когда впервые появился шанс вернуть к жизни супругу. Он считал, что дал Вике время осмотреться и привыкнуть и тянуть дальше не стоит. У самого Ридгарна были сомнения на этот счет. Девушка хоть и не закатывала прилюдно скандалов, ограничиваясь язвительными шпильками в его адрес, но он-то знал, что она не смирилась со своим положением Тени, и мог поспорить, что помощь ее будет не бескорыстной.

В гнетущем настроении он направился в душ и приводить себя в порядок, пока причина его головной боли безмятежно спала в гостиной. Еще он был уверен, что вспыхнувший к его персоне интерес всех вдовушек и женщин в возрасте ее рук дело. Уже не одна в разговоре с ним давала понять, что мужчина имеет право на причудливые желания и они с пониманием относятся к этому. Сначала он думал, что это намек на то, что его Тень женщина, но когда вдова Броншиля во время охоты многозначительно так щелкнула хлыстом, у него закрались подозрения, что здесь сокрыто что-то еще, и дал себе слово выяснить это.

Я проснулась от того, что, поворачиваясь на бок, чуть не упала с дивана, оказавшись на самом краю. Чертыхаясь и проклиная неудобное спальное место, села, протирая заспанные глаза. Уже несколько ночей подряд я сбегала спать в гостиную, так как в выделенной мне комнатке было невыносимо душно. Набегавшись за день, Бетти засыпала без задних ног и дискомфорта не ощущала, я же вертелась полночи, а потом тихонько кралась с подушкой в гостиную, поближе к окну.

Увидев, что уже утро, я подхватила свою подушку и пошла обратно. Осторожно заглянув в спальню, аттана не обнаружила. Шум воды в ванной комнате указывал на то, что он уже проснулся и там. Вот и ладненько! Я тихонько проскользнула к себе, радуясь, что и сегодня он меня не застал спящей в неподобающем месте, иначе не упустит возможности съязвить, а это моя прерогатива.

Все эти дни я дергала тигра за хвост, проверяя его выдержку и рамки дозволенного. Наши пикировки с ним были остры, но так и оставались словесными битвами, без ответных репрессивных действий. Сдержанность аттана указывала, что меня приказано не трогать, и я с удовольствием испытывала его терпение на прочность. Также любезность и внимание короля к моей персоне наводили на мысль, что им от меня что-то надо, и я просто ждала, когда они заговорят об этом.

Не знаю, как с остальными Тенями, но меня замечали и со мной здоровались даже в присутствии аттана. Придворные лебезили, одаривали комплиментами, беря пример с монарха, который меня то на прогулку пригласит, то отобедать и рядом с собой посадит.

Из всех при дворе явно ненавидела меня лишь та брюнетка, с которой я встретилась в дамской комнате. Как потом узнала, она была фавориткой короля, да еще несколько девушек, которые метили на это место и видели во мне конкурентку. В остальном же ко мне было вполне доброжелательное отношение.

Местных женщин очень интересовал вопрос, как я уживаюсь с аттаном. Сплетня о том, что он не состоятелен как мужчина, распространилась по дворцу со скоростью пожара, и все жаждали подробностей. Черт меня дернул намекнуть, что он предпочитает более опытных женщин, что после перенесенных страданий Первый советник испытывает слабость к сплетням и только от них способен получить удовольствие. Видно, он действительно был лакомым куском на арене

женихов, раз женское население приняло мои слова на вооружение и так и старалось попасться к нему на глаза с плеткой в руках. Вот так придуманная со злости пикантная подробность приняла угрожающие размеры, и мне уже было страшно, как отреагирует аттан, когда до него дойдет, чего это женщины перед ним плетками машут. Временами я жалела о своих словах, но стоило ему задеть меня, как голос совести умолкал.

Мое появление в спальне разбудило Бетти, но я сказала, что она может еще полежать, так как аттан занял ванную. Не знаю, может, кому-то и по душе придворная жизнь, но я уже мечтала о возвращении в городской дом. Хуже нет делить комнату с абсолютно чужим мужчиной. Меня раздражало его присутствие на личной территории, и это выливалось в колкие замечания, что еще сильнее нагнетало атмосферу между нами.

Бетти все же встала и начала приводить себя в порядок. Глядя на нее, я и сама взялась за расческу, размышляя на тему, что день грядущий нам готовит. Честно говоря, жизнь при дворе меня порядком утомила, невзирая на следующие одно за другим развлечения. Мне лишь от одного удалось отвертеться – охоты. Сослалась на отсутствие навыков верховой езды. Пришлось придумать слезную историю, как в юности моя кобыла понесла, я сильно расшиблась и теперь боюсь подходить к лошадям. Аттан, который не раз видел, как я тех подкармливаю или глажу, оспаривать мои слова не стал. Верхов я ездить не умела, так что не сильно и соврала.

Дождавшись, пока наш хозяин оденется и покинет комнату, мы пошли умываться и собираться. Если бы знала, что позавтракать мне сегодня не судьба, то поспешила бы, а так... Стоило мне выйти из ванной комнаты, как аттан передал послание от короля, который желал меня срочно видеть. Лакей от него уже ждал меня за дверями, и пришлось спешно влезать в платье и делать прическу. Все же монарх – это не тот человек, которого стоило заставлять ждать. Еще меня удивило, что на встречу я шла одна, без аттана. Когда я уходила, почувствовала, что мужчина порывается мне что-то сказать, но, так и не получив ценных указаний, ушла.

– Осторожно, здесь ступеньки, – предупредил король, придерживая меня за руку. Мы шли потайным ходом. Для верности мне еще и глаза завязали.

– Надеюсь, наша экскурсия не связана с желанием проверить мое умение ориентироваться на местности? Предупреждаю сразу – заблужусь в двух соснах, а по вашему дворцу буду бродить, пока не состарюсь. Тогда у

вас появится личное привидение, которое будет являться к вам по ночам и давить на совесть за загубленную молодость, – нервно произнесла я. Было страшно идти непонятно куда, а цель нашего путешествия мне не озвучили.

Раздался приглушенный мужской смех и веселый ответ:

– Любой мужчина был бы счастлив, если бы вы являлись к нему по ночам, но желательно в живом виде. Я не исключение. – Такие слова заставили меня напрячься и неведь что подумать, но меня успокоили: – Это я к тому, что предпочитаю живых женщин и надеюсь на вашу помощь в моем затруднении.

У меня появились некоторые предположения на счет цели нашего путешествия. Я немного успокоилась и больше не задавала вопросов.

– Это место видели лишь несколько человек, – поделились со мной, снимая повязку с глаз.

– Только не говорите, что после этого вы вынуждены будете меня убить, – мрачно пошутила я, с опаской открывая глаза.

– Сведения об этом месте секретные и любое разглашение приравнивается к измене, – «успокоил» меня король. – Я хотел показать вам степень своего доверия. Не разочаруйте меня.

Женское любопытство неистребимо, и я с интересом огляделась. Совсем не ожидала оказаться в будуаре, обставленном с варварской роскошью. Под потолком горели магические светильники, заполняя просторную комнату мягким светом. Возле туалетного столика располагалась скульптура сидящей женщины. В зеркале отражалось ее красивое лицо с аристократическими чертами. Заинтригованная, подошла поближе.

Можно было бы восхититься талантом мастера, который изваял с поразительной точностью каждую деталь туалета и женского тела, отчего скульптура выглядела как живой, если бы не легкий глянцевый блеск. Притронувшись кончиком пальца к ее обнаженному, в пене кружев, точенному плечу, ощутила холод, как будто прикоснулась ко льду.

– Мы познакомились еще в академии. Я был на последнем курсе, когда однажды столкнулся с первокурсницей и был сражен ее красотой наповал. Это была любовь с первого взгляда. Мне пришлось многое преодолеть, чтобы всем доказать, что никакая иная женщина не станет моей женой. О нашей любви слагали сонеты. Она мое сердце, мой свет, смысл жизни.

– Что с ней произошло? – севшим голосом спросила я. Мужчина смотрел с такой неприкрытой любовью и тоской на скульптуру, что екнуло сердце.

– Это был праздник в честь дня ее рождения. Она собиралась на бал, и одна из фрейлин закрепила прическу гребнем, – указал он мне на него. Виновник всего сверкал в темных волосах драгоценными камнями, и при этом имел такой же характерный глянцевоый блеск, как и вся скульптура. – В тот же миг Мирэль заледенела.

Бросив еще один измученный взгляд на жену, король заходил по комнате.

– Никто не в силах помочь. Мы нашли в древних манускриптах упоминание о похожем гребне. Один из древних королей безумно ревновал свою фаворитку и приказал магу изготовить этот гребень. Когда он отправлялся в поход или надолго уезжал, то вдевал ей его в волосы, и она превращалась в статую, дожидаясь его.

«Неплохой способ гарантировать верность», – хмыкнула я про себя.

– Только мы так и не нашли ответа, каким образом он возвращал ее к жизни. Я знаю, что она жива, но понятия не имею, как оживить! – ударил он кулаком в стену.

– Сожалею... – тихо произнесла я, но он как будто меня не слышал, рассказывая дальше:

– Однажды он не вернулся, и королева приказала освободить покои фаворитки, а саму статую отнесли в самую заброшенную часть дворца и забыли о ней. Шло время, века... Молодой король руководил реконструкцией дворца и нашел статую. Он был очарован красотой девушки и захотел узнать, кем она была. Поняв, что это не статуя, но не имея понятия, как оживить, он отвез красавицу в храм к наяритам, и те вернули ее к жизни. Они поженились и были счастливы.

– Почему же вы не отвезете ее туда?

– Дело в том, что последняя наярита умерла полвека назад, – произнес Ясарат и пристально посмотрел на меня.

– А может, всего-то и нужно, что гребень вытащить? – предположила я.

На меня посмотрели таким взглядом, что я тут же поняла, какую глупость сморозила. Можно подумать, я одна такая шибко «умная».

– Гребень, монолитный с волосами. Если применить физическую силу, есть большая вероятность повредить Мирэль.

– Может, что-нибудь знает та фрейлина, которая его заколола в волосы?

– Она пустышка. Похитили ее младшую сестру и шантажом заставили пронести во дворец гребень.

– Что с ними?

– Пусть их судьба вас не волнует, – холодно произнес Его Величество, и я поняла, что эта самая судьба у тех не завидная.

Я еще раз посмотрела на королеву и произнесла:

– Не так давно вы мне сказали, что иногда судьба сама выбирает пути, по которым нам предстоит идти, – повторила я его слова. – Сочувствую вашей потере, я и сама оторвана от любимых.

Совсем не эти слова ожидал услышать от меня король, и взгляд его, устремленный на меня, потяжелел. Я с умыслом заговорила о своей семье. Слишком хорошо помнила, как он и слушать не захотел о них, отмахнувшись. Конечно, чужое горе сердце не трогает. Еще мне в память врезались его слова, которые я также не могла не напомнить:

– Поделитесь, вы нашли, чем отвлечь себя от потери? Жизнь засияла красками?

Король молчал, но в гнетущей тишине, повисшей после моих слов, я услышала скрежет его зубов. Слишком крепко он их сжал, сверля меня взглядом.

Рывок ко мне, и нависший надо мной мужчина, вмиг растеряв всю свою доброжелательность, тихо процедил:

– Мне безразлично, откуда ты взялась и что за чудо привело тебя ко мне пусть даже из самого разлома! Ты наярита. Неужели не поможешь?

С бьющимся сердцем я отступила и еще раз посмотрела на застывшую королеву.

– О том, что я наярита, я узнала, лишь попав сюда. У меня мать умерла от болезни, а я и подумать не могла, что была в силах ее спасти. – Сглотнув комок в горле, перевела взгляд на короля. – Даже если бы и хотела, то понятия не имею, что здесь можно сделать.

– Даже если бы хотела? Значит, не хочешь?! – прожег он меня взглядом.

– Каждый из нас несет свою ношу потерь, – с вызовом посмотрела я на него.

– Поверь, твою я могу сделать непосильной.

Прозвучало с угрозой, но я не испугалась, лишь печально улыбнулась в ответ:

– Я в разлуке с грудным ребенком и мужем, обманом меня лишили власти над собственным телом. Вы считаете, что можете придумать для меня что-то более мучительное?

Несколько долгих мгновений мы мерялись взглядами, пока он не сдался и не задал сакраментальный вопрос:

– Чего ты хочешь?

– Я готова приложить все усилия, чтобы помочь, но у меня есть свои условия, – медленно произнесла я.

– Какие? – прозвучал отрывистый вопрос.

Я видела, что Ясарат не тот человек, который позволит загонять себя в угол, по крайней мере безнаказанно, но выбора в данный момент у него не было. И пусть мне это еще аукнется, но это был тот самый шанс изменить свою судьбу, и мне нужно было подумать.

– Вы хотите обговаривать условия здесь? – спросила я, желая выиграть время. – Надеюсь, вы не ждете, что я взмахну рукой, и она оживет? Хочу сразу признаться, что сама до конца не понимаю, как действуют мои силы.

– Если ты не знаешь, как помочь, то это наглость что-то от меня требовать!

– Сами сказали, что в прошлый раз наяриты вернули девушку к жизни, а значит, шанс есть, – возразила я. – Во всяком случае, со своей стороны я готова на любые эксперименты, чтобы помочь вам.

– Ладно, идем, – произнес король и завязал мне глаза. В этот раз он отнюдь не нежно сжимал мою руку, ведя за собой.

Проделав весь путь обратно, мы вернулись в его кабинет. Повязку с глаз снял лишь после того, как усадил меня в кресло, а сам оперся о край стола, скрестив на груди руки.

– Чего ты хочешь? – холодно поинтересовался мужчина. – Денег?

– Зачем они той, кто не может свободно распоряжаться своим собственным телом? – невесело усмехнулась я.

– Тогда чего?

– В первую очередь свободы.

– Ты желаешь, чтобы я убил своего Первого советника? – Холодом в голосе Его Величества можно было заморозить.

– Разорвите наши узы!

– Извини, но это не в моей власти. Узы рвутся лишь со смертью.

– Поклянитесь, что иного пути нет! – Я не могла поверить, что нет никакой лазейки.

– Клянусь! – не задумываясь, произнес король.

– Именем своей королевы.

Меня одарили убийственным взглядом и на этот раз уже более вдумчиво произнесли:

– Клянусь своей супругой Мирэль, что разорвать узы можно лишь со смертью одного из вас. По крайней мере, ни о каком ином способе я не слышал. Ну так как? Ты желаешь, чтобы я убил своего друга? – ядовито поинтересовался Его Величество.

Закусив губу, я напряженно смотрела на него. Потребовать этого у меня язык не поворачивался, несмотря на все, что сделал мне аттан. Борясь с чувством поражения, я взяла себя в руки, ища иные пути.

– Вы можете запретить ему пользоваться моим телом.

– На каком основании? Ты его собственность.

– А он ваш подданный, – парировала я. – Вы можете проверить степень вашей дружбы и узнать у него, пойдет ли он ради вас на это условие.

– Это все?

– Не спешите. Думаю, лучше позвать аттана и выяснить ответ на этот вопрос у него.

– Ты мне указываешь?

– Нет. Лишь хочу сказать, что имеет смысл узнать позицию Первого советника в этом вопросе, прежде чем вести дальнейший разговор, – нейтральным тоном произнесла я.

Пока мы дожидались аттана, я обдумывала свои условия, а Его Величество не сводил с меня изучающего взгляда, как будто видит впервые. Меня не смущало, что я его несколько разочаровала, и собиралась использовать ситуацию по максимуму. Другой такой шанс вряд ли представится.

Аттан, как только вошел, окинул нас напряженным взглядом и вопросительно посмотрел на короля.

– Ты был прав, в этой наярите слишком мало душевной доброты, и просто так она помогать отказывается, – прозвучала в мой адрес шпилька, выражая недовольство монарха.

– Каковы условия? – сдержанно спросил Первый советник. Вот он-то удивлен не был.

– Она не желает быть твоей Тенью. Так как узы уже разорвать нельзя, то готова удовлетвориться тем, что ты не будешь пользоваться ее телом. Радуйся, смерти твоей не требует.

– Удивлен, – стрельнул в мою сторону глазами аттан.

– Не спешите благодарить. Я желаю свободы, и мне безразлично, какими путями я ее получу.

– Подобного еще не было. Татуировки на твоих руках не убрать, в глазах всего света ты так и останешься моей Тенью.

– Без разницы. Я желаю уехать.

– Нет! – отрезал король, и я с удивлением посмотрела на него, так как слишком категорично это прозвучало. – За последние полвека ты первая

наярита, и что я за правитель, если отпущу тебя?

Меня как будто оглушило это заявление. Может, и глупо, но я совсем не предполагала, что желанная свобода окажется иллюзией. Какая мне от нее польза, если, освободившись от аттана, я и шага не смогу сделать без разрешения короля?

– Вижу, у вас на меня большие планы? – процедила я.

– Людям нужна наярита. Ты слишком большая ценность, чтобы так просто с тобой расстаться. Даже ради обретения своей королевы.

– Как вы уже заметили, я не обычная наярита, и мне плевать на хромых, больных и убогих. Какая вам с меня ценность, если я не буду лечить? А заставить меня даже он не может, – кивнула я в сторону аттана.

– Всегда можно найти пути давления, – угрожающе заметил король.

– Успехов! Я слышала, что наярит нельзя принуждать. Поройтесь в своих архивах и узнайте почему, – наобум парировала я, и мой оппонент лишь скрипнул зубами. Наверное, причины действительно имелись. Неплохо бы мне их и самой узнать.

– Не горячитесь, – примиряющим тоном вмешался Первый советник. – Всегда можно найти компромисс. Виктория, куда ты собралась ехать, если не помнишь, откуда ты?

– Разыскивать мужа с ребенком.

– Зачем ехать самой, если у нас больше возможностей найти кого-либо? К тому же путешествовать одной... – скептически посмотрел он на меня, – это прямой путь попасть в неприятности. Дай нам информацию, и наши люди разыщут кого угодно. По крайней мере, у нас больше ресурсов для поисков.

– Найти, чтобы потом шантажировать меня ими? Увольте!

– Мы должны доверять друг другу.

– Вот куда привело меня доверие! – продемонстрировала я ему свои руки с татуировками.

– Так мы ни к чему не придем, – сделал вывод король.

– Почему же, у вас есть шанс вернуть себе любимую, если пойдете на мои условия. Меня же интересует воссоединение со своей семьей. Жили же вы как-то раньше без наяриты и дальше проживете! Я не чувствую в себе моральной потребности помогать страждущим.

– Теперь я понимаю, почему их с детства забирали в храмы, – хмыкнул аттан.

– Возможно. Только я уже в том возрасте, когда поздно промывать мозги насчет служения людям и жертвенности собой ради всеобщего блага.

– Что-то я сомневаюсь, что она наярита. – Ясарат не скрывал своего

скептицизма.

– Тогда это разговор ни о чем, – встала я, – но не могу не заметить, что иных у вас не имеется!

– Ясарат, дай мне самому с ней поговорить, – вмешался Ридгарн.

– Идите! – взмахом руки отпустил нас король с кислым выражением лица.

Через двадцать минут мы мерно тряслись в карете. Ничего не объясняя, аттан приказал запрягать, и мы выехали из дворца. Цель нашего незапланированного путешествия была мне неведома. Я даже не позавтракала и не переоделась для прогулки!

Мне ничего не оставалось, как смотреть в окно и гадать, куда мы едем. Постепенно богатые кварталы сменились ремесленными, а потом и вовсе бедными. Мы остановились у длинного двухэтажного здания.

– Что это? – спросила я, выходя из кареты.

– Больница для бедных. Здесь те, кому нечем заплатить лекарям и надеяться не на что. Я хочу, чтобы ты посмотрела в глаза тем, кому могла бы помочь, но до кого тебе нет никакого дела.

Поджав губы и так ничего и не ответив, я последовала за ним. Хороший ход, нечего сказать, а если б знала, куда идем, вообще гениальный.

Наш приезд вызвал суету, и к нам поспешило руководство. Аттан отправился разговаривать по делам, попросив все показать мне. Заметив на моих руках татушки, со мной разговаривали со всем почтением. Войдя в первую палату, я ожидала увидеть взрослых, но там были дети, подростки. Кого-то сбила карета, кто-то получил ножевое ранение в разборках, а кто-то метался в бреду. Переходя из палаты в палату, я не могла остаться безразличной. Были бы это взрослые, бомжи... возможно, сумела бы остаться безучастной, но дети... Со стороны аттана это был продуманный удар.

– Проведите меня на кухню, – распорядилась я сопровождавшим меня людям. Там приказала налить в ведро воды, мотивируя тем, что сейчас жарко и я хочу напоить детей. На меня странно посмотрели, но ослушаться не посмели. Не обращая внимания на косые взгляды окружающего персонала, считающего меня сбрендившей богатой дамочкой, я прошла по палатам, собственноручно поая детей и желая им удачи. Я не знала, как действует мой дар, но у меня было просто желание помочь им и обычная вода.

Когда я дошла до палаты новорожденных, силы оставили меня. При

виде детей моя собственная потеря резанула по сердцу. Малыши кричали, но я подошла к одному младенцу, который лишь кряхтел.

– Слабый совсем, – сказала мне сопровождающая меня женщина. – Вчера родился, мать умерла, его к нам принесли.

Я развернула мальчика. Пеленки оказались мокрыми, и я сама помыла ребенка и перепеленала его, вызвав удивление своими умениями. Распорядилась принести поест и была шокирована, когда увидела, что детей кормят из рожка. Это не наши бутылочки с мягкой соской. Не знаю, как у них тут с гигиеной, но хуже, наверное, не будет. В моих руках ребенок немного поел и, отдав рожок, я подержала его, чтобы он срыгнул.

Пока занималась одним, других новорожденных тоже перепеленали. Хватило лишь моего недовольного взгляда в сторону детей, как все зашевелились.

Там меня и нашел аттан, пока я агукала с ребенком, который заметно повеселел. Нехотя отдав его, я попрощалась.

– И что вы хотели мне этим показать? – спросила мужчину, когда мы отъехали.

– Что есть много людей, которые нуждаются в твоей помощи, а ты не такая уж и бессердечная, какой хочешь казаться.

Отвернувшись, я посмотрела в окно и, не глядя на него, заговорила:

– Я сейчас держала на руках малыша, который лишь немногим младше моего. В первую очередь я нужна своему ребенку, и меня здесь не удержат никакие больницы. В мире много несправедливости, насилия, болезней, а я одна и буду думать о своей семье, а не о язвах старых Советников и нужных вам людей. Хотите помочь неимущим? – с вызовом посмотрела я на аттана. – Так открывайте благотворительные больницы и повышайте уровень жизни людей!

– Никто в здравом уме не откажется от нянкры, – нарушил недолгое молчание после моих слов мужчина. – Даже такой бракованной, как ты. Ясарат будет искать пути давления на тебя и, можешь поверить, со временем найдет. Если хочешь поскорее обнять своего ребенка – мы поможем, но жить вы будете здесь.

– Я не ваша подданная и хочу вернуться домой.

– На это можешь не рассчитывать.

– Скажите, а что не так было с той водой, которую я подала вам в библиотеке?

– Почему ты спрашиваешь?

– Послушайте, мне же не сложно проверить, подавая напиток и

мысленно желая гадость.

– И чего же пожелала ты мне?

– Подавиться, – не стала скрывать я.

– Вода стала затхлой, – ответил аттан.

Обдумав, я улыбнулась:

– Вот вам и ответ. Меня нельзя принудить лечить, иначе я пожелаю такого, что станет еще хуже. Так что не светит вам наярита. Я, конечно, могу посетить еще несколько раз эту больницу и помочь детям, но на большее можете не рассчитывать. Не хочу тратить свою жизнь на толпы страждущих, которым нужна помощь. Повторяю, я одна, а мир большой. Вы ничего не знаете о моих родных и шантажировать ими меня не сможете. Если хотите, чтобы я помогла королеве, вам придется меня отпустить. Народу хватит одного чуда, а возвращение к жизни супруги укрепит власть короля.

– Ехать неизвестно куда одной – безумие!

– Безумием будет дать вам рычаги давления на меня.

– Мы можем принести магические клятвы, что не причиним им вреда и не используем твоих близких против тебя.

– А что мешает найденному мужу «случайно» умереть по дороге ко мне, чтобы я не рвалась уехать? Разбойники на дорогах, лошадь понесла, и вы будете ни при чем.

– Магическая клятва не позволит отдать такой приказ.

– Иногда достаточно намека.

– Ты не понимаешь, клятва не позволит этого сделать. Решай, но я не отпущу тебя, чтобы ты опять не попала в неприятности. Хочешь видеть родных – дождись их здесь.

Мы непримиримо посмотрели друг на друга, и ни один не хотел уступать. Я отвернулась к окну, храня молчание. Некоторое время спустя меня посетила мысль, что визит в больницу был рассчитан не только на то, чтобы ткнуть меня носом в больных детей, но и чтобы проверить мои способности как наяриты.

– Что с детьми? – спросила я аттана. – Кому-нибудь из них стало лучше?

– У двоих спал жар, еще у нескольких пропали боли, один пришел себя после травмы головы. – Я помнила этого парня. Напоить подростка не удалось, но я его умыла. – Завтра будет видна более полная картина.

– Надеюсь, вы не раскрыли, кем я являюсь?

– Всего лишь попросил провести повторный осмотр и сказать, есть ли положительная динамика, – холодно ответил аттан.

Успокоившись, задумалась, как быть дальше. Все же как бы я ни хотела уехать, но в чем-то он прав, – бросила быстрый взгляд в сторону Первого советника, – без хорошей охраны мне не выжить, и я понятия не имею, где мне искать родных. Все же с агентурной сетью короля не сравниться ни одному детективу. Но как сделать так, чтобы не подставить семью и самой не угодить в ловушку?

– Я хочу прочитать книги, касающиеся магических клятв, – произнесла я.

Глава 15

У меня была неделя на то, чтобы посидеть в библиотеке и составить договор, продумывая каждое слово. Когда я читала о магических клятвах, то напрягала мозги насчет самой нерушимой. Память услужливо помогла, и всплыли знания об Арра-Зат – клятве на крови. Мне оставалось лишь прочесть более подробно о ней.

В эти дни я еще несколько раз посещала больницу. Малыша, которого я пеленала, уже там не было. Неожиданно объявились родственники умершей девушки и забрали ребенка к себе. Да и из прежних пациентов остались лишь те, у кого были сложные переломы или ранения, но и они быстро шли на поправку, настолько быстро, что целители называли это чудом и... стали задумчиво коситься на меня. Когда прозвучали первые несмелые намеки, что мое посещение благотворно сказывается на больных, я сделала непроницаемое лицо и заявила, что я всего лишь Тень Первого советника.

Когда договор был готов, я подсунула его на чтение аттану. В нем я четко оговаривала свою свободу, неприкосновенность моей семьи и нераспространение сведений о том, что я наярита. Он заявил, что Ясарат ЭТО не подпишет. Еще ему очень хотелось узнать, откуда мне стало известно насчет Арра-Зат, ведь это древняя и не известная в широких массах магическая клятва. Мне оставалось лишь хранить загадочное молчание. Чтобы найти сведения о ней, мне пришлось попотеть, и то я знала, что искать.

При ознакомлении с договором Его Величество заявил, что ни за что на свете не подпишет, и очень интересовался, кто помог мне его составить. Долго не мог поверить, что я сама, и лишь слова аттана насчет того, что это так и есть, убедили его. В конечном итоге после длительных переговоров, где я стояла насмерть, нам удалось достичь компромисса.

Аттан дал слово больше не брать под контроль мое тело, лишь если я сама попрошу его об этом и дам согласие. Как он пояснил, это может понадобиться, к примеру, при угрозе моей жизни. Он обещал показать, каким образом я смогу связываться с ним при надобности. Скрепя сердце, согласилась. Также Первый советник отказывался от меня, как от своей Тени, но, пока не нашлись мои родные, он считает меня членом своей семьи, берет защиту и все финансовое обеспечение на себя. Мне это не

очень понравилось, но при дворе я уже была его Тенью, татуировки принадлежности никуда не деть, наши имена и так связаны. Он упирал на то, что финансово меня и так содержит и не собирается отказываться от взятых обязательств, пока я не перейду к мужу, меня же это никак не обязывает. Я согласилась лишь из-за того, что переехать жить отдельно от него я не могла, иначе это вызвало бы вопросы и привлекло к этому факту лишнее внимание. После появления мужа он должен был как благородный человек прилюдно отказаться от меня и дать воссоединиться семье, больше не вмешиваясь в мою жизнь.

Теперь насчет короля. Я обещала приложить все усилия, чтобы вернуть королеву к жизни. В случае успеха он в свою очередь обещал сделать все возможное для обнаружения моего мужа и сына и способствовать воссоединению семьи. Признавал за мной право покинуть его государство в любой момент. Вот с этим он долго не желал соглашаться, приводя разные доводы, но я была тверда как камень.

Еще в договоре было много оговорок, в которых я исключала любые обвинения и претензии на наш счет. Для своей семьи я выторговала абсолютную защиту на территории данного государства. Влада не могли ни судить, ни вызвать на дуэль, ни каким еще способом причинить вред, разве только он будет напрямую угрожать жизни короля. Эту оговорку внесли в договор, когда Ясарат взорвался, заявив, что с такими условиями мой муж может безнаказанно подойти к нему и убить.

Я думала, что поседею, пока мы согласуем все пункты договора! Свободно вздохнула лишь тогда, когда они принесли магическую клятву Арра-Зат. Вместо подписей мы скрепили договор кровью. Вот где мне пришлось на ум сравнение заключения сделки с дьяволом, только, судя по не очень довольным лицам мужчин, роль дьявола они отводили мне.

Не успели высохнуть чернила на договоре, как они надели на меня, чтобы я рассказала им о муже и откуда я. Наивные! Может, им еще отдать и ключи от квартиры, где деньги лежат? Ведь пока я не помогу королеве, ни одна из наших договоренностей в силу не вступает, на что я не постеснялась им указать. Они оскорбились. Причем оба! Взглядами дали почувствовать, что они ко мне со всей душой, а я их незаслуженно обидела. Только меня сам же аттан излечил от излишней доверчивости, посему их взгляды меня не впечатлили.

– Что ж, тогда не будем оттягивать и приступим, – заключил Ясарат. – С чего начнем?

Если откровенно, то умных мыслей у меня не имелось. Предложение внес Первый советник:

– В больнице пришел в сознание подросток, которого ты умыла водой. Может, омоешь королеву?

Сказано – сделано! Глаза мне завязали, и по тайному ходу вел меня король, а аттан тащил ведро воды для экспериментов. Нужно было слышать, как он под нос ругался, когда она расплескивалась, а его друг ему выговаривал, что нечего сырость разводить, а если он не будет аккуратнее, то в ведре ничего не останется.

– Скажи, почему я тащу ведро, а ты ведешь мою Тень? – задал логичный вопрос Первый советник.

– Идея твоя – тебе и реализовывать! – не проникся Ясарат. – Не будет же король таскать воду, в то время как его советник с девушкой прогуливается.

– Кстати, насчет девушек, – подала голос я, – вы бы удалили из дворца всех своих фавориток. Это для вас прошло несколько лет, и вы посчитали, что имеете право на некоторые слабости, а для вашей жены время застыло, и ей будет неприятно столкнуться лицом к лицу с вашими любовницами.

Судя по тому, как выругался король, об этом он не подумал, и подшучивать над другом у него желание пропало.

Опять я оказалась в тайной комнате, где среди варварской роскоши обитала застывшая на годы королева. Молодая, во всеоружии женской красоты готовая к празднику.

Когда с меня сняли повязку, я заметила, что физические нагрузки вызвали испарину на лице аттана. Воды в ведре действительно поубавилось, но больше половины в нем еще оставалось.

– Если это не поможет... – красноречиво посмотрел он на меня.

– То можете выпить, чтобы обратно не нести. И нечего на меня так смотреть – идея была ваша! – огрызнулась я, немного нервничая перед началом.

– И все же ты неправильная наярита, – произнес Ясарат, отходя от королевы, которую погладил по лицу, здороваясь. – Везде пишут, что они добрые.

– Я тоже добрая, – оскорбилась я.

– Добрая?! Да я не встречал женщины более острой на язык, чем ты! А твой договор... С шархами было легче договориться!

– С кем?!

– Племя дикарей в степях на северо-западе наших земель, – просветил меня аттан.

– Ну, знаете, если я женщина, то это не значит, что простушка,

которую как нечего делать вокруг пальца обвести. Правда, ему один раз повезло, – бросила я недобрый взгляд в сторону Первого советника.

– Не сказал бы, что мне повезло, – усомнился мужчина, наградив меня хмурым взглядом. – Я бы сказал, что это был самый опрометчивый мой поступок.

– Может, вы забыли про свою невесту? – ядовито поинтересовалась я.

– Слушайте, вы ругаетесь, как после двадцати лет брака, – вмешался в нашу перепалку король. – Советую отвлечься и вспомнить, зачем мы здесь собрались.

Обменявшись с аттаном одинаково «теплыми» взглядами, мы замолчали и приблизились к королеве. Мне было тяжело переключиться, а в душе так и кипело возмущение. Ведет себя, как будто я набивалась к нему в Тени, и смеет еще выказывать недовольство, что не отвечаю его ожиданиям. Совсем обнаглел!

Взяв себя в руки, попросила принести воду поближе и, зачерпнув, вылила на лицо королеве. Никакой реакции. Водные ручейки как слезы потекли по ее лицу, упали на грудь и скатились в ложбинку между полушариями.

Тогда я налила воды на гребень в волосах, но ничего этим не добилась, кроме лужи на полу.

– Еще гениальные идеи есть? – спросила мужчин. – Напоить я ее не могу, омовение не помогает.

– Я думал, что это у тебя есть план, – разочарованно произнес король.

– У меня есть желание помочь, но мало опыта. Как лечили наяриты?

– Через воду, наложением рук, близостью.

– Хотите сказать, что близость наяриты лечит? – заинтересовалась я. – Может, мне с ней в обнимку поспать? – кивнула я на кровать.

Мужчины как-то странно переглянулись, и, кашлянув, Его Величество предложил попробовать это, если ничто иное не поможет.

– Кстати, а зачем здесь кровать? – любопытствовала я.

– Я прихожу сюда, когда хочу побыть один или мне надо подумать. Так мне кажется, что она рядом, – нехотя признался Ясарат, через силу делясь личной информацией, чем заслужил мой внимательный взгляд. Впервые я увидела подтверждение тому, что он ее до сих пор любит. Ведь иначе не тянуло бы его сюда в сложные моменты жизни.

В этот раз ничего у нас не получилось. Я и руки накладывала, и гребень пыталась достать, но он сидел как влитой. Несолоно хлебавши мы вернулись обратно. Ведро с водой оставили, так как аттан тащить его

обратно отказался, потом заберем. К тому же было решено, что ночь я проведу там. Никаких других идей у нас не было.

* * *

Днем о встрече со мной попросили Советник Бернардар, керн Ливинны, и его супруга Клариза, с которыми я познакомилась на балу. Признаться, я и понятия не имела, зачем им понадобилась, да и аттан был удивлен просьбой. Советник предупредил, что разговор будет конфиденциальный, поэтому встретились в кабинете.

После приветствий керн не стал тянуть резину и перешел к делу:

– Как вы знаете, зимой нас постигло несчастье, – обратился он к аттану, бросая взгляды и на меня, – карета перевернулась и погибла моя невестка, а внук получил серьезные переломы и до сих пор не встает.

– Да, я слышал об этом и приношу свои соболезнования, – ответил аттан. – Сын у вас служит, кажется?

– Да, он уехал, не в силах оставаться дома после трагедии.

– Чем я могу помочь? Посодействовать в переводе?

– Нет-нет, мы по другому поводу.

– Я вас слушаю.

– Вы знаете, что я взял небольшой отпуск и решил совершить морское путешествие.

– Правильное решение. Морской климат полезен, – вежливо ответил аттан.

– Мы решили свозить внука в храм наярит, – уточнил конечный пункт их путешествия Советник. Что-то при этих словах у меня закрались подозрения о цели их визита.

– Сейчас мальчик здесь, мы перевезли его из загородного поместья, – пояснила супруга керна, Клариза.

– Вчера мы с супругой посещали общественную детскую больницу, она под патронатом благотворительного фонда Кларизы, и нам стало известно... – Взгляд аттана сделался проницательным, и при всей расслабленности его позы я почувствовала, как он весь подобрался. Заметил это и керн Ливинны. Следующие слова он подбирал осторожно. – Что после ваших посещений многим детям становится лучше.

Лицо Ридгарна хоть и сохраняло вежливое выражение, но взгляд заледенел. Это не испугало супругу Советника, которая с полным самообладанием озвучила просьбу.

– Мы бы хотели пригласить вас посетить нас и познакомиться с нашим внуком, – произнесла она, переводя глаза с аттана на меня.

Мы тоже обменялись с ним быстрыми взглядами. Я была растеряна и не готова к подобному повороту.

– Благодарю за приглашение. Мы заедем, как позволят дела.

– Сегодня, – с нажимом произнесла Клариза.

– Боюсь, это невозможно.

– Если вы заняты, отпустите с нами Викторину, – не сдавалась женщина. – Мы не отнимем много времени. Дело в том, что корабль отплывает через несколько дней, и мы не можем ждать.

– С чего вы взяли, что наши посещения имеют хоть какое-то влияние на самочувствие детей? Кто вам сказал подобную чушь?

– Не важно. Этот человек не хотел ничего плохого. Поймите, у нас единственный сын, и если с ним что-нибудь случится...

– А Филипп, он прекрасный мальчик... – Голос женщины дрогнул.

– Сколько ему лет? – быстро спросила я.

– Четыре года.

– Моего сына тоже зовут Филипп, – призналась я. – Думаю, я все же смогу заехать на чай и познакомиться с его тезкой.

– Виктория... – В голосе аттана звучало предупреждение.

– Мы будем очень рады! – быстро произнесла Клариза.

– Простите, вас не затруднит подождать в гостиной? Я бы хотел обсудить некоторые моменты со своей Тенью.

– Да-да, конечно! Мы подождем. – Советник помог подняться из кресла своей жене, и они вышли.

Аттан пальцами отбил дробь по столу, сверля меня взглядом.

– Это глупо и неосторожно. Почему бы тебе просто вслух не заявить о том, кто ты есть. Зачем ты требуешь от нас хранить тайну, когда сама же раскрываешь себя?

– Там ребенок, – только и сказала я, так как никаких иных аргументов у меня не было. – Я возьму мазь. Можно сказать, что она чудодейственная, древний рецепт, передаваемый из поколения в поколение... что-то в этом роде, а вы их запугаете, чтобы ничего иного не говорили.

– Запугаю, значит. – Почему-то мои слова вызвали странную реакцию у аттана.

– Да, у вас хорошо получается взглядом замораживать. Советник дрогнул, это его супруга отчаялась и ради внука готова на все. Кстати, вы знаете, что там с мальчиком?

– Поврежден позвоночник. Целители ничего не смогли сделать. Их род, скорее всего, угаснет: единственный сын ищет смерти в бою, а внук калека.

– Тогда я быстро сделаю массаж, выпью чай, а вы проследите, чтобы мы там не задерживались.

– Ты так уверена, что я захочу поехать с вами?

На миг я растерялась, так как действительно этого ожидала, но быстро взяла себя в руки:

– Ничего, я справлюсь сама.

Аттан поднялся и не спеша подошел, чуть ли не вплотную приблизившись ко мне, нависнув и давя мощью тела:

– Ты забываешь, что пока еще являешься моей Тенью и без моего разрешения не можешь никуда ехать.

– Нога болит? – поинтересовалась я.

– С чего такой интерес? – В голосе сквозило напряжение.

– Он тоже вытерпел много боли, но вы хотя бы ходите, а маленький мальчик вынужден лежать. И вы меня остановите? – подалась я к нему.

– А ты сострадаешь только маленьким мальчикам? – впился в меня взглядом аттан.

– Да, – отстранилась я, так как буквально чувствовала его дыхание на своем лице. – К сожалению, когда они вырастают, то чаще всего превращаются в высокомерных холодных мужчин, считающих, что имеют право распоряжаться чужими судьбами.

Несколько долгих секунд мы смотрели глаза в глаза.

– Ты сейчас только на меня намекаешь? – после молчания поинтересовался аттан.

Миг, и я дрогнула. Хотела уязвить его, но ему удалось задеть меня. Ведь Влад такой же. Из-за его поступков умерла моя мать. Он действовал намеренно. И в портале бросил меня, спасая сына. Решил все сам, не давая мне выбора. И пусть мой выбор был бы такой же, но он не дал мне его сделать. Грудь сдавило от боли и непролитых слез.

Я отступила. Потом сделала еще шаг назад. Сглотнула подступивший к горлу комок и, с усилием совладав с собой, произнесла:

– С вами или без вас, но я еду.

Резко развернувшись, покинула кабинет, чтобы тут же натолкнуться на две пары глаз, в волнении смотрящих на меня.

– Мне нужно взять мазь, и мы едем, – сказала им, чтобы успокоить, и прошла в спальню.

Первым делом сходила умылась холодной водой, чтобы остудить лицо,

потом уже пошла к себе и взяла мазь, привезенную еще из поместья. Положив ее в сумочку, надела шляпку и, взяв зонтик с перчатками, вышла.

Странно, я отсутствовала совсем недолго, но в комнате резко изменилась атмосфера, и напряжение зашкаливало. Советник Бернардар был белее снега, а его супруга Клариза нервно кусала губы, и на щеках ее алыми пятнами горел румянец.

– Позвольте узнать, что вы сделали? – тихо прошипела я, подойдя к аттану.

– То, что у меня лучше всего получается, – холодно ответил мужчина, не сводя глаз с керна Ливинны.

– Прекратите немедленно! Мало того, что у мальчика нет отца, так вы его еще и бабушки с дедушкой лишите. – На меня бросили ленивый взгляд голодного крокодила и чуть изогнули бровь. – У них же сейчас сердечный приступ случится! – воскликнула я.

– Разве? – Аттан обвел взглядом гостей, как бы проверяя их состояние. – Ничего страшного.

И это так двояко прозвучало, что непонятно, то ли ничего страшного с ними не случится, то ли ничего страшного, если они все-таки умрут.

– Знаете, пожалуй, мы съездим без вас. Да-да, у вас наверняка есть более важные дела! Не будем вас отвлекать, – предприняла я попытку избавиться от аттана.

– Ну что ты, я не могу отпустить тебя одну, а то ты еще увлечешься и займешься лечением всего дома, как у меня в поместье. Ты же не можешь никому отказать. – В голосе явственно слышались ядовитые нотки. – К тому же нам есть о чем побеседовать с Советником.

При этих угрожающих словах керн Ливинны вздрогнул и, наверное, уже в тысячный раз пожалел, что пришел сюда, а я поняла, что задерживаться у них в доме мне точно не стоит.

– Тогда едем. – Я положила свою руку на сгиб локтя аттана, желая отвлечь его внимание от Советника. Мужчина взглянул на мои пальчики, сжимающие ткань камзола, потом на меня, давая понять, что оценил мой маневр, и сквозь холод взгляда я все же заметила тень удивления.

– Едем, – повторил он, и, пропустив восторженных гостей вперед, мы пошли на выход.

Филипп оказался белокурым ангелочком с ямочками на щеках. Он рисовал с няней на свежем воздухе и при виде гостей ничуть не смутился. Он помахал дедушке, подзывая его, чтобы показать свой рисунок. Удивительно, но при физическом недостатке, приковавшем его к креслу, мальчик выглядел вполне счастливым и оживленным. Только няней его была крупная женщина. Наверное, ее подбирали с учетом того, чтобы она могла носить ребенка.

– Чай? – гостеприимно предложили нам.

– С удовольствием, – согласилась я. Дело в том, что в карете я ехала рядом с аттаном и до сих пор испытывала напряжение от вынужденной близости с ним. Выпить чего-нибудь оказалось кстати.

Хозяйка дома приказала накрыть стол на открытой террасе, откуда был хорошо виден внутренний дворик, где гулял ребенок. Советник общался с внуком и подходить к нам не спешил. Еще бы! Всю дорогу разговор не клеился, и чувствовалось, что они очень волнуются.

Мы выпили чай, и я попросила познакомить меня с ребенком. Подойдя к нему, похвалила его рисунки, где были вполне правдоподобно изображены божья коровка, птица и жуки. Спросила, какие сказки он любит. Узнав, что ему читают о подвигах принца Валиента, открыла секрет, что тот такой сильный, потому что у него была волшебная мазь. Далее оказалось совсем просто: я поделилась тайной, что и у меня она есть, и предложила его ею намазать. Таким образом, ребенок не испугался и с энтузиазмом воспринял предстоящий массаж. Мы перешли в детскую. Няня раздела мальчика, а я растерла его мазью и в награду напоила компотом, посоветовав полежать и набраться сил. Больше задерживаться в доме мы не стали, сразу же после этого уехав.

– Они сообщат о результате? Может, нужно будет еще раз массаж сделать? – спохватилась я, когда мы отъехали.

– Не получится. Они отбывают сегодня в путешествие, – ответил аттан.

– А...

– Не обсуждается, – оборвал меня мужчина, и я закрыла рот. Что ж, многим детям в больнице хватило просто выпитой воды, а Филиппу я сделала массаж. Помнится, Варгос выздоровел в тот же день, и тогда действительно будет лучше, если они уедут, чтобы не привлекать внимания.

Откинувшись на спинку сиденья, я расслабилась и отвернулась к окну.

Не знаю, докладывал ли аттан королю о произошедшем, он уехал сразу после того, как доставил меня во дворец. Я примерно предполагала, кому он собрался нанести визит, и вмешиваться не собиралась.

Поздно вечером мы опять все втроем совершили путешествие в тайную комнату к королеве. Мужчины с трудом подняли статую и положили ее боком на кровать.

Я подошла к постели, размышляя, с какой бы стороны лечь, и впервые задумалась о том, что мне придется спать рядом с холодной статуей. Блин, с памятниками я еще не обнималась!

Встал вопрос, как нам спать. Аттатан сказал, чтобы король шел к себе, а он останется ночевать со мной. Тут уж я подала голос, заявив, что спать с ним на одной постели не собираюсь. На слова, что он может лечь с другой стороны от статуи, возмутился Его Величество, воскликнув, что рядом с его женой, пусть и каменной, никакой иной мужчина, даже лучший друг, спать не будет. Ясарат начал выпроваживать своего Первого советника, говоря, что и без него разберемся. И тут этот... у меня даже слов нет цензурных, заявил, что, во-первых, он потянул спину, поднимая тяжести, а во-вторых, ночью я могу отодвинуться от королевы, и его присутствие на краю кровати просто необходимо. То есть никуда уходить он не собирается!

Я задохнулась от возмущения. Король же, окинув меня взглядом и оценив, что я скорее прижмусь к его холодной жене, чем к аттану, сказал, что это хорошая идея, и немного передвинул королеву, чтобы мы уместились на кровати вчетвером. Мои возражения насчет того, что будет тесно, они проигнорировали.

Когда начали укладываться, я повернулась лицом к королеве, уткнувшись взглядом в ее спину, и несмело положила руку на ее талию. В этот момент с другой стороны мостился Ясарат и тоже решил обнять жену. Наши руки столкнулись. От соприкосновения с горячей кожей его ладони я ойкнула, а Ридгарн холодно поинтересовался, не мешает ли нам королева, чем добавил неловкости. Я огрызнулась, что мешает он, втайне мечтая столкнуть его ночью с кровати.

Понятное дело, что в сложившихся обстоятельствах сон ни к кому не шел.

– Никогда не думал, что в моей постели с женой будет так людно, –

глубокомысленно заметил монарх.

- А я в такой тесной компании с института не засыпала, – отозвалась я.
- Института?! – откликнулись два голоса в унисон.
- По-вашему – академия.
- Ты училась? – заинтересованно спросил король.
- Экономике, – кратко ответила я, ругая себя за несдержанность.
- И часто тебе приходилось засыпать не с одним мужчиной? – раздался

вопрос из-за моего плеча.

– Слушайте, такое чувство, что вы не были студентом и не ночевали у друзей. С чего такой интерес? Я же не спрашиваю вас, приходилось ли вам засыпать с двумя женщинами, – огрызнулась я, не оборачиваясь.

– Могу точно сказать, что нет! – авторитетно заявил Его Величество. – Ридгарн для этого слишком правильный.

– Скорее скучный, – поправила я.

– Зато ты, насколько я понимаю, любишь повеселиться. Твой муж знал о твоих похождениях?

– Да. С несколькими моими институтскими подругами он даже знаком, – голосом, сладким, как патока, ответила я.

Ясарат рассмеялся и начал вспоминать студенческую вечеринку, когда два парня так напились, что заснули и их положили рядом. Спьяну один из них начал приставать к другому, решив, что он рядом с девушкой, а потом оба щеголяли синяками под глазами. Один зарядил за домогательства, а второй ответил за разочарование.

Мужчины стали вспоминать забавные случаи во время учебы. Я поняла, что они учились вместе и Варгос был в их компании. Сначала я слушала с интересом об их похождениях, но потом под негромкий разговор и смешки заснула.

Жаль, что все наши усилия не увенчались успехом. Я проснулась, все так же обнимая статую, а вот меня обнимал аттан и дышал мне в макушку. Когда я осознала этот факт, то чуть не взвилась на месте. Замереть меня заставили слова короля, который тихо говорил с женой. Наверное, именно он меня и разбудил.

– Ничего, малышка моя, я обязательно что-нибудь придумаю, – шептал он ей, глядя ее по лицу, и столько в его голосе было уверенности и любви, что я боялась пошевелиться, чтобы не мешать в этот интимный момент.

– Ты даже не представляешь, как мне тебя не хватает. – Мужчина приник к каменным устам, и тут блеск в волосах привлек мое внимание. Я увидела, что гребень в прическе королевы изменил цвет, и тут же вскочила,

осененная догадкой.

– У нас ничего не вышло, – потухшим взглядом посмотрел на меня король, заметив, что я проснулась, и отстраняясь от жены.

– Наоборот! – радостно воскликнула я. От моего возгласа и резкого движения проснулся и аттан, но я не обратила на него внимания. – Поцелуйте ее еще раз.

Мужчина замешкался, а потом опять склонился к лицу жены, но на этот раз ничего не произошло.

– Не так. С любовью! – Как же я сразу об этом не подумала. Во всех сказках пишут о поцелуе любви, который возвращает к жизни и творит чудеса.

Ясарат не стал спорить и, посмотрев на жену, медленно наклонился к ней. Как только он коснулся ее губ, гребень изменил цвет, и стремительным движением я вытащила его из волос королевы. На этот раз артефакт легко поддался и остался в моих руках.

Король, почувствовав, как в его руках оживает тело любимой, будто сошел с ума, осыпая ее поцелуями, и я поняла, что мы лишние.

Повернувшись к аттану и начала выталкивать его с постели. Кажется, она монаршей семье вскоре понадобится в единоличное пользование. Оставив Ясарата объясняться с женой, мы тихо удалились. Артефакт, все еще зажатый в моей руке, я отдала Ридгарну.

– Я так и не понял, как снималось заклинание? Нужно было ее просто поцеловать? – спросил он, когда мы шли по темным узким коридорам. Мужчина запустил над нашими головами светлячок, который освещал путь. В этой суматохе глаза мне никто завязывать не стал, а я напоминать и не подумала.

– Думаю, не все так просто. Поцеловать нужно было с любовью, и, скорее всего, вытащить гребень могла только рука того, кто его вдел. Иначе какой смысл во всем этом?

– Фрейлину казнили, и если бы не ты...

– То была бы ваша королева до окончания века статуей, – довольная собой, заключила я.

– Как ты догадалась, как его снять?

– Я проснулась, когда он с ней разговаривал, а потом поцеловал, и заметила, что во время поцелуя цвет гребня в волосах изменился. Если бы королева лежала на другом боку... – не закончила я.

Да, тогда бы мы еще долго ломали голову, что делать. Меня переполняла радость, и хотелось танцевать.

– А неплохо придумано, – усмехнулась я, посмотрев на аттана. –

Король уезжал, вдевая фаворитке гребень, возвращался на крыльях любви и вытаскивал его.

Мужчина глянул на гребень, который держал в руке, а потом окинул меня задумчивым взглядом.

– Но-но, даже не думай! – тут же воскликнула я. – Для этого нужно любить. Желаешь последнюю наяриту в статую превратить? – напомнила я о своей уникальности, а то мало ли.

– Иногда я об этом просто мечтаю, – проворчал мужчина. Подумаешь, какие мы нежные.

– Мечтать не вредно. Вот сдадите меня на руки мужу и можете забыть о моем существовании.

– Так кто твой муж? Теперь-то ты можешь об этом сказать.

– Волшебник, – усмехнулась я, озвучив расхожую у нас фразу. Воодушевление схлынуло, оставив после себя лишь грусть. Кто ж знал, что это окажется правдой.

Глава 16

Оживление королевы наделало переполоха во дворце. Был объявлен народный праздник. В городе люди ликовали и пили за здоровье королевской семьи. Толпа собралась у дворца, желая видеть правящую чету. Всем было не до меня, и я с чистой совестью отсыпалась после ночи, проведенной в неудобном положении. Моя кровать в единоличном моем пользовании показалась мне раем, и после ванны я завалилась у себя спать.

Лишь поздним вечером мы собрались вчетвером в кабинете Ясарата. Я королеве еще не была представлена и сделала реверанс.

– Я понимаю, что именно вас мне стоит благодарить за спасение? – обратилась она ко мне.

– А также Его Величество, чья любовь не угасла за столько лет, – скромно добавила я.

– Мне никто толком не объяснил, почему именно у вас получилось вытащить гребень.

Я посмотрела на короля, а он развел руками:

– Ты сама запретила нам упоминать о том, кто ты есть.

При таком вольном ко мне обращении взгляд Ее Величества похолодел на несколько градусов.

– Если будет принесена магическая клятва о неразглашении, я сама все объясню.

– Мне не нравится, что я не понимаю, что здесь творится. Прошли годы, Ридгарн покалечен и обзавелся таинственной Тенью, о которой вы не желаете говорить.

– Мирэль, дай клятву и все узнаешь, – сжал ее руку супруг.

С недовольным лицом Ее Величество поклялась, что все, сказанное в этих стенах, в них и останется. Лишь после этих слов я заговорила:

– Меня нашли торговцы недалеко от разлома. Я была больна, и они продали меня управляющему аттана Корнуилса. Сначала я была рабыней, пока приехавшему в поместье хозяину дома не пришло в голову сделать меня Тенью.

– Зачем? – посмотрела на Ридгарна королева. – Довольно странное решение – делать девушку Тенью.

За аттана ответила я:

– Потому что я наярита, и он счел это удачной идеей, чтобы привязать меня. Наличие у меня мужа и ребенка он посчитал незначительной

помехой.

– Тенью нельзя сделать без согласия! – ринулась на защиту Первого советника Ее Величество.

– Зачем согласие, когда можно сказать, что снимаешь рабский ошейник, и наивная дурочка позволит провести над собой любой ритуал, – невесело усмехнулась я. С непроницаемым лицом аттан выдержал потрясенный взгляд королевы.

– Ты нам так и не объяснила, каким образом оказалась возле разлома, – заговорил Ясарат, уводя разговор от неудобной темы.

– Мы с мужем и ребенком перемещались порталом. Что-то пошло не так, и меня выбросило там.

– Это невозможно при стационарных порталах.

– Он не был стационарным, – кратко ответила я.

– Хочешь сказать, что он сам его открыл? – спросил аттан, переглянувшись с королем.

– Да. Нам угрожала опасность, и мы ушли от нее порталом.

– Куда вы перемещались?

– Я не знаю.

– Откуда?

– Не важно.

– Это не разговор! – раздраженно заметил Ясарат.

– Большого я сказать не могу. Дело в том, что я не знала, что мой муж на это способен, – через силу произнесла я.

– Ладно, как его имя? Откуда вы? – продолжился допрос.

При этих вопросах я поморщилась, но пришлось отвечать как можно более обтекаемо:

– Мы жили в другом месте, где не слышали ни о разломе, ни о ваших королевствах. Имя мужа Владслав. Нашего сына мы назвали в честь его отца Филиппом. Титул... Я не знаю, у нас они не важны, и он не называл его.

– Тебе не кажется, что ты практически ничего не знаешь о муже? – холодно поинтересовался аттан.

– Не вам бросать в меня камни. Вы же тоже многого не знали о своей невесте, на которой чуть не женились.

– Пусть так, но откуда ты знаешь наш язык?

– Я его не знала, пока не очутилась в ваших землях. Со мной заговорили, и я все поняла, память выдает знания, о которых я раньше понятия не имела, – призналась я. Рассказывать об этом было трудно. – Варлея, знахарка, которая меня лечила, учила меня читать. Она говорила,

что слишком быстро у меня все получается, как будто я вспоминаю забытое.

– Напиши что-нибудь на своем языке, – предложил король и достал лист бумаги.

Я подошла к столу и наобум написала: «Сегодня прекрасная погода, а вчера был дождь». Эту же фразу нарисовала печатными буквами. Судя по лицам присутствующих, узнавания не было.

– Могу алфавит написать, – без надежды предложила я.

Ясарат кивнул, и я вывела заглавные и строчные буквы.

– Как долго вы перемещались порталом? – задал вопрос аттан, когда я закончила.

– Не знаю, все случилось так быстро. Бесконечный светящийся коридор, и нас несло воздушным потоком. Потом все стало вибрировать... Меня оторвало от мужа, завертело и впечатало в землю.

Некоторое время в кабинете царило молчание, а потом заговорил король:

– Ты понимаешь, что у нас очень мало сведений? Мы отправим к месту твоего обнаружения отряд. Возможно, остался след от портала, и удастся его отследить, но тебя притянул разлом и вероятны искажения. Я бы сильно не надеялся.

– Я не буду ждать результатов вечно, если поиски затянутся, то отправлюсь сама.

– Куда? – спросил меня Ясарат.

– Искать своего ребенка, – на исходе сил ответила я. Осознание того, как все с этим непросто, убивало.

– Не все так плохо, – заговорила королева, которая теперь смотрела на меня с сочувствием. – Вы обменивались с мужем кровью?

– Да, – в замешательстве ответила я.

– Яр, есть же заклинания по передаче знаний через кровь. По всему выходит, что он провел с ней объединение. Если так, то, судя по языку, он или из наших, или из ближайших соседей. Маг из высших, а они все известны. Остается определить, у кого недавно появился ребенок и кто некоторое время был в отъезде.

После этих слов меня с головой накрыло облегчением, а то я себя уже представила побирушкой с клюкой, странствующей по миру в поисках своего сына.

Поняв, что я никоим образом не претендую на Ясарата, а все мои мысли сосредоточены лишь на том, чтобы найти мужа и ребенка, королева взяла меня под свое покровительство. Всем тем, кто строил некие предположения насчет моей интимной близости с королем – его внимание к моей персоне не осталось незамеченным, – пришлось прикусить язык. Именно она убеждала меня, что все наладится и новости скоро будут.

То, что я наярита, вызывало ее искренний интерес. Она спрашивала, каким образом я лечу людей, что чувствую, как так получилось, что меня не забрали в храм. Информацию о себе я выдавала осторожно, подгоняя ее к реалиям данного мира. Пояснила, что просто у нас даже не слышали о наяритах, храмов их нет, а о своих способностях я узнала, лишь попав сюда.

Подробно рассказала, как аттану удалось обвести меня вокруг пальца и сделать Тенью, как отстаивала с помощью договора свою независимость и право вернуться домой, какие только способы не придумывали, чтобы ее оживить.

Мирэль пыталась осторожно дать понять, как сильно люди нуждаются во мне, на что я ответила – всех не спасешь, и я хочу жить своей жизнью, воспитывать ребенка, а не отдавать всю себя людям. Ведь только обо мне узнают, как тут же начнут осаждать в надежде на помощь, и мне останется лишь превратиться в затворницу.

«Друзьям помочь я готова, но о большем не просите», – твердо произнесла я, давая понять, что они на меня рассчитывать могут.

Я так и жила в одних комнатах с аттаном. В честь возвращения к жизни королевы готовился большой праздник, и ожидался наплыв гостей из соседних государств, ехавших поздравить и, наверное, убедиться, что это именно она и есть. Так что об отдельных покоях пока не стоило и заикаться, но впоследствии я собиралась поднять эту тему.

Мы с Ее Величеством и фрейлинами прогуливались по парку, обсуждая предстоящие развлечения, когда я издали увидела аттана, идущего к нам. Лицо у него было перекошено, а взгляд на меня убийственен. Когда я заметила в его руке плетку, мое сердце ухнуло вниз. Я спешно придумала повод удалиться и обратилась к королеве с просьбой меня отпустить. Получив разрешение, чуть ли ни бегом пропустила из парка. Было ясно, что до кое-кого дошли слухи и меня сейчас прибьют на фиг. Нужно было где-то спрятаться и переждать бурю, пока он хоть немного не придет в себя.

Стоило мне скрыться из виду, как я почувствовала зуд в татуировках:

мои передвижения отслеживали. Я тут же выругалась про себя, проклиная свою беспечность. Какого черта не потребовала от него вообще не пользоваться связью, а ограничилась лишь запретом на захват контроля над телом?! Идиотка!

Пришлось менять планы и думать, как быть. Не оставалось сомнений, что аттан меня выследит. Я побоялась допустить безобразную сцену, свидетелями которой могли стать посторонние, и направилась в наши покои. Помнится, в ванной комнате есть задвижка, и сама дверь открывается в сторону спальни, значит, не выбьет. Посижу там, подумаю о вечном. Вода есть, туалет есть, осаду выдержу.

«И почему я повелась на доводы короля, что меня могут выкрасть, и до воссоединения с мужем согласилась на частичное использование связи?» – с тоской вопрошала себя. После я лишь разрешила обращаться ко мне мысленно и только в случае крайней необходимости.

Тогда более важным казалось запретить пользоваться моим телом. Ведь если каким-либо образом выплывет информация, что я наярита, умыкнуть желающие найдутся. Да и аттан стоял насмерть, упирая, что, если мне все же придет в голову уехать на розыски семьи самой, он должен знать, где я нахожусь и не попала ли в беду, прикрывался ответственностью за меня. Я согласилась и считала это своей страховкой, а теперь этот гад отслеживает все мои передвижения как на навигаторе. Сама себя перемудрила!

Не обращая внимания на Ренара, слугу аттана, который был в спальне, я пронеслась мимо него и заперлась в ванной. Фух, успела! Теперь можно и дух перевести. Татуировки зудеть перестали, и я немного успокоилась. Буду надеяться, что Первого советника отвлекли дела. Ага, можно же помечтать.

Только все надежды превратились в прах, когда спустя некоторое время через дверь я услышала властное: «Все вон!»

Ой, мамочки!

Я напряженно смотрела на дверь, ожидая дальнейших действий, сидя на краю ванны, и поэтому увидела, как щеколда сама сдвигается с места, открываясь! Онемев, уставилась в побелевшее лицо Первого советника.

– ТЫ!!! – прозвучало емко. Он сделал шаг, и я вскочила.

Перевела взгляд на плетку, так и зажатую в его руке, и, несмотря на всю напряженную ситуацию, меня стало пробивать на хи-хи. Это была не обычная плетка, а состоящая из множества полосок мягкой кожи. Такая подходит скорее для постельных игр, чем для лошадей. Интересно, кто

из дам с ней к нему подкатил?

– Слушайте, почему бы вам не поискать тех, кто разделяет ваши пристрастия, – сквозь нервный смех вырвалось у меня.

– Ты!!! – Возглас мужчины не отличался разнообразием, но прозвучал громогласно.

– Я, – согласилась с ним и начала пятиться, обходя ванну.

– Я тебя убью! – выдохнул он, наступая неспешно, но с какой-то неотвратимостью.

– Я последняя наярита! – попробовала образумить его.

– Сама говорила, что жили же раньше как-то без тебя и дальше проживем, – прорычал он.

– Скучно жили! – заикнулась я.

– Ты даже не представляешь, как мне сейчас весело, – произнес мужчина, огибая ванну.

– Правда? – усомнилась я, что в данный момент он испытывает именно это чувство.

– Так и хочется разделить веселье с тобой. – При этих словах я рванула из ванной комнаты, уже поняв, что запереться здесь было не самой лучшей идеей. Бегаю я быстрее, чем он ходит, и пусть лучше погоняется за мной по дворцу. Измотаю его так, что сил уже ни на что не останется.

Все бы хорошо, вот только я совсем не ожидала, что дверь сама захлопнется прямо перед моим носом. Я толкала ее, но, несмотря на то что щеколда была не задвинута, та ни в какую не открывалась.

– Страшно? – поинтересовались у меня за спиной, и от чужого дыхания зашевелились волосы на голове.

– Пока нет, – соврала я.

– Сейчас будет, – пообещали мне и самым банальным образом схватили за руки, скрутив их за спиной и чем-то связав. Это было настолько неожиданно и быстро сделано, что я даже не успела оказать существенного сопротивления. Затем он меня крутанул, разворачивая лицом, после чего мир перевернулся, так как он с улыбкой маньяка-убийцы забросил мою тушку к себе на плечо. Скрип двери известил о том, что она открылась, и меня понесли в спальню, без особых церемоний сгрузив на кровать.

– Не имеете права! Не знаю, что вы задумали, но по договору... – тут же извернулась и села я.

– По договору ты сейчас под моей опекой, и как твой опекун я заставлю тебя отвечать за свои поступки. – Говорил аттан спокойно, но от этого стало на порядок страшнее. Меня дернули за ногу, отчего я упала на

спину, потеряв равновесие, и перевернули на живот.

– Да что вы делаете?! – закричала я.

Не отвечая и не обращая внимания на мои извивания и брыкания, аттан привязал сначала мои ноги к столбикам кровати, а потом и руки.

Я заорала: «Помогите!» – когда он методично стал вспарывать сначала шнуровку платья, а потом и саму материю, вместе с рубашкой и нижними юбками. Последним разрезал белье.

– Побереги силы, здесь полог тишины, – зловеще просветили меня. Стало жутко, как никогда в жизни.

Даже повернув голову и увидев его с плеткой, я до последнего не верила, что он это серьезно.

– Значит, я плетку люблю? – поинтересовался аттан, и мои ягодицы обжег хлесткий удар. – Изменились предпочтения? – Еще один. – А ты права... с плеткой... это... особое... удовольствие, – хлестал он меня при каждом слове.

Это было больно, но еще больше унизительно. Аттатан порол меня, припоминая все прегрешения, пока я не зарыдала от своей беспомощности. Не помню, чтобы еще когда-то так отчаянно плакала. Я даже не уловила момент, когда он остановился и развязал меня.

– Зачем ты это сделала? – прохрипел мужчина, переворачивая меня и нависая сверху.

Смотря на него сквозь пелену слез, с ненавистью призналась:

– Не жалею ни об одном слове!

– Зачем?! – встряхнул он меня, кажется, находясь на грани того, чтобы придушить.

– Не хочу, чтобы считали любовницей!

– И из-за этого ты сделала меня посмешищем?!

– Мне важнее моя репутация, чем ваша.

– Ради мужа, который бросил тебя? – прошипел разъяренно он. Я замерла, смотря на него во все глаза. – Да-да! Он мог последовать за тобой, но предпочел не менять направление перемещения.

Это был еще один пазл в картине произошедшего. Я даже удивления не почувствовала.

– Ради сына, – еле слышно возразила я, почувствовав смертельную усталость. – Эти знаки никогда не уйдут, – с отвращением посмотрела на запястья. – Не хочу, чтобы его мать считали шлюхой, которая, оказавшись рабыней, предпочла стать Тенью, лишь бы улучшить свое положение.

Я отвернулась, давясь слезами, ощущая горечь предательства и унижения. Одно дело знать самой, что муж от тебя отказался, и совсем

иное, когда это понимают окружающие. Мне было больно лежать на спине, ягодицы горели огнем, но во сто крат сильнее болела душа.

– Где твоя мазь? – спросил аттан, вставая с постели.

Какая мазь?! Мне было не до этого. Не дождавшись ответа, он ушел в мою комнату. Вернувшись, заставил перевернуться на живот. При его первом прикосновении к коже вздрогнула. Легкий зуд в татуировках подсказал, что он сканирует мои ощущения, и следующее касание было едва ощутимо.

Мазь дарила прохладу горячей коже. Постепенно слезы закончились. Опустошение в душе наполнило меня безразличием. Мне было все равно, что я лежу голой, наступило какое-то отупение сознания. Аттан ничего не говорил и осторожно наносил мазь под мое тихое сопение. Веки стали неимоверно тяжелыми, и, закрыв глаза, я незаметно заснула.

Проснувшись, когда комната тонула в сумерках. Осознав, что так и лежу на постели аттана, приподнялась на локтях и огляделась. С плеч сползло легкое покрывало, которым меня кто-то укрыл. В комнате я была одна. Сев на постели и придерживая на груди остатки платья, которое так и болталось на мне, поймала себя на том, что ничего не болит. То ли сработала регенерация наярит, то ли лечение мазью помогло. С иронией промелькнула мысль о том, что, обдумывая в договоре всевозможные условия, чтобы не могли причинить вред мужу и ребенку, мне и в голову не пришло обезопасить с этой стороны себя. Вот уж действительно, всего не предусмотреть.

Поступки аттана ставили в тупик. Меньше всего ожидала, что, испугав до полусмерти, он надает мне по заднице, как ребенку, полечит и оставит в покое.

В чужой постели задерживаться не хотелось, и я встала, прислушиваясь к себе. Нет, действительно ничего не болит. Первым делом прошла в ванную и умылась, после чего избавилась от остатков одежды, завернувшись в полотенце. Вернулась к себе и оделась, выбрав платье со шнуровкой спереди. Чуть помедлила перед тем, как выйти, но потом решительно толкнула дверь в гостиную.

Аттана не было, зато вскочила встревоженная Бетти. Не скрывая волнения, она спросила, как я. Дело в том, что она не знала, что и думать, когда сначала пронеслась я, а затем, выгнав их с Ренаром, хозяин заперся со мной в спальне.

– Его сиятельство приказал не беспокоить. Я пыталась открыть дверь,

когда он ушел, но она не открывалась.

– Давно он ушел?

– Давно. Уходя, его сиятельство распорядился проследить, чтобы ты поела, когда проснешься. Нести?

– Неси, – махнула я рукой. Сегодня уже точно никуда не пойду, а морить себя голодом не стоит. Силы мне нужны.

Накрывая на стол, Бетти щебетала, рассказывая, что приходил даже слуга от Ее Величества справляться, все ли у меня в порядке. Его светлость приказал говорить всем, что у меня разыгралась мигрень. Вздохнув, я поняла, что если со слугами это прокатит, то с королевой придется объясниться.

* * *

Я находилась среди толпы придворных, наблюдая за пышным прибытием гостей. В глазах рябило от блеска украшений и дорогих одежд. Ясарат с Мирэль приветствовали всех доброжелательно и с поистине королевским величием. Ближе к трону стоял Первый советник, его фигура выделялась среди собравшихся.

После случившегося в спальне он вел себя так, как будто ничего не случилось, и тема распуценной мною сплетни больше не поднималась. Зато я неоднократно наблюдала, как он с убийственным сарказмом отшивает подкатывающих к нему дам. Делал он это так мастерски и ничуть их не щадя, что желающих примерить на себя титул супруги аттана не осталось.

Королеве я честно рассказала, что произошло. Сплетни до нее и так бы дошли, а в мою резкую головную боль, заставившую провести половину суток в покоях, она бы не поверила. Как же Мирэль смеялась, когда я описывала ей, сколько дамочек и каким способом шли на штурм крепости под названием аттан Корнуилса. Про порку плеткой тоже скрывать не стала. Вот тут уже она была изумлена до глубины души. Оказывается, Ридгарн никогда не опускался до телесных наказаний или драк, предпочитая хлестать словами. Это мне так несказанно «повезло» вывести его из себя.

«Понимаешь, я много раз видела, как он с ядовитым сарказмом уничтожал оппонентов. Иногда уж лучше бы ударил, – делилась воспоминаниями она. – Да он хладнокровный, непробиваемый...»

Я смотрела на нее во все глаза, стараясь понять, об одном ли и том же

человеке мы говорим?! Аттан беспринципный псих, и я в этом уже убедилась. Хорошо, что после оживления Мирэль он не требовал моего присутствия рядом с собой как Тени. Я как-то незаметно влилась в окружение королевы, чему была только рада.

– Какой красавчик, – вырвалось у стоящей рядом со мной дамы. Проследив за ее взглядом, увидела действительно примечательный мужской экземпляр из числа прибывших гостей. Пепельный блондин с косой, спускающейся ниже спины. Действительно красавец, с мужественными чертами лица и скользящей походкой опасного хищника. Высокомерный и цепкий взгляд безразлично скользит по присутствующим, но я почему-то уверена, что от его внимания не ускользает ни единая мелочь.

Вот только переведя взгляд на его спутника, идущего чуть впереди, я обомлела – Влад! Черный камзол ему невероятно шел, какие-то регалии на груди. Мой муж удивительно органично смотрелся в новом образе, но вот выражение безразличия и скуки на лице было привычным.

– Кто это? – схватила я за руку стоящую со мной даму.

– Азгарн Сириллы, любимец дам Раинер Ламмерт, – провела она взглядом красавца.

– А впереди него?

– Кажется, занимал высокий пост при дворе аруанцев, – наморщила лоб женщина. – Несколько лет назад его оставил, но, наверное, вернулся, раз его включили в делегацию. Владслав Климлит, если не ошибаюсь, гуан Лотарии.

Кровь зашумела у меня в ушах. Получается, что Влад из этого мира, раз его знают. Ноги стали ватными. Я находилась в смятении, но порыва броситься к мужу не возникло. Пережитые неприятности приучили меня к осторожности. Мне нужно с ним встретиться, но сделать это лучше, не привлекая внимания. Я с трудом дождалась окончания церемонии, прячась за спинами придворных, а потом ускользнула, чтобы написать записку. Вручила ее первому попавшемуся на глаза лакею, с приказом передать Владславу Климлиту. Я не боялась, что ее прочитают посторонние, ведь писала на русском, а этот язык здесь известен только нам.

До нужной беседки добралась без проблем. Она была увита зеленью, и к ней шла небольшая дорожка, делая петлю от главной аллеи к клумбам с цветами, которые окружали беседку. Вход в нее был с другой стороны, и с главной дороги она казалась просто частью композиции. При прогулках мало кто к ней сворачивал, поэтому я и выбрала это место.

Пришла первой и нервно расхаживала, ожидая мужа. На руки я надела перчатки, скрывающие татуировки, не хотела сразу раскрывать свое положение, желая услышать, что скажет Влад. От волнения сердце в груди билось пойманной птицей. Меня бросало то в жар, то в холод, и сама я была как натянутая струна.

Свет от входа заслонила мужская фигура, и я резко обернулась.

– Вика?! – Приглушенный возглас, и он бросился ко мне, сжав в объятиях и закружив. – Вика!!! – Поставив меня на землю, он стал осыпать поцелуями мои щеки, глаза, губы.

– Но как?! – Отстранившись, но не выпуская меня из рук, он заглянул мне в лицо.

– Хочу услышать сначала от тебя, как я сюда попала, но прежде – где наш сын?

– Дома. С ним все хорошо.

– Дома?! – чуть ли не взвизгнула я. Первая мысль была, что у нас дома на Земле, но он опроверг это.

– У меня дома. Вернее, в нашем доме тут. Не беспокойся, с ним няни, кормилицы.

– Вика! – еще раз крепко прижал он меня к себе. Вот только, несмотря на его нескрываемую радость, прильнуть к его груди я не спешила, оставаясь настороженной.

– Ты должен мне многое объяснить, – отстранилась я.

– Как ты оказалась при дворе? – оценил он мое дорогое платье и драгоценности.

– Потом, ты первый.

– Хорошо, присядь. – Он подвел меня к скамье и замер напротив. Посмотрев сверху вниз, мотнул головой и со словами: «Не верю!» подхватил меня и усадил к себе на колени. – Счастье мое!

Потянулся за поцелуем, но я отвернулась, и его губы скользнули по щеке.

– Объясни мне, – твердо произнесла я.

– С чего начать? – посмотрел он на меня.

– Наверное, сначала, но прежде еще один вопрос. Наш брак здесь действителен?

– Да, ты моя жена, – подтвердил он.

– Разве здесь имеет значение гражданская церемония в земном загсе?

– В загсе нет, а вот та церемония, которую мы провели в индийском храме, прошла по всем правилам и имеет силу здесь. Филипп мой наследник.

- Как ты оказался на Земле? Мы вернемся туда?
- Нет, наш дом здесь, и я буду счастлив представить тебя как свою жену.
- И когда ты собирался мне это сказать и хотя бы что-то рассказать о себе? – еле сдерживаясь, поинтересовалась я. – Ведь насколько я понимаю, авария была случайна и переход сюда вышел незапланированным?
- Ты права, все случилось слишком рано. Я хотел, чтобы Филипп немного подрос и у меня было время немного подготовить тебя.
- Влад, а тебе не кажется, что об этом стоило сказать до свадьбы? Так и так, любимая, готова ли ты следовать за мной в другой мир, оставив привычную жизнь и близких?
- Ты права, но я полюбил тебя и не мог рисковать. Хотел, чтобы ты пожила со мной, узнала, как все будет между нами. Ведь за любимым мужем следовать немного легче, чем просто за женихом, – лукаво произнес он.
- Но при этом, не задумываясь, избавился от меня, как от балласта, в портале, – спокойно произнесла я, и Влад тут же помрачнел, крепче сжимая меня в объятиях.
- Я оказался перед страшным выбором: ваш мир высасывает магию, ты ослабленная после родов, энергии не хватало. У меня были секунды на то, чтобы решить, спасти нашего ребенка или погибнуть всем вместе.
- Ты мог последовать за мной.
- Куда тебя перенесло?
- К разлому.
- А теперь представь: мы все там, без денег и у меня резерв на нуле. Тебя выбросило жестко?
- Я чуть не умерла.
- А Филипп точно погиб бы. Это решение выворачивало мне душу, и я ночами не спал, смотря на нашего ребенка и мысленно прося у тебя прощения.
- Но ты меня даже не искал! – с болью воскликнула я.
- Вика, после перемещения наступил откат. Я был слабее ребенка, к тому же перестал чувствовать магию и долгое время восстанавливался. Когда оказался способен хоть на что-то, активировал маячок на обручальном кольце, но, не получив ответа, решил, что ты затерялась между гранями.
- Гранями?
- Грани междумирья. Тебе еще повезло, что тебя притянул разлом.
- Если бы ты меня видел в тот момент, то так не думал бы. Я чудом

выжила!

– И я благодарю за это всех богов! – поцеловал он меня в лоб, так как понимал, что к нормальным поцелуям я еще морально не готова.

– А где твое кольцо? – спросил он меня, беря за руку.

Я тут же освободила ее, чтобы он не заметил сквозь тонкие перчатки татуировки.

– Забрали. Давай не сейчас.

Сидя в его объятиях и получив какие-никакие объяснения, я находилась в растерянных чувствах. Вроде вот он, Влад, рад видеть меня, называет женой и готов везти к сыну, но червь сомнений не давал хоть немного расслабиться.

– Скажи, то, что ты сделал меня своей женой, связано как-то с тем, что я наярита? – Задала прямой вопрос и увидела, как Влад переменился в лице.

– Откуда?! – осекся он и тут же спросил: – Кто тебе сказал?

– Знахарка, которая лечила меня. Она считала, что не будь я ею, то не выжила бы. И восстанавливалась я медленно, находясь в беспамятстве, так как мой резерв был опустошен. Это твоих рук дело?

– Да. Я взял энергию, совместив наши силы. Если бы не это, мы погибли бы. И поплатился, так как после этого был откат, и я лишился магии. Могло вообще навсегда выжечь, но ты моя жена, и мы с тобой связаны.

– Связаны? – ухватила я за это слово. – Значит, в нашем мире ты подзаряжался от меня, как от батарейки?

– Зачем ты так? – укоризненно посмотрел он на меня. – Любовь, близость с любимым – это обмен энергией, которая заряжает обоих. Ты не представляешь, как мне тебя не хватало! – потянулся он ко мне, но я уперлась руками ему в грудь.

– А когда я была беременна? Ты же не спал со мной, опасаясь повредить ребенку.

– Да. С беременностью твои энергетические потоки изменились. Я маг и боялся, что, занимаясь с тобой любовью, нарушу баланс и причиню вред.

– Тогда от кого ты подзаряжался? – задала я логичный вопрос и заметила, насколько он ему неудобен. – Ты же сам говорил, что наш мир высасывает магию. Та блондинка на фото... Так это все же был ты! – уверенно воскликнула я.

– Вика, это ничего не значит! – удержал он меня, не давая соскочить с его колен. – У меня не было иного выбора, я хотел уберечь вас с ребенком!

– Кто она?

– Ведьма. Просто ведьма, которая делилась силой, сама не подозревая об этом.

– Так вот зачем нужны были эти командировки! – с обидой воскликнула я.

– Вика, послушай, она ничего для меня не значит! Меня к этому вынудили обстоятельства. ТЫ моя жена! – пытался он образумить брыкающуюся меня.

– А убить Виталия тебя тоже вынудили обстоятельства? – Почему-то сейчас я уже не сомневалась, чьих рук это дело.

– Я бы его еще раз убил, если бы мог! – вышел из себя Влад, начиная терять терпение. – Из-за того, что он влез, куда его не просят, я чуть не потерял тебя и сына.

– А моя мать тебе чем помешала? – воскликнула я, глотая слезы от разочарования. – Стоило лишь перевезти ее к нам, и она бы была жива!

– Прости, маленькая, – прижал он меня к своему плечу, – но наяритам нельзя лечить, когда они беременны. По крайней мере, так было у нас. Пусть твой дар на Земле был раскрыт не полностью из-за особенности вашего мира, но я не мог рисковать. Ты бы всей душой хотела ей помочь и навредила бы ребенку. Я положил ее в лучшую клинику в Израиле, обеспечил уход. Не думал, что болезнь так серьезна, врачи давали положительные прогнозы, говорили, что с ней будет все в порядке. Я забрал бы ее к нам, когда ты родила.

Какая разница, чего он хотел, когда вышло так, как вышло. Взяв себя в руки и приказав не раскисать, решила испить горькую чашу новостей до дна. Перестала вырываться, и когда хватка Влада ослабла, отстранилась и задала вопрос:

– И какой ты представляешь нашу жизнь теперь?

– Счастливой, – уверенно заявил он. – Ты, я, Филипп. Наши дети...

– А то, что я наярита? Это не помешает?

– В королевстве есть лишь несколько магов, способных видеть ауры, это редкая особенность. Я что-нибудь придумаю, как скрыть твою.

– Значит, ты не собираешься использовать меня для общего блага?

– Нет, лишь в личных целях, как любимую женщину и мать своих детей, – усмехнулся он.

Звучало не так страшно, как могло бы быть, только я понимала, что совсем не знаю Владслава. Для меня он оказался незнакомым мужчиной, способным на чудовищные поступки и совершенно не считающимся со мной. Насчет моей матери и в портале он принимал решения единолично и считал, что все сделал правильно. Как с ним жить?

– Что ты делал в нашем мире? – спросила я у него.

– Искал наярит, – признался Влад, перебирая пряди моих волос, что выбились из прически.

– Зачем?

– Здесь их не осталось. Храм, где жила последняя, расположен в Мансане, но целебные источники постепенно теряют силу, и люди ропщут.

– Почему?

– Именно мы во время войны присоединили Мансан к аруанским землям, и теперь говорят, что из-за того, что осквернили земли кровью, навлекли гнев богини.

– А это так?

– Не знаю, из-за земель, где расположены храмы, часто шли войны. Но чем чаще лилась кровь, тем меньше рождалось наярит. Из-за этого войны стали еще ожесточеннее, а теперь наяриты не рождаются вообще. Люди стали роптать, обвиняют во всем Аруан, а это подрывает власть короля.

– При чем же здесь ты?

– Меня прокляла последняя наярита, – нехотя признался Влад.

– Подожди, они же жили полвека назад! – воскликнула я, удивленно смотря на него.

– Я участвовал в той войне, и она была несколько раньше. Здесь маги живут дольше обычных людей, и ты теперь тоже. Это еще одна причина, почему нам лучше жить здесь, как бы ни было хорошо в вашем мире.

У меня голова пошла кругом, но пока он был откровенен, я спешила докопаться до правды.

– И чем она тебя прокляла? По тебе не скажешь.

– Не всегда это видно. Она сказала, что мое семя не прорастет в лоне ни одной женщины. Тогда я просто рассмеялся над ее словами, но шли годы, и мне уже было не до смеха. Ирония судьбы: обрести все и не иметь возможности передать это своим детям. Я начал проводить изыскания, ища пути в другие миры, и король поддержал мое начинание, предоставляя доступ к архивам.

– Так ты все же планировал отдать меня королю? – возмущенно воскликнула я.

– Солнце мое, я влюбился в тебя с первого взгляда! Если бы я этого хотел, то мне не нужно было на тебе жениться. Все мои командировки были связаны с поиском наярит. Я собирался найти еще одну, которую бы отдал королю, но та авария спутала все мои карты.

– Зачем было возвращаться сюда? У нас ни королей, ни этого средневековья.

– Ты права. – На лице Влада появилось мечтательное выражение. – Вы далеко ушли вперед, у вас правят деньги и связи. С моими способностями мне не составило труда добиться как первого, так и второго. Только я не хочу, чтобы мой сын стал стариком в шестьдесят лет! – властно закончил он.

Я отметила, что сына он назвал своим, а не нашим.

– До встречи с тобой на Земле я пробыл семь лет. Заметил, что старею, но не было смысла возвращаться с пустыми руками. Кстати, у вас время бежит быстрее, здесь я отсутствовал лишь чуть больше восьми месяцев.

Я сначала не поняла, почему восьми, но потом дошло, что это еще плюс к семи год нашего брака.

– Как вы определяете наярит?

– У вас особенная аура, и есть заклинания поиска. Мне понадобилось время, чтобы понять, как адаптировать его под ваш мир, а еще постоянно утекали силы, и нужно было искать способы пополнить их.

– Значит, здесь через заклинания меня не найти? – уточнила я.

– Да, я пытался, но ты дитя иного мира, и на тебя оно не реагирует. Если только по ауре, но это мы решим, – уверенно закончил он. – Ладно, хватит обо мне. Теперь я жду твой рассказ.

Глава 17

В голове был полнейший сумбур после всего, что я узнала. Несмотря на его ласки, доверия к мужу уже не было. Да он изменял мне, когда я была беременна! Зверски убил Виталия, который открыл на него глаза.

Хочет от меня еще детей? Конечно, он так сильно желал ребенка, что ради этого лишил меня матери! И где гарантия, что, если я забеременею, он не будет опять изменять, мотивируя это мужскими потребностями? А если я не захочу больше от него детей или число отпрысков ему покажется достаточным, не выдаст ли он меня королю, посчитав не совсем достойной особой, запятнавшей свою репутацию, будучи Тенью?

Что ж, я не стала открывать ему все свои карты, решив начать с малого и посмотреть на его реакцию.

– Как ты уже знаешь, меня выбросило возле разлома. Боль была такая, как будто были сломаны все кости. В бессознательном состоянии меня нашли торговцы рабами и забрали с собой. Лечили. Я плохо это время помню. Наверное, была настолько плоха, что они побоялись меня дальше везти и продали управляющему поместья, мимо которого проезжали, а тот в свою очередь отвез меня к знахарке, чтобы она меня вылечила. Очнулась у нее в избушке без украшений и с рабским ошейником на шее. Кстати, почему я понимаю язык и всплывают знания?

– Я провел ритуал еще до твоей беременности, чтобы помочь тебе адаптироваться здесь, – пояснил Влад, с сочувствием глядя на меня.

– В общем, я выздоровела, потом в поместье приехал аттан, и ему стало любопытно, кто я такая. Видимо, слишком сильно отличалась от местных служанок, но говорить ему о себе всю правду я не стала, хотя он спрашивал, есть ли кому выкупить меня и не желаю ли написать родным. Соврала о частичной потере памяти. Рассказала, что путешествовала с мужем и ребенком, на нас напали разбойники, я убежала и попала к торговцам. Он пообещал снять ошейник, а сам сделал меня Тенью.

– Что?! – вскричал Влад, вмиг посерьезнев и меча глазами молнии.

В подтверждение своих слов я стянула с рук перчатки и показала татушки.

– Потом он вернулся ко двору, и так я оказалась здесь, – закончила я, пока он с чувством глубокого потрясения на лице рассматривал мои запястья.

– Корнуилс... Мерзавец! Ты почему сразу не сказала?! Я же душу тебе

вывернул наизнанку! Или это он тебя подослал? – с внезапным подозрением посмотрел Влад на меня, и взгляд его стал острым как бритва.

«Вот тебе и все доверие», – с грустью подумала я.

– Он о тебе не знает. Не переживай, я чувствую, когда он смотрит.

– Ты его любовница? – последовал напряженный вопрос.

– Нет.

– Тогда зачем он тебя сделал Тенью? Он знает, кто ты? – впился в меня взглядом Влад.

– Возможно, догадывается, – не стала ни подтверждать, ни опровергать я.

– Ничего, малышка, я вытащу тебя, – успокоил меня он. – Доверься мне, я все решу.

Подняв меня со своих колен, он и сам встал. Провел по щеке рукой и приказал:

– Мне нужно подумать, иди. Не надо, чтобы нас пока видели вместе. – С этими словами он подтолкнул меня в спину, выпроваживая из беседки.

Прощание вышло скомканным. По всему выходило, что Влад не желал пока заявлять о наших отношениях или опасался, что о них раньше времени узнает аттан. После встречи горечь и разочарование жгли душу.

«Теперь будет думать, стоит ли овчинка выделки, – предположила я. – На одной чаше весов возможные дети со мной, а на другой – подпорченная репутация жены».

Как наярита я ему в любом случае нужна, но вот что будет, если поеду с ним, неизвестно. Он вполне может отказаться от меня ради льгот от короля и сдать в храм. Идти мне некуда, домой меня возвращать никто не собирается, а если еще начнет шантажировать встречами с ребенком, я окажусь у него на коротком поводке.

И какая у меня защита? Да никакой! Судя по всему, я могу проклясть, но как меня это спасет? Ощутимого вреда Владу причинить не могу, так как именно он обеспечивает защиту Филиппа, и пока тот маленький, я буду как шелковая. Перспективы не радовали, и мне тоже нужно было подумать.

«Если предаст – пожелаю ему мужского бессилия, – мстительно подумала я, – пусть живет и мучается!»

Хотя, даже если не предаст, я не представляла, как дальше жить с таким Владом. Как можно ложиться в постель с тем, по вине которого умерла твоя мать?

Как же был прав Виталий, земля ему пухом, когда убеждал меня, что я ничего не знаю о своем муже и спешу. Так нет же, влюбилась и никого не

хотела слушать. Для меня он был самый лучший, и любые замечания на его счет я пропускала мимо ушей, считая, что мне виднее. Да, я была с ним счастлива, но жила во лжи. Не будь я наяритой, Влад бы даже не посмотрел в мою сторону. И носился он со мной всю беременность как с писаной торбой не потому, что я ему была важна. Ребенок – вот главная ценность для него, а я лишь способ получения желаемого.

Филипп... При мыслях о сыне душу рвало на части. Сейчас я не в нашем мире, где существуют разводы и ребенка отдают матери. Здесь у Влада есть титул, власть, могущественные покровители, а я... Даже если попрошу о помощи Ясарата, он ничего сделать не сможет. Филипп наследник титула, признанный. Его не отдадут на воспитание в другое государство. И в то же время я понимала, что если уеду с Владом, то там окажусь в еще худшем бесправном положении, чем здесь. А я еще сетовала на положение Тени и даже предположить не могла, что статус жены Влада свяжет меня оковами пострашнее. Я буду в полной его власти и, если что, рассчитывать на помощь не от кого. Влад уже показал свою жестокость и авторитарность. Розовая пелена спала, и я понятия не имела, что мне теперь делать и как с этим жить. Куда ни кинь, везде клин.

Ноги сами принесли меня в покои. Молча пройдя мимо аттана, который переодевался, я прошла к себе и упала на постель, чувствуя себя раздавленной. Домой возврата нет. Даже если похитить сына и найти мага, который сможет вернуть нас обратно, это не защитит меня от Влада. Кто помешает ему вернуться на Землю и разыскать нас?

Сколько раз смотрела передачи, где наши девушки выходили замуж за турков или других иностранцев и плакали, когда у них при разводе отбирали детей. Я считала их дурочками, которые не думали о последствиях, выходя за тех замуж, и предположить не могла, что когда-нибудь окажусь на их месте. В чужой стране, без прав и перед выбором: жить с постылым мужем ради ребенка, каждый раз наступая себе на горло, или... А что или? Я даже вернуться одна на Землю не могу, кто ж меня отпустит. И разве бросишь сына, свою кровиночку? Мне страшно подумать, каким его воспитает Влад, но даже если буду рядом, не уверена, что мне будет позволено вмешиваться в этот процесс. Хотелось выть от безнадежности.

– Вика? – На пороге спальни возник аттан. – С тобой все в порядке?

– Да. Извини, я как всегда не вовремя. – Хотела усмехнуться, но это было больше похоже на всхлип. Злость за то, что он сделал меня Тенью, прошла. По крайней мере, именно это как лакмусовая бумажка проявило

истинное отношение ко мне Влада, заставив сбросить маску.

Мой ответ не успокоил, а встревожил мужчину, и он решительно приблизился к постели.

– Тебя кто-то обидел?

Повернувшись к нему, я спросила:

– Рид, вот скажи, из вас хоть кто-то задумывался о том, что наярнты люди? Зачем же вы их только использовали, использовали, использовали... Дрались, передавая из рук в руки, как ценный приз. Я не удивлена, что они вымерли, и теперь понимаю, почему ни одна наярнта не родила себе подобную, – потому, что такую судьбу врагу злейшему не пожелаешь, не то что дочери родной! – У меня полились слезы, но я не могла молчать. – Я же человек! У меня есть свои желания, стремления, чувства. Я хотела не многого: семью, любви, детей... Зачем же устранять моих родных, как досадную помеху, и убивать знакомых, которые хотели лишь предупредить?!

У меня начиналась истерика, и, закрыв себе рот рукой, я давила вырывающийся крик.

– Где ты была? – спросил он, присев на край постели, и тут же последовало требовательное: – Кто?

Прикрыв глаза, я несколько секунд колебалась, но... да какая теперь разница!

– Муж, – с горечью посмотрела я на него.

– Имя. – Черты аттана заледенели. Передо мной сидел еще один жесткий и властный мужчина. Все они как хищники на одну слабую и беззащитную меня.

Мои губы скривились в гримасе:

– Скоро объявится, можешь не сомневаться. Ведь наярнты так важны, наярнты всем нужны... – с отвращением протянула я и отвернулась, не желая никого видеть.

Так ничего и не добившись, он ушел, а я лежала, глядя в одну точку, и умных мыслей, как выбираться из западни, в которую попала, не наблюдалось.

Хорошо, что я не придворная дама и с меня не требуют строгого подчинения этикету. Пользуясь тем, что я Тень и формально принадлежу аттану, больше никуда не пошла. Мало ли по какой причине меня нет сегодня.

Вернувшийся в середине дня Ридгарн решил со мной поговорить.

– Скажи, твой муж гуан Лотарии? Владслав Климлит?

Быстро же они его вычислили. Хотя не думаю, что среди приехавших много Владславов, у которых отцов звали Филипп.

– А что?

– Это он?

– Да.

– Ты ему рассказала о нашем договоре?

– Нет.

– Собирайся. Нас ждут у короля, – только и сказал мужчина. Я не могла понять, в каком он настроении. Отстраненный, собранный, весь в своих мыслях.

Бетти помогла мне сменить платье и сделала прическу, я же освежила макияж, так как вид у меня был – краше в гроб кладут.

...В кабинете Ясарата я ожидала увидеть Влада, но там была лишь королевская чета. поприветствовав их, я села в предложенное кресло.

– Виктория, нам стало известно, что сегодня вы встретились со своим мужем, – начал разговор Ясарат. Мне даже не нужно было поворачивать голову в сторону аттана, и так ясно, что это он доложил. Кстати, король, заметив, как не понравилось жене его вольное ко мне обращение, сменил «ты» на «вы», а вот Мирэль, наоборот, при личном общении перешла со мной на «ты».

– Все верно, – сдержанно ответила я.

– Почему-то я ожидал от вас более радостной реакции. Разве это не то, к чему вы так стремились?

– К сожалению, эта встреча нам обоим преподнесла неприятные сюрпризы.

– Что вы имеете в виду? – изогнул бровь король.

– Ему было неприятно узнать, что я стала Тенью, а мне – что он повинен в смерти моей матери и моего знакомого, который пытался открыть мне на него глаза.

– Даже так... Имеет ли к этому отношение некий Владслав Климлит, подданный Аруании, который попросил меня о встрече?

– Да, это мой муж.

– Климлит? – нахмурилась Мирэль. – Это не сын Филиппа Кровавого?

– Кровавого?! – переспросила в свою очередь я.

– Так его стали называть после того, как в одной из стычек он использовал заклинание крови и его враги взорвались, забрызгав кровью всех, – пояснила мне королева.

«Милый у меня свекор», – содрогнулась я.

– Он самый, – подтвердил аттан. – Сын его тоже отличился при взятии Мансана. Защитники искали спасения в храме наярит, но он казнил всех, осквернив его кровью.

Теперь мне стало понятно, за что прокляла Влада последняя наярита. В милую семейку я попала, страшно подумать, кого они из моего сына воспитают.

– Так вот как он смог передать знания по крови! – воскликнула Мирэль. – Климлиты особо сильны в кровавой магии.

– Климлиты сильны не только в ней. Недаром он сделал успешную карьеру при дворе, – произнес Ясарат и перевел взгляд на меня: – Правильно ли я понимаю, что теперь вы не столь горячо желаете воссоединиться со своим мужем?

– Все верно, только что это меняет? – спросила в свою очередь я. – У него мой сын, долгожданный наследник, и если я хочу увидеть ребенка, выбора у меня нет.

Я поймала сочувствующий взгляд королевы, но здесь она ничем не могла мне помочь.

– Выбор есть всегда. Для начала предлагаю послушать, что собирается сказать нам он, – предложил Его Величество и, вызвав секретаря, приказал пригласить гуана Лотарии. Нам же с королевой посоветовал подождать в смежной комнате.

Мы с ней присели на диван, и она ободряюще сжала мою руку. За это время я немного сблизилась с Мирэль, став с ней пусть и не близкими, но подругами. Ей было легко со мной, так как я держалась в стороне от дворцовых интриг и не испытывала трепета перед ее титулом. Как она шутила, после того как я провела ночь в постели с ней, можно перейти и на «ты». Еще она не теряла надежды разговорить меня по поводу того, откуда я родом. Мое упоминание о том, что титулы у нас не важны, ее заинтериговало.

Удивительно, хоть дверь была и закрыта, но слышимость оказалась такая, как будто и не было преграды. Мы услышали, как открылась дверь и шаги Влада. После всех положенных расшаркиваний он перешел к цели своего визита.

– Возможно, вы не знаете, но несколько лет назад я оставил должность при дворе и решил попутешествовать, – начал он. – В странствиях я встретил прекрасную девушку и женился на ней.

– Вас можно поздравить. Прекрасные девушки – редкость, которую не стоит выпускать из рук, – вставил свои пять копеек аттан. – Видимо, поэтому вы сразу провели обряд бракосочетания, а не представили ее ко

двору как свою невесту?

Я просто наяву увидела тяжелый взгляд Влада, которым тот одарил Первого советника.

– Так вот, – продолжил он, – у нас родился сын, и я решил вернуться с наследником домой.

– Похвальное решение, – вежливо прокомментировал сие известие король, – ваша супруга, наверное, была счастлива последовать за вами?

– Смелая девушка, – подхватил его Первый советник, – отправиться с малым ребенком в дальнее путешествие. Я слышал, что не одно поколение Климлитов оглашало своим криком при рождении стены родового замка. Вы первый, кто нарушил эту традицию, не так ли?

Пусть и не было прямого вопроса, но он так и висел в воздухе: почему было не вернуться с беременной женой домой и зачем отправляться в путь с грудным ребенком?

– Я посчитал это не принципиальным. Мой ребенок и сейчас оглашает своим криком стены замка.

– Что так? За ним плохо смотрят? – с сочувствием поинтересовался аттан.

– За ним хорошо смотрят! – с нажимом произнес Влад. – Позвольте мне продолжить.

– Да-да, конечно. Вы же пришли не просто поделиться с нами фактом своей счастливой семейной жизни.

– Я бы не стал по такому поводу тратить ваше время. К тому же не люблю сыпать соль на раны, ведь ваша, как я слышал, не задалась. – Шпилька была направлена в сторону Первого советника.

– Как сказать, как сказать... – самодовольно произнес аттан, и я услышала скрежет зубов Влада.

– Так вот, – с усилием продолжил он, – как вы правильно заметили, ребенок был маленький, и я решил открыть портал, чтобы не подвергать семью тяготам пути. К сожалению, возникли непредвиденные обстоятельства, и во время перехода жену притянул разлом.

– Ужасно! Вот что бывает, когда не считаешь свои силы, – «посочувствовал» Первый советник.

– Повторяю, возникли непредвиденные обстоятельства, – с нажимом произнес Влад.

– Но вы же спасли ее? – спросил Ясарат.

– У меня на руках был сын, и я, к моему глубокому сожалению, не успел.

– По непредвиденным обстоятельствам? – подал голос Ридгарн.

– Соболезнуем вам, – произнес король.

– Благодарю. Я думал, что потерял ее, так как заклинания поиска результатов не давали. На одном из украшений супруги был маячок, но его тоже обнаружить не удалось.

– Сожалею о вашей потере. Вот действительно не знаешь, где потеряешь и где найдешь, – глубокомысленно сказал аттан.

– Тут вы правы, – подхватил Влад, – я думал, что потерял любимую супругу, но обрел ее при вашем дворе.

– Эм... признаться, не ожидал, что вы настолько непостоянны в своих чувствах. – В голосе Первого советника сквозило замешательство. – Вы быстро оправились после смерти жены, раз уже обращаете внимание на чужих женщин.

– Вы ошибаетесь, я обратил внимание на свою, – со всем возмущением заявил Влад.

– Признаться, вы меня заинтриговали. И кто она? – спросил Ясарат.

– Тень вашего Первого советника.

– Нет, тут вы ошибаетесь, эта женщина моя, – уверенно возразил Ридгарн.

– Это моя супруга.

– Нет, это моя Тень.

– Постойте, вы заявляете, что Тень аттана Корнуилса ваша супруга? – уточнил король.

– Так и есть.

– Тогда почему она стала Тенью? Почему не заявила о своем титуле и положении и не потребовала связаться с вами? – спросил он у Влада и тут же обратился к Ридгарну: – Советник, ваша Тень называла свое имя и обращалась с просьбой известить мужа о своем положении?

– Нет. Когда я приехал в свое поместье, мой управляющий упомянул, что приобрел рабыню. Заметив, что девушка образованна и явно не из низкого сословия, я неоднократно предлагал ей написать родным и спрашивал, есть ли ей к кому обратиться за помощью. Она отказывалась. Тогда, пожалев бедняжку, я сделал ее своей Тенью.

– Я ничего не понимаю, – услышали мы голос Его Величества. – Почему ваша супруга не хотела, чтобы ее нашли?

Услышав столь наглую ложь, я перевела обеспокоенный взгляд на Мирэль, безмолвно спрашивая, что за игру затеяли эти двое? Та лишь сжала мою руку с таким видом, как будто все идет по плану.

– Дело в том, что путешествовал я инкогнито, и моя супруга не знала моего титула, – ответил Влад.

– Вы хотите сказать, что, беря ее в жены, не озвучили своего истинного имени?! – изумился Ясарат.

– Озвучил. Только она не знала нашего языка и не поняла, что это имя и титул.

– Неужели даже когда она родила ребенка, вы не сообщили ей, в чей славный род наследника она принесла?! – раздался вопрос аттана.

– Я хотел сделать ей сюрприз.

– Он у вас удался. – На этот раз Первый советник не скрывал свой сарказм.

Влад это проглотил и, пересилив себя, продолжил:

– Как вы понимаете, я бы желал воссоединиться со своей женой.

– Как вы понимаете, она уже моя Тень, – в тон ему ответил аттан, – и эти узы нерасторжимы.

– Почему же, они спадают со смертью.

– Вы хотите убить свою жену?! – шокированно спросил король.

– Нет, я хотел бы вызвать на дуэль вашего Первого советника и решить этот вопрос между нами двумя.

– Ну, знаете, – выдохнул Ясарат. – Я понимаю, как вам важна жена, которую вы потеряли из-за «непредвиденных» обстоятельств, но мне мой Советник дорог, и я не могу этого допустить.

Прозвучало это так, как будто Влад не жену потерял, а зонтик оставил в магазине по забывчивости, и он указал ему на этот факт, а вот Советник королю действительно дорог.

– Какой смысл мне принимать вызов? Тот факт, что Викки моя Тень, уже доказывает, что я в своем праве и вы претендуете на мою собственность.

– Как вы называли мою жену?! – пророкотал Влад.

– Так, как мне нравится, – холодно и свысока ответили ему.

– Что ж, – медленно произнес мой супруг, – раз она ваша собственность, – чуть ли не выплюнул он последнее слово, – тогда я предлагаю поединок, где на кону будет она, а я в свою очередь тоже поставлю нечто не менее ценное.

– На каком именно поединке вы настаиваете и что хотите поставить? – деловито поинтересовался Ясарат.

– Поединок... – Я так и представила, каким презрительным и взбешенным взглядом награждает Влад аттана... – пусть будет на мечах. Решим конфликт по-мужски.

Я вспомнила разрубленного Виталия и мне поплохело. Аттан же до сих пор хромает, и о каких мечах может идти речь?! Я с недоумением

посмотрела на Мирэль, но та лишь загадочно улыбнулась.

Далее они приступили к обсуждению собственности. Сначала Влад предлагал денежные суммы, но мужчины в один голос воскликнули, что неужели он хочет оскорбить благородную женщину, оценивая ее презренным металлом?! После чего пошли названия поместий и земельных уделов.

«И эти двое еще возмущались тем, как я составила договор?!» – в душе поразила я, слушая, как они торгуются.

Финальной точкой переговоров послужил участок земли с домом на Мансане. Судя по тишине в кабинете, это был убойный козырь, который Влад выложил в конце.

– И все же, несмотря на весьма заманчивые условия, прежде чем вы приступите к составлению договора, я бы предпочел отговорить своего Советника от этого шага, – с сомнением произнес король. – Вас не затруднит подождать? Я бы желал обсудить некоторые вопросы с аттаном Корнуилса наедине.

– Как вам будет угодно, – услышали мы, а потом звук удаляющихся шагов.

Это стало сигналом для Мирэль, и она поднялась, а я за нею следом, и мы вернулись в кабинет.

– Что думаешь? – посмотрел на жену Ясарат.

– Он очень сильно желает вернуть Викторию. Надел с домом в Мансане... он уверен в победе.

– Что вы задумали? – спросила я их.

– Выход для вас, – ответил Ясарат. – Мы устроим прилюдное разбирательство по вашему делу. Ваш супруг признает вас перед своими людьми и моим двором. Можно сказать, что из-за травм вы частично потеряли память и все вспомнили, когда встретили его здесь. Поединок – это единственный вариант, способный разрешить сложившуюся ситуацию. Если побеждает он – вы освобождаетесь от уз и едете жить с ним, уж не знаю, насколько счастливо. Если же побеждает Ридгарн, то вы отправляетесь с ним принимать дела по полученным земельным уделам, где и встречаетесь с сыном. Как вдове вам разрешат находиться с малолетним ребенком, уж это я беру на себя. Ему, скорее всего, назначат опекуна, но в руках аттана Корнуилса будет собственность, принадлежащая ранее вашему супругу, и деловые интересы свяжут вас с сыном навсегда.

– Вы упускаете такую мелочь, как наш с вами договор, – напомнила я.

– А вот тут уж решать вам. Клятву мы давали вам, и лишь вы можете освободить нас от нее.

– «Нас»? – иронично поинтересовалась я.

– Хорошо, Ридгарна, – пожал плечами король, – но в свете того, сколько я для вас делаю, могли бы и меня освободить тоже.

– Я вернула вам любимую жену, а вы предлагаете мне избавиться от мужа, при его смерти приобретая значительную часть собственности оного. Несколько неравноценно, не находите? – Моему возмущению не было предела.

Я посмотрела на них, понимая, что они загнали меня в угол. С Владом я уехать не могу, так как окажусь в полной его власти, а уж после всех намеков, что здесь прозвучали, житья мне с ним не будет.

– И вы еще думаете? – оскорбился Ясарат. – При победе мужа вы и так с ним уедете, а вот при проигрыше обретете независимость от Аруании при возможности общаться с сыном. Неужели вы думаете, что их король будет столь же милостив к вам, как я, если до него дойдут слухи о ваших способностях?

Милостив? Его милость мне пришлось выбивать, и если бы не оживление королевы...

– Хорошо, но к чему были все эти намеки на мои близкие отношения с вашим Первым советником?

– Они хотели спровоцировать его на поединок с оружием, а не магический, – пояснила Мирэль, которая была в курсе планов мужа.

– А почему не магический?

– Тогда бы у Ридгарна было меньше шансов, – произнес король.

Я посмотрела на аттана, который ответил мне непонимаемым взглядом, и задумалась, насколько же Влад сильный маг, если с больной ногой на мечях больше шансов.

– Так каково ваше решение?

Все взгляды скрестились на мне, а я судорожно искала выход. Не сниму клятву, и Влад искромсает Ридгарна. Да, были моменты, когда я и сама бы это сделала с превеликим удовольствием, но позволить ему умереть, не дав возможности защищаться, не могла. В то же время, как мне смотреть в глаза своему сыну, если случится чудо и аттан победит Влада? Получится, что он умрет из-за меня, спасая от участи Тени.

– Я бы хотела поговорить с мужем! – произнесла я.

– И что же такого ты желаешь ему сказать? – впервые нарушил свое молчание аттан.

– В общих чертах расскажу ему о нашей договоренности. Что поединка можно избежать, вы меня и так отпускаете. Не хочу, чтобы, если что, мой сын обвинял меня в смерти отца.

– А если он откажется?
– Тогда освобожу от клятвы, – с обреченным вздохом произнесла я.
– Нет. – Я вскинула на короля возмущенный взгляд, удивленная его отказом. – Я сам ему об этом скажу и предложу выбор. Вернитесь в смежную комнату.

Настаивать не стала. К тому же хотелось узнать от мужа, насколько я ему нужна с татушками.

Ясарат велел позвать Влада, и мы услышали, как тот возвращается.

– Каково ваше решение? – спросил он.

– Прежде чем дать согласие на поединок, я не могу не сказать вам, как обязан вашей супруге. Помимо многих достоинств она очень умна и разгадала, как снять заклятие с Ее Величества, за что мы ей очень признательны. В благодарность мы можем отпустить с вами вашу супругу и позволить ей воссоединиться со своей семьей, как она помогла мне. Как видите, поединок излишен.

– Благодарю, очень великодушное решение, – произнес Влад. – Только на моей супруге не будет знаков принадлежности другому мужчине, это оскорбляет мою честь и ложится пятном позора на весь мой род. Уже одно то, что она была Тенью, позорит меня, а это смывается кровью. Я настаиваю на поединке.

– Это ваше окончательное решение? – переспросил король.

– Да, и единственно возможное в сложившейся ситуации, – твердо произнес Влад.

– Что ж, тогда внесем в договор условия.

«Вот и все», – сказала я себе, мысленно насмехаясь над собой. Я с таким трудом составляла договор, придумывая пути, чтобы не могли навредить Владу и при этом отпустили меня, а все свелось к тому, что я запятнала его честь. Честь! Вот что ему дороже, а не жена. По всему выходило, что свободная, но с татуировками я ему не нужна.

Так как условия поединка обговорили заранее, документально договоренность оформили быстро, и Влад удалился.

– Теперь очередь за вами, – сказал мне Ясарат, смотря на меня с ожиданием.

– Давайте прежде обговорим условия.

– Какие условия?! – поднял брови от удивления король.

– Если я освобожу от клятвы вашего Первого советника, то опять стану просто Тенью, а это несколько противоречит нашим договоренностям. Я считаю, что имеет смысл заключить отдельный

договор между мной и им с учетом новых обстоятельств.

Глядя на вытянувшееся лицо Ясарата, воскликнула:

– Не думали же вы, что я просто отменю клятву, никак не обезопасив себя? – Судя по лицу короля, именно на это он и рассчитывал, сам же аттан удивленным не выглядел. – Если победит Первый советник, то условия нашего дальнейшего сосуществования станут для меня жизненно важны.

Оглядев присутствующих мужчин, я спрятала грустную улыбку, прекрасно понимая, что они как миленькие подпишут все, что я потребую, ведь выбора у них нет. Не только они умеют загонять в угол.

Глава 18

Судя по тому фарсу, который организовал Ясарат, ему можно было бы писать сценарии индийских фильмов. После первого танца на балу, который он открыл с Мирэль, второй он танцевал со мной. Этим король уже негласно дал понять гостям, что я не обычная Тень, а на особом положении. Затем на сцену вышел Влад, как по нотам разыграв встречу с недавно утерянной женой, которую он считал погибшей. Король передал меня ему, чтобы тот сжал супругу в объятиях. Мне оставалось заикнуться о потере памяти и сделать потрясенное лицо от вернувшихся воспоминаний, а потом хлопнуться в обморок от счастья.

На руках меня нес Влад. По этому пункту действий во время обсуждений аттан поспорил с Ясаратом, упирая на то, что я пока как бы его собственность и нести меня следует ему, но король был непреклонен, указав на больную ногу, и что на руках мужа я буду смотреться эффектнее.

Занавес.

Такой ход позволил нам всем удалиться, а потом объявить о разбирательствах по данному делу. Ясарат выразил свою радость по поводу того, что теперь не только его семья воссоединилась, и тут же сожаление о необходимости поисков путей для выхода из сложной ситуации.

Что аттан, что Влад были верхом сдержанности и понимания. Хорошо, что никто не видел некрасивую сцену, когда Влад не хотел отпускать меня с рук и заявил, что забирает меня в свои покои, так как я его жена, а аттан упирал на то, что я пока его Тень и ему придется сдержать свои порывы.

Тогда Влад настоял на том, чтобы мне выделили отдельные покои. Разузнал уже, что живу в одних с аттаном. Эту просьбу король удовлетворил. Бросив недобрый взгляд на Первого советника, Влад сообщил, что у моих дверей будет дежурить его человек, во избежание. Аттан в свою очередь заявил, что это замечательно, так как у моих дверей также будет дежурить его человек, чтобы некоторые не посягали раньше времени на то, что им уже не принадлежит.

В этот момент вид у них был такой, как будто они вот-вот вцепятся друг в друга. Глядя на них, и король заявил, что поставит своего человека во избежание недоразумений уже между их людьми. Спустя некоторое время все стояли перед гостями и с вежливыми улыбками уверяли, что найдут компромисс.

После этого Влад послал хищный оскал аттану и заявил о своем

желании потанцевать со своей женой. Бал все-таки. Воссоединение семей. Король поддержал идею, и Первому советнику осталось лишь скрипеть зубами. Из-за ноги танцевать он не мог, а то точно бы пригласил меня, чтобы уесть Влада.

– Улыбнись. Разве ты не счастлива видеть меня? – произнес мой муж, кружа в танце.

– Знаешь, я так долго об этом мечтала... верила, что найдешь, спасешь... не понимала, что происходит, с ума сходила, не зная, что с сыном. Но шло время, и со всем, что на меня свалилось, мне пришлось справляться самой. – Я так и не нашла в себе сил улыбнуться ему.

– Я тебя не осуждаю, что ты согласилась стать Тенью. Ты не понимала, на что соглашаешься.

– Я не нуждаюсь в твоём понимании. Можешь не верить, но на это я не соглашалась. Мне сказали, что проведут ритуал для снятия рабского ошейника, и я не протестовала.

– А когда он тебя потащил в свою постель, ты тоже не протестовала? – Выражение лица у Влада сохранялось любезное, а вот хватка пальцев на моей талии стала просто железной.

– Я живу в его покоях, но не с ним. У меня отдельная спальня, и со мной в комнате спит служанка. Можешь не верить, но мы не любовники.

– Тогда почему он утверждает обратное?! – процедил Влад, склоняясь ко мне. Со стороны можно было подумать, что он шепчет мне нежности.

– Вот у него и спроси! – вскинула я голову, с вызовом смотря на него. – Не тебе кидать в меня камни. Это же ты спал с другими, уверяя в своей любви.

– У меня не было выбора!

– У меня тоже! И если б было так, я бы без стыда тебе в этом призналась, потому что это ты меня не уберег.

Мы разошлись в элементе танца, а когда я снова оказалась в его объятиях, претензии мне предъявлять перестали.

– Прости, – мягко произнес Влад. – Я с ума схожу от ревности и невозможности в этот же миг перенестись с тобой домой к нашему сыну.

– Как он? Какой? – Я тут же оставила наши разногласия.

– У него твои глаза, улыбка, а вот нос и цвет волос мои.

– Он не болел?

– Нет. Я тут же нашел ему кормилицу, и сейчас он пухлый карапуз.

– С кем он?

– Под охраной моих верных людей. В замке все вокруг него на цыпочках ходят.

– А где твои мать, отец? – постаралась я выяснить почву насчет деда.
– Мать умерла, когда я еще был ребенком. Отец женился второй раз, но мачеха... тоже умерла. – И настолько холодно он произнес последнюю фразу, что я сразу уверилась – без него не обошлось.
– Значит, Филипп под присмотром твоего отца?
– Нет, он тоже уже погиб. Я не врал тебе, когда говорил, что моих родителей нет в живых.
– Зато врал насчет многого другого, – тихо произнесла я, но он услышал. Вот только танец закончился и, остановившись, он поднес к губам мою руку, целуя.

На татуировки принадлежности взглянул с ненавистью. Кстати, весь танец они у меня зудели. Аттан не дремал, но я игнорировала его присутствие. Несмотря на готовый новый договор, клятву по предыдущему я с него не снимала, отложив это до поединка, чтобы у некоторых не было искушения устранить Влада еще до него, чисто в интересах государства конечно же, вот тот и пользовался напоследок ускользающими правами. Со своей совестью я договорилась, решив положиться на судьбу. Если победит Влад, то у меня полная неопределенность впереди, но встреча с сыном на законных основаниях, если же аттан, то мы сосуществуем по оговоренным условиям, встреча с сыном и опекуном, которого назначит король Аруании. Нет, я не желала смерти Владу, но простить за смерть матери и доверять не могла.

* * *

На следующий день было назначено открытое слушание нашего дела. Влад признал, что заключил со мной родовой брак. Насколько я поняла, это даже круче, чем обычный, так как он использовал магию рода, принимая меня в него. Теперь понятно, почему мы смешали нашу кровь тогда в индийском храме. Далее поведал такую же историю, что и королю, опустив незначительные подробности.

Затем настала очередь аттана, где он выступил в роли благодетеля, пожалевшего рабыню, которая лишь благодаря его людям не умерла.

После него король толкнул речь, где еще раз озвучил свое предложение насчет того, что Влад может забирать меня, а он гарантирует, что его Первый советник меня больше не побеспокоит, но мой муж пожелал разорвать узы Хозяин – Тень.

Был назначен поединок, где аттан выставял в качестве приза меня, а

Влад оговоренную ранее собственность. Послышался гул голосов, многие аруанцы смотрели на него с недоумением, но он заявил, что супруга для него бесценна. Конечно, знай те, что я наярита, и считали бы, что он заключил еще очень выгодную сделку.

Бой должен был состояться утром.

Влад требовал с короля разрешение на ужин со мной наедине, а тот в свою очередь вырвал согласие у аттана, аргументировав, что я супруга гуана, дать людям поговорить и попрощаться если что. Так же недвусмысленно дал понять, что Первому советнику не помешает подготовиться к бою и привести в порядок дела.

...Романтический ужин накрыли на нейтральной территории – в беседке. Люди Влада, которым он меня представил как свою супругу, прогуливались по периметру, обеспечивая нам уединение.

На столе горели свечи. Влад сидел напротив меня. Лакеи услужливо застыли у входа в беседку, зорко отслеживая, не понадобится ли нам что-нибудь, но при этом не мозоля глаза. Я чувствовала себя актрисой на сцене и не знала, о чем вообще говорить. О личном опасалась из-за посторонних, а на отвлеченные темы не было сил. Атмосферу немного разрядил Влад, сообщив, что я могу расслабиться, так как он установил полог тишины.

– Не тревожься, завтра это все закончится, – покровительственно произнес он.

– Ты считаешь, что у меня больше не будет поводов для тревог? – не скрывая сарказма, спросила я.

– Я способен обеспечить тебе защиту.

«А кто защитит меня от тебя?» – так и хотелось спросить, но я благоразумно промолчала, отпив из бокала вина.

– Даже от короля? – вместо этого поинтересовалась у него.

– Хорошо, что ты об этом заговорила. Я понимаю, что прошло еще мало времени и тебе нужно восстановиться, но нам имеет смысл поторопиться со вторым ребенком.

– Что?!

– От границы Аруании я планирую совершить с тобой небольшое путешествие под предлогом знакомства со страной. Долгожданная встреча с женой, второй медовый месяц... – многозначительно произнес он. – Я хочу максимально оттянуть время встречи с королем. Будет хорошо, если ты как можно скорее забеременеешь. Тогда я сошлюсь на твое недомогание, и у меня будет время придумать, как скрыть твою ауру.

«Или получишь второго ребенка, в случае если это не удастся и меня

потребуется к себе король», – потрясенно поняла я, потеряв дар речи.

– Ну знаешь ли! – воскликнула я. – Дети не рождаются по одному желанию, и я не хочу спешить со вторым ребенком.

– Вика, сейчас не до твоих капризов! – раздраженно одернул меня Влад.

– Это не капризы! Я поняла, что совсем тебя не знаю. Ты мне врал, недоговаривал, изменял... – Горло сжалось от обиды, и я пригубила вина, справляясь с эмоциями. – Если ты считаешь, что я с радостью прыгну к тебе в постель, то ты меня совсем не знаешь!

– Я не собираюсь выпрашивать у тебя милости. Ты моя жена и обязана исполнять супружеский долг!

– Долг? Раздвигать ноги и не сопротивляться? – Влад поморщился от моей грубости, но мне было не до тонкостей.

– Вика, я бы с удовольствием дал нам время заново познакомиться друг с другом, но его у нас нет. Доверься мне и поверь, я знаю, как решить наши проблемы.

– В прошлый раз, когда я тебе доверилась, умерла моя мать, а когда поверила, ты мне изменил и убил Виталия. Проблемы ты тоже преодолеваешь мастерски. После твоего последнего решения я чудом выжила! Так что мой лимит ты исчерпал.

– Я тебя не узнаю, – с неудовольствием посмотрел он на меня. – Ты никогда не была озлобленной и такой упрямой.

– Близость смерти, знаешь ли, меняет человека и избавляет от иллюзий, – ядовито ответила я.

– Пойми, у нас нет выхода! Неожиданное возвращение к жизни королевы уже породило массу предположений, и тут я еще возвращаюсь с женой. Как ты не понимаешь, что ребенок тебя защитит!

– Сомневаюсь. Максимум король подождет год до его рождения, а потом потребует пристроить меня в пустующий храм.

– Я придумаю что-нибудь до этого времени. Скрою твою ауру, в крайнем случае вернемся на Землю.

– Ты меня за дуру держишь?! Ты же сам сказал, что не собирался там оставаться.

– Я найду другую наяриту, и у меня будет что предложить королю.

– А он, конечно, так расчувствуется, что погладит тебя по головке за самоуправство, – с сарказмом произнесла я.

Да даже если все так, как он говорил, я очень сомневалась, что Влад рискнет и потащит в переход маленьких детей. Если отбросить все и представить, что он отправится один на поиски, пока я буду беременной,

каково это знать, что муж там спит со всеми для поддержания магии? А еще я никакой девушке не пожелаю ту судьбу, которая ждет здесь наярит!

Но это все фантазии, а реальность такова, что беременеть я точно не собиралась.

– Что с тобой произошло? Вспомни, как мы мечтали о детях!

– Женщина хочет детей от любимого, а я поняла, что любила придуманный образ, а не тебя. Какой ты настоящий, я не знаю и беременеть лишь в угоду тебе не стану.

– Ты забываешь, что я твой муж и единственный, кто способен защитить тебя здесь.

– Я тоже не беззащитна. Помнится, последняя наярита нехило тебя прокляла. Всем, кто посмеет меня принуждать, тоже не поздоровится! Как ты, так и ваш король, думаю, не обрадуется половому бессилию? – невинно поинтересовалась я, в то же время с вызовом смотря ему в глаза. – Поверь, моральными терзаниями страдать не буду, а фантазия у меня богатая.

– Да как ты смеешь мне угрожать?! – взорвался Влад, бросая салфетку и гневно глядя на меня.

– Я не позволю себя принуждать!

– А это и не понадобится, – неожиданно успокоился он и победно посмотрел на меня.

Такие перемены мне не понравились, и я подозрительно покосилась на него:

– Что ты имеешь в виду?

– Давай прогуляемся и остынем, – встал он и, подойдя ко мне, протянул руку. Мне не оставалось ничего иного, как тоже подняться, только сердце тревожно забилося.

Мы вышли из беседки и прогулочным шагом двинулись по аллее. Легкий ветерок освежил мои пылающие щеки. Я не знала, что и думать, и искоса поглядывала на Влада, желая понять, что у него на уме. В то же время я смотрела на некогда любимые черты с ностальгией. Ведь он был для меня всем, я бы за ним на край света пошла, а теперь он превратился в далекого незнакомца. Трудно было представить, что совсем не так давно ближе его у меня никого не было.

– Ты хоть любил меня? – вырвался у меня вопрос, за который мне тут же захотелось откусить себе язык.

Влад остановился и, развернувшись, взял мое лицо в ладони.

– Ты подарила мне то, о чем я страстно мечтал. Если бы не скоротечность вашей жизни и не долг перед моим родом, я бы с радостью

остался с тобой на Земле. После нашей встречи было самое спокойное и счастливое время в моей жизни. – Он наклонился, с нежностью касаясь моих губ, но для меня поцелуй имел привкус горечи.

«Долг перед семьей, «подарила»... Разве это любовь?! А где же «жить без тебя не могу», «ты единственная»?

В то же время я ощутила, как кровь быстрее потекла по моим жилам. Внизу живота разливалось тепло, заставляя меня расслабиться и прильнуть к мужу. Грудь потяжелела и налилась, вынуждая мечтать о мужских прикосновениях. Диссонанс между эмоциями и реакцией тела заставил меня упереться руками в грудь Влада и отпрянуть, разрывая поцелуй.

– Как ты это сделал?! – растерянно выдохнула я.

Влад посмотрел с непониманием и попробовал вновь притянуть к себе, но я воспротивилась, не ведаясь.

Тогда он с усилием преодолел мое сопротивление и, склонившись к уху, признался с мужским смешком:

– Я же маг крови, любимая. Мне несложно организовать прилив к губам... – Он провел, едва касаясь, большим пальцем по моей губе, и она запульсировала. – Грудь... – Легкое касание груди, и я чуть ли в голос не застонала от отсутствия ласки, а он уже вел свою руку ниже к животу. – Сосредоточию женственности...

Ноги стали ватными, а между бедер разгорелся пожар, делая меня мокрой от желания. Легкие касания, а моя кожа вся сделалась чувствительной.

– И ты так всегда... со мной? – срывающимся голосом спросила я.

– Нет, ты очень чувственная. Лишь в самом начале, чтобы помочь перешагнуть скромность.

– Не помню, чтобы раньше было так... ярко, – еле шевеля губами, произнесла я, стараясь лишний раз не шевелиться.

– Сегодня ты еще выпила особого вина...

– Зачем?! – Откуда только взялись силы на удивление.

– Я хочу эту ночь провести с тобой и сделать ее незабываемой. К тому же мне завтра нужны полные силы, и к взаимному удовольствию мы их восполним. Идем, – потянул он меня за собой.

«Ридгарн! – мысленно завопила со страха я. Вот где черти носят этого ублюдка, когда он действительно нужен? Понимая, что сейчас без всякого сопротивления отдамся мужу, я ощутила панику, но даже она не перебила возбуждение, от которого горело тело. – РИД!!!»

«Не ослышался ли я?» – раздался в моей голове ехидный вопрос, но еще никогда я не была так рада слышать самоуверенный голос аттана.

– Помоги, – выдавила из себя я.

Влад принял это на свой счет.

– Сейчас помогу, потерпи, – усмехнулся он, ускоряя шаг.

«Что происходит?» – Все ехидство слетело, и отрывистый вопрос прозвучал напряженно.

– Контроль... возьми...

– Возьму, можешь не сомневаться, – пообещал Влад, и тут меня накрыло облегчением, так как аттан наконец-то принял управление мной на себя, и я получила передышку.

Мое тело сбилось с шага. Ну да, представляю всю гамму ощущений, которые нахлынули на мужчину.

– А я все же сомневаюсь, – произнес Первый советник, и теперь уже настала очередь Владслава сбиться с шага и резко остановиться. Я же испытывала восхищение от самообладания аттана, так как его голос звучал холодно и язвительно, никак не отображая расплавленную лаву желания, что струилась по венам.

Руку, которую сжимал супруг, тут же отпустили с некой безразличностью. Конечно, понимает же, что в этот момент мужчину тискает.

– Вы здесь совсем некстати! – взбешенно процедил Влад.

– Неужели? А по-моему, как раз вовремя.

– Его Величество обещал, что до поединка вы не сунетесь к моей жене.

– Подразумевалось, что вы ее тоже не трогаете. Желаете сходить пожаловаться? Я тоже выражу свое возмущение несанкционированным использованием моей собственности.

– Я же тебя завтра...

– Жду не дождусь встречи, а теперь позвольте, у меня еще есть дела.

– Его Величество дал разрешение на ужин! – предпринял последнюю попытку Влад.

– Беседка в несколько ином направлении, и вы уже вроде бы поели. Если не наелись, то я вас не задерживаю, – ледяным тоном отбрил Первый советник и зашагал в сторону дворца.

Стоило нам скрыться из виду, как он вернул мне контроль и отрывисто приказал: «Ко мне в покои!»

У меня даже мысли не было протестовать. Жар тела вернулся, и я опрометью кинулась исполнять.

Ворвавшись в гостиную, замерла, так как там было пусто, и хотела уже направиться в спальню, как из кабинета донеслось:

– Я здесь! – Все время аттан отслеживал мое передвижение, и визит не стал для него неожиданным.

Зайдя, увидела его сидящим за столом. Перед ним лежали стопки документов, а в воздухе витал запах жженой бумаги. Наверное, до моего появления он приводил в порядок дела.

Лишь подойдя к столу, я замялась, не зная, что, собственно, делать дальше. Ридгарн сидел откинувшись в кресле, подпирая рукой голову и вид имел помятый.

– Объясни, что это было? Позвала, чтобы показать, как у вас это с супругом?! Ты же должна была понимать, что я не позволю вам продолжить? – несколько устало произнес мужчина.

Все правильно. Что еще он мог подумать? В сжигающей меня лихорадке я решала, что мне делать. Бежала к нему за помощью, но что в данной ситуации он может сделать? Кроме очевидного, конечно. Обида, разочарование, злость на мужа в совокупности с желанием превратились в гремучий коктейль, который толкал меня на безрассудство.

Влад хотел подзарядиться от меня, не сильно напрягаясь на уговоры? Что ж, зачем добру пропадать! Вот только говорить и хоть как-то объяснить свои намерения я не могла, как и стоять на месте. Обогнув стол, уперлась коленом в его кресло и без лишних слов, обняв за шею, поцеловала.

Мужчина опешил и несколько мгновений ничего не предпринимал. Но стоило моему языку разомкнуть его губы, как он тут же отстранил меня.

– Вика?!

Ничего не говоря, я приподняла юбки и оседлала его, сев к нему на бедра и упираясь коленями в кресло. Взгляд у аттана стал потрясенным, а лицо вытянулось. Воспользовавшись замешательством, я опять приникла к его губам уже в требовательном поцелуе.

– Вика! – На этот раз он среагировал быстрее и опять отстранил меня, заглядывая в глаза. Пусть одной рукой он держал меня на расстоянии, но вторая обвила талию, поддерживая. – Да что с тобой?!

От разочарования я застонала.

– Применение магии крови вкупе с непонятным вином, – сообщила ему и предприняла еще одну попытку завладеть неуступчивыми губами.

– Посмотри мне в глаза, – приподнял он мое лицо за подбородок. За счет этого я сократила между нами расстояние и прильнула к нему, заставив принять почти полулежачее положение. – Зрачки расширены... Взгляд рассеян.

– Помоги мне, – попросила я, дернув головой, чтобы избавиться от захвата, и тут же потершись щекой о его ладонь. Одна моя рука, которая

обнимала аттана, погладила шею, а потом я запустила пятерню в его волосы, при этом целуя в губы.

– Это же не ты! – чуть запыхавшись, воскликнул он, так как, для того чтобы вырваться, ему пришлось приложить усилия.

Я всхлипнула от желания, так как в этот момент поерзала промежностью о его пах, рисуя бедрами восьмерки и стараясь как можно теснее прижаться к мужскому телу.

– Вика! – теряя самообладание, воскликнул аттан дрогнувшим голосом и перехватил контроль надо мной, прикрыв глаза.

Все ощущения пропали, зато он, судя по тому, как заходили желваки на его лице, ощутил всю гамму сполна.

– Ты понимаешь, что тебя опоили и это не ты? – Слова давались ему с трудом.

– Помоги мне, – хрипло произнесла я, не чувствуя собственных губ. Такое бывает при заморозке, когда лечишь зубы. Наклонившись, прислонила свое лицо к его. Пусть ощущения он все забрал, но телом я владела.

Аттан цветисто выругался.

– Х-хорошо...

– Спасибо! – облегченно выдохнула я, но испытывала это чувство недолго, так как, упоминая помесь каких-то животных, аттан вернул мне все ощущения.

– Я могу... – Не дав договорить, я настойчиво поцеловала его, не желая больше ничего слушать. Он же пообещал, и для меня все остальные слова стали лишними.

Мужчина сдался и ответил на поцелуй, перехватывая инициативу.

Получив долгожданный отклик, не сдержала довольного стога. Теперь уже он был агрессором, изучая мой рот и беря в плен язык. Мягкие мужские губы и властные обжигающие поцелуи были именно тем, что мне требовалось в данный момент. Никогда бы не подумала, что месть может быть настолько сладка. Вот мстила бы и мстила, если б не сжигающий огонь в крови, который требовал действий, а не прелюдий.

Я начала расстегивать его рубашку в желании добраться до обнаженного мужского тела, а еще меня раздражала моя собственная одежда, от которой хотелось избавиться, как от совершенно лишнего элемента в данный момент.

– Нет! – вырвалось у мужчины, и он через силу отстранился от меня. На этот раз я его не удерживала, это он сам не мог оторваться от моих губ.

Он издевается?! Хотелось завопить от разочарования. Помыслить не

могла, что наступит момент, когда я стану его добиваться, а он еще будет кочевряжиться, как кисейная барышня.

Ущипнув его за сосок, отчего у него вырвалось сдавленное шипение сквозь стиснутые зубы, сказала с раздражением:

– Ты определись уж, «да» или «нет». Если не хочешь, то я сейчас же уйду и найду кого-нибудь более решительного!

Даже дернулась, чтобы встать, но меня неожиданно крепко удержали.

– Потому что если «да», – склонилась к его лицу, – то здесь и сейчас, без ограничений и запретов. Или возьми, или отпусти, черт побери!

– Я могу помочь...

О да! Такими темпами мы еще и через неделю до главного не доберемся. Взяв его ладонь, провела ею по своему бедру, заводя под юбки платья, и, привстав, положила на самое сокровенное.

– Помогай.

Челюсти аттана сжались с такой силой, как будто я его пытала, но он не пошевелил и пальцем. Дыхание рвано вырывалось из его груди. Тогда я провокационно выдохнула ему в губы:

– Рид, ты же не девственник. Или мне тебя всему учить?

Веки мужчины потяжелели, и не знаю, что за причины его останавливали, но после моих слов они были забыты. Его рука легла мне на затылок, сокращая и так мизерное расстояние, а губы жадно впились в мой рот. Внизу я тоже дождалась активных действий и застонала от наслаждения, даримого его пальцами.

Мой стон, полный страсти, явился спусковым крючком, и мы сошли с ума. Поцелуи становились все более ненасытными. Я танцевала бедрами на его руке, усиливая давления и умоляя о большем. Рванув шнуровку платья, он ослабил ее и приспустил лиф, освобождая грудь. Я выгнулась, подставляясь его губам, но только он коснулся языком соска, как я дернулась, будто пронзенная молнией, – удовольствие на грани боли, слишком чувствительно. Тогда он сжал полушарие рукой и, проложив дорожку поцелуев, вернулся к моим губам и приник, как умирающий от жажды – к живительному источнику.

Я ощущала его каменную эрекцию, все еще скованную одеждой. Он довел меня до раскаленно-белого состояния, и тело молило об освобождении. Я горела в огне и умирала в ожидании разрядки.

– Войди же! – потребовала я.

– Я не привык, чтобы мне приказывали в такой момент, – покусывая мои губы, прохрипел он, цепляясь за остатки самоконтроля, но дрожа от желания.

– Мне глубоко плевать, к чему ты привык, – совершенно откровенно призналась я. – Ну же!

– Тот редкий случай, когда с удовольствием подчиняюсь, – завозился он с поясом.

– Было бы лучше, если бы еще и поторопился, – прикусила я ему мочку уха и потянула вниз. Потом чуть повернула голову и лизнула щеку со шрамом, обводя неровность.

Почувствовав горячую плоть, привстала, насаживаясь на него. И в этот миг, в этот гребаный миг, когда тело дрожит от нетерпения, открывается дверь, и в нашу реальность врывается голос короля: «Ридгарн!»

Рыча от разочарования и, как хищник, ощутивший добычу, не желая ее отпускать, я делаю движение бедрами и резко сажусь, вбирая в себя член до конца.

– Вон! – рявкает Первый советник и сжимает меня в своих руках.

Я тону в его глазах, которые обжигающе смотрят лишь на меня. А дальше мне становится все равно, есть в кабинете еще кто-то или нет, я ощущаю его толчок внутри меня, и внутренности сжимают от спазма. Уже сама привстаю и резко опускаюсь, а потом еще и еще устремляюсь ему навстречу, двигаясь быстро и ощущая себя наполненной до предела.

Он сдавленно стонет и придерживает меня за бедра, стараясь снизить темп, но меня уже не остановить. Я неистово несусь навстречу наслаждению, захлебываясь в экстазе. Кресло жалобно скрипит от наших движений в такт каждому удару. Пульсирующие волны оргазма довольно быстро охватывают мое тело, омывая сознание теплой волной. Я забываю, как дышать, но последние рваные толчки мужчины растягивают мой финал, и меня выбрасывает за край, когда он содрогается во мне.

Когда мы чуть отдышались, аттан перенес меня в спальню и раздел. Из-под ресниц наблюдала, как обнажается он. Вау, кажется, я ему рубашку испортила, слишком сильно дернув, но его это не озаботило, и небрежным жестом он отбросил ее, садясь на постель и переходя к обуви со штанами.

– Надо же, ты мне колено вылечила, – услышала я, отрываясь от изучения мускулистой спины и пересекающих ее шрамов.

– Ты сверху или попробуем стоя? – отозвалась я, и он резко обернулся ко мне.

После бурного секса я не чувствовала насыщения. Это как ухватить бутерброд, перед тем как сесть за стол. Сейчас же я была настроена основательно поесть.

– Начнем с малого, – усмехнулся он, падая на постель и рывком

перекатываясь на меня, недвусмысленно устраиваясь между бедрами.

– Надеюсь, ты из тех, кто стремится к большему, – дерзко заявила я, обхватывая ногами его талию.

Глава 19

Проснувшись, некоторое время не хотела открывать глаза, стараясь удержать ощущения, которые испытывала, – покой и умиротворение. Редкость за последнее время. Шелест одежды заставил распахнуть ресницы, и взгляд тут же уперся в аттана, который был уже в брюках и застегивал рубашку. Взгляд лениво пропутешествовал по его подтянутому телу, остановившись на лице. Безупречном лице, отметила я при ярком дневном свете.

– Ты избавила меня от шрама, – с упреком заметил мужчина.

Вспомнив, что тот оставил его себе специально, как напоминание, усмехнулась:

– Не переживай, у тебя и без него тараканов в голове хватает.

– Ты забываешься! – резко одернул меня он, и усмешка сползла с моих губ. Короткие мгновения безмятежного настроения растаяли без следа.

Натянув на голову одеяло, я глухо застонала, осознавая произошедшее и чувствуя себя последней дурой. Расслабилась! Ну, не идиотка ли?

– Уже сожалеешь? – раздался язвительный вопрос.

Я опустила одеяло и замерла, прислушиваясь к себе. Сожалела ли я о сегодняшней ночи? Странно, но нет, о чем ему и сообщила, вызвав удивление на аристократическом лице.

– Все равно я была в таком состоянии, что иного выхода не было.

– Почему же? Я мог тебя усыпить, – сообщил аттан, с невозмутимым видом застегивая манжеты.

Я рывком села на постели, потрясенно взирая на него с открытым ртом. У меня даже слов не было. Получается, я буквально вешалась на него, требуя взять, а он мог спокойно меня усыпить и дать без последствий переждать бурю.

– Почему же... – Начала спрашивать и тут же осеклась, захлопнув рот. Если вспомнить, он несколько раз порывался мне помочь, а я требовала совсем иную от него «помощь». Мне стало так стыдно, что я рухнула на постель, зарывшись в одеяло. Вспомнив обо всем том, что творила ночью, стала содрогаться от смеха, буквально всхлипывая. Бе-е-едный, дал слово помочь и собирался усыпить, а я заставила его отрабатывать обещание.

– Ридгарн, когда же до тебя дойдет, что иногда нужно просто промолчать! – услышала я голос короля.

Подумав, что ослышалась, вынырнула из-под одеяла и встретила

обеспокоенный взгляд Ясарата, который по привычке ворвался в спальню без стука, но перевела свой на аттана, так как меня просто распирало:

– Рид, это получается, что я тебя изнасиловала?!

– Судя по тому, что я успел вчера увидеть, вы были весьма настойчивы, – сдержанно заметил Его Величество.

Лицо Первого советника было непередаваемо, и я рухнула на постель, захлебываясь от хохота. Все же гораздо приятнее осознавать, что использовала ты, а не тебя.

– Ридгарн, не переживай, в жизни все бывает впервые, – философски заметил Ясарат и тут же добавил: – Только слово «Вон!» – это не то, что ожидает услышать король, приходя к своему Советнику.

– Ясарат, вы, конечно, король. Каждый подданный, по идее, рад вашему визиту, но у вас дар приходить не вовремя, так что, честное слово, лучше стучитесь, – посоветовала я.

– Вообще-то я по вашему поводу приходил. Вчера ко мне ворвался ваш супруг, требуя немедленно вернуть ему жену, которую увел мой Советник. Обнаружив, что вы несколько заняты, пришлось уверить его, что вы под присмотром королевы. Собственно, я сейчас за вами пришел, он ждет под дверями ее покоев, чтобы убедиться в этом.

– Мне нужно одеться, – села я, придерживая на груди одеяло, и с намеком посмотрела на мужчин.

– Не забудьте перед уходом сдержать слово и освободить от клятвы.

– А новый договор вы захватили?

– Я был несколько занят, спасая вашу репутацию, – язвительно произнес Ясарат.

– Хотите сказать, что там еще есть что спасать? – с не меньшей иронией ответила я.

– Считаете, что вашему супругу перед поединком следует знать, как вы провели ночь?

– Поверьте, он догадывается, ведь сам опоил меня. Правда, в качестве партнера по сексу видел себя.

– О, как у вас все запущено, – вытянулось лицо у короля.

– «Партнера по сексу»? – проскрежетал аттан.

– Рид, понимаю, что воспользовалась тобой самым наглым образом...

– Ничего, он в накладе не остался, – с ухмылкой окинул взглядом друга Ясарат и заключил: – Отлично выглядишь!

– Я тоже так считаю, но он скорбит о шраме. Думаю, Владслав согласится помочь его вернуть, если что. И, Рид... в свое оправдание могу лишь пообещать, что это больше не повторится.

Аттан прожег меня взглядом и холодно бросил:

– Одевайся, – уводя из спальни короля.

– Договор доставьте! – крикнула им вдогонку, про себя усмехаясь коварству Его Величества. Неужели надеялся, что сломя голову понесусь спасать свою репутацию, по-быстрому освободив от клятвы и забыв о новом договоре?!

Я потянулась и вылезла из постели, не смущаясь своей наготы. После бессонной ночи – уgomонились мы лишь под утро – ощущала я себя отдохнувшей, и в теле царила приятная легкость. Странное у меня было состояние, как под анестезией. Совесть не мучила, беспокойства об исходе поединка не наблюдалось. Чувствовала себе так, как будто избавилась от тяжкого груза.

«Освобождение!» – подобрала определение я тому, что царило в душе. Ночь с аттаном стала последней точкой в моих отношениях с Владславом. Даже если он сегодня победит, то с ним я уже не буду, что бы он себе ни думал. Стану отстаивать право быть с сыном, но не позволю играть моими чувствами.

Сегодня решалась моя судьба, но ни за одного из мужчин я не болела. В душе даже была благодарна Ридгарну, что он не стал меня обманывать, разыгрывая с утра вспыхнувшую любовь и нежность. Все правильно, мы взрослые люди, и это был всего лишь секс, который ничего не меняет между нами. И просто замечательно! Незачем все усложнять.

«Пусть волки спорят между собой, кому достанется лиса, а лисица уже будет думать, как обвести вокруг своего хвоста оставшегося хищника», – усмехнулась про себя, собирая разбросанные вещи и уходя в ванную одеваться.

– Ридгарн, мне нужна помощь, – выглянула я в гостиную из-за двери.

– Опять?! – иронично изогнул бровь аттан.

– У нас мало времени, – отозвался почему-то король.

– Тогда поторопите своего Советника, – порекомендовала я ему, в то же время награждая раздраженным взглядом аттана. Паяц!

– Ридгарн, я вчера увидел больше, чем мне хотелось, не заставляй сегодня подслушивать. Про полог тишины, если что, не забывай.

Я фыркнула, а аттан наконец-то сдвинулся с места. Сегодня он был без трости и двигался легко и свободно.

– Зашнуруй платье, – повернулась я к нему спиной, как только он вошел.

Даже не оглядываясь, ощутила его замешательство. А чего он ждал?

Служанки нет, а со шнуровкой на спине я не справлюсь. Не короля же об этом просить! Видно, поняв это, он подошел и молча начал зашнуровывать мне платье.

– Еще пожелания будут? – спросил он, когда закончил. Мужчина не отодвинулся, и я чувствовала тепло, исходящее от его тела.

– Не дай себя убить, – посмотрела я на него через плечо, обернувшись.

Кажется, этого он от меня совсем не ожидал и устремил мрачный взгляд, внимательно впиваясь глазами в мое лицо.

– Ты понимаешь, что в этом случае я убью твоего драгоценного мужа?

– У меня больше нет мужа, – произнесла я, отходя от него и увеличивая между нами расстояние. Просто неожиданно появилось обманчивое ощущение близости. – Муж – это тот, кто с тобой и в горе, и радости, для кого ты единственная и неповторимая, кто станет между тобой и целым светом. А так есть мужчина, с которым у меня общий ребенок и который использовал меня в своих целях, – сказав это, я подняла подбородок и спокойно посмотрела на аттана.

– Почему ты вчера меня позвала?

– Не хотела, чтобы меня еще раз использовали. Влад догадывался, что в его объятия не брошусь, и придумал, как не утруждаться, прибегнув к магии и вину, чтобы я восполнила его силы перед поединком. Как понимаешь, я была с этим не согласна.

– Настолько, что решила излечить меня?

– Если помнишь, я была в таком состоянии, что ничего решать не могла. Можешь считать это бонусом, – сказала я и решила закруглиться с объяснениями. – Хватит об этом. Новый договор принесли?

Мы подписали договор с оговоренными ранее условиями, а после принесения магической клятвы я освободила аттана от обязательств по старому, затем король провел меня тайным ходом в покои королевы.

Лишь увидев Мирэль, я испытала замешательство, не зная, как преподнес ей ситуацию Ясарат. В конце концов, это же по моей вине ее покои осаждают.

– Я так за вас рада! – бросилась она ко мне. – Я видела, что между вами что-то есть, но убедило кольцо. Ридгарн дал бы его надеть лишь женщине, которую любит.

– Кольцо?! – не поняла логики я.

– Дорогая, вы и так задержались в покоях дольше положенного. Еще немного, и это будет неприлично! – поторопил нас король, выпроваживая и бросив укоризненный взгляд на жену. Лишь убедившись, что мы пошли к

дверям, исчез через тайный ход.

– А разве служанки не видели, что меня здесь не было? – спохватилась я. Ведь королева была уже собрана и одевалась явно не сама.

– Сюда заходила лишь Руна, она не проболтается. – Сжав мне ободряюще руку, Мирэль придала своему лицу непроницаемое выражение, и мы вышли. В апартаментах находились фрейлины в ожидании королевы. Попрощавшись с ней и поблагодарив за все, я направилась на выход.

Дежурившие аруанцы вызвались проводить меня в покои, по пути к которым мне встретился беловолосый красавец, азгарн вроде бы.

Поприветствовав меня, он сообщил, что направлялся именно ко мне по поручению моего супруга, и протянул кинжал.

– Что это? – Я подозрительно посмотрела на оружие.

– Клинок гуана Лотарии.

– Зачем он мне?

– По традиции супруга во время поединка хранит клинок мужа и после его победы возвращает ему. – Потом окинул меня взглядом с ног до головы и с особым удовольствием добавил: – В случае же проигрыша, если поединок идет до смерти, она с помощью фамильного клинка следует за супругом.

Я в замешательстве смотрела на азгарна, надеясь, что он шутит, но тот и окружающие меня аруанцы выглядели серьезными.

– Скажите, – кашлянула я, чтобы прочистить горло, – а если гибнет супруга, муж тоже лишает себя жизни?

Аруанцы зашевелились от такого вопроса, но ответил мне азгарн:

– Нет, конечно! – Даже глянул свысока, что я додумалась предположить такую глупость.

– Верните клинок обратно гуану Лотарии. Я не возьму его. На моей родине муж и жена делят пополам как радость, так и горе. Когда мой супруг думал, что я мертва, он продолжал жить дальше, заботясь о нашем сыне. Если случится так, что он проиграет поединок, я поступлю так же.

Обойдя по дуге азгарна, я продолжила путь, в душе злясь на Влада. Ублюдок! Хватило же наглости прислать мне кинжал!

«Или это была угроза за измену?» – предположила я и передернула плечами.

Когда пришла к себе, все не могла успокоиться. Бетти тут же принялась хлопотать вокруг меня, помогая переодеться. Приближалось время поединка, и я должна была выглядеть достойно. Девушка не спрашивала, где я провела ночь, за что я была ей благодарна.

Когда она занялась моими волосами, я не выдержала и, уколов палец

булавкой, провела им по татуировке. Кровь активизировала связь. Это был еще один радикальный способ вызывания Тени к хозяину, и я решила его опробовать.

«Вика!» – раздался встревоженный возглас в моей голове, как будто я умирать собралась.

– Все в порядке, у меня вопрос. – Бетти дернулась, но я взглядом дала ей понять, что беседую не с ней.

«Я придушу тебя!» – пообещал мне аттан, но скрытое облегчение в голосе указывало на то, что он не на шутку испугался.

– Правда? А мне тут покончить с собой предложили, – сообщила ему.

«Кто?» – прозвучало отрывисто и угрожающе.

– Азгарн, имени не помню, что с Владом прибыл, мне кинжальчик от него порывался передать, чтобы я в случае кончины супруга тоже на этом свете не задерживалась. – Цветистые ругательства были мне ответом.

– Твои перечисления животных очень познавательны, но мне интересно, такой обычай действительно есть?

«Ты взяла кинжал?» – вместо ответа спросил он.

– Разбежалась!

«Это «нет»?!» – не понял моей аллегории аттан.

– Я похожа на сумасшедшую? Конечно же нет!

«Умница!»

– Объясни про обычай.

«Он действительно имеет место быть. Только обычно на склоне лет, когда супруг отправляется в поход или на поединок, после которого может не вернуться, он традиционно преподносит кинжал жене. Если она его берет, то этим показывает, что хочет быть похороненной рядом с ним, и он отдает соответствующие указания на случай своей смерти».

– То есть возьми я кинжал...

«Да. Ты бы вошла на погребальный костер вместе с мужем. Часто люди господина берут на себя честь помочь женщине прервать свою жизнь».

– Вот же тварь! – с отвращением воскликнула я, поражаясь подлости Влада. Ведь мне кинжал преподнесли так, как будто выбора у меня нет.

«Знаешь, спорить не буду. Конечно, я его родословную пристально не изучал, но уверен, что тварей там было в достатке».

Я просто кипела от возмущения. Значит, он хотел, чтобы я последовала за ним, и плевать, кто будет воспитывать Филиппа? Лишь бы потешить свое эго, что я не досталась никому?

«Мне нравится это платье, – произнес аттан, сменив тему, и

неожиданно добавил. – Надень к нему жемчуг и мое кольцо».

Он исчез, а я осталась обдумывать его распоряжение. Кольцо было лишь одно – то, которое я тогда выбрала. По странному стечению обстоятельств мужчина подобрал разные украшения к моему гардеробу, но не захватил больше ни одного кольца. Да еще слова королевы... Я засомневалась в том, нужно ли его вообще носить, когда не понимаю, что оно значит.

Из украшений к платью я выбрала жемчуг, но, уже выходя, вернулась и все же надела кольцо.

Как ценный приз поединка меня разместили в ложе Его Величества. Осматривая собравшуюся толпу, я сделала вывод, что люди в любом мире падки до кровавых зрелищ. При появлении Влада и аттана народ взорвался приветственными криками. Противники появились с разных концов арены и направились к ложе короля.

Я видела, каким ненавидящим взглядом посмотрел мой муж на Первого советника, заметив отсутствие трости и шрама на лице. После этого он уже не сводил с меня взбешенных глаз, на что я лишь с вызовом приподняла подбородок, не отводя и не опуская своих.

Его Величество встал и обратился к дуэлянтам, давая им последнюю возможность решить спор миром, не проливая крови. Слова прозвучали впустую, так как противники буквально испепеляли друг друга взглядами.

– Вижу, Первый советник подготовился к поединку, – ядовито произнес гуан Лотарии.

– Я настоял на целителе, – ответил Ясарат. – Уверен, вас бы оскорбили толки о том, что перед аттаном Корнуилса у вас были явные преимущества.

Это прозвучало так, как будто тот лечиться отказывался, а король настоял. Угу, ладно, от шрама на лице тот избавляться не хотел, но с ногой ему никто не мог помочь.

– Тогда не будем делать его труды напрасными, – саркастически произнес Владслав.

Ридгарн тоже был настроен драться, и король объявил начало поединка.

Зазвенела сталь. Как лев Влад бросился на аттана, атакуя. Ридгарн был не такой мощный, как мой муж, но гибкий. Под яростным натиском, обрушившимся на него, он ушел в защиту, отражая удары.

Я современный человек и ничего не понимаю в бое на мечах, но даже на мой неопытный взгляд было видно неоспоримое мастерство обоих.

И все же первым ранили Владслава, несмотря на то что он все время

теснил противника. Уклоняясь, аттан чирканул его мечом по бедру. Не обращая внимания на появившуюся кровь, мой муж лишь удвоил натиск, и вскоре кровавые ручейки потекли по животу и предплечью Первого советника. И вот тут меня проняло. Когда понимаешь, что каждый удар смертелен, кровь не бутафорская и от этого зависит твоя судьба... Я с силой сжала кулаки, от нервов комкая материю платья и вытирая вспотевшие ладони.

Аттан Корнуилса ответил серией ударов, вспоров материю на рукаве Влада и его боку. Каждый раз, как скрещивались клинки, мое сердце в ужасе сжималось. И тут я заметила одну особенность.

– Почему у аттана так обильно течет кровь, а ни один из порезов на Владславе не кровоточит? – вырвался у меня вопрос.

Сквозь стиснутые зубы, выдавшие его напряженное состояние, мне ответил король, как будто выплюнув:

– Магия крови.

– Поединок же не магический?!

– А никаких заклинаний и нет. Особенность Климлитов взывать к ней и без них.

И вот тут мне стало страшно. С еще большей тревогой я следила за сражением и заметила, как Ридгарн слабеет, а его одежда пропитывается кровью. Казалось, что она все быстрее бежит из его ран.

Аттану удалось ранить Владслава по второму бедру, замедляя движения противника, но тот тут же отплатил кровавым росчерком на щеке. Мои слова о том, что муж вернет ему шрам, оказались пророческими.

Ридгарн терял силы. Обильная кровопотеря сказывалась, и одним сильным ударом Владу удалось повалить его на землю.

– Яр, сделай что-нибудь! – выдохнула королева.

– Не могу, – сдавленно произнес он, и мы вынуждены были наблюдать, как Владслав серией ударов не дает аттану подняться, пока не выбивает оружие из рук. В этот момент раздался единый вдох толпы, и повисла оглушительная, напряженная тишина в ожидании развязки.

И перед тем как нанести разящий удар, мой супруг позволил себе бросить на меня торжествующий и многообещающий взгляд, а потом его меч стал опускаться вниз.

Но этих долей секунды хватило Ридгарну, чтобы невероятным образом извернуться, дотягиваясь до оружия, и, когда угрожающее острие вонзилось в то место, где он только что лежал, сам нанес удар в сердце противника.

Вот только это мне уже потом рассказали, потому что, когда Влад припечатал меня взглядом и стал опускать меч, силы оставили меня, и сознание поглотила тьма. Беспросветная, как и мое ближайшее будущее, которое я прочитала в глазах своего мужа.

* * *

Пришла в себя, когда по щекам меня била сама королева. Ее служанка совала мне под нос что-то вонючее. Меня перенесли в покои, и уже не было ни толпы, ни поверженного аттана, ни мужа, который взглядом обещал стать моим палачом.

– Вика, Ридгарн истекает кровью! – воскликнула Мирэль, как только я открыла глаза.

– Он не убил его?! – слабым голосом спросила я, до последнего не веря, что Владслав мог пощадить аттана.

– Гуан Литарии мертв, но и Ридгарн сейчас уйдет вслед за ним, если ты не поможешь.

Она потянула меня за руку, требуя подняться. Преодолевая слабость, я приняла вертикальное положение, отчего зашумело в ушах. Тряхнув головой, встала. Мирэль буквально потащила меня за собой, растеряв всю свою сдержанность и величие. Сейчас передо мной была испуганная девушка на грани отчаяния, которая открыла тайный ход и заставила чуть ли не бегом нестись за ней. Такой темп дался мне с трудом, но, преодолевая себя, я не отставала.

Королева на ходу рассказала, что Ридгарну удалось в последний момент избежать удара, завладеть оружием и вонзить его в сердце Владслава. Вот только сейчас он и сам находится на грани смерти, так как обильное кровотечение, которое вызвал у него мой муж, после его смерти прекращаться и не думало. Целители ничего не могут сделать, и одна надежда на меня.

Мы вышли в кабинете аттана и, пройдя через гостиную, направились в спальню. На постели лежал бледный как простыня Ридгарн, рядом суетился целитель и с мрачным лицом застыл Ясарат.

– Помоги ему! – обернулся он ко мне, стоило нам появиться.

– Ничего не помогает, – напряженно ответил целитель, приняв это на свой счет, но король смотрел на меня.

– Тогда уходите! – властно приказал он уже ему.

– Ваше Величество?! – опешил целитель, с недоумением глядя на короля, но, увидев, что тот не шутит, опустил руки и пошел на выход, поклонившись королеве, проходя мимо нас, и мазнув взглядом по мне.

– Воды! – потребовала я, как только за целителем закрылась дверь.

Ясарат метнулся в ванную комнату, открывая мне обзор, и я с ужасом увидела, что постель под аттаном пропиталась кровью. Раны ему перевязали, но бинты все были не белого, а алого цвета. Сам Первый советник находился без сознания.

Король вернулся с ковшом воды, а у меня на долю секунды мелькнула предательская мысль, что если аттан умрет, то унизительные татуировки исчезнут и я стану свободной. В следующее мгновение устыдилась и решительно взяла протянутый мне ковш, подходя к постели.

Приподняв голову мужчины, постаралась влить немного воды в рот, но побоялась, что он захлебнется, и стала умывать, зовя по имени. Он был как неживой, и с колотящимся сердцем я начала мочить все его раны водой. Потом мне пришла в голову мысль, что можно вообще положить его в ванну, о чем сказала королю.

– Я включу воду, а ты перенеси его, – сказала Мирэль, бросаясь в ванную комнату.

Ясарат взял его под плечи, а я, отставив ковш, за ноги, и мы понесли его. Голова аттана безжизненно свесилась на грудь, и лишь то, что на запястьях у меня еще оставались татуировки, говорило о том, что в нем теплится жизнь.

Я умывала Ридгарна, тормошила, но когда заметила, что мои татуировки стали бледнеть, испугалась и, не обращая внимания на стоящую рядом чету, прижалась к его губам. В конце концов, если секс его излечил, то и поцелуи действовать должны.

– Давай же! – шептала я, буквально впиваясь в бескровные губы и согревая своим теплом, ничего не соображая от охватившей меня паники, когда увидела, что вода в ванне красного цвета.

– Извини, я несколько не в форме, – слабым голосом ответил мужчина, приходя в себя.

– Утоплю, если не выживешь! – сквозь выступившие слезы облегчения пообещала я.

– Ридгарн! – наклонился к другу с другой стороны ванны Ясарат.

– Уже и в ванной мне покоя не даешь? – нашел в себе силы пошутить аттан, слабо улыбнувшись королю.

– Что за странная манера ловить удары лицом? – ворчала в свою

очередь я, смывая кровь с пореза на щеке. Потом махнула рукой на зрителей и поцеловала. Для заживления.

– Мирэль, – отстранившись, обратилась к королеве, – нужно распорядиться, чтобы сменили постель, и нужна будет одежда переодеться. Еще в спальне ковш с водой остался...

– Да, сейчас! – поняла она и бросилась за ним. Когда принесла, я стала поить аттана, а она ушла отдавать распоряжения слугам.

С каждым выпитым глотком силы к Ридгарну возвращались. По крайней мере, кожа на лице перестала быть мертвенно-белой, и вернулись нормальные краски. Когда он осушил ковш, я стала разматывать промокшие бинты. Пользы от них в данный момент никакой.

– Ну и напугал ты нас, – признался Ясарат.

– Мы и не из таких передряг выбирались, – преувеличенно беспечно отмахнулся Первый советник.

Заметив, что раны под водой уже начали затягиваться, я не поверила глазам и тут же заставила аттана погрузиться поглубже. Когда же он почувствовал себе лучше и воды набралось больше, вообще нырнуть с головой.

Король не сдержал ругательства и бросил потрясенный взгляд на меня, когда Ридгарн вынырнул с абсолютно целым лицом.

– Я читал, что в источниках раны лечились быстрее, но видеть это...

– Ты о чем? – не понял аттан, протирая глаза.

– Твоя щека цела.

Мужчина стал ощупывать лицо, а я отступила, чтобы присесть. Лишь сейчас меня отпустило, и тут же навалилась усталость. Конечно, бессонная ночь, утром я так и не поела, собираясь на поединок, затем одни испытания для нервов.

«Подумать не могла, что буду спасать его», – усмехнулась про себя, глядя на Первого советника, но от осознания того, что Влад мертв, похолодела. Единственная ниточка, что связывал меня с домом, оборвалась. Ирония судьбы: Влад знал дорогу на Землю, но ни за что не пустил бы меня обратно, а после его смерти, забрав с собой сына, я могла бы вернуться, найдя сильного мага и заплатив ему, но не знаю пути домой.

– Вам нужно вернуться, – обратился ко мне король, – аруанцы дежурят под дверью, справляясь о вашем самочувствии. То, что вы упали в обморок после смерти вашего супруга, произвело на них впечатление. Вечером будет погребальный костер, и они желают, чтобы вы, как жена, зажгли его.

Вообще-то я свалилась в обморок немного раньше, но все произошло

так быстро, что и хорошо, пусть думают так. Мне предстоит путешествие к сыну, и сочувствие аруанцев к вдове их соотечественника не повредит.

Сама поразилась своим циничным мыслям, но Владслав использовал меня, и теперь моя очередь.

– Хорошо, – тяжело поднялась я и уже пошла к дверям, когда меня позвал аттан:

– Вика! – Я обернулась. – Спасибо.

Не нашлась даже, что и сказать сразу в ответ.

– Вчера вы мне помогли, сегодня я. В расчете, – неловко отмахнулась я от его благодарности, переходя на «вы», чтобы установить дистанцию. Сейчас, когда опасность миновала, мне остро захотелось побыть одной, чтобы подумать о своем будущем.

Я была уже у двери, когда вернулась Мирэль и с радостью бросилась к Ридгарну, удивленными возгласами отмечая затянувшиеся раны. Мне пришлось подождать, пока она успокоится и проведет обратно тайным ходом. Ведь для большинства я еще не пришла в себя после обморока.

* * *

Скрывающееся за горизонтом солнце служило живописным фоном для погребального костра. В развевающемся на ветру белом платье, босиком и с распущенными волосами я стояла ближе всех к огню, и жар от него опалял мое лицо.

Мне доверили честь проводить супруга в последний путь, и погребальный костер зажгла своей рукой. Это единственное, что я сделала для него. У аруанцев принято жене готовить мужа к погребению, но на мою защиту встала Мирэль, заявив, что я и так с ног валюсь от переживаний и мне нужен покой. К тому же их обрядов я не знала и была в этом плане бесполезна.

Смотря в огонь, я прощалась с Владом. К сожалению, обиды отпустить не получалось. Он притащил меня в мир, где я желанный приз для любого правителя, и, не считая своей безопасности, мне теперь нужно думать о ребенке и искать пути возвращения домой. Меня не заботило, что Филипп теперь наследник титула. Я была убеждена, что в моем мире ему будет намного лучше, и собиралась сделать все, чтобы туда вернуться.

– У вас еще есть последняя возможность последовать за мужем, – раздалось рядом со мной, и, повернув голову, я увидела подошедшего

азгарна.

– Уверена, что Влад не хотел бы, чтобы его сын помимо отца потерял еще и мать, – сдержанно ответила я.

– Как вы его назвали?

– Вам какое дело, как жена называет мужа? – неприязненно ощетинилась я в ответ.

– Жаль, что вы вспомнили о наличии мужа так поздно. – Вроде бы произнес с сочувствием, но в то же время в словах сквозил скрытый сарказм.

– Я о нем и не забывала, как и о ребенке. Только не знала о его титуле и где искать, но это уже не моя вина.

– Но это не помешало вам стать Тенью.

– Не судите впопыхах о том, о чем не имеете и малейшего представления.

– Было бы забавно услышать ваши оправдания.

– Тогда мне придется вас разочаровать, так как оправдываться перед вами и кем-либо еще я не намерена.

– Даже насчет того, почему на вашем платье были следы крови, когда предположительно вы все время лежали без сознания?

– Что?! – нахмурилась я и посмотрела наконец на азгарна. Он же подарил мне циничную ухмылку, призванную показать, что видит меня насквозь.

– Когда вы возвращались к себе, покинув покои королевы после обморока, на вашем платье были свежие следы крови. Откуда они, если к мужу вы не приближались?

– Наверное, меня случайно испачкала Ее Величество, – предположила я, надеясь, что Мирэль подходила к аттану, и кляня в душе глазастость данного типа. – Послушайте, вы считаете, это подходящий момент для данного разговора? – в свою очередь напала на него я.

– Я пришел сказать, что солнце село и можно идти. Прах вашего мужа соберут для отправки на родину, чтобы захоронить в семейном склепе.

– Хорошо, дайте мне еще несколько минут.

Он отошел, а я опять повернулась к костру. Разговор с азгарном выбил из равновесия и поселил в душе злость на Влада. Сам-то умер, а мне разгребай все, что он натворил. Я же любила его, верила ему, всю душу отдавала, а он...

– Да что б тебе покоя не было, как нет его мне! – в сердцах воскликнула я.

Сноп искр взмыл в небо, и что-то затрещало внутри костра. Вздвогнув,

я поежилась и пошла прочь.